

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ISSN 0131—2812

1/99

Визит в Москву премьер-министра Японии

Российско-китайские отношения в XXI веке

Трансконтинентальный мост Азия-Европа

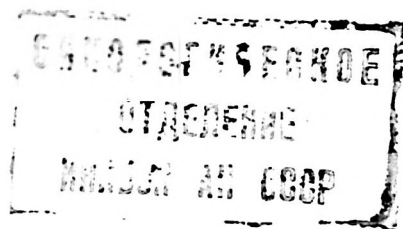
Саммит АТЭС в Куала-Лумпуре

Конверсия оборонной промышленности КНР

2-й кв.

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

1/99

Учредители: Российская академия наук,
Институт Дальнего Востока РАН

Научный и общественно-политический
журнал, выходит шесть раз в год на
русском и английском языках

Издается с марта 1972 года

ДОКУМЕНТЫ

Московская Декларация "Об установлении созидательного партнерства между Российской Федерацией и Японией".....	5
Совместное заявление о российско-китайских отношениях на пороге XXI века	11

ПОЛИТИКА

А.Панов. Визит в Москву премьер-министра Японии К.Обути и перспективы развития российско-японских отношений.....	16
Лю Цинцай. О китайско-российских отношениях, обращенных в XXI век.....	22
С.Гончаренко. Саммит АТЭС в Куала-Лумпуре.....	32
Кан Вон Сик. Роль России в деле объединения Кореи.....	41
Л.Гудошников. Аомынь накануне воссоединения с Китаем (политико-юридические вопросы).....	50
В.Михайлова. Тайвань в современных международных отношениях и российско-тайваньские связи.....	58

ЭКОНОМИКА

М.Титаренко. Трансконтинентальный мост и перспективы российско-китайского сотрудничества.....	65
Л.Новоселова. Экономическая реформа и государственное регулирование в КНР.....	71

<i>И.Наумов.</i> Экономическая реформа в Китае: нарастание социальных проблем.....	78
<i>П.Каменнов.</i> Успехи и проблемы конверсии оборонной промышленности КНР.....	87

РУССКИЕ В КИТАЕ

<i>Ли Мэн.</i> Харбин - продукт колониализма.....	96
---	----

ФИЛОСОФИЯ

<i>А.Лукьянов.</i> Древнекитайские философские космогонии.....	104
--	-----

КУЛЬТУРА

<i>Д.Минаев.</i> Корея: полуостров Чосон и остров Хангук.....	118
---	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>В.Петровский.</i> "АТРология" на пороге XXI в.? (дискуссия "круглого стола" по проблемам безопасности в АТР).....	127
<i>С.Горбунова.</i> 12-я конференция Европейской ассоциации китаеведов.....	130
<i>Е.Лапшина.</i> Защита докторских диссертаций в ИДВ РАН в 1998 г.....	134

РЕЦЕНЗИИ.

<i>В.Ф.Ли.</i> Титаренко М.Л. Россия лицом к Азии.....	136
<i>А.Воскресенский.</i> В.Ф.Ли. Внешняя политика и дипломатия стран Азиатско-Тихоокеанского региона.....	139
<i>Л.Губарева.</i> Молодяков В.Э. Консервативная революция в Японии: идеология и политика.....	142
<i>В.Сорокин.</i> С.А.Торопцев. Кинематография Тайваня.....	145
<i>Е.Капустян.</i> Тихоокеанский регион: Россия и Латинская Америка в канун XXI века.....	148
<i>Ф.Хамраев.</i> Современный Синьцзян и его место в казахско-китайских отношениях.....	151

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

<i>В.Феоктистов.</i> Следуя велению своего сердца. К 70-летию Леонарда Сергеевича Переломова.....	154
---	-----

Редакционная коллегия

А.М. Григорьев (главный редактор), Р.М. Асланов, В.Н. Барышников (зам. главного редактора), Я.М. Бергер (зам. главного редактора), О.Н. Борох, Ю.М. Гарушянц, В.И. Глунин, Л.М. Гудошников, П.М. Иванов, В.Л. Ларин, А.В. Ломанов, А.Е. Лукьянов, В.В. Малявин, П.А. Минакир, В.С. Мясников, В.Н. Павлятенко, А.Н. Панов, Л.С. Переломов, А.А. Писарев, В.Я. Портяков, И.А. Рогачев, В.Ф. Сорокин, Ю.С. Столяров, М.Л. Титаренко, Н.С. Тихонов (ответственный секретарь), В.П. Ткаченко

© Российская академия наук,
Институт Дальнего Востока РАН, 1999 г.

Статьи этого номера

А.Панов. Визит в Москву премьер-министра Японии К.Обути и перспективы развития российско-японских отношений

Посол Российской Федерации в Японии излагает свои взгляды на перспективы развития двусторонних отношений после российско-японской встречи на высшем уровне в Москве в ноябре 1998 г. Автор подчеркивает, что развитие тесного сотрудничества в международных делах отвечает национальным интересам России и Японии.

Лю Цинцай. О китайско-российских отношениях, обращенных в XXI век

Профессор Цзилиньского университета (КНР) Лю Цинцай анализирует процесс развития китайско-российских отношений после внедрения в них пяти принципов мирного сосуществования и в результате того прогресса, который был достигнут на шести двусторонних встречах на высшем уровне. В статье расшифровывается китайское понимание стратегического партнерства между двумя странами, обращенного в XXI век.

С.Гончаренко. Саммит АТЭС в Куала-Лумпуре

Статья посвящена результатам прошедшего в ноябре 1998 г. шестого саммита межправительственного форума "Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество". Автор излагает основные положения принятой на саммите декларации лидеров АТЭС, которая намечает ряд мер по дальнейшему углублению интеграционных процессов в АТР. Представляет интерес приведенный анализ возможностей России утвердиться в качестве полноправного члена АТЭС.

Кан Вон Сик. Роль России в деле объединения Кореи.

Автор рассматривает возможные гипотетические варианты поведения России в случае возникновения на Корейском полуострове предпосылок к объединению двух корейских государств.

Л.Гудошников. Аомынь накануне воссоединения с Китаем (политико-юридические вопросы).

В статье анализируются официальные документы, определяющие процедуру возвращения Аомыня под суверенитет КНР, создание и статус Аомыньского особого автономного района.

В.Михайлова. Тайвань в современных международных отношениях

В статье обрисовывается международное положение Тайваня и меры тайваньских властей по выводу острова из внешнеполитической изоляции. Автор делает акцент на использование ими благоприятной экономической ситуации на Тайване, финансовой помощи странам Африки и Латинской Аме-

рики в попытке нейтрализовать усилия Китая держать остров в международном вакууме и не допустить его участия в ООН.

Статья излагает состояние российско-тайваньских связей в экономической и культурной сфере и нынешнюю политику России в отношении Тайваня.

М.Титаренко. Трансконтинентальный мост Азия-Европа и перспективы российско-китайского сотрудничества

В статье дается общая оценка значения проекта, а также его значения с точки зрения экономических интересов России, обращается особое внимание на необходимость учета как экономических, так и экологических проблем. Автор считает, что комплекс этих вопросов должен стать предметом обсуждения между правительствами России и Китая.

Л.Новоселова. Экономическая реформа и государственное регулирование в КНР

Автор аргументированно полемизирует с теми экспертами и политиками, кто так или иначе принижает опыт регулирующей роли государства в осуществлении экономической реформы в Китае.

И.Наумов. Экономическая реформа в Китае: нарастание социальных проблем

Отметив несомненные успехи Китая в деле решения социальных проблем, автор обращает внимание на громадную трудность кардинального улучшения социальной сферы, особенно во второй половине 90-х годов, когда все активнее подвергаются реформированию госпредприятия, на плечах которых остается значительная часть расходов на социальную сферу в городах.

Ли Мэн. Харбин - продукт колониализма

Автор специализируется на изучении русской литературы Харбина. Статья прислана в редакцию в качестве полемического материала-отклика на публикацию по этой теме в ПДВ, № 4 за 1997 г.

Главная мысль статьи - Харбин и КВЖД строились прежде всего в интересах Российской Империи, хотя, бесспорно, внесли большой вклад в развитие Северо-Востока Китая.

А.Лукьянов. Древнекитайские философские космогонии

Автор, рассматривая содержащиеся в разных древнекитайских трактатах космогонические модели, выявляет их общие черты и роль в созидании китайского культурного самосознания.

Д.Минаев. Корея: полуостров Чосон и остров Хангук

В статье сделана попытка рассмотреть проблемы объединения Кореи с точки зрения культурологии. Выделены этнокультурные различия между Севером и Югом, в том числе языковые. Высказаны предположения о сложностях процесса воссоединения корейского этноса.

Документы

11-13 ноября 1998 года состоялся визит в Россию премьер-министра Японии Кэйдзо Обути. В ходе визита прошла российско-японская встреча на высшем уровне. Президент России Борис Ельцин и премьер-министр Японии Кэйдзо Обути подписали Московскую декларацию. Обмен текстами декларации прошел в Доме правительства России между главой российского Кабинета Евгением Примаковым и Кэйдзо Обути 13 ноября.

Ниже публикуется текст Декларации.

Московская Декларация "Об установлении созидательного партнерства между Российской Федерацией и Японией"

Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии, разделяя общее понимание того, что на рубеже XXI века, когда в международном сообществе идут процессы демократизации и активной выработки новых форм межгосударственного взаимодействия, отвечающих современным мировым реалиям, роль и ответственность Российской Федерации и Японии возрастают и им необходимо еще более тесно сотрудничать;

- будучи убеждены, что Российская Федерация и Япония, которые ныне объединены универсальными ценностями свободы, демократии, верховенства права и уважения основных прав человека, призваны построить отвечающие их стратегическим и геополитическим интересам отношения созидательного партнерства, включая полную нормализацию двусторонних отношений на основе Токийской декларации о российско-японских отношениях от 13 октября 1993 года и настоящей декларации;

- позитивно оценивая развитие отношений между Российской Федерацией и Японией на базе Токийской декларации, которая послужила основой для установления отношений созидательного партнерства, и будучи исполнены решимости обеспечить дальнейшее развитие двусторонних отношений во всех областях;

- подтверждая общее понимание того, что сейчас происходит стремительное продвижение отношений между двумя странами, достигнутое в результате конструктивного диалога руководителей двух государств, включая неформальные встречи на высшем уровне в Красноярске и Каване, и насту-

пает время для того, чтобы преодолеть тяжелое наследие прошлого, о котором говорится в Токийской декларации;

- отмечая необходимость более широкой и эффективной реализации потенциала экономического сотрудничества между двумя странами, чему во многом будут способствовать продолжение экономических реформ в России и их поддержка со стороны Японии;

- признавая, что качественное улучшение российско-японских отношений окажет благотворное влияние на международную обстановку, в первую очередь на ситуацию в азиатско-тихоокеанском регионе, политическое и экономическое значение которого продолжает расти;

- признавая важность активизации на основе целей и принципов Устава ООН совместных усилий по укреплению международного мира и безопасности, а также решению актуальных глобальных проблем, заявляют о нижеследующем.

1. Двусторонние отношения

Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии констатируют, что отношения между Российской Федерацией и Японией занимают одно из важных мест во внешнеполитическом курсе каждого из государств. Они считают, что важнейшей задачей для обеих стран является установление долгосрочного созидательного партнерства на базе принципов доверия, взаимной выгоды, долгосрочной перспективы и тесного экономического сотрудничества.

Президент и Премьер-министр выражают решимость, осуществляя такое партнерство, не только совместно решать вопросы, существующие между двумя странами, но и вносить вклад в мир и стабильность в азиатско-тихоокеанском регионе и мировом сообществе в целом, взаимодействуя на международной арене, активизировать сотрудничество в разрешении глобальных проблем и развивать двусторонние отношения через укрепление доверия к эпохе согласия.

2. Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии, учитывая, что российская сторона передала ответ на предложение японской стороны по решению вопроса о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи, сделанное в ходе встречи на высшем уровне в Каване в апреле с.г., дают указание своим правительствам активизировать переговоры о заключении мирного договора на основе Токийской декларации и договоренностей, достигнутых во время встреч на высшем уровне в Красноярске и Каване.

Руководители обеих стран подтверждают свою решимость прилагать все усилия с целью заключения мирного договора к 2000 году. Для этого они поручают создать в рамках существующей Совместной российско-японской комиссии по вопросам заключения мирного договора подкомиссию по пограничному размежеванию.

Президент и Премьер-министр поручают также создать подкомиссию по совместной хозяйственной деятельности на указанных островах, которая, действуя параллельно с подкомиссией по пограничному размежеванию, определила бы виды возможной совместной хозяйственной деятельности на островах, не наносящей ущерба юридическим позициям обеих сторон.

Президент и Премьер-министр, исходя из гуманитарных соображений, в принципиальном плане договорились об организации максимально облегченного, так называемого свободного, посещения островов японскими гражда-

нами - бывшими жителями островов и членами их семей, и поручили проработать юридические и практические аспекты порядка таких посещений.

3. Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии принимают важность сотрудничества, связанного с островами Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи с тем, чтобы способствовать углублению взаимопонимания между жителями соседних районов России и Японии и развитию двустороннего взаимовыгодного сотрудничества и тем самым создать условия для скорейшего заключения мирного договора.

В этой связи Президент и Премьер-министр приветствуют расширение рамок сотрудничества между двумя странами на случаи, требующие экстренных мер с гуманитарной точки зрения. Руководители обеих стран высоко оценивают также заключение Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов и нормальное осуществление промысла на основе Соглашения, а также подтверждают, что это вносит большой вклад в дело укрепления отношений доверия между двумя странами.

4. Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии твердо намерены углублять и наращивать политический диалог между двумя странами. Они выражают намерение осуществлять ежегодные официальные контакты на высшем уровне, а также продолжать активно использовать практику неформальных встреч руководителей двух стран.

5. Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии, позитивно оценивая развивающиеся в последнее время российско-японские контакты в области безопасности и обороны, подтверждают свою готовность к их продолжению и углублению, считая, что такие контакты не только укрепляют доверие и взаимопонимание в двусторонних отношениях, но и способствуют позитивным процессам совершенствования мер доверия и обеспечения транспарентности в области безопасности в азиатско-тихоокеанском регионе.

6. Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии, учитывая важность сотрудничества в области борьбы с организованной преступностью и контрабандой, будут содействовать активизации контактов между правоохранительными ведомствами двух стран.

7. Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии едины во мнении о том, что в обеспечении благоприятной атмосферы для дальнейшего поступательного развития российско-японских отношений ключевую роль будут играть широкие контакты по общественной линии. Руководители обеих стран приветствуют учреждение с указанными целями в Российской Федерации "Российского Комитета XXI века" и в Японии - "Форума японо-российской дружбы 21" и намерены оказывать их деятельности всяческую поддержку.

Президент и Премьер-министр отмечают также важность широких связей между Российской Федерацией и Японией на общегосударственном и региональном уровнях.

8. Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии, отмечая наличие многих точек соприкосновения в культурном наследии, традициях и мировоззрении народов обеих стран, а также важность содействия взаимообогащению культур народов России и Японии, намерены и далее поощрять разнообразные связи двух стран в области культуры и в сфере информационного обмена.

9. Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии придают особое значение обмену между молодежью обеих стран, имея в виду, что активизация таких контактов способствует формированию у молодых лю-

дей правильного и объективного понимания важности российско-японских отношений и чувства ответственности за их будущее.

10. Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии, подтверждая, что дальнейшее укрепление сотрудничества России и Японии в торгово-экономической области отвечает интересам обеих стран, выражают решимость обеспечить дальнейшее развитие такого сотрудничества с учетом долгосрочной перспективы. В этой связи Президент и Премьер-министр, принимая во внимание важную роль "Плана Ельцина-Хасимото" - согласованной руководителями двух стран масштабной программы российско-японского экономического сотрудничества, будут последовательно реализовывать эту программу и прорабатывать возможные шаги по ее дальнейшему наполнению.

Президент и Премьер-министр, исходя из общего понимания, что Россия и Япония обладают крупным потенциалом в области экономического сотрудничества, включая разработку богатых природных ресурсов Сибири и российского Дальнего Востока, заявляют о своем намерении и дальше содействовать развитию такого сотрудничества. Президент и Премьер-министр разделяют общее понимание, что двустороннее сотрудничество в этом направлении будет вносить вклад в процветание двух стран и азиатско-тихоокеанского региона в целом в XXI веке.

Президент и Премьер-министр подтверждают, что Россия и Япония продолжат работу в направлении достижения указанных целей, а также работу по улучшению условий для двусторонней торговли и инвестиций. В этих целях обе страны будут ежегодно проводить заседания Российско-Японской Межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам.

Президент и Премьер-министр приветствуют подписание Соглашения о поощрении и защите инвестиций и продолжение работы, направленной на создание инвестиционной компании.

11. Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии исходят из общего понимания, что экономическое развитие России и ее интеграция в международное сообщество способствуют не только развитию двусторонних отношений, но и процветанию азиатско-тихоокеанского региона и всего мира в целом. Российская Федерация продолжит движение по пути реформ, направленных на формирование стабильной экономической инфраструктуры и скорейшую интеграцию в международную экономическую систему. Правительство Японии будет оказывать всемерную поддержку таким усилиям России и в тесном взаимодействии с международным сообществом прилагать усилия к тому, чтобы эти реформы претворялись в жизнь.

12. Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии, осознавая весьма большие потенциальные возможности научно-технического сотрудничества двух стран, будут оказывать поддержку соответствующим обменам и сотрудничеству, включая совместные проекты, в области фундаментальных и прикладных научных исследований и перспективных исследовательских разработок, нацеленных на развитие современного общества и реализацию дальнейшего непрерывного экономического роста.

II. Сотрудничество в международных делах

Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии заявляют о намерении расширять и углублять взаимодействие России и Японии в международных делах по следующим направлениям.

Глобальные вопросы

1. Российская Федерация и Япония будут углублять взаимодействие в рамках "восьмерки".

2. Российская Федерация и Япония будут продолжать диалог по вопросам реформы ООН, включая реформу Совета Безопасности. Российская Федерация, понимая стремление Японии стать постоянным членом Совета, поддерживает его и выражает мнение, что Япония является сильным кандидатом на получение такого статуса.

3. Российская Федерация и Япония будут развивать сотрудничество в укреплении Договора о нераспространении ядерного оружия, скорейшем вступлении в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, разработке Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, расширения взаимодействия в рамках международных режимов экспортного контроля, участниками которых являются оба государства, продолжать диалог по вопросам национального контроля за экспортом, взаимодействовать в обеспечении эффективной реализации Конвенции о запрещении химического оружия и Конвенции о запрещении биологического оружия.

4. Российская Федерация и Япония будут способствовать обмену информацией о миротворческой деятельности. Обе страны будут оказывать содействие усилиям мирового сообщества по предотвращению конфликтов и нормализации обстановки в "горячих точках" мира. Российская Федерация и Япония будут развивать взаимодействие на различных форумах, в первую очередь в рамках "восьмерки" с целью борьбы с терроризмом.

5. Российская Федерация и Япония будут взаимодействовать по различным направлениям в экологической сфере, в том числе по вопросам глобальных изменений климата.

Азиатско-тихоокеанский регион

6. Российская Федерация и Япония, опираясь на тесные двусторонние контакты и сотрудничество с другими государствами, будут активно участвовать в усилиях по созданию доверия, обеспечению мира и безопасности в азиатско-тихоокеанском регионе.

7. Российская Федерация и Япония продолжают взаимодействие с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии и будут и в дальнейшем стремиться вносить конструктивный вклад в работу Асеановского регионального форума /АРФ/ по вопросам безопасности.

8. Российская Федерация и Япония будут консультироваться и сотрудничать с целью содействия снижению напряженности, развитию диалога и сотрудничества на Корейском полуострове, продолжают взаимодействие по урегулированию камбоджийской проблемы.

9. Российская Федерация и Япония выражают надежду на успешное продвижение четырехсторонних переговоров по вопросам укрепления мира на Корейском полуострове.

Российская Федерация и Япония придерживаются общего понимания важности создания в перспективе переговорной структуры с участием заинтересованных стран, включая Россию и Японию, по вопросам обеспечения безопасности и укрепления доверия в Северо-Восточной Азии в интересах содействия миру и стабильности в этом районе.

10. Япония окажет содействие в деле конструктивного подключения России к работе Форума "Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудни-

чество" /АТЭС/. Российская Федерация и Япония будут углублять диалог по вопросам стабильного экономического развития в азиатско-тихоокеанском регионе.

Российская Федерация и Япония будут взаимодействовать в развитии международного сотрудничества в области энергетики в азиатско-тихоокеанском регионе, имея в виду, что это будет способствовать энергетической безопасности, решению проблемы глобального потепления, а также стабильности и социально-экономическому развитию этого региона.

11. Российская Федерация и Япония продолжают сотрудничество в борьбе с загрязнением моря, кислотными дождями и другими экологическими проблемами азиатско-тихоокеанского региона.

Региональные вопросы

12. Российская Федерация и Япония будут продолжать сотрудничество, нацеленное на содействие успешному продвижению ближневосточного урегулирования.

13. Российская Федерация и Япония будут развивать взаимодействие в интересах формирования условий для стабильного разностороннего сотрудничества с регионами Центральной Азии и Закавказья.

О консультациях по международным проблемам

14. Российская Федерация и Япония будут активно проводить регулярные двусторонние консультации и обмен информацией по международным проблемам, как в региональном измерении, так и по различным направлениям, с целью укрепления и повышения эффективности российско-японского сотрудничества на международной арене.

Президент
Российской Федерации
Б.Н.Ельцин

Премьер-министр
Японии
К.Обути

Москва
13 ноября 1998 г.

По приглашению Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина Председатель КНР Цзян Цзэминь совершил визит в Россию 22-25 ноября 1998 г. 23 ноября главы двух стран провели неформальную встречу на высшем уровне. По итогам саммитов было принято Совместное заявление о российско-китайских отношениях на пороге XXI века. Ниже публикуется полный текст этого заявления.

Совместное заявление о российско-китайских отношениях на пороге XXI века

Президент Российской Федерации Б.Н.Ельцин и Председатель Китайской Народной Республики Цзян Цзэминь в ходе состоявшейся в Москве шестой российско-китайской встречи на высшем уровне выработали согласованные подходы к основным тенденциям развития мирового сообщества на пороге нового века, пришли к единому пониманию долгосрочных стратегических перспектив дальнейшего укрепления двустороннего сотрудничества.

В нынешнем столетии человечество добилось огромных достижений в развитии духовной и материальной культуры, науки и техники, однако при этом потрясения и конфликты повлекли за собой беспрецедентные бедствия.

По мнению глав двух государств, исходя из уроков истории важно способствовать утверждению в мировом сообществе понимания того, что мир и всестороннее гармоничное развитие являются основными принципами, которым должно следовать человечество в новом столетии. Формирование нового международного экономического и политического порядка, способного на деле обеспечить социальную стабильность всех государств, справедливое и рациональное соблюдение интересов народов всех стран может стать результатом только совместных усилий и коллективного творчества всех государств мира.

В этом контексте главы двух государств отмечают, что установление между Россией и Китаем в апреле 1996 года равноправных и доверительных партнерских отношений, направленных на стратегическое взаимодействие в XXI веке, базировалось как на глубоком осмыслении истории двусторонних связей и реалий современного мира, так и на совпадающем понимании перспектив развития международной обстановки и сотрудничества между двумя странами. Формирующееся российско-китайское стратегическое взаимодействие не является союзом и не направлено против какой-либо из третьих стран. Оно исключает появление во взаимоотношениях элементов конфронтационности и создает условия для максимально широкого равноправного и взаимовыгодного сотрудничества во всех областях.

Главы двух государств единодушно считают, что непрерывное укрепление и наполнение практическим содержанием партнерских отношений между Россией и Китаем должно основываться на *следующих важных принципах*:

1. Имеющая конструктивный характер эволюция международных отношений в направлении многополярности благоприятствует созданию сбалансированного, стабильного, демократичного и лишенного конфронтационности нового миропорядка. Такая тенденция объективно отвечает коренным интересам всех государств.

2. Богатство и многообразие современного мира, сосуществование и взаимообогащение различных культур - одна из основных движущих сил поступательного развития человечества. Признание и уважение плюрализма мировой цивилизации - необходимое условие и непреложное требование формирования нового международного экономического и политического порядка. Различия в истории, культуре, экономическом и социально-политическом устройстве не должны служить источником конфликтов или поводом для отчуждения, но призваны стать стимулом для взаимного интереса и взаимного совершенствования. XXI век не должен и не может стать исключительно "американским", "европейским" или "азиатско-тихоокеанским" веком, пройти под знаком доминирования какой-либо религиозной или идеологической системы взглядов и ценностей. Он должен и может стать периодом сосуществования и взаимообогащения культур и традиций различных государств и регионов. Россия и Китай, придерживаясь такого подхода как в отношениях друг с другом, так и в контактах с третьими странами, будут вносить свой вклад в утверждение подобной тенденции.

3. На рубеже веков глобализация и регионализация мировой экономики становятся важнейшими факторами, определяющими ее состояние. Россия и Китай поддерживают эти процессы и готовы принимать в них самое активное участие. Вместе с тем рост взаимозависимости национальных экономик уже достиг такой стадии, когда в разряд наиболее актуальных выдвигается вопрос обеспечения экономической безопасности суверенных государств. В этой связи особое значение приобретают неукоснительное соблюдение равноправия и взаимной выгоды в торгово-экономических связях, принципов открытого регионализма, устранение всех форм дискриминации в международной торговле, исключение попыток использования валютно-финансовых рычагов для навязывания ущемляющих законные национальные интересы той или иной страны политических и экономических условий. Уроки охватывающего целый ряд регионов и государств финансового кризиса свидетельствуют о том, что в периоды трудностей целесообразно поддерживать друг друга, преодолевая их совместными усилиями, а не использовать их в своекорыстных целях.

4. Центральная роль в мировых делах принадлежит ООН. Через ее деятельность наиболее полно и наглядно воплощается в жизнь укрепляющийся потенциал многополярного миропорядка, постепенно оттесняются на обочину истории односторонние или узконациональные подходы к решению мировых дел. Поэтому курс на поддержку ООН, на ее всестороннее укрепление является для России и Китая одним из важнейших компонентов внешнеполитической стратегии.

Укреплению авторитета и роли ООН в мире будет способствовать тщательно подготовленная и рациональная реформа Организации, позволяющая сохранить все уже доказавшие на практике свою действенность механизмы ее функционирования и одновременно обеспечивающая повышение эффективности ее деятельности и учет реалий современного мира. Особое ме-

сто в процессе реформы ООН занимает совершенствование деятельности Совета Безопасности. Ни при каких обстоятельствах не должна ставиться под сомнение главная уставная ответственность Совета за поддержание международного мира и безопасности. Любые попытки обхода Совета чреваты подрывом существующего механизма поддержания мира, возникновением хаоса в международных делах, установлением примата силы над международным правом. Возможное расширение Совета должно основываться на строгом соблюдении принципа справедливого географического представительства и опираться на широкое согласие, а в идеале - консенсус стран-членов ООН.

5. Заметное улучшение отношений между крупными державами после завершения "холодной войны" и особенно в последние годы стало важным позитивным фактором развития международной обстановки. Для становления нового мирового экономического и политического порядка необходимо не только сохранение и закрепление этой тенденции, но и обеспечение условий для того, чтобы крупные державы не предпринимали усилий, направленных на расширение существующих или создание новых военно-политических альянсов, не скатывались к конфронтации или различным формам сдерживания друг друга, не допускали борьбы за раздел сфер влияния в различных регионах. В современном мире между крупными державами не существует таких принципиальных проблем, которые не могут быть урегулированы путем равноправного диалога, проводимого в духе партнерства и сотрудничества.

6. Главы двух государств высказались за продолжение процесса сокращения ядерных вооружений, подчеркнув при этом исключительную важность сохранения и укрепления Договора по ограничению систем противоракетной обороны, который был и остается одним из краеугольных камней в деле поддержания стратегической стабильности в мире.

7. Возрождение экономики развивающихся стран и усиление их конструктивной роли в мировых делах имеют важнейшее значение для продвижения человечества по пути мира и процветания. Россия и Китай подтверждают готовность укреплять сотрудничество с развивающимися государствами и призывают развитые страны еще более активно способствовать постоянному прогрессу государств Азии, Африки и Латинской Америки.

8. На сложном пути формирования справедливого и надежного мирового порядка предстоит преодолеть целый ряд серьезных вызовов, способных подорвать этот процесс. В этой связи Россия и Китай считают необходимым высказать свое принципиальное отношение к некоторым из наиболее острых конфликтных ситуаций, эскалация которых может привести к возникновению реальных угроз для мирового сообщества.

Тревогу продолжает вызывать ситуация в Косово. Крайне важно срочно найти политическое решение этой проблемы. Применение любых силовых вариантов может лишь усугубить противостояние в крае. Взаимоприемлемое урегулирование в Косово должно быть основано на уважении суверенитета и территориальной целостности Союзной Республики Югославия, соблюдении Устава ООН и общепризнанных принципов международного права, законных прав лиц всех национальностей, проживающих в Косово.

Применительно к ситуации в Южной Азии Россия и Китай подтверждают позиции, зафиксированные ими в рамках ООН и других многосторонних встреч, и подчеркивают исключительно важное значение для глобальных усилий по достижению нераспространения ядерного оружия и ядерного разоружения Договора о нераспространении ядерного оружия и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Россия и Китай призывают все государства, которые еще не сделали этого, безотлагательно и безогово-

рочно присоединиться к этим договорам. Они также приветствуют возобновившийся в Южной Азии политический диалог и выражают надежду на то, что он будет способствовать урегулированию нерешенных вопросов, укреплению безопасности и стабильности в регионе.

Разрешение кризиса в Афганистане не может быть достигнуто силой оружия. Путь к установлению мира в этой многострадальной стране лежит только через создание такого представительного правительства, которое в полной мере будет учитывать законные права и интересы всех этнических, религиозных и политических групп афганского общества. ООН и все государства, заинтересованные в стабилизации обстановки в Афганистане, призваны оказать воздействие на участников конфликта с целью прекращения боевых действий, налаживания переговорного процесса и нахождения политических развязок существующих проблем.

Решение проблем Корейского полуострова имеет важное значение для обеспечения стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Этому способствовало бы продолжение межкорейского диалога в любом приемлемом для обеих сторон формате.

Укрепление диалога, доверия и сотрудничества в рамках Ассановского регионального форума будет содействовать упрочению мира, стабильности и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

9. Важнейшее значение для развития стратегического взаимодействия между Россией и Китаем имеет совершенствование существующего механизма диалога на различных уровнях, прежде всего на высшем и высоком. С этой целью главы России и Китая в полной мере задействуют возможности обмена мнениями по важнейшим вопросам с использованием закрытой линии телефонной связи, а также путем переписки. Главы двух государств договорились о том, что седьмая российско-китайская встреча на высшем уровне состоится в 1999 году в Китае.

Будут приняты совместные меры по повышению практической отдачи от функционирования механизма регулярных встреч глав правительств России и Китая. Главы правительств двух стран проведут четвертую регулярную встречу весной 1999 года в Москве. Стороны осуществят тщательную подготовку к данной встрече с целью достижения на ней конструктивных результатов, для этого будут предприняты шаги по действенной реализации уже достигнутых договоренностей в области торгово-экономического сотрудничества, а также усилия по его диверсификации, внедрению новых форм, приведению его в соответствие с общепринятой международной практикой. Приоритетное внимание будет уделяться средним и крупным проектам, активизации экономических связей между российскими и китайскими регионами.

Будут продолжены усилия по интенсификации консультаций по актуальным международным проблемам и координации позиций по ним.

Компетентные государственные ведомства двух стран продолжают работу по совместному противодействию всем формам организованной противоправной деятельности, включая незаконный оборот наркотических и психотропных средств, контрабанду и нелегальную миграцию. Будут активизированы усилия, направленные на пресечение национального сепаратизма и религиозного экстремизма.

Оба государства намерены практически реализовать соглашения об укреплении доверия в военной области и сокращении вооруженных сил в районе границы. Будет продолжена практика проведения углубленных консультаций на высоком уровне по различным аспектам обеспечения безопасности. Стороны считают, что состоявшаяся 3 июля 1998 года пятисторонняя

встреча в Алма-Ате и принятое по ее итогам Заявление открывают хорошие перспективы для укрепления безопасности и сотрудничества в Центральной Азии.

Россия и Китай будут уделять большое внимание расширению и упорядочению контактов и обменов между народами двух стран, удовлетворению их взаимной тяги к ознакомлению с историей, культурой, традициями, обычаями и реалиями друг друга. Будет поддерживаться и поощряться деятельность общественных организаций и средств массовой информации, направленная на создание в обеих странах правдивого и доброжелательного образа друг друга. Все возрастающую роль в этих усилиях призван играть российско-китайский Комитет дружбы, мира и развития.

На рубеже веков главы Российской Федерации и Китайской Народной Республики торжественно заявляют о приверженности своих стран идеалам мира, справедливости и сотрудничества, а также о своем стремлении сделать все от них зависящее для того, чтобы в XXI веке обеспечить починные материальные, политические, правовые и иные гарантии для утверждения такого миропорядка, который создаст условия всестороннему развитию человечества, избавит его от войн, угнетения, разрушений и насилия.

Президент РФ
Б.Н.Ельцин

Председатель КНР
Цзян Цзэминь

Москва.
23 ноября 1998 г.

Политика

Визит в Москву премьер-министра Японии К.Обути и перспективы развития российско-японских отношений

© 1999

А.Панов

Российско-японская встреча на высшем уровне в Москве имеет историческое значение, т.к. в результате ее был определен путь развития двусторонних отношений на длительную перспективу.

Главное - достигнута договоренность сохранять проявившуюся за последнее время новую динамику российско-японских связей и расширить их по всем направлениям.

Подписаны Московская декларация, ряд важных соглашений, состоялся углубленный разговор по договору о мире, дружбе и сотрудничеству и, соответственно, о территориальной проблеме. Российская сторона, как и было обещано, дала ответ на "каванское предложение" Р.Хасимото, т.е. на японский вариант решения проблемы.

Суть российского предложения заключается в создании прежде всего максимально благоприятных условий для решения проблемы территориального размежевания, в т.ч. путем налаживания на южных Курилах совместной и иной деятельности, не наносящей ущерба принципиальным позициям сторон. Но вместе с тем речь может идти о создании уникальных в мировой практике форм сотрудничества. То, что это возможно, подтвердило подписание в феврале 1998 г. соглашения о безопасном промысле в районе этих островов.

Следует отметить, что российская сторона внимательно, доброжелательно и всесторонне изучила "каванское предложение" Японии. Мы рассчитываем, что и японская сторона проявит аналогичный подход к российскому предложению.

Премьер-министр Японии в Москве обещал внимательно изучить российское предложение.

Конечно, в позициях сторон сохраняются серьезные расхождения.

Однако есть и общее. Можно говорить о том, что обе стороны стали проявлять более гибкий, реалистический подход, демонстрировать уважение к позиции партнера.

Российские предложения носят комплексный, развернутый характер. Они неординарны, ничего подобного прежде не предлагалось. Эти предложения открывают путь к решению проблемы.

В Москве достигнута договоренность продолжать активные усилия с целью заключения мирного договора к 2000 году.

В интересах обеих стран стороны приняли решение о создании в рамках совместной комиссии по вопросам заключения мирного договора двух подкомиссий: по пограничному размежеванию и по совместной хозяйственной деятельности на Южных Курилах. Решено продолжить усилия по укреплению взаимопонимания и доверия между жителями сопредельных регионов России и Японии. Достигнута принципиальная договоренность выработать максимально облегченный, так называемый свободный, режим поездок на острова граждан Японии, ранее проживавших на них.

Премьер-министр Японии сообщил о намерении Японии оказать экономическую и гуманитарную помощь России в этот сложный для нее период. Это было воспринято с благодарностью. Можно сказать, что российский народ высоко оценивает такой подход Японии.

В целом визит был успешным. Именно так его оценил премьер-министр К.Обути. Российское руководство придерживается аналогичного мнения.

Визит показал, что обе стороны движутся навстречу друг другу, совместно налаживая добрососедские и партнерские отношения.

Зафиксированное в Московской декларации "созидательное партнерство" понимается российской стороной как органичное соединение тесного сотрудничества в политической, экономической, научно-технической и гуманитарной сферах со стремлением урегулировать еще не решенные вопросы и идти к договору о мире, дружбе и сотрудничестве.

В Декларации записано, что отношения между Россией и Японией занимают одно из важных мест во внешнеполитическом курсе каждого из государств и что важнейшей задачей для обеих стран является установление долгосрочного партнерства на базе принципов доверия, взаимной помощи, долгосрочной перспективы и тесного экономического сотрудничества.

Следует отметить, что принципы: доверие, взаимная выгода, долгосрочные перспективы - были впервые выдвинуты в июле 1997 г. премьер-министром Р.Хасимото, а принцип тесного экономического сотрудничества был предложен российской стороной.

В декларации подчеркивается решимость сторон, осуществляя созидательное партнерство, не только совместно решать вопросы, существующие между двумя странами, но и вносить вклад в мир и стабильность в АТР и в мировом сообществе в целом, взаимодействуя на международной арене, активизировать сотрудничество в разрешении глобальных проблем и развивать двусторонние отношения от эпохи доверия к эпохе согласия.

Весьма отрадно, что Россия и Япония начали строить новые двусторонние отношения. Красноярск, Кавана и теперь Москва заложили для этого хорошую основу.

В политической сфере мы добились регулярности в контактах на высшем и высоком уровне. За последние полтора года лидеры двух стран встречались четыре раза, включая и визит в ноябре 1998 года в Москву главы японского правительства К.Обути, состоявшегося через 25 лет после предыдущего официального визита премьер-министра Японии в Советский Союз.

Впервые в истории двусторонних отношений состоялся визит в Японию главы российского правительства (в июле 1998 г.)

Причем визит был совершен несмотря на то, что по итогам выборов в палату советников парламента Японии была предreshена смена правительства. Тем самым с российской стороны было проявлено особое уважение к Японии, продемонстрирована решимость соблюдать ранее достигнутые договоренности, вне зависимости от внутривполитической ситуации в Японии.

Регулярно обмениваются визитами и встречаются министры иностранных дел двух стран.

Все это весьма отраднo. Но это только начало. Как представляется, совершенно справедливо сейчас говорится о том, что от "недоверия" в политической сфере мы теперь пришли к "доверию". Настало время двигаться к "согласию", "к договоренностям" и воплощать их в жизнь.

Хорошую основу для такого согласия - совместных действий в международных делах - предоставляет Московская декларация, особенно ее раздел о сотрудничестве в международных делах.

Достигнуты договоренности:

- углублять взаимодействие в рамках "восьмерки";
- продолжать диалог по вопросам реформы ООН. При этом Россия подтвердила, что поддерживает стремление Японии стать Постоянным членом СБ ООН;
- сотрудничать в усилиях по созданию доверия, обеспечению мер безопасности в АТР;
- сотрудничать с целью содействия снижению напряженности, развитию диалога и сотрудничества на Корейском полуострове;
- продолжать взаимодействия по урегулированию камбоджийской проблемы;
- содействовать созданию переговорной структуры с участием заинтересованных стран, включая Россию и Японию, по вопросам обеспечения безопасности и укрепления доверия в Северо-Восточной Азии;
- углублять диалог по вопросам стабильного экономического развития в АТР. Во многом благодаря поддержке Японии Россия была принята в АТЭС. Теперь есть договоренность, что Япония окажет содействие подключению России к конкретной работе этой организации;
- сотрудничать с целью содействия продвижению ближневосточного урегулирования;
- проводить регулярные двусторонние консультации и обмены информацией по международным проблемам с целью укрепления и повышения эффективности японо-российского сотрудничества на международной арене.

Впервые в истории двусторонних отношений в совместном документе зафиксирована общность позиций России и Японии по столь широкому кругу международных проблем.

Это стало возможным потому, что окончилась эпоха "холодной войны", когда Россия и Япония находились в противоборствующих лагерях.

Началось формирование многополюсного международного порядка, при котором и Россия, и Япония заинтересованы в том, чтобы на Дальнем Востоке, в АТР поддерживались стабильность, безопасность. Это создает наиболее благоприятные условия для решения внутренних задач.

И Россия, и Япония заинтересованы в том, чтобы предотвращать возникновение кризисов в АТР, действуя прежде всего методами превентивной дипломатии.

Развитие тесного российско-японского сотрудничества в международных делах отвечает национальным интересам обеих стран. В результате авторитет, позиции и России, и Японии на мировой арене серьезно укрепляются.

В экономической сфере также достигнуты определенные результаты.

Успешно осуществляется план экономического сотрудничества, известный как "План Б.Ельцина - Р.Хасимото". Его содержание постоянно расширяется.

В России высоко ценят поддержку Японией усилий нынешнего российского правительства по выходу из экономического кризиса, в т.ч. на путях более усиленного государственного регулирования экономическими процессами. В этой политике нет никакого отступления от реформирования экономики на принципах рыночной экономики, нет возврата к социалистической модели хозяйствования. И это хорошо понимают в Японии. Известно, что в Японии, особенно в первые послевоенные десятилетия, для восстановления и развития экономики успешно применялись методы государственного регулирования экономики.

Весьма позитивно было воспринято российским руководством решение японского правительства оказать срочную финансовую помощь и предоставить 800 млн. долл. из обещанных 1,5 млрд. долл. кредита.

Одним из наиболее перспективных направлений двустороннего сотрудничества является сотрудничество в области разработки энергетических ресурсов Сибири и Дальнего Востока. В этом возможности практически не ограничены.

На данном этапе АТР испытывают финансово-экономические трудности. Однако это временное явление, это трудности роста. И в дальнейшем экономическое развитие АТР будет идти быстрыми темпами.

А это означает, что потребуется все больше энергоресурсов. Уже сейчас ряд стран испытывает их нехватку. Даже те страны, которые располагают запасами газа и нефти, начали его импортировать. Важная задача в плане обеспечения защиты окружающей среды состоит в переходе от использования угля к использованию газа. Только Россия располагает в АТР достаточными ресурсами для обеспечения потребностей региона в перспективе.

Российские ресурсы и японские капиталы, технологии, объединившись способны решить экономические проблемы как каждой из стран, так и региона в целом. А стабильное экономическое развитие - это и укрепление военно-политической стабильности в АТР.

Конечно, на пути быстрого развития экономического сотрудничества немало сложностей. Не растет товарооборот - он сохраняется на уровне 5 млрд. долл. Мало прямых японских инвестиций в российскую экономику.

Правительство Е.М.Примакова основной задачей провозгласило возрождение национального производства. Принимаются меры к тому, чтобы создать условия для привлечения в этих целях иностранных инвесторов. Можно сказать, что экономический кризис в России имел и положительный итог. Из страны уходит спекулятивный капитал. Настает время для честной, рассчитанной на перспективу работы на российском рынке, особенно в сфере создания современных производств. И в этом немалую роль может сыграть японский бизнес, который всегда отличался стремлением действовать честно, по законам.

Ни сейчас, ни в обозримой перспективе Россия и Япония не будут конкурентами в экономической сфере. Напротив, экономики обеих стран способны успешно сотрудничать на принципах взаимодополняемости. Российское сырье, морепродукты останутся главными статьями экспорта России в Японию. Для Японии же новый российский рынок открывает поистине неисчерпаемые возможности для поставок товаров, приложения капитала.

Не конкурируем мы и на рынках третьих стран. Напротив, возможна российско-японская кооперация.

Сейчас необходимо быстрее и решительнее реализовывать имеющиеся проекты, особенно на Дальнем Востоке и в Сибири. Пока они все еще главным образом обсуждаются.

Конечно, российской стороне еще предстоит многое сделать, особенно в законодательном плане, чтобы создать привлекательные условия для работы японского бизнеса в России. Важное значение здесь имеют подписанное в Москве Соглашение о защите инвестиций и Меморандум о создании совместной инвестиционной компании.

К сожалению, в Японии, за исключением, может быть, крупнейших компаний и корпораций, должной информации о возможностях работы на российском рынке пока немного.

Российским компаниям и организациям следует также быть более активными в делах с японскими партнерами.

Предстоит активизировать, придать больше конкретности работе Межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам.

В военной сфере лишь в последние два-три года начались контакты и обмены между военными ведомствами двух стран.

Состоялся впервые в истории отношений обмен визитами глав военных ведомств, начальника УО Японии в Москву (апрель 1996 г.), министра обороны РФ в Токио (май 1997 г.), обмен визитами военных кораблей (причем российский военный корабль совершил заход в японский порт в июне 1997 г. после 104-летнего перерыва). В 1998 году состоялись визиты в Россию начальника объединенного комитета начальников штабов сил самообороны и ответный визит в Японию начальника Генерального штаба Вооруженных Сил России.

И это только начало. Следует быстрее и шире развивать контакты и обмены по военной линии, вести дело к формированию инфраструктуры мер доверия в военной сфере, особенно между ТОФ и морскими "силами самообороны", между ДВО и "силами самообороны" на Хоккайдо. Нет препятствий для самых широких контактов, а в принципе, и сотрудничества по военной линии.

В сфере связей общественности особо много задач, которые предстоит решать. Прежде всего, действовать так, чтобы разрушить стереотипы восприятия друг друга по шаблонам "холодной войны".

К сожалению, как показывают поросы общественного мнения, Россия в глазах японцев по-прежнему остается малопривлекательным государством.

В нашей стране, по опросам общественного мнения, "хорошо относится к Японии" 35% населения, т.е. почти в четыре раза больше, чем количество позитивно относящихся к России японцев. Однако в России велик и процент тех, кто "не проявляет интереса к Японии" - 34%, или "испытывает беспокойство или озабоченность" - 13%.

Известно, что в Японии по-прежнему довольно распространено мнение, что России, россиянам нельзя доверять, что цель России "разъединить Японию с США", "получить экономическую помощь, отложив решение территориальной проблемы" и т.д.

Чтобы преодолеть стереотипы прошлого, сблизить наши народы, потребуется время и большие усилия. В решении этого вопроса велика роль ученых, журналистов, которые оказывают немалое воздействие на формирование общественного мнения в наших странах.

Огромна роль депутатов парламентов обеих стран.

Большой позитивный эффект дают связи "на местах" между префектурами Японии и российскими регионами Сибири и Дальнего Востока. Следует шире развивать туризм. Сейчас Россию ежегодно посещает всего около 30 тыс. японцев. Немного едет в Японию и россиян. Культурные связи сконцен-

трированы в основном в сфере классической музыки и балета. Отрадно, что на московских переговорах достигнуты договоренности о мерах по значительному расширению обменов, особенно молодежных, о сотрудничестве в области туризма.

Важную роль в решении вышеперечисленных задач могут сыграть недавно созданные и в России, и в Японии комитеты общественности двух стран - "Комитеты XXI века", первая встреча которых состоялась сразу же после московских переговоров. Можно сказать, что сейчас наступает во многом решающий этап в развитии российско-японских отношений.

Конечно, в интересах народов обеих стран сохранить, укрепить и расширить историческую тенденцию радикальной динамизации наших отношений во всех сферах. В этих целях важно заключить договор о мире, дружбе и сотрудничестве и готовить почву для заключения договора о территориальном размежевании.

Национальные интересы России и Японии не противоречат друг другу ни в одной из наиболее важных сфер: политике, экономике, безопасности, идеологии.

Со стороны России нет угрозы Японии ни по одному из направлений. Россия также не видит какой-либо угрозы со стороны Японии. Напротив, по все большим позициям интересы наших стран совпадают или идентичны.

Именно потому можно говорить о возможности построения принципиально нового качества отношений - полусоюзнических, партнерствах в широком смысле этого слова.

О китайско-российских отношениях, обращенных в XXI век

© 1999

Лю Цинчай

После распада СССР Россия стала главным его правопреемником. Начался новый период развития отношений между Китаем и Россией. В течении семи лет благодаря совместным усилиям обеих сторон успешно и устойчиво осуществлялся переход от китайско-советских к китайско-российским отношениям. Новые формы межгосударственных связей двух стран зиждятся на пяти принципах мирного сосуществования. Непрерывно развиваются добрососедские, дружественные связи и взаимовыгодное сотрудничество между странами установлены отношения стратегического партнерства, обращенного в XXI век.

Принципиальные основы китайско-российских отношений нового типа

С 1992 г. состоялось шесть китайско-российских встреч на высшем уровне, подписано шесть важных совместных деклараций. Они являются политическими и юридическими актами по руководству и регулированию отношений между двумя странами. В них определены основные принципы и направления развития взаимоотношений, их политический фундамент. Особенности этих отношений нового типа предполагают: долгосрочный характер партнерства, обращенного в XXI век; развитие равноправных, доверительных, добрососедских и дружественных межгосударственных связей на базе пяти принципов мирного сосуществования. По моему мнению, при рассмотрении вопроса о межгосударственных отношениях нового типа, следует заострить внимание на трех важнейших основополагающих принципах:

во-первых, уважение права народов на свободный выбор; различия в общественном строе и идеологии не должны препятствовать нормальному развитию межгосударственных отношений. Мир многообразен, единая модель развития общества невозможна для стран с различными культурными и историческими традициями и разным уровнем развития экономики. Навязывание идеологии и модели развития другим идет вразрез с пятью принципами мирного сосуществования и может привести только к межгосударственной напряженности и обострению конфликтов. Печальная история китайско-советских отношений 60-70-х гг. еще свежа в памяти людей. Идеологические разногласия между двумя странами привели к напряженности и противостоянию между Китаем и СССР. Были прерваны экономические и культурные контакты, в приграничных районах были сосредоточены крупные военные группи-

ровки. Оба государства заплатили за это высокую цену и получили серьезный урок. Сегодня перед Китаем и Россией стоят общие задачи - проведение глубоких реформ и ускоренное развитие, поэтому им необходима мирная и стабильная ситуация в приграничных областях и благоприятная международная обстановка, и поэтому обе страны занимают реалистическую и деловую позицию. 18 декабря 1992 г. главы государств подписали Совместную декларацию об основах взаимоотношений между КНР и РФ, которая официально подтвердила необходимость уважения права народа любой страны на свободный выбор путей своего внутреннего развития, а также положение о том, что различия в социальном строе и идеологии не должны препятствовать развитию нормальных межгосударственных отношений. Этот принцип не только отражает общепризнанные нормы международных отношений, но и отвечает высшим национально-государственным интересам КНР и России и закладывает основы для дальнейшего развития двусторонних отношений.

Во-вторых, взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности. На современном этапе это является основной нормой международных отношений, устанавливаемой международным правом, и главным принципом китайско-российских отношений. Тайвань является неотъемлемой частью территории Китая. Вмешательства США породило сложности в тайваньском вопросе, что ведет к затягиванию принятия решения об объединении Китая. Правительство Китая решительно отстаивает территориальную целостность страны, возражает против любых раскольнических концепций типа - "два Китая", "один Китай и один Тайвань" или "независимый Тайвань". Российское правительство ясно заявляет о том, что правительство КНР является единственным законным правительством, представляющим весь Китай, а Тайвань является его неотъемлемой частью. Россия не устанавливает никаких официальных отношений с Тайванем, считая тайваньский вопрос внутренним делом Китая. Точно так же Россия считает Тибет неотделимой частью Китая. Позиция России в отношении Тайваня и Тибета создает важнейшую предпосылку для развития добрососедских и дружественных отношений между двумя государствами. Вместе с тем и правительство Китая всецело уважает государственный суверенитет и территориальную целостность России и высказывает полное понимание предпринятых российской стороной решительных мер в отношении Чечни.

В-третьих, китайско-российские отношения стратегического партнерства и взаимодействия не носят характера союза. Внешняя политика Китая прошла извилистый путь. В 50-е годы СССР и КНР вступили в политический альянс с целью совместно противостоять США и странам Западной Европы; в 60-х годах произошло заметное ухудшение отношений между нашими странами, сложилась ситуация, когда Китай одновременно противостоял империализму США и ревизионизму СССР, развернув борьбу на два фронта. В 70-е годы китайско-американские отношения улучшились и перешли в совместное противостояние КНР и США Советскому Союзу, это напомидало игру в карты в треугольнике "США - СССР - КНР". После окончания холодной войны в соответствии с важными эпохальными преобразованиями человечество вступило в период мирного развития, закончился период биполярности и сложилась тенденция к развитию в мире многополярности. Независимая и самостоятельная мирная внешняя политика китайского правительства, проводившаяся в течении длительного времени, приобрела и характер неприсоединения, то есть невступления в альянсы с любыми державами или блоками государств. Китайское правительство считает, что политика военных альянсов является порождением периода холодной войны и идет вразрез с поддержанием ста-

бильности в регионах и мира во всем мире, а также наносит ущерб государственно-национальным интересам. Она может использоваться как инструмент в руках других стран. Внеблоковая политика Китая получила конкретное воплощение в китайско-российском стратегическом партнерстве. "Стратегическое взаимодействие и партнерство" - это совершенно новое понятие, которое означает поддержание партнерских отношений в противовес враждебности; такого рода отношения являются не временной мерой, а исходят из стратегических и долгосрочных интересов; какие-либо изменения внутренней или международной ситуации не влияют на них. Эти отношения носят некоалиционный характер, то есть не направлены против какой-либо третьей страны и тем более не представляют угрозы для любых стран. Основная цель данного партнерства состоит в углублении двустороннего сотрудничества, поддержание долгосрочного добрососедства и дружбы, содействие совместному развитию и процветанию двух стран. Оно также предусматривает постоянные консультации и координирование двух стран по международным вопросам, отстаивание должного статуса и интересов; содействие развитию тенденции к многополярности и установлению нового международного порядка. По сути дела, подобные отношения представляют собой долгосрочное дружественное сотрудничество. Поэтому китайское правительство активно развивает такие же партнерские отношения и с другими странами. Со времени установления Китаем контактов с царской Россией прошло уже более 300 лет. Сегодня мы являемся свидетелями самой благоприятной ситуации в развитии китайско-российских отношений. Основные принципы, совместно утвержденные и соблюдаемые Китаем и Россией, заложили прочную базу их взаимоотношений.

Укрепление доверия - основная предпосылка для здорового развития китайско-российских отношений

В последние годы стремительное развитие китайской экономики и непрерывный рост ее совокупной мощи вызвал обеспокоенность некоторых кругов в США, Японии и других странах. Их тревожит, что сильный Китай может представлять угрозу этим странам. Кроме того, некоторые деятели, исповедующие злонамеренные взгляды, под этим предлогом раздувают пресловутую концепцию "китайской угрозы", целью которой является создание теоретического обоснования для политики сдерживания в отношении Китая. Подобные международные идейные течения имеют определенное хождение и в России, где некоторые политики и ученые также распространяют так называемую теорию "китайской угрозы". Они считают, что Китай является стратегическим противником России и в будущем, возможно, предпримет экспансию на Север, используя различные формы, в том числе осуществляя свои территориальные притязания к России. Они даже утверждают, что Китай уже начал проводить экономическую и демографическую экспансию на российском Дальнем Востоке. Другие же, исходя из интересов государственной безопасности России, высказывают сомнения насчет целесообразности развития военно-технических обменов с Китаем и продажи ему военного снаряжения и военной техники¹. Более того, некоторые даже полагают, будто "Китай может стать источником самой серьезной внешней угрозы в отдаленный период (приблизительно через 10 лет)".² То, что в России пока существуют те или иные сомнения по этому поводу, можно понять, но это нельзя игнорировать, т.к. подобные подозрения и недоверие в известной степени могут оказывать негативное влияние и мешать здоровому развитию китайско-российских отношений.

Проведение независимой и самостоятельной мирной внешней политики является основным принципом государственной политики Китая. Некоторые зарубежные деятели не хотели бы экономического развития и процветания Китая, опасаясь, что могущественный Китай будет представлять угрозу для соседних государств. Такого рода представления являются "мышлением времен холодной войны". Между тем, экономическое развитие и процветание является главной гарантией социальной и политической стабильности Китая. Экономическое развитие и процветание будут способствовать активизации экономического сотрудничества и взаимозависимости в отношениях Китая с другими странами. Благодаря этому он станет важной силой в деле защиты мира и стабильности в АТР и во всем мире. Последние 10 лет наблюдается стремительный рост темпов развития китайской экономики, которые ежегодно превышают 10 %. Одновременно в КНР развернулся в широких масштабах процесс сокращения вооружений. Китайское правительство приняло активное участие в заключении в рамках ООН Конвенции о запрещении разработки, производства, хранения и применения химического оружия, Договора о всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия и Конвенции о запрещении биологического и токсического оружия, обязалось не применять первым ядерное оружие и не направлять его против неядерных государств. В мае 1995 г. правительство КНР в одностороннем порядке приняло решение о сокращении контингента вооруженных сил на 1 млн. чел. В сентябре 1997 г. китайское правительство вновь объявило о сокращении ВС в течение 3-х лет еще на 500 тыс. чел. и тем самым о доведении численности ВС КНР до 2,5 млн. чел. В 1997 г. военные расходы Китая составили 81,257 млрд. юаней (9,8 млрд. ам. долл.) или 1,09% валового внутреннего продукта страны. Исходя из обменного курса юаня на американский доллар, это соответствует лишь 3,67% военных расходов США (267,18 млрд. ам. долл.) и 61,25% военных расходов России (16,0 млрд. ам. долл.)³. Китай настойчиво и последовательно проводит оборонительный курс в своей политике. Общая площадь территории КНР составляет 9,6 млн. кв. км., протяженность сухопутных границ - 22,8 тыс. км., береговой линии - 18 тыс. км. Модернизация вооруженных сил Китая носит исключительно оборонительный характер и не представляет угрозы для других стран.

По мере быстрого развития российско-китайского сотрудничества растет число китайцев, посещающих Россию, и россиян, приезжающих в Китай. Согласно контрактам о сотрудничестве в области использования трудовых ресурсов китайские регионы направляют большое количество рабочих в Россию, большинство из которых занято в сельском хозяйстве и строительстве на российском Дальнем Востоке и в Сибири. Транзит китайских рабочих и их пребывание в России порождает ряд проблем, что обусловлено отставанием управления и правового регулирования данных процессов от нужд практики и развития. Что касается вопроса о незаконном проживании китайских граждан на территории России, то следует заметить, что это явление не имеет массового характера. Китайское правительство препятствует подобной нелегальной эмиграции. Поэтому нет оснований для разговоров о политике "демографической экспансии". На картах мира, изданных в Китае, некоторые географические пункты на территории российского Дальнего Востока имеют как русские, так и китайские исторические названия, они рассматриваются китайской стороной как один из видов традиционной терминологии. Так, американский город Сан-Франциско в Китае называют Цзю Цзиньшань, что в переводе обозначает "старая золотая гора". Однако это не значит, что Китай имеет какие-либо территориальные претензии к США. Во время визита Президента СССР

М.С.Горбачева в Китай 16 мая 1989г. китайский руководитель Дэн Сяопин четко изложил основные позиции китайского правительства. Он указал, что во времена правления Цинской династии царская Россия захватила китайскую территорию общей площадью свыше 1,5 млн.кв.км. При этом было подчеркнута, что, поскольку по проблемам упомянутых территорий уже подписаны конкретные договоры, а также, принимая во внимание исторические и современные реалии, КНР по-прежнему признает эти договоры. Именно исходя из вышеуказанной позиции, обе стороны подписали Соглашение о китайско-российской государственной границе в ее восточной части и Соглашение о западной части, а также в 1998 г. в основном завершили работы по демаркации государственной границы на всем ее протяжении, и впервые российско-китайская граница была юридически закреплена. Это имеет важное значение для поддержания мира и спокойствия в районе границы, а также для установления дружественных отношений между Китаем и Россией навечно.

В Китае прилагают все усилия, чтобы добиться модернизации страны. Однако для этого требуется долгосрочная мирная международная обстановка, в особенности хорошие отношения с соседними государствами. Поэтому китайское правительство активно развивает добрососедские и дружественные отношения с приграничными странами. В области укрепления доверия и сотрудничества в военной сфере Китай и Россия предприняли ряд активных мер. В декабре 1992 г. подписана Совместная китайско-российская декларация. Россия и Китай обязались решать все спорные вопросы мирными средствами, не прибегать в отношении друг друга к силе или угрозе силы в какой бы то ни было форме. Ни одна из сторон не будет участвовать в каких-либо военно-политических союзах, направленных против другой стороны, заключать с третьими странами каких-либо договора или соглашения в ущерб государственному суверенитету и интересам безопасности другой стороны, не давать разрешения третьим странам использовать территорию своей страны в целях нанесения ущерба государственному суверенитету и интересам безопасности другой стороны. 3 сентября 1994 г. главы двух государств подписали Совместную декларацию о взаимном ненацеливании стратегических ядерных ракет и неприменении первыми друг против друга ядерного оружия, стороны декларировали о принятии мер к взаимному ненацеливанию стратегических ядерных ракет, находящихся под их командованием. Вновь было подтверждено обязательство о взаимном неприменении силы, в частности, о неприменении сторонами первыми друг против друга ядерного оружия. Китайская и российская стороны подписали соглашение об укреплении доверия в военной области и взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы, которое служит прекрасным примером стремления к достижению прочного мира и безопасности. 26 апреля 1996 г. главы пяти государств - Китая, России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана подписали в Шанхае Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы, в котором, в частности, предусмотрены соответствующие меры по предотвращению внезапных военных конфликтов в приграничных районах. Например, предусматривается взаимное ненападение вооруженных сил, дислоцируемых в районе границы, непроведение военных маневров, нацеленных против другой стороны, ограничение масштабов и количества военных учений, взаимное уведомление о важных военных мероприятиях в 100-километровой зоне границы. Стороны договорились об укреплении дружественных связей между воинскими частями и пограничными войсками, расположенными на границе. 24 апреля 1997г. в Москве главами пяти государств (КНР, РФ, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан) было подписано Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил

в районе границы, в котором предусматривается, что численность вооруженных сил в районе границы сокращается до уровня, соответствующего отношениям дружбы и добрососедства между КНР и четырьмя странами, чтобы придать им исключительно оборонительный характер. В Соглашении говорится также о взаимном неприменении силы или угрозы силой, о недопущении стремлений добиваться одностороннего военного превосходства, о сокращении и ограничении личного состава, основных видов вооружений сухопутных войск, ВВС, авиации войск ПВО, пограничных войск, дислоцированных в 100-километровой зоне по обе стороны линии границы, о сроках и способах сокращения, об осуществлении контроля за исполнением соглашения. Два упомянутых соглашения создали механизм безопасности и доверия в интересах обеспечения мира, стабильности, спокойствия и процветания в районе границы. Родилась новая, абсолютно противостоящая мышлению времен холодной войны концепция безопасности, когда путем диалога, укрепления доверия, сокращения вооруженных сил и других мер КНР, Россия и три среднеазиатские страны договорились обеспечивать национальную и региональную безопасность. Китайское правительство многократно торжественно заявляло о том, что КНР неизменно проводит независимую, самостоятельную и миролюбивую внешнюю политику. Если даже в будущем Китай станет сильным государством, он ни в коем случае не пойдет по пути агрессии и экспансии в отношении других стран. Китай всегда будет важным оплотом поддержания всеобщего мира и региональной стабильности. По мере непрерывного развития отношений добрососедства и дружбы, доверия и сотрудничества между Китаем и Россией, как я уверен, разного рода сомнения и беспокойства в России по отношению к Китаю естественным образом исчезнут.

Расширение экономического и технического сотрудничества - главное направление в развитии китайско-российских отношений

Сегодня Китай и Россия - две великие мировые державы с сопредельной территорией. Их экономика отличается уникальной взаимодополняемостью, обе страны обладают географическим преимуществом для развития торгово-экономического сотрудничества. 5 марта 1992 г. было заключено межправительственное соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Китаем и Россией, установившее режим наибольшего благоприятствования в торговле. Создана межправительственная Комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Последние годы китайско-российские торгово-экономические связи непрерывно развиваются, страны стали важными торговыми партнерами. В период 1992-1993 г.г. основу товарооборота составлял бартер, большая часть которого шла на межправительственном уровне, между внешнеторговыми фирмами и предприятиями, а также как приграничная торговля. В ходе переговоров глав правительств в Москве в июне 1995 г. было достигнуто соглашение о том, что вся взаимоторговля переходит на расчеты в СКВ. В настоящее время за исключением приграничной торговли, в которой по-прежнему практикуется бартер, остальные торговые расчеты ведутся в СКВ. В 1996 г. за почти 77% китайского экспорта в Россию и более чем 90% российского экспорта в КНР расчет осуществлялся в СКВ. Китайско-российское технико-экономическое сотрудничество также непрерывно расширяется. Широко развернулось сотрудничество между странами в области энергетики, транспортных связей, мирного использования ядерной энергии, авиации, космонавтики, в военно-технической сфере. 10 ноября 1993

г. подписано соглашение о военном сотрудничестве двух стран сроком на пять лет, стороны обмениваются информацией и опытом в военной сфере, расширяются поставки из России в Китай военной техники, активизируются обмены военным персоналом. В соответствии с заключенным между космическими ведомствами Китая и России соглашением специалисты двух стран будут совместно работать над исследованиями и производить ракетносители и другие виды космической техники, а также сотрудничать в деле использования достижений космонавтики в науке и экономике. С 1992 г. началось сотрудничество КНР и России в области мирного использования ядерной энергии. Подписано соглашение о строительстве АЭС в пров. Ляонин и Ланьчжоуский завод по обогащению урана. Первая очередь завода вошла в строй уже в октябре 1996 г. В настоящее время началось создание второй очереди завода. Россия предоставляет технологию и оборудование для этого объекта. В апреле 1996 г. подписано межправительственное соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии. В декабре 1997 г. в ходе визита китайского премьера Ли Пэна в Москву был подписан контракт на строительство Ляньюньганской АЭС в пров. Цзянсу, ориентировочная стоимость проекта 3 млрд. ам. долл. 28 декабря 1997 г. Китай и Россия подписали генеральный контракт на строительство Ляньюньганской АЭС. В ноябре 1997 г. правительство Китая и России подписали меморандум об основных принципах транспортировки нефти и газа, а также добычи газоконденсата. Стороны договорились о строительстве нефте- и газопроводов из Восточно-Сибирского и Ковыктинского месторождения в Иркутской области до тихоокеанского побережья.

Активное развитие технико-экономического сотрудничества служит материальной базой для углубления и укрепления китайско-российских отношений. Расширение этого сотрудничества может служить укреплению политических отношений, а атмосфера дружбы и доверия также способствует развитию экономического сотрудничества двух стран. Во время саммитов глав государств, в ходе регулярных встреч глав правительств, вице-премьеров и министров основной темой обсуждений постоянно является продвижение вперед технико-экономического взаимодействия. В настоящее время объем двусторонней торговли составляет приблизительно 7 млрд. ам. долл. в год. Этот показатель явно не соответствует масштабу и уровню экономического развития наших стран, по сравнению с политическими контактами в этой сфере наблюдается явное отставание. В то же время надо всячески остерегаться спешки и погони за быстрыми успехами. В ходе экономического развития Китая и России встречается немало сложностей, поэтому необходимо их анализировать и познавать под углом зрения стратегии и перспектив. В данный исторический промежуток времени Китай и Россия находятся в процессе перехода от плановой к рыночной экономике. Требуется дальнейшее развитие и совершенствование всей системы, политики и управления внешней торговли. Для нормального функционирования внешнеторговой сферы нужно создавать соответствующие базу и обслуживающие учреждения. Кроме того, поскольку китайско-российские торгово-экономические связи вошли в русло международного рынка и расчетов в СКВ, следует так разворачивать торгово-экономическое сотрудничество двух стран, чтобы оно соответствовало торговому режиму и правилам конкуренции международного рынка. Такое сотрудничество предполагает повышение качества продукции и заботу о торговой репутации, выявление ценовых преимуществ и поднятие конкурентоспособности на международном рынке. Международная торговля является не только взаимобменом, но и взаимодополняемостью. Изменения конъюнктуры на внутреннем и международном рынках также сильно влияет на торговлю между двумя стра-

нами. Поэтому по мере вызревания и совершенствования рыночной экономики в Китае и России, по мере непрерывного повышения конкурентоспособности товаров масштабы китайско-российского торгового и технико-экономического сотрудничества будут неуклонно расширяться, и тогда преимущества географической близости Китая и России будут максимально использованы.

Усиление координации и сотрудничества по международным вопросам, содействие формированию нового международного порядка

В настоящее время Китай и Россия являются державами, несущими на своих плечах исключительную ответственность за поддержание мира, стабильности и развития в АТР и во всем мире. Позиции Китая и России по многим международным вопросам практически совпадают или очень близки. Усиление координации и согласованности в международных делах между двумя государствами благоприятствует защите независимости, суверенитета и национального достоинства, а также отстаиванию позиции, законных прав и интересов страны на международной арене, а оба государства могут играть еще более весомую роль в решении международных вопросов. Своеобразной чертой последнего времени стало стремление мира к многополярности не только в глобальном, но и региональном масштабе; данная тенденция быстро развивается не только в политической, но и в экономической сфере. После распада биполярной системы в мире формируется несколько международных силовых центров, в том числе США, Западная Европа, КНР, Россия, Япония. Соотношение международных сил привело к ситуации, когда существует одна сверхдержава и четыре мощных державы. Отношения между ними характеризуются сотрудничеством и конкуренцией, контактами и сдерживанием. В связи с тенденцией к многополярности, проявляющейся в мировой системе после холодной войны, Китай и Россия активно способствуют ее развитию в мире и построению нового международного порядка. В обеих странах исходят из того, что многополярность является наиболее демократической моделью мировой архитектуры, отвечающей интересам всех стран и содействующей поддержанию мира и развития, и выступают против любых попыток построения однополюсного мира. Все страны, большие или малые, сильные или слабые, богатые или бедные, являются членами международного сообщества. Ни одна страна не должна стремиться к гегемонии, проводить политику с позиции силы и монополизировать международные дела. Внутренние вопросы являются суверенной сферой каждого государства и должны решаться им самим, международные дела необходимо решать всеми странами путем равноправных консультаций. Наши страны выступают за то, чтобы пять принципов мирного сосуществования и другие общепризнанные нормы международного права стали фундаментом для регулирования межгосударственных отношений и краеугольным камнем для построения нового международного порядка. Каждое государство имеет право независимо и самостоятельно выбирать путь своего развития, различия в социальном строе, идеологиях не должны становиться помехой для развития нормальных межгосударственных отношений. Все больше стран в мире приходят к общему пониманию того, что необходимы взаимное уважение, равенство и взаимная выгода, а не гегемонизм и силовая политика, необходимы диалог и сотрудничество, а не конфронтация и конфликты. Именно на такой основе возможно построение мирного, стабильного, справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка.

Китай и Россия стоят за внедрение новой концепции безопасности, которая требует отказа от менталитета "холодной войны", выступают против блоковой политики и за урегулирование разногласий и споров между странами мирными способами, не прибегая к силе и не угрожая ее применением, за установление взаимопонимания и доверия путем двусторонних и многосторонних диалогов, консультаций и сотрудничества, стремясь к миру и безопасности. Любые попытки и методы, ведущие к расширению и усилению военных блоков, могут составить угрозу безопасности других стран и тем самым усилить напряженность в региональном и глобальном масштабах. В связи с этим Соглашение между пятью государствами об укреплении доверия в военной области в приграничных районах, а также Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы имеют важное значение и могут служить моделью достижения регионального мира, безопасности и стабильности после окончания "холодной войны". Китай и Россия активно содействуют процессу международного разоружения, ими подписаны и выполняются Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Договор о нераспространении ядерного оружия.

Китайская и российская стороны единодушны в том, что необходимо усиливать роль ООН и Совета Безопасности, считая, что место и роль ООН в мире как наиболее универсальной и авторитетной организации, в которую входят суверенные государства, не могут быть подменены никакой другой международной организацией. ООН играет важную роль в поддержании мира и безопасности, вносит огромный вклад в стимулирование международного сотрудничества и развития. Именно на нее возложена ответственная миссия встретить глобальные вызовы XXI века. Деятельность и процесс принятия решений в ООН должны отражать общие чаяния и коллективную волю всех членов этой организации. Обе стороны считают, что миротворческие операции могут проводиться только по решению СБ ООН и только с согласия заинтересованных стран, в строгом соответствии с выданным мандатом СБ и под его контролем, а также соблюдая принципы справедливости, нейтралитета, невмешательства во внутренние дела государств и неприменения силы, кроме самообороны. Китай и Россия полагают, что когда СБ ООН выносит решение о применении санкций, ущерб от их введения должен быть сведен к минимуму, в случае необходимости своевременно смягчать или отменять их. Китай и Россия выражают готовность тесно сотрудничать с ООН и ее специализированными учреждениями, прилагать усилия для повышения эффективности и дееспособности ООН.

После окончания холодной войны в ситуации в АТР произошла разрядка. Диалог по безопасности и экономическое сотрудничество между странами региона непрерывно активизируются. Китай - держава АТР, Россия тоже является важным государством АТР, поскольку ее территория располагается на европейском и азиатском материках и она имеет в этом регионе значительные интересы в сфере безопасности и экономики. Сегодня в АТР по-прежнему функционирует "японо-американский союз безопасности". В регионе Восточной Азии дислоцируется 100-тысячная армия США. Сбалансированная, устойчивая и независимая политика, проводимая Россией, служит важным фактором стабильности в этом регионе. Активизация консультаций и сотрудничества между Китаем и Россией полностью отвечает коренным интересам народов двух стран и способствует миру и стабильности, развитию и процветанию в АТР.

После окончания "холодной войны" в международных отношениях и геополитике произошли большие изменения. Распад СССР повлек к утрате

Россией единой военно-оборонительной системы и сферы безопасности. В пределах СНГ на Кавказе и в Закавказье, а также на границах Таджикистана и Афганистана происходят региональные конфликты и имеют место сложности в межнациональных отношениях. В регион Центральной Азии инфильтрируются радикальные силы исламского фундаментализма, настроенные антироссийски, что ставит юго-западные и южные районы России в сложную ситуацию в отношении региональной безопасности. Планы расширения НАТО на Восток вносят существенные коррективы в европейскую систему безопасности, поскольку у западных границ России появляется мощный военно-политический блок. В этих условиях особенно важно, что в восточных районах Россия имеет мирную и безопасную границу. Китай же никогда "не воспользуется чужой бедой, чтобы добить поверженного". Наоборот, он последовательно придерживается добрососедской и дружественной политики. В ходе визита в Россию в апреле 1996 г. Председатель КНР Цзян Цзэминь назвал четыре фундаментальных основы отношений дружбы между Китаем и Россией:

1. Китай и Россия являются великими соседями, и укрепление доверия, поддержание стабильного развития отношений отвечает коренным интересам обеих сторон;

2. Китай и Россия имеют огромный внутренний рынок и непрерывно углубляют экономические реформы, что открывает новые возможности для их сотрудничества;

3. Китай и Россия - великие мировые державы, постоянные члены СБ ООН, они прилагают совместные усилия в интересах всеобщего мира и развития, способствуя большему процветанию и стабильности во всем мире;

4. Народы двух стран связаны узами традиционной дружбы, стремятся стать хорошими друзьями, добрыми соседями и надежными партнерами. Все это является руководящим началом китайско-российских отношений.

Из этого становится очевидным, что построение "китайско-российского партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие" зиждется на общенациональных интересах двух стран и является долгосрочным стратегическим выбором в контексте китайской и российской внешней политики.

В настоящее время Китай и Россия уже построили государственные отношения добрососедства и дружбы, взаимной выгоды и сотрудничества, достигнув совпадающих подходов по широкому спектру международных вопросов. Если обе стороны будут совместно придерживаться основных принципов взаимоотношений, углублять взаимное доверие и непрерывно расширять всеобъемлющее сотрудничество в области политики, экономики, науки и техники, то китайско-российское партнерство направленное на стратегическое взаимодействие в XXI веке, будет иметь здоровое и стабильное развитие.

Перевод с китайского М. В. Александровой

---

1. Проблемы Дальнего Востока: N 3.1997, МЭиМО, N2. 1997.

2. МЭиМО:7-9. 1997.

3. Чжунго- дэ гофан, // Жэньминь жибао. 28 июля..1998.

Саммит АТЭС в Куала-Лумпуре

© 1999

С. Гончаренко

В середине ноября 1998 года в столице Малайзии Куала-Лумпуре состоялся очередной саммит межправительственного форума "Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество" (Asia Pacific Economic Cooperation) - представительной международной организации Азиатско-тихоокеанского региона. Саммит в Куала-Лумпуре продолжил традицию встреч лидеров тихоокеанских стран, начало которой было положено в 1993 г. (форум был образован в 1989 г., но до 1993 г. встречи лидеров не проводились). Пять таких саммитов, проведенных ранее в США, Индонезии, Японии, на Филиппинах и в Канаде (Сиэтл, Богор, Осака, Манила, Ванкувер), дали мощный импульс интеграционному процессу в АТР. Такого же (или по крайней мере не меньшего) результата ждали и от саммита в Малайзии, и в известной степени эти надежды оправдались.

В числе главных тем, которые, по сложившейся традиции, главы государств и правительств участников АТЭС обсудили в неформальной обстановке, были вопросы распространения азиатского финансового кризиса и проблемы финансовой стабилизации, возможности регулирования движения капитала, помощи развитых стран пострадавшим во время кризиса, решение проблем социальной сферы (вопросы занятости, развития людских ресурсов и др.). По мнению лидеров АТЭС, только согласованные действия участников форума помогут преодолеть последствия финансового кризиса, обеспечить экономическую стабильность в АТР, содействовать либерализации торговли и инвестиций и налаживанию технико-экономического сотрудничества.

Участниками АТЭС теперь являются 21 государство и территории Азиатско-тихоокеанского региона. Это Австралия, Бруней, Вьетнам, Гонконг (в рамках АТЭС он называется "Гонконг, Китай"), Индонезия, Канада, КНР, Республика Корея, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Россия, Сингапур, США, Таиланд, Тайвань (в рамках АТЭС он называется "Китайский Тайбэй"), Филиппины, Чили и Япония. На их долю приходится немалый экономический потенциал - свыше 60 процентов мирового ВВП и около половины мирового экспорта; в АТЭС сосредоточено около 2/5 населения мира.

Саммит АТЭС в Куала-Лумпуре явился знаменательным событием для России, поскольку именно здесь она, а также Вьетнам и Перу, стали полноформатными участниками форума (решение об их приеме было принято в 1997 г. на саммите АТЭС в Ванкувере). Российскую делегацию возглавил Председатель Правительства Российской Федерации Е.М.Примаков, который не только участвовал в мероприятиях саммита, но и провел несколько двусторонних встреч (с вице-президентом США А.Гором (Б.Клинтон на саммит в

Малайзии не приехал), президентом Перу А.Фухимори, премьер-министром Малайзии Махатхиром Мохаммадом, премьер-министром Вьетнама Фан Ван Кхаем, премьер-министром Канады Ж.Кретьеном и председателем КНР Цзян Цзэминем).

В беседе с журналистами в ходе саммита Е.М.Примаков подчеркнул, что вступление России в состав форума АТЭС открывает перед ней дополнительные возможности для сотрудничества со странами региона. "Россия непосредственно выходит на Тихий океан, и ей нужно быть в этом сообществе, - сказал Е.М.Примаков. - Она, я думаю, получит то, что ей нужно в плане экономического сотрудничества с другими странами. Особенно это относится к нашим районам Дальнего Востока и Сибири... Россия - это такая же азиатско-тихоокеанская страна, как и европейская. Здесь уже образовалось сообщество, в котором создается достаточно высокая степень интеграции и экономической взаимозависимости. Россия - очень важный участок в этом сообществе."

Для России саммит АТЭС в Куала-Лумпуре стал важным этапом работы по утверждению имиджа нашей страны в АТР. В состав российской делегации, помимо Е.М.Примакова и министра иностранных дел И.С.Иванова, вошли министр экономики А.Г.Шаповальянц, министр торговли Г.В.Габуня, губернаторы Приморского и Хабаровского краев Е.И.Наздратенко и В.В.Ишаев, председатель правления ОАО "Газпром" Р.И.Вяхирев и представители деловых кругов. Наличие столь представительной российской делегации позволило провести достаточно широкий обмен мнениями с другими участниками АТЭС. Российские предпринимательские структуры на этих встречах представляли "Ростелеком", ЮКОС и Межпромбанк, а в международной выставке-ярмарке, проходившей во время саммита в Куала-Лумпуре, участвовали более 50 крупных российских компаний.

В ходе встречи в Куала-Лумпуре было подтверждено, что одна из важнейших основ деятельности АТЭС - уже заявленная ранее его участниками приверженность принципам "открытого регионализма", что подразумевает постепенную ликвидацию ограничений на перемещение товаров, капиталов, технологий, рабочей силы и услуг внутри этого региона, защиту свободной торговли и противодействие формированию закрытых экономических блоков, соблюдение принципов и правил, выработанных в рамках ГАТТ / ВТО. Участники АТЭС вновь продемонстрировали, что отказываются от протекционизма, выразили готовность не ограничивать развитие своих экономических связей рамками региона, надеясь, что это позволит обеспечить экономический рост стран АТР и будет содействовать развитию всего региона. Намечено и в дальнейшем проводить в рамках форума семинары, симпозиумы, встречи для обмена опытом и другие мероприятия, на которых страны-участницы представлены экспертами - сотрудниками министерств и других государственных ведомств, учеными, руководителями крупных корпораций и в ходе которых, как правило, рассматриваются многие практические вопросы работы АТЭС.

Основные итоги саммита.

Главными из принятых на саммите являются два документа - Декларация лидеров и Заявление министров иностранных дел.

Лидеры стран - участники АТЭС, говорится в *Декларации лидеров АТЭС*, подтверждают готовность продолжить усилия по созданию такого Азиатско-тихоокеанского сообщества, где различия в экономическом развитии этих стран будут преодолеваются за счет роста их экономик, обеспечения ус-

ловий для эффективного перемещения торговли, инвестиций и технологий и за счет увеличения возможностей членов АТЭС получать выгоду от либерализации.

Лидеры АТЭС призвали укреплять мировую финансовую систему и одобрили намерения МВФ содействовать стабилизации положения в странах, охваченных кризисом; отметили, что важным условием оздоровления экономической ситуации является развитие торговли и инвестиций, экономического и технического сотрудничества; подчеркнули, что широкое участие деловых кругов и частных предпринимателей является важным элементом деятельности АТЭС.

Значительное внимание в Декларации уделено проблемам, связанным с продолжающимся финансовым кризисом в Азии. Лидеры АТЭС высказали озабоченность в связи с этим кризисом, в сфере действия которого оказались и многие участники форума АТЭС, и отметили, что основой "обновленного и устойчивого роста" участников АТЭС является укрепление финансовых институтов и финансовых рынков, либерализация торговли и инвестиций. Подчеркнуто, что кризис оказался более серьезным, чем ожидалось, и что он уже распространился на другие регионы мира.

Лидеры АТЭС позитивно оценили усилия Индонезии, Южной Кореи, Филиппин и Таиланда по преодолению кризиса, отметив, что политика этих стран в финансовых вопросах была скоординирована с поддержкой международных финансовых организаций и что в результате таких совместных действий в странах АТЭС началось снижение инфляции, сокращение дефицита платежного баланса, приостановилось падение производства. В числе мер, направленных на увеличение занятости и обеспечение социальной защиты бедных слоев населения, названо предоставление финансовой помощи со стороны международного сообщества, и в этом контексте одобрено намерение Японии выделить 30 млрд. долл. для восстановления экономического положения в Азии. Поддержана инициатива Японии, США, Азиатского Банка развития и Всемирного Банка по оживлению деятельности частного сектора в странах Азии, рекомендовано осуществить реструктуризацию финансового и корпоративного секторов, принять меры к тому, чтобы сокращение притока инвестиций в страны Восточной Азии не стало дестабилизирующим фактором для финансовых систем других участников АТЭС.

Для обеспечения в регионе устойчивого роста в XXI веке, говорится в Декларации следует расширять меры по социальной защите населения и преодолевать негативные последствия кризиса; укрепление финансового положения и рыночной инфраструктуры в странах АТЭС рассматривается как важное условие укрепления и международной финансовой системы. Министрам финансов АТЭС поручено изучить вопрос о восстановлении притока инвестиций в регион, привлекая для этого возможности Всемирного Банка, Азиатского Банка развития и других международных финансовых организаций.

Лидеры АТЭС поддержали меры по развитию регионального финансового рынка, намеченные в ходе проведенной в 1998 г. в г.Себу (Филиппины) встречи министров финансов АТЭС, а также инициативы Австралии и Сингапура в этом направлении. Исходя из того, что интересам АТЭС отвечает укрепление транспарентности и предсказуемости в вопросах экономического развития как в отдельных странах АТЭС, так и в регионе в целом, лидеры высказались за совместные действия участников АТЭС в этом вопросе.

Форум АТЭС поддержал инициативу Южной Кореи провести в Сеуле в июне 1999 г. конференцию АТЭС по вопросам прямых иностранных инвестиций и намерение Китая создать Фонд промышленного сотрудничества АТЭС по вопросам науки и технологий. В условиях интенсивного развития

экономики участников АТЭС и постоянного прироста населения в регионе важным фактором признано обеспечение его достаточными запасами продовольствия и энергоресурсов и принятие мер по охране окружающей среды. С учетом этих обстоятельств в АТЭС намечается разработать комплекс мер по предотвращению техногенных катастроф и реализации мер по ликвидации их возможных последствий¹.

В качестве дополнения к Декларации лидеров была принята Куала-Лумпурская Программа действий по развитию профессиональной подготовки, реализация которой, позволит повысить экономический потенциал участников АТЭС и поднять уровень жизни в регионе. В этом документе ставится задача повышения профессиональной подготовки рабочей силы в странах АТЭС, поощрения инициатив в развитии малого и среднего предпринимательства, укрепления инфраструктуры для обеспечения либерализации торговли и инвестиций и др.².

В Заявлении министров иностранных дел АТЭС, которое было принято в ходе их встречи накануне саммита, помимо ряда общих оценок текущей ситуации в регионе (озабоченность в связи с продолжающимся финансовым кризисом в Азии и др.), подтверждена готовность АТЭС придерживаться прежних ориентиров, выработанных на форумах ранее. Будет продолжена работа по либерализации торговли и инвестиций; одобрены дополнения, внесенные участниками АТЭС в подготовленные ими ранее индивидуальные планы действий. Министры поддержали инициативу Южной Кореи и Малайзии представить свои индивидуальные планы действий на оценку экспертов АТЭС и намерение Австралии, Брунея, Тайваня, Японии и США сделать то же самое в 1999 г.

Министры одобрили деятельность Комитета по торговле и инвестициям АТЭС и рабочих групп АТЭС, их работу в 1998 году по приведению стандартов участников АТЭС в соответствие с международными стандартами по электрическому и электронному оборудованию, предпринимавшиеся ими усилия по облегчению поездок деловых людей, развитию сотрудничества в таможенной сфере, расширению обмена информацией и политического диалога по вопросам спроса и предложения на энергоресурсы в АТЭС, и др.

Министры призвали к дальнейшему совершенствованию коллективных планов действий участников АТЭС и предложили осуществить эти планы в 1999 г., отметив необходимость применения для этого таких методов, которые позволят участникам АТЭС осуществлять экспертные оценки и снижать затраты и приведут к более эффективному перемещению товаров и услуг. Намечено, что в 1999 г. главное внимание будет уделяться реализации многолетних программ в области подготовки людских ресурсов и технического сотрудничества по стандартам и соответствию, таможенным процедурам, интеллектуальной собственности и др.

Министры поддержали усилия участников АТЭС по расширению экономического и технического сотрудничества в АТЭС и по развитию людских ресурсов, утвердили Программу действий по развитию профессиональных навыков, отметив необходимость более широкого привлечения к деятельности АТЭС женщин и молодежи.

Признавая необходимость вложения средств в развитие инфраструктуры как меры, способной привести к оздоровлению экономической ситуации в регионе, министры призвали ускорить работу по созданию в АТР информационного общества, а также формирования интегрированной транспортной системы, эффективной и экологически безопасной энергетической системы, а также устойчивого городского и сельского хозяйства.

Учитывая важное значение для всех участников АТЭС вопросов обеспечения продовольствием, энергией и охраны окружающей среды, решено создать в АТЭС в 1999 г. межведомственный орган, который будет заниматься этими вопросами. Министры одобрили деятельность АТЭС по развитию малого и среднего предпринимательства и утвердили соответствующий план действий по этим вопросам, принятый ранее на встрече министров АТЭС по делам малых и средних предприятий; одобрен комплекс мер по более широкому внедрению электронной торговли.

Министры провели встречу с представителями деловых кругов и высказались за более широкое участие частного бизнеса в делах АТЭС, рассмотрели некоторые организационные вопросы, утвердили бюджет АТЭС на 1999 год³.

Значительное внимание на саммите в Куала-Лумпуре было уделено вопросам "ранней добровольной секторальной либерализации"⁴. Министры отметили, что мероприятиями по "ранней добровольной секторальной либерализации" охвачено 16 участников АТЭС (кроме Мексики и Чили; Россия, Вьетнам и Перу пока не подключились к этому процессу), заявили, что считают такие мероприятия важным шагом для либерализации торговли и инвестиций в АТЭС, и решили начать реализацию таких мер в 9 секторах по согласованному графику. Решено содействовать развитию этого процесса в 1999 г., обсудить его в рамках Всемирной торговой организации и вести дело к подготовке соглашения между участниками ВТО по этим 9 секторам. Вопросы по товарам, относящимся к остальным 6 секторам, решено рассмотреть в ходе встречи министров торговли АТЭС в июне 1999 г.

В заявлении министров зафиксирован общий подход участников АТЭС в том, что касается мер по "ранней добровольной секторальной либерализации", и не отражены противоречия между отдельными участниками. Такие противоречия существовали и ранее, и об этом на министерских встречах АТЭС уже говорилось (например, в ходе встречи министров торговли АТЭС в г.Кучинге (Малайзия) в июне 1998 г.). В основе этих противоречий лежит во многом разный подход США и Японии к вопросам либерализации.

В частности, США являются сторонниками быстрой и обширной либерализации, предлагают укрупнять товарные позиции (хотя и довольно осторожно в отношении новых форм протекционизма). Этот подход США в значительной мере разделяют Австралия, Новая Зеландия и Канада, но не поддерживает Япония, которая считает, что обширная либерализация пока не нужна. Япония неоднократно заявляла, что участники АТЭС должны сами определить сектора (рынки товаров), подлежащие либерализации, и что в отношении некоторых товаров "политически невозможно" принять меры по либерализации (в Токио имеют в виду прежде всего либерализацию торговли рыбпродуктами и древесиной).

В Куала-Лумпуре конфронтация Японии и США по вопросам торговой либерализации еще более обострилась; США попытались навязать Японии в этом вопросе свое мнение, подтолкнув ее открыть рынки лесоматериалов и рыбпродуктов - от чего Япония категорически отказалась, сославшись на то, что в этом вопросе необходим принцип добровольности.

Попытки США оказать давление на Японию вызвали настороженную реакцию участников саммита; в комментариях прессы стран АСЕАН и некоторых других участников АТЭС отмечалось, что такой подход фактически нарушает принцип добровольности и ущемляет интересы участников АТЭС. "США используют АТЭС для достижения собственных узких интересов доминирования в Азии, а не для продвижения процветания во всем Азиатско-

тихоокеанском регионе в целом", отметил малайзийский экономист Р.Наваратнам⁵. В Куала-Лумпуре США не удалось надавить на Японию, но это, впрочем, не означает, что в дальнейшем Вашингтон откажется от таких попыток.

В этом плане еще одним заметным событием форума стало выступление вице-президента США А.Гора на обеде Делового консультативного совета АТЭС. А.Гор фактически поддержал оппозицию в Малайзии – бывшего вице-премьера и министра финансов Анвара Ибрагима, уволенного со своих постов и находящегося под судом по обвинению в гомосексуализме и коррупции.

В Малайзии, да и в других странах Азии, откликом на заявление А.Гора стала волна возмущения; власти Малайзии выступили с официальным заявлением о том, что считают выпад вице-президента США "безответственным подстрекательством", и возложили на США ответственность за любые возможные нарушения спокойствия в стране.

В известной мере выступление А.Гора отразило недовольство Вашингтона премьер-министром Малайзии Махатхиром, обвинившим финансиста Дж. Сороса и МВФ в том, что их действия привели к ухудшению финансово-экономического положения в странах Юго-Восточной Азии. Малайзия фактически оказалась единственной страной, которая отказалась прибегнуть к помощи МВФ для ликвидации экономического кризиса. В сентябре 1998 г., стремясь обеспечить безопасное вложение средств в свою экономику, Малайзия ввела валютный контроль и ограничила краткосрочные спекулятивные операции в стране. В результате уже через несколько месяцев в стране начался экономический подъем, увеличились валютные резервы, вырос индекс фондовой биржи, почти на 10 процентов возрос экспорт, наметилось внедрение нескольких крупных проектов с участием иностранных инвесторов и др.

На саммите в Куала-Лумпуре новые участники (Россия, Вьетнам и Перу) представили свои индивидуальные планы действий по либерализации торговли и инвестиций в рамках АТЭС (остальные участники АТЭС сделали это еще два года назад на саммите в Маниле).

Российский индивидуальный план действий по либерализации торговли и инвестиций представляет собой документ, в 15 разделах которого (тарифное и нетарифное регулирование, услуги, инвестиции, стандарты и сертификация, таможенные процедуры, права интеллектуальной собственности, антимонопольная политика и др.) дается краткая характеристика современного состояния дел в России по рассматриваемым вопросам и приводится анализ целей и задач на краткосрочный (1998-2000 гг.) и долгосрочный (2001-2010 гг.) периоды. Приводимые в Плане характеристики дают общее представление о предпринимаемых в России мерах по либерализации внешнеэкономической деятельности и о том, что ей предстоит сделать после вступления в АТЭС.

Подчеркнем, что особенностью саммита в Куала-Лумпуре, и это обстоятельство в той или иной степени отмечали все его участники, стало то, что он проходил в период острого финансового кризиса, затронувшего азиатских участников форума. Вполне естественной в этих условиях была прозвучавшая на саммите мысль о том, что важной задачей АТЭС на ближайшие годы является преодоление азиатского финансового кризиса и его последствий. Озабоченность участников АТЭС масштабами кризиса вполне объяснима.

На саммите в Куала-Лумпуре, и это тоже стало его важным итогом, проявился разный подход США и Японии к одному из главных вопросов деятельности АТЭС – либерализации торговли и инвестиций. Отстаивая принцип добровольности как один из главных постулатов функционирования АТЭС и

получив в этом поддержку азиатских участников форума, заявив о своем намерении принять участие в экономическом возрождении стран, пострадавших от кризиса, и выделив на эти цели 30 млрд. долл., Япония сделала серьезную заявку на авангардную роль в вывода региона из кризиса.

Россия в АТЭС.

После саммита в Куала-Лумпуре председательство в АТЭС перешло к Новой Зеландии. Следующий саммит АТЭС, который намечается провести в сентябре 1999 г. в Веллингтоне, станет этапным для форума событием. На саммите в Веллингтоне предполагается подвести итоги деятельности форума за первые десять лет его существования. Видимо, на саммите в Новой Зеландии можно будет судить и о том, насколько эффективно Россия утверждается в качестве полноформатного участника АТЭС, - теперь это во многом будет зависеть от тех министерств и ведомств РФ, представители которых вошли в состав правительственной комиссии, образованной в августе 1998 года в соответствии с постановлением правительства Российской Федерации. Этой комиссии поручено обеспечивать участие России в форуме АТЭС в целях эффективного использования потенциала этой организации в интересах экономического развития страны.

Председателем комиссии является министр экономики, его заместителем - заместитель министра иностранных дел. В состав комиссии вошли заместители руководителей российских министерств и ведомств, главы администраций Новосибирской области и Хабаровского края, заместитель председателя комитета Государственной Думы по промышленности, строительству, транспорту и энергетике и представитель аппарата правительства Российской Федерации.

Данное постановление правительства было подписано в августе 1998 г. - уже после того, как было принято решение о вступлении России в АТЭС и в процессе подготовки России к тому, чтобы стать полноправным участником форума. Поэтому, видимо, можно утверждать, что постановление учитывает возросший интерес российских министерств и ведомств, академических и деловых кругов к АТЭС как к достаточно представительной международной организации. Данным постановлением правительства определено, что комиссия является координирующим органом, содействующим проведению единой государственной политики по вопросам участия Российской Федерации в деятельности АТЭС. Основными задачами комиссии являются координация действий федеральных органов исполнительной власти в целях обеспечения внешнеполитических и экономических интересов России в рамках АТЭС, обеспечение участия России в торгово-экономической, кредитно-финансовой, научно-технической и других областях деятельности АТЭС, подготовка предложений, направленных на повышение эффективности сотрудничества между Россией и участниками АТЭС, в том числе путем выявления наиболее перспективных направлений, форм и объектов этого сотрудничества.

Комиссия в соответствии с возложенными на нее задачами содействует реализации курса Российской Федерации на обеспечение ее полноправного членства и участия в деятельности АТЭС; разрабатывает предложения по обеспечению национальных интересов России в рамках АТЭС и предложения о позиции России на саммитах, встречах на уровне министров и заседаниях старших должностных лиц; она привлекает к участию в сотрудничестве с АТЭС заинтересованные российские организации; содействует получению органами исполнительной власти информации о деятельности АТЭС и др.

Комиссия имеет право вносить в Правительство предложения, касающиеся участия России в АТЭС; привлекать заинтересованные органы исполнительной власти, специалистов, предпринимателей, общественных деятелей, а также (при необходимости) и иностранных экспертов к сотрудничеству в анализе проблем и разработке предложений по вопросам, связанным с участием России в деятельности АТЭС; образовывать рабочие и экспертные группы по отдельным вопросам, связанным с участием России в деятельности АТЭС; проводить консультации с представителями АТЭС и государств-участников АТЭС, и др. Решения комиссии, принятые в соответствии с ее компетенцией, являются обязательными для федеральных органов исполнительной власти, представленных в комиссии, а также для организаций, действующих в сфере ведения этих органов⁶.

Словом, созданы достаточно благоприятные возможности для того, чтобы Россия уже в ближайшее время заявила о себе как об активном участнике АТЭС.

* * *

Итоги саммита АТЭС в Куала-Лумпуре позволяют сделать некоторые общие выводы о деятельности этого форума.

Прежде всего, стало очевидно, что сейчас уже в целом сформировались географические рамки форума. Теперь в АТЭС представлены практически все страны и территории, имеющие непосредственный выход к Тихому океану, и все страны Азии и Тихого океана (за исключением Индии), от которых зависит состояние и развитие современных глобальных политических и экономических международных отношений (США, Китай, Япония, Россия). Сложившаяся довольно сложная конфигурация взаимоотношений между отдельными участниками АТЭС в двустороннем и в многостороннем (через другие международные организации) форматах объективно способствует тому, чтобы у участников АТЭС вырабатывался некий единый (или хотя бы сходный) подход к оценке событий международной экономической жизни, хотя на практике это получается далеко не всегда.

Во-вторых, в АТЭС в силу тех или иных причин не участвуют не только Европейский Союз, но и отдельные крупные европейские страны, имеющие достаточно широкие и давние интересы в АТР (Великобритания, Германия, Франция), и оказывающие влияние на ход событий в этой части мира.

В-третьих, достаточно своеобразными являются позиции АТЭС как региональной экономической организации. Форум не входит в систему учреждений ООН и на него не распространяются привилегии и иммунитеты ООН, форум не имеет формальных признаков организации (устава и других учредительных документов), но, в то же время его деятельность в значительной степени направляется и координируется государственными служащими участников АТЭС.

Главными рабочими органами АТЭС являются встречи высших руководителей и министров государств-участников форума, которые принимают решения при общем согласии (консенсусе). Организация работы форума, возложенная на находящийся в Сингапуре Секретариат АТЭС, фактически осуществляется представителями государственных организаций стран-участниц; к заседаниям рабочих групп допускаются эксперты достаточно широкого профиля, многие из которых являются сотрудниками государственных учреждений своих стран, во встречах министров и старших должностных лиц

участвуют государственные служащие высоких рангов и др. В то же время, при наличии столь высокой концентрации представителей государственных учреждений, принимаемые в ходе мероприятий АТЭС решения не носят обязательного характера даже для участников АТЭС, не говоря уже о том, что их действие не распространяется на другие государства, хотя по охвату и возможным последствиям значение таких решений нередко выходит за рамки региона.

Сейчас, когда Россия уже стала полноправным участником АТЭС, она вправе вносить и свои предложения по совершенствованию работы форума в целом и отдельных его подразделений, и хотелось бы надеяться, что это обстоятельство даст новый важный импульс всей деятельности АТЭС.

1. Strengthening The Foundation For Growth. APEC Economic Leaders' Declaration. Kuala Lumpur, Malaysia. 18 November 1998.
2. Kuala Lumpur Action Programme on Skills Development (Attachment to the APEC Economic Leaders' Declaration). Kuala Lumpur, Malaysia. 18 November 1998.
3. Tenth APEC Ministerial Meeting. Joint Statement. Kuala Lumpur, Malaysia, November 14-15, 1998.
4. В АТЭС под термином "ранняя добровольная секторальная либерализация" (Early Voluntary Sectoral Liberalization) подразумевается принятие комплекса мер, обеспечивающих открытие рынков отдельных товаров (секторов) и экономическое и техническое сотрудничество в торговле ими. Понятием "ранняя" обозначается реализация этих мер до срока, установленного для принятия таких мер в декларации саммита АТЭС в Богоре (2010 год для развитых стран-участниц АТЭС и 2020 год - для развивающихся участников АТЭС). Договоренность об осуществлении комплекса мер по "ранней добровольной секторальной либерализации" достигнута на саммите АТЭС в Осаке и утверждена на саммите АТЭС в Маниле.
 На саммите АТЭС в Ванкувере зафиксирована договоренность участников АТЭС о том, в каких сферах либерализация рынка будет осуществлена в первую очередь (обозначено 15 таких секторов). Намечены девять секторов, в рамках которых конкретные меры по либерализации торговли начнут осуществляться уже с 1999 г.. Помимо информационных технологий и телекоммуникаций, решение по которым было принято на саммите 1996 г. в Маниле, к ним отнесены энергетическое оборудование, химические товары, рыба и рыбпродукты, древесина, медицинское оборудование, игрушки и ювелирные изделия, товары и услуги, связанные с охраной окружающей среды. По некоторым оценкам, в АТЭС в этих секторах экономики ежегодно производится товаров на 700 млрд. долл. Также намечено до 2010 года (то есть до установленного на саммите в Богоре срока) либерализовать продукцию еще шести секторов - масличные культуры и масла, продовольственные товары, натуральный и синтетический каучук, удобрения, автомобили и авиационная техника. По некоторым подсчетам, в этих 15 секторах сосредоточено около 40 процентов всей торговли участников АТЭС.
 Вопросы "ранней добровольной секторальной либерализации" постоянно рассматриваются на заседаниях Комитета по торговле и инвестициям АТЭС.
5. Tan Sri Ramon Navaratnam. APEC Meet a Success Despite Setbacks//. - New Straits Times. Kuala Lumpur. December 5, 1998. P.22
6. Об обеспечении участия Российской Федерации в форуме "Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество". Постановление Правительства Российской Федерации № 954 от 13 августа 1998 года. - Собрание законодательства Российской Федерации. Официальное издание. 24 августа 1998 года. № 34. Ст. 7898 - 7903.

Роль России в деле объединения Кореи

© 1999

Кан Вон Сик

Создается впечатление, что соседние с Корейским полуостровом страны в целом занимают либо пассивную, либо отрицательную позицию в вопросе объединения Кореи. Что же касается России, то она обладает возможностью занимать активную позитивную позицию в вопросе объединения Кореи, поэтому Республика Корея считает развитие отношений с Россией делом первостепенной важности.

1. Отношение России к установлению прочного мира на Корейском полуострове.

Установление прочного мира на Корейском полуострове может быть достигнуто при решении следующих проблем: вопроса о ядерной программе Северной Кореи, разрядки напряженности, установления диалога между Севером и Югом, замены Соглашения по перемирию на полномасштабный мирный Договор и др. Все это очень важно для России, поскольку для продвижения экономической реформы внутри страны ей необходимо мирное окружение.

Однако следует указать, что Россия не может не учитывать сложившуюся ситуацию в регионе. По соотношению сил на данном этапе, Россия менее влиятельна, чем США или Китай, что не может не сказываться на ее позиции по отношению к корейской проблеме. Исходя из этого, Россия настаивает на необходимости решения корейского вопроса одновременно как на основе многосторонних переговоров, так и на основе переговоров между Севером и Югом Кореи.

1) Проблема разрядки напряженности на Корейском полуострове.

Россия заинтересована в сохранении мира и стабильности на Корейском полуострове в силу целого ряда причин.

Во-первых, важной дипломатической целью России является создание оптимально благоприятных внешних условий для строительства "гражданского общества",¹ следовательно, сохранение стабильности в соседних с Россией странах является первейшим внешним условием, обеспечивающим внутреннее процветание ее самой. Особенно это важно для развития сопредельного с Корейским полуостровом Дальнего Востока.

Во-вторых, в случае усиления военной напряженности или начала военных действий на Корейском полуострове Россия не сможет эффективно справиться со складывающейся ситуацией из-за непростых взаимоотношений с двумя корейскими государствами. Другими словами, помощь одной сто-

роне может рассматриваться как враждебные действия по отношению к другой. Поэтому Россия вынуждена будет занять нейтральную позицию и (или) выполнять роль так называемого посредника в урегулировании конфликта. Однако если учитывать отношения с США, Китаем, Японией и с другими странами, стремящимися усилить свое влияние на Корейском полуострове, а также укоренившееся взаимное недоверие и противостояние между Севером и Югом, можно предположить, что посредническая деятельность для России не будет легкой и простой. Следовательно, может случиться так, что российское участие в делах Корейского полуострова станет чисто номинальным. Поэтому и с этой точки зрения война на Корейском полуострове нежелательна для России.

В-третьих, военная напряженность на Корейском полуострове может оказать отрицательное влияние непосредственно на внешнюю политику России в Северо-восточной Азии. Российская политика в Северо-восточной Азии направлена на улучшение отношений со странами региона при максимальном использовании фактора сохранения в нем мира. С другой стороны, военная напряженность на Корейском полуострове приведет к нестабильности во всем регионе. А это, в свою очередь, вызовет недовольство стран региона, еще до конца не освободившихся от подозрительного отношения к вооруженным силам России на Дальнем Востоке. В особенно тяжелом положении окажется российская политика, направленная на улучшение отношений с Японией. Военная напряженность на Корейском полуострове может оказать отрицательное воздействие и на российско-китайские отношения, претерпевающие в последнее время изменения в сторону их улучшения и укрепления. Хотя в настоящее время и Россия, и Китай проводят по отношению и к Северной и к Южной Корее "равноотстоящую политику", в случае усиления военного противостояния на Корейском полуострове каждая страна должна будет четко определить свою позицию - "дружбы или отчуждения". В ходе определения своих позиций в отношениях между Китаем и Россией могут возникнуть некоторые разногласия.

Россия рассматривает разрядку напряженности и установление прочного мира на Корейском полуострове как важнейшую цель своей внешней политики. Поэтому Россия не могла не выразить своего отрицательного отношения к стратегии Северной Кореи, аннулировавшей в одностороннем порядке действие Соглашения о перемирии.

2) Проблема замены Соглашения о перемирии на полномасштабный мирный Договор.

В пункте 6 Совместного российско-корейского заявления, сделанного в ноябре 1992 г. Россия высказала свою точку зрения следующим образом: "Объединение Кореи должно проходить мирным путем посредством диалога между Севером и Югом". Однако это, как нам кажется, трудно воспринимать как безусловную поддержку того, что корейский вопрос должен решаться договаривающимися сторонами Севера и Юга, или как поддержку заключения полномасштабного мирного Договора между Севером и Югом. Хотя в вопросе замены Соглашения о перемирии Россия более склонна к поддержке идеи о заключении мирного Договора между двумя корейскими государствами.

Несмотря на то, что Россия представляла собой своего рода тыл Северной Кореи в корейской войне, она не стала юридической стороной, подписавшей Соглашение о перемирии. По этой причине на данном этапе Россия отстранена от процесса решения военно-политических вопросов, касающихся Корейского полуострова, что не может не вызывать ее недовольства.²

Таким образом, Россия будет, естественно, выступать против формулы заключения мирного Договора, где не будут учитываться ее интересы. Конечно, с точки зрения международного права или международной политики, Россия не правомочна вмешиваться в решение вопроса о замене Соглашения о перемирии на полномасштабный мирный Договор. Однако Россию не могут не беспокоить различные варианты решения данного вопроса. Если осуществится вариант, предложенный Северной Кореей, и будет подписан мирный Договор между Северной Кореей и США, и на его основе претерпит изменение военно-политический порядок на Корейском полуострове, то Россия окончательно потеряет возможность оказывать какое-либо влияние на ситуацию на полуострове. Кроме того, влияние США на происходящие на Корейском полуострове события будет почти монопольным, что не может не вызывать обеспокоенности у России. В этом плане Россия более склонна поддерживать позицию Республики Корея, предусматривающую заключение мирного Договора между Севером и Югом, а не позицию Северной Кореи. В случае подписания мирного Договора между Севером и Югом Россия смогла бы, активно используя дружественные отношения с двумя корейскими государствами, подключиться не только к процессу урегулирования взаимоотношений между Севером и Югом, но и к процессу обеспечения международных гарантий.

Более того, принимая участие в решении корейской проблемы и учитывая происходящие на Корейском полуострове перемены, Россия смогла бы создать международный имидж миролюбивого государства в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что оказало бы помощь России в развитии отношений со всеми странами региона. Исходя из этого, Россия, наверняка, будет использовать вопрос о замене Соглашения о перемирии на мирный Договор для активизации своей политики в Азиатском регионе. К тому же Россия будет надеяться на то, что, в крайнем случае, ей отведут роль международного гаранта мира на Корейском полуострове.

Такая позиция России уже имела место во время обсуждения вопроса о ядерной программе Северной Кореи, когда Россия предложила провести международную конференцию восьми заинтересованных сторон. Учитывая сложившуюся на Корейском полуострове ситуацию, а также позицию Северной Кореи, стремящейся решить военно-политические проблемы полуострова путем переговоров с США, можно сделать вывод о том, что предложение России о проведении восьмисторонней международной конференции изначально было бесперспективным, о чем наверняка знали и в России. Россия неоднократно выдвигала идею созыва восьмисторонней международной конференции, видимо, в расчете на то, что только подключившись к решению корейской проблемы, она сможет расширить сферу своего влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Именно поэтому Россия стремится любым путем подключиться к участию в решении корейской проблемы, а также ядерной проблемы Северной Кореи.

3) Проблема сохранения мира на Корейском полуострове.

Российскую позицию по проблеме сохранения мира на Корейском полуострове и ее возможные демарши можно оценить следующим образом.

Во-первых, Россия стремится подключиться к активному и непосредственному участию в решении корейской проблемы, увязывая ее с вопросом международных гарантий. Россия активно проводит политику обмена в военной области как с Северной, так и с Южной Кореей. Несмотря на официальное заявление России о том, что она не сотрудничает с Северной Кореей в области вооружений (7 сентября 1995 года), Россия, как нам кажется, продол-

жает поддерживать на достаточно высоком уровне военные связи с этой страной. Что же касается Республики Корея, то с ней Россия подписала Соглашение о недопущении несанкционированных действий в военной области, которое включает статью о взаимном ненападении. Таким образом, Россия не только получила право голоса в решении военных вопросов Корейского полуострова, но и возможность играть определенную роль в решении этих вопросов.

Следовательно, Россия будет настаивать на своем праве принимать участие в любых формах обеспечения международных гарантий, будь то Соглашение о гарантиях, гарантии ООН, многосторонние региональные гарантии, многосторонний пакт о ненападении, и др. Потому Россия, естественно, будет выступать против формулы "2+2", согласно которой в переговорах с Северной и Южной Кореей должны участвовать только США и Китай. Если говорить более конкретно, Россия готова положительно отреагировать на принятие Соглашения о гарантиях между четырьмя государствами, либо на обеспечение мира на Корейском полуострове в соответствии с многосторонним пактом о ненападении, подписываемым четырьмя странами. В итоге Россия выступила с предложением организовать многостороннюю Организацию по безопасности и сотрудничеству в Азии - "Азиатский форум". Россия не признает за США и Китаем исключительного права участия в переговорах в качестве государств, подписавших Соглашение о перемирии, поэтому предлагает форму обеспечения международных гарантий четырех соседних стран. Но если этот вариант не получит поддержки, то Россия, наверняка, будет настаивать на форме обеспечения гарантий ООН. Тогда, в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН, Россия сможет воспользоваться своим преимущественным положением.³

С другой стороны, Россия может настаивать на том, чтобы, наряду с превращением демилитаризованной зоны в зону мира, создать международный орган способный контролировать процесс мирных взаимоотношений между Северной и Южной Кореей. В последнее время Россия стала отправлять свои "миротворческие войска" в "горячие точки" СНГ. Всем известно, что такого рода войска являются самым эффективным средством усиления влияния и проведения своей политики. В свете этого, Россия может высказаться о необходимости отправки на Корейский полуостров миротворческих войск, состоящих из воинских соединений четырех соседних государств или международных миротворческих сил ООН. Причем для России желательно выполнение основной роли в этой миротворческой миссии.

Во-вторых, когда завершится военное противостояние и установится прочный мир на Корейском полуострове, тогда непременно встанет вопрос о роспуске командования войсками ООН. И Россия, воспользовавшись правом постоянного члена Совета Безопасности, смогла бы самой первой выдвинуть вопрос о роспуске командования войсками ООН. В связи с этим непременно встанет вопрос о выводе американских войск с территории Республики Корея. Возможно, Россия будет настаивать на выводе американских войск из Южной части полуострова по сценарию, по которому в свое время были выведены советские войска из Северной Кореи. Однако Россия вынуждена будет учитывать тот факт, что американские войска были размещены на Юге Кореи согласно двустороннему Соглашению между Республикой Корея и США. Следовательно, этот вопрос непосредственно не связан с вопросом о сохранении или отмене Соглашения о перемирии. В отличие от бывшего СССР, Россия проявляет менее негативную реакцию на дислокацию американских войск на Юге полуострова, поскольку акцентирование внимания на этом вопросе может вызвать ответную реакцию со стороны США и Республики Корея. Кроме того,

Россия осознает, что вывод американских войск из Республики Корея может подтолкнуть Японию к ее перевооружению.

В-третьих, по мнению России, контроль над вооружениями Северной и Южной Кореи необходим не только для предотвращения войны на Корейском полуострове, но и для установления мира во всей Северо-восточной Азии. Следовательно, вопрос о контроле над вооружениями на Корейском полуострове должен рассматриваться в связи с вопросом о контроле над сохранением мира и стабильности во всем регионе. Это дает нам основание говорить о том, что Россия желала бы и могла бы оказать определенное влияние на сдерживание тенденции по наращиванию вооружений Японией и Китаем.

В-четвертых, Россия осознает, что, в конечном счете, мир и стабильность на Корейском полуострове могут быть обеспечены созывом многостороннего Форума по безопасности и сотрудничеству в Азии. Вслед за бывшим СССР, Россия выступает за необходимость создания, по аналогии с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), регионального института по обеспечению безопасности в Азии. Подобно тому, как ОБСЕ является основным региональным институтом, решающим вопросы европейской безопасности (поддержание мира и стабильности, разрядки напряженности, укрепление мер доверия, контроль над вооружениями и т.п.) и сотрудничества (экономического, научно-технического, культурного, гуманитарного, по правам человека и т.п.), так и многосторонний Форум по безопасности и сотрудничеству в Азии - "Азиатский форум" будет призван решать региональные вопросы сотрудничества и безопасности в Азии.

Однако основная причина, почему Россия выступила с предложением о создании многостороннего Форума по безопасности и сотрудничеству в Азии, как нам кажется, кроется в следующем. На сегодняшний день право голоса России в азиатском регионе сильно ограничено, пока отсутствует дипломатический инструмент, с помощью которого Россия могла бы повысить свою роль в регионе. Поэтому создание многостороннего Форума по безопасности и сотрудничеству в Азии необходимо России для усиления своего влияния в регионе, для расширения международной арены, дающей право России официально участвовать в решении проблем региона. В этом смысле по вопросу многостороннего сотрудничества Россия занимает очень активную позицию. Она настаивает на том, что вопросы мира на Корейском полуострове должны решаться в свете реализации этой позиции.

2. Отношение России к процессу объединения Кореи.

Вероятно, Россия хочет играть некоторую роль в объединении Корейского полуострова. Эта роль будет важна для России с точки зрения приспособления к изменяющейся динамике событий в Северо-восточной Азии, потому что это поможет определять отношения с объединенной Кореей, и объединение Кореи будет, конечно, действовать как основной фактор перемены обстановки в Северо-восточной Азии. В этой статье анализируются возможные роли России в процессе объединения Кореи в случае постепенного стадийного объединения и в случае внезапного объединения под воздействием некоего резкого непредвиденного обстоятельства.

1) Российская роль в постепенном процессе объединения.

С точки зрения многолетней межкорейской взаимной вражды и возможных негативных результатов от внезапного объединения, было бы желательно и разумно, чтобы объединение Кореи проходило постепенно, шаг за

шагом. Правительство Республики Корея предлагает объединение в три стадии: сотрудничество-согласование, южно-северная конфедерация и объединенное государство. Эта программа объединения предполагает добровольный, дружественный процесс объединения Юга с Северной Кореей, основанный на активизации диалога, и в этом случае роли соседних стран были бы сконцентрированы на помощи в стадии сотрудничества-согласования. Они могут помочь Южной и Северной Корее продвигаться к стадии сотрудничества-согласования и формировать экономическое, социальное и культурное сообщество. И после этого Север и Юг сами создают конфедерацию.

Возможные роли России в формировании стадии сотрудничества-согласования, характеризуются следующим:

Во-первых, Россия может помочь Северной Корее двигаться в направлении открытости и реформ. Имеется некоторая значительная возможность того, что Россия будет действовать как посредник в помощи Северной Корее, чтобы преодолеть ее дипломатическую изоляцию и экономические трудности. Не исключена возможность, что Россия будет исполнять роль активного и агрессивного медиатора, убеждая США и Японию в необходимости усовершенствования отношений с Северной Кореей и активно поддерживая сближение Америки и Северной Кореи. Россия будет также пробовать поощрить интеграцию Северной Кореи в международное сообщество и привлекать Северную Корею к изменению системы и приспособлению к нынешнему международному порядку.

Во-вторых, Россия может сотрудничать в процессе преобразования системы на Корейском полуострове в мирную. Россия будет доказывать необходимость посылки войск по поддержанию мира (4-х окружающих держав или ООН) в надежде на то, что сама она будет играть центральную роль в действиях по поддержанию мира на Корейском полуострове. В то же время, Россия будет настаивать на том, что штаб войск ООН должен быть распущен в случае, если закончится военное и установится мирное положение на полуострове. Для этого, используя статус постоянного члена Совета Безопасности ООН, возможно, Россия предложит решить вопрос о роспуске штаба войск ООН в Корее. Что касается американских войск в Корее, то Россия будет, в принципе, подчеркивать факт вывода советских войск из Северной Кореи, но практически признает, что размещение американских войск в Южной Корее не связано с вопросом о сохранении или ликвидации соглашения о перемирии в Корее.

В-третьих, Россия может исполнять роль посредника в диалоге Юга и Севера. Эта роль может быть различной по содержанию и варьироваться, начиная с содействия в налаживании культурных и научных связей, и до переговоров и встреч на высшем уровне. Особенно Россия поможет посредничеством в диалоге в экономических и военных областях.

Кроме прямого посредничества в межкорейском диалоге, Россия может посредничать в диалоге путём многосторонних подходов. Даже если бы эти усилия оказались не настолько плодотворными, как ожидалось, Россия может извлекать выгоду из некоторого влияния на корейскую проблему посредством распространения признания того, что она поддерживает добрососедские отношения с обеими частями Кореи.

В-четвертых, Россия может стать посредником в деле экономического сотрудничества между Северной и Южной Кореей. В качестве страны, поддерживающей формальные дипломатические отношения и с Югом, и с Севером Кореи, Россия сможет посредничать в их экономическом сотрудничестве посредством освоения Сибири. Экономическое сотрудничество Юга и Севера с

Россией, очень эффективно с той точки зрения, что капиталы и технологии Южной Кореи, рабочие силы Северной Кореи, и природные ресурсы России идеально соединятся и будет вноситься вклад в стимуляцию экономического открытия и реформ Северной Кореи. Особенно в случае, когда план освоения области реки Туманган (TRADP) будет выполняться, сотрудничество тругольника может стать действительностью.

В-пятых, Россия может посредничать и стимулировать контроль над вооружениями Северной и Южной Кореи. Россия имеет военные отношения и сотрудничество либо с Югом, либо с Севером Кореи, и, таким образом, основываясь на этом положении, она сможет найти позицию, отличающуюся от других стран, имеющих дело с Корейской проблемой в связи с военными вопросами. Другими словами, Россия будет просить о прямом своем участии в решении военных вопросов на полуострове, особенно связанных с контролем над вооружениями. Таким образом, Россия может приглашать Южные и Северокорейские команды наблюдения к участию в военных учениях Российского Тихоокеанского Флота. Но место для Российского вмешательства в процесс контроля над вооружениями Корейского полуострова не такое большое, как у США. В этой связи Россия будет пробовать распространить мнение, что Америка не может быть нейтральным посредником в контроле над вооружениями Северной и Южной Кореи в свете размещения сил американцев в Южной Корее. Таким образом, когда это мнение разделят обе Кореи, а особенно Северная Корея, роль России как посредника станет необходимой. С другой стороны, когда будет найдено решение северокорейской ядерной проблемы путём диалога США и Северной Кореи, опять возникнет проблема отправки специальной ядерной инспекции в Северную Корею, а Северная Корея откажет этой инспекции, Россия снова подчеркнет многосторонний подход или возьмет на себя роль посредника для решения проблемы.

В-шестых, Россия может улаживать переговоры об объединении. Если Россия сыграет прямую роль в процессе объединения и внесёт вклад в заключительное объединение Кореи, это может привести к значительным экономическим и дипломатическим результатам для неё самой. Среди них – политическая стабильность на Корейском полуострове, как внешняя окружающая среда для развития Дальнего Востока России, господство международного имиджа России как миролюбивой страны, практические экономические выгоды, сдерживание Китая и Японии, противовес американскому влиянию, возникновение атмосферы для участия России в международных организациях АТР, и получение возможности для усиления государства. Таким образом, если межкорейские отношения вступят в стадию обмена и сотрудничества, Россия будет, по всей вероятности, выдвигать много предложений для корейского объединения. Эти предложения могут иметь различные формы: от открытия академических конференций по теме Корейского объединения в Москве и на Дальнем Востоке России до требования создания международной организации по сотрудничеству и безопасности для обсуждения проблемы объединения Кореи. К тому же, Россия может посредничать в переговорах на высшем уровне между Южной и Северной Кореей для объединения. В то же время, имеется также возможность, что Россия сможет убедить другие пассивные соседние страны в необходимости объединения Кореи.

2) Роль России при возникновении непредвиденных обстоятельств в Северной Корее.

Под непредвиденными обстоятельствами я имею в виду следующий ход развития событий. Во-первых, восстания на почве нехватки продовольст-

вия. Во-вторых, государственный переворот, организованный недовольными силами в правящих кругах. В-третьих, переворот "сверху" с целью дальнейшего усиления власти Ким Чен Ира. Эти ситуации могут привести к возникновению гражданской войны, и если международная изоляция и экономический кризис приведут Северную Корею к краху, это может заставить врасплох Южную Корею.

Трудно предсказать, какую политику изберет Россия в сценарии внезапного краха Северной Кореи. Сказанное ниже - только грубые эскизы ответов, которые Россия может дать с учетом ее общих целей и опыта прежней политики в отношении Корейского полуострова.

В случае массовых восстаний, Россия, вероятно, будет критиковать нарушения северокорейским режимом прав человека, заявляя, что ситуация должна быть решена мирно. Но неофициально Россия будет пробовать завязать отношения с лидерами оппозиции, рассчитывая приобрести влияние в Северной Корее и играть роль посредника между Югом и Севером как в процессе объединения так и впоследствии.

В случае перемены власти в результате любого варианта государственного переворота, Россия признает новое правительство. В случае переворота в пользу Ким Чен Ира, Россия не будет иметь никакого выбора, кроме как признать новый режим и поддерживать добрососедскую политику с двумя корейскими государствами, основанную на прежних установках. Если увенчается успехом антиправительственный переворот и начнутся реформы, Россия признает режим и при этом, возможно, выступит с обещанием экономической помощи.

В случае внутренней войны в Северной Корее, Россия будет принимать меры, чтобы предотвратить ее распространение и угрозу безопасности своему Дальнему Востоку. Не исключено, что она непосредственно или косвенно вмешается во внутреннюю войну, чтобы заполучить рычаги влияния в Северной Корее. Россия может выступить за создание многосторонней организации по безопасности и сотрудничеству для урегулирования региональных кризисов, таких как в Северной Корее.

В случае вторжения Северной Кореи на территорию Южной Кореи, Россия будет, прежде всего призывать к мирному решению ситуации и вызовется посредничать между двумя Кореями. Если эти усилия окажутся бесполезными, Россия, возможно, примет сторону Южной Кореи и будет осуществлять давление на Северную Корею, чтобы иметь влияние в объединенной Корее после войны.

3. Общая оценка роли России.

Россия полностью сознает, что слабость рычагов ее влияния в регионе будет неблагоприятно отражаться на ее интересах на Корейском полуострове, а влияние Китая и Америки может чрезмерно возрасти. В этом случае Россия будет, в основном, пытаться минимизировать вмешательство США и Китая в дела Корейского полуострова, подчеркивая потребность в решении корейских проблем обеими Кореями непосредственно, требуя в то же время, чтобы многосторонний подход к этой проблеме включал и Россию.

Если такая политика России приведет к продвижению межкорейского диалога, а предлагаемый ею многосторонний подход окажется эффективным (отношения между Южной и Северной Кореей пройдут стадию примирения, сотрудничества и т.п.), Россия, возможно, активно поддержит политику объединения Кореи. С другой стороны, если "непредвиденные обстоятельства"

все-таки возникнут в Северной Корее, Россия, видимо, будет рассматривать их как хорошую возможность улучшить свои позиции на Корейском полуострове.

1. См. Концепция внешней политики РФ // Дипломатический вестник. Специальный вып., январь 1993 г. В опубликованном от 01.12.92 г. официальном документе Министерство иностранных дел России выдвинуло этот вопрос наряду с вопросами о защите гражданских прав русскоязычного населения СНГ и сокращении ядерных вооружений как важнейшие направления своей внешнеполитической деятельности.
2. В связи с этим хотелось бы указать на следующее. В последнее время в России появляется множество публикаций, доказывающих, что СССР непосредственно вмешивался в Корейскую войну. Это можно объяснить и как намерение усилить традиционное влияние СССР (России) на решение корейского вопроса.
3. Об обеспечении международных гарантий сохранения мира на Корейском полуострове, см. Кан Вон Сик. Предложения по созданию системы мира на Корейском полуострове / Корейский Институт национального объединения. Научный доклад № 95-04, сент. 1995 (на корейск. яз.).

Аомынь накануне воссоединения с Китаем (политико-юридические вопросы)

© 1999

Л.Гудошников

В конце 1999 г. под суверенитет КНР возвращается Аомынь (Макао), и, таким образом, в материковой части Китая не останется мест, на которые не распространялась бы власть Центрального народного правительства страны.

Аомынем, или Макао, называют находящуюся сейчас под управлением Португалии часть территории Китая на побережье Южно-Китайского моря в устье реки Чжуцзян. Она включает в себя полуостров Аомынь и два острова: Ганьцзы (Тайпа) и Лухуань (Колоань). Общая площадь Аомыня 17,5 кв. км, а население – свыше 350 тыс. чел. В этническом составе населения преобладают китайцы. Португальцев, в том числе и лиц, родившихся в смешанных браках, а также лиц других национальностей, всего 12 тыс. человек (3 % от общего населения района).

Аомынь с древних времен был китайской землей, но с середины XVI века был постепенно захвачен португальцами. В 1555 г. они сначала арендовали Аомынь у минского императорского двора, а два года спустя учредили там свою администрацию. С 1850 г. они перестали вносить китайским властям плату за аренду, а в 1887 г. добились от уже цинского двора права на «постоянное управление» территорией. В 1951 г. еще салазаровская Португалия объявила Аомынь своей «заморской территорией». В 1976 г. власти новой Португалии, свергнувшей двумя годами ранее фашистский режим, предоставили Аомыню статус «специальной территории» с большой долей административной и экономической автономии и выразили пожелание о возвращении ее Китаю.

Правительство КНР неоднократно заявляло о принадлежности Аомыню Китаю, всегда выступая за решение этого вопроса путем переговоров, когда для этого созреют условия. После установления в 1979 г. дипломатических отношений с КНР и Португалия неоднократно ставила вопрос о необходимости решения проблемы Аомыня. Договоренность о проведении переговоров по этому вопросу была достигнута во время визита в КНР президента Португалии А. Рамалью Эапеша в мае 1989 г. В дальнейшем состоялись четыре раунда переговоров, в результате которых 13 апреля 1987 г. премьер Госсовета КНР Чжао Цзыян и премьер-министр Португалии А. Кавану Силва подписали в Пекине Совместную китайско-португальскую декларацию по вопросу об Аомыне. Согласно этому документу, возвращение Аомыня Китаю состоится 20 декабря 1999 года. При решении аомыньского вопроса был широко использован опыт решения сянганского. Совместная декларация, как и соответствующий

документ по Сянгану, предусматривает сохранение существующего в Аомыне капиталистического строя в течение 50 лет после восстановления суверенитета Китая над этой территорией. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей и парламент Португалии рассмотрели и утвердили Совместную декларацию соответственно 23 июня и 11 декабря 1987 г. Обмен ратификационными грамотами состоялся 15 января 1988 г. в Пекине. Так были заложены основы будущего статуса бывшей португальской колонии в качестве особого административного района КНР.

В настоящее время Аомынь управляется губернатором, назначаемым президентом Португалии. Губернатор облечен всеми полномочиями главы администрации территории, но без права на заведование иностранными делами, которое принадлежит правительству метрополии. При назначении губернатора власти Португалии предварительно консультируются с Законодательным советом Аомыня. Губернатору в управлении территорией помогают пять секретарей-адьюнктов, ведающих различными отраслями управления в регионе и составляющих его правительство. Секретари-адьюнкты тоже назначаются президентом Португалии. Губернатор председательствует в Совете безопасности территории и в ее Консультативном совете. Законодательный совет Аомыня насчитывает 17 членов, из которых 5 назначаются губернатором, 6 избираются путем прямых выборов и 6 - путем косвенных выборов через организации. В 1990 г. парламент Португалии одобрил новый Органический закон Аомыня, согласно которому число непосредственно избираемых населением членов Законодательного совета постепенно расширяется.

22 сентября 1996 г. состоялись выборы законодательного совета 6-го созыва, в состав которого путем прямых косвенных выборов были избраны 16 членов (такое же количество выборных членов предусмотрено и для одноименного органа ОАР). Таким образом был сформирован основной состав последнего законодательного органа Аомыня при португальской администрации.

Новый статус Аомыня уже в качестве особого административного района (ОАР) КНР, заложенный, как уже отмечалось выше, совместной декларацией 1987 г., основывается также на ст. 31 Конституции КНР. В ней создание особых административных районов определялось как дело общегосударственного уровня («государство в случае необходимости создает особые административные районы»). Установление режима особых административных районов было отнесено Конституцией к компетенции Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП), т.е. верховного органа государственной власти. Конституционные положения обозначили позицию, которой придерживался и продолжает придерживаться Китай на переговорах и в других политических контактах, связанных с территориальной интеграцией государства.

В Совместной китайско-португальской декларации как раз и были отражены основные моменты этой позиции. Декларация предусмотрела вместе с восстановлением суверенитета Китая над Аомынем создание на территории последнего особого административного района, непосредственно подчиненного Центральному народному правительству КНР и пользующегося «автономией высокой степени», включая осуществление законодательной, исполнительной и судебной власти, а также выдачу въездных и выездных виз. Вне компетенции властей Аомыня будут находиться только вопросы внешней политики и обороны. Правительство Аомыня будет состоять из местных жителей. Глава администрации района будет назначаться «на основе выборов или консультаций на месте». Декларация объявила Аомынь самостоятельной таможенной территорией, провозгласила его право заключать экономические и культур-

ные соглашения с иностранными организациями и международными организациями и т.п.

Следующим этапом в формировании статуса Аомыньского ОАР явилось принятие Основного закона района, своеобразной его конституции. Проект основного закона был опубликован 17 марта 1992 г., за год до его принятия на I сессии ВСНП восьмого созыва. Прохождение закона на сессии не сопровождалось большой дискуссией, т.к. к этому времени был уже принят аналогичный закон для Сянганга и главные формулировки по вопросам статуса особого района были уже тщательно «обкатаны». Это не означает, конечно, полную идентичность текстов. Местные особенности учитывались. Например, в отличие от сянганского в Основном законе Аомыня нет положения о статусе вооруженных сил КНР на его территории, хотя последняя и несет ответственность за ее оборону. Можно предположить, что КНР и не собирается вводить на территории Аомыня свои войска. Нет, разумеется, и положений, относящихся к использованию прецедентного права, т.к. оно на территории Португалии и Макао не применяется. Есть и другие различия в текстах двух основных законов, но в главном они совпадают, хотя и не дословно.

Основной закон Аомыньского ОАР (далее для краткости будет именоваться Основным законом) был принят сессией ВСНП 31 марта 1993 г. и в тот же день подписан к публикации Председателем КНР Цзян Цзэмином. Публикация закона в «Жэньминь жибао» состоялась 3 апреля того же года. Принятию Основного закона предшествовало одобрение сессией ВСНП Постановления о создании Аомыньского ОАР и двух других постановлений, одним из которых устанавливался порядок формирования руководящих органов и судов района, другим - образовывалась Комиссия по Основному закону Аомыньского ОАР при Постоянном комитете ВСНП (ПК ВСНП). ВСНП учредило Подготовительный комитет Аомыньского ОАР, ответственный за подготовку и создание ОАР и формирование его первого правительства, Законодательного совета первого созыва и первых судов. Формирование персонального состава совета, в составе которого должно быть не менее 50% аомыньцев, было возложено на ПК ВСНП. Подготовительный комитет ОАР в свою очередь ответственен за формирование коллегии по выборам коллегии выборщиков первого правительства ОАР. Ее состав формируется из постоянных жителей Аомыня и в нее включаются представляющие район депутаты ВСНП и члены Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК), деятели исполнительных, законодательных и совещательных органов Аомыня до его воссоединения с КНР, а также деятели, представляющие различные круги аомыньского общества. Всего в составе комитета 200 человек, из которых 60 представляют торгово-промышленные и финансовые круги, 50 - деятелей культуры, образования, специалистов и т.п.; 50 - трудящихся, работников сферы социальных услуг, религиозные круги и др.; 40 - деятелей нынешней администрации района, депутатов ВСНП, членов ВК НПКСК от района Аомынь. Коллегия выборщиков путем консультаций и избирательных процедур отбирает кандидатуру на пост главы администрации ОАР и представляет ее на утверждение Центрального народного правительства (Государственного совета) КНР. Последнее назначает также важнейших правительственных должностных лиц и прокурора ОАР. Законодательный совет учреждается в составе 23 членов, из которых 8 избираются путем прямых выборов, 8 - косвенными выборами (т.е. через организации), 7 - назначаются главой администрации. В числе членов совета могут быть и лица, входившие в состав последней легислатуры португальской «специальной территории». Состав судебных органов ОАР также формируется Подготовительным коми-

тетом. Что касается комиссии по Основному закону Аомыньского ОАР, то ее внимание будет главным образом сосредоточено на вопросах введения в действие статей Основного закона, определяющих разграничение законодательной компетенции между Центром и ОАР и право ПК ВСНП возвращать принятые Законодательным советом нормативные акты, действие в районе прежнего законодательства, а также толкование Основного закона и внесение в него поправок. Таким образом, комиссия будет своего рода надзорным органом в отношении проведения в жизнь важнейших положений Основного закона ОАР.

В Основном законе довольно подробно разработано правовое положение жителей Аомыня, которые делятся на постоянных и непостоянных. К постоянным жителям отнесены не только китайские граждане (родившиеся в Аомыне или их дети с китайским гражданством, родившиеся за его пределами или прожившие в Аомыне в течение семи и более лет и их дети), но также португальцы, родившиеся в Аомыне и считающие Аомынь своим постоянным местом жительства или прожившим там семь и более лет. Кроме того, постоянными жителями могут быть и другие лица, прожившие в Аомыне семь и более лет и считающие его своим постоянным местом жительства. Все вышеперечисленные лица - постоянные жители Аомыня и имеют право получить удостоверения личности, подтверждающие это их качество. Непостоянные жители ОАР имеют право получить вид на жительство, который не дает права на постоянное проживание в районе. Активным и пассивным избирательным правом обладают только постоянные жители. Во всех других отношениях постоянные и непостоянные жители равны в правах. Необходимо также отметить, что согласно Основному закону, исполнительные, законодательные и судебные органы ОАР кроме китайского языка могут использовать португальский язык, который тоже является официальным.

Основной закон, объявив Аомынь неотъемлемой частью Китая, вместе с тем предоставил ему широчайшее самоуправление, ограниченное лишь уже упоминавшимися изъятиями в отношении вопросов, связанных с обороной и иностранными делами. По сути своей такие отношения Центра с регионом могли бы походять на конфедеративные, если бы не установленный Основным законом порядок назначения высших должностных лиц Центром (пусть даже из местных людей и отобранных самим регионом) и надзора за законодательством района со стороны ПК ВСНП с правом последнего возвращать их, прекращая тем самым их действие. КНР по своему государственному устройству является унитарным государством, и против таких порядков вряд ли можно возразить. Надо также иметь в виду, что Аомынь, как и Сянган, возвращается в Китай из колониального прошлого, и, как представляется, китайские законодатели не случайно сконструировали правовое положение глав администраций особых районов очень напоминающим положение колониальных губернаторов. Так, глава администрации Аомыня по Основному закону не только глава правительства, но и глава района, его представляющий. Согласно Основному закону, он подписывает прошедшие Законодательный совет законопроекты, которые без его подписи законами не становятся; принимает решения об амнистии или смягчении наказания, имеет право отлагательного вето в отношении принятых Законодательным советом законов и даже право роспуска этого совета (правда, ограниченное одним разом за срок полномочий). Глава администрации возглавит Административный совет - совещательный орган, которым будет заменен существующий сейчас в Аомыне Консультативный совет. По Основному закону глава администрации обязан запрашивать мнение Административного совета при выработке важных политических

решений. Несогласие совета с мнением главы администрации должно мотивированно отмечаться в протоколе (ст. 58 Основного закона).

Глава администрации ОАР, как уже упоминалось выше, является и главой правительства. Правительство Аомыня создает управления, бюро, департаменты и отделы. В районе создаются независимое ведомство по борьбе с коррупцией и ревизионное ведомство во главе с главным аудитором. Уполномоченный и главный аудитор ответственны перед главным администратором ОАР.

Главой администрации может стать китайский гражданин из постоянных жителей Аомыня, достигший сорокалетнего возраста и проживающий в Аомыне непрерывно не менее 20 лет. Другие важнейшие должностные лица ОАР назначаются из числа китайских граждан, постоянно проживающих в Аомыне не менее 15 лет. Всеми ими при вступлении в должность подается письменная декларация о принадлежащей им собственности.

Законодательным органом ОАР является Законодательный совет, одоименный с легислатурой «специальной территории». Из объема его законодательства изъяты вопросы обороны и иностранных дел. Из распространяющихся на всю страну законов КНР на территории Аомыня будут действовать лишь специально обозначенные в приложении к Основному закону 8 нормативных актов, которыми регулируется установление столицы страны, введение общепринятого летоисчисления, гимн и государственная символика КНР, ее национальные праздники и гражданство, дипломатические и консульские привилегии и иммунитеты, вопросы территориального моря и прилегающей зоны. В остальном ОАР будет опираться на законы, принятые Законодательным советом, и на нормативные акты прежних властей, не противоречащие Основному закону. Однако в условиях введения чрезвычайного положения решением Центрального народного правительства на особый район могут быть распространены и законы КНР, не перечисленные в приложении к Основному закону. Кроме того, как уже отмечалось выше, предусмотрена возможность возвращения Постоянным комитетом ВСНП направленных ему на регистрацию законов ОАР. Такое возвращение возможно, если после определенной процедуры будет признано, что принятый Законодательным советом акт не соответствует положениям Основного закона «о делах, входящих в компетенцию Центра, и о взаимоотношениях между Центром и Аомыньским особым административным районом» (ст. 17 Основного закона). Возвращенный закон утрачивает силу, однако, по общему правилу, прекращение действия данного закона не имеет обратной силы. Следует при этом подчеркнуть, что контроль Центра распространяется на сравнительно узкую область государственно-правовых отношений и, что особенно важно, ни в коей мере не затрагивает экономические отношения.

Судебная система Аомыня будет состоять из низовых судов, судов средней ступени и Суда окончательной инстанции. Решения последнего нигде не могут быть обжалованы. Из португальского Аомыня в ОАР переходит административный суд, рассматривающий административные и налоговые жалобы. Не согласные с решениями административного суда могут обжаловать их в судах средней ступени. После окончания полномочий судей, назначенных Оргкомитетом района, судьи судов различных ступеней ОАР будут назначаться главой администрации по рекомендации независимой комиссии, состоящей из местных судей, адвокатов и известных деятелей. Назначение судей производится на основании их профессиональной квалификации. На должности судей могут приглашаться иностранные граждане. Судьи освобождаются от должности главой администрации только при невозможности выполнения ими служебных обязанностей или при совершении проступков, не

совместимых с их служебным положением. Решение по этому вопросу принимается главой администрации лишь по предложению судебного присутствия, назначенного председателем Суда окончательной инстанции и состоящего не менее, чем из трех местных судей. Решение об освобождении от должности судьи Суда окончательной инстанции принимается главой администрации по предложению следственной комиссии, образуемой из членов Законодательного совета ОАР.

Судьи в период нахождения в должности не могут занимать других публичных должностей или находиться на частной службе, а также не могут занимать должности в организациях политического характера. Специальной статьей Основной закон оговорил сохранение существующей в португальском Аомыне системы судебных приставов (ст. 91). Основной закон не определил так подробно, как организацию судов, организацию прокуратуры ОАР. Указывается лишь на независимость осуществления этим учреждением предоставленных ему полномочий и устанавливается порядок назначения прокуроров: главного - Центральным народным правительством по представлению главы администрации района из числа китайских граждан - постоянных жителей Аомыня, других - главой администрации ОАР по представлению главного прокурора.

Основной закон, руководствуясь интересами населения Аомыня, предусматривает функционирование не наделенных политической властью органов городского управления, которые по поручению правительства предоставляют населению услуги в области культуры, развлечений, экологии, здравоохранения и т.п.

Большое внимание Основным законом и серией других мероприятий в период подготовки возвращения Аомыня под суверенитет КНР было уделено сохранению корпуса служащих аппарата управления (включая правоохранительные и другие органы). Во время создания ОАР все ранее служившие в аппарате лица, включая судебных приставов и полицейских, могут остаться на прежних должностях при сохранении жалования, выслуги лет и иных льгот. ОАР будет выплачивать в прежнем размере пенсии отставным служащим или их семьям. ОАР, согласно Основному закону, может использовать в качестве служащих различных рангов бывших служащих Аомыня из числа португальцев и иных иностранцев, как имеющих удостоверения постоянных жителей ОАР, так и не имеющих их, если иное не предусмотрено законом. Согласно закону, соответствующие ведомства ОАР могут приглашать португальских и других иностранных граждан для замещения должностей советников и технических специалистов. Эти лица могут приглашаться на работу только в индивидуальном порядке. Существовавшая ранее в Аомыне система приема на службу, поддержания дисциплины, повышения в должности и присуждения разрядов в основном не меняется, однако она «может совершенствоваться в ходе общественного развития Аомыня» (ст. 100 Основного закона). Вся эта система мер направлена на создание обстановки безболезненного и упорядоченного перехода Аомыня под суверенитет Китая.

К этому же направлены чрезвычайно важные для переходного периода положения пятой главы Основного закона (экономика), обеспечивающие неизменность экономической системы Аомыня в этот период. Среди них отметим сохранение свободной конвертируемости аомыньского юаня (патаки) со сто процентным его обеспечением золотом (статьи 108 и 109), сохранение свободного порта (порто-франко) и таможенной самостоятельности (ст. 110) и т.д.

Основной закон в главе шестой, содержащей положения и о культуре и социальным делам, предоставляет широкие возможности для продолжения

работы соответствующих институтов, учреждений и организаций, действующих в Аомыне. Там же предусматривается постепенное учреждение системы обязательного образования. Устанавливается, что правительство ОАР самостоятельно вырабатывает политику в области литературы и искусства, радиовещания, кинематографии, телевидения и т.д. Народным (т.е. неправительственным) и религиозным организациям, ведущим образовательную, культурную и социальную деятельность, предоставляется возможность «поддерживать и развивать связи с соответствующими учреждениями и организациями всех стран, всех регионов мира и международного масштаба» (ст. 134). Они выходят на международную арену под названием «Китайский Аомынь».

В главе VII Основного закона (Внешние дела) развернуты перенесенные в законодательство КНР положения Совместной китайско-португальской декларации по ведению внешних дел Особого района. Подтверждено его право подписывать международные соглашения неополитического характера (например, в области экономики, транспорта, связи, туризма и т.п.), участвовать в международных форумах под названием «Китайский Аомынь» («Китай, Макао»). При этом правительство КНР может разрешить Аомыню сохранить членство в тех международных организациях, где он уже состоит, даже если КНР не является их участником. Представители правительства ОАР могут в качестве членов делегаций правительства КНР принимать участие в дипломатических переговорах, имеющих непосредственное отношение к Аомыню. Более того, Центральное народное правительство КНР, согласно Основному закону «оказывает содействие или предоставляет полномочия Правительству Аомыньского особого административного района вести переговоры с соответствующими государствами и регионами и подписывать с ними соглашения о безвизовом режиме» (ст. 140).

Учреждение в районе консульских и других учреждений иностранных государств, включая полуофициальные, будет производиться с разрешения Центрального народного правительства. При этом сохраняются ранее созданные в Аомыне консульские и другие учреждения государств, установивших дипломатические отношения с КНР*. Учреждения других государств могут быть преобразованы в полуофициальные. КНР, как следует из последней части статьи 140 Основного закона, готова допустить существование в Аомыне даже учреждений государств, которые до сих пор ее не признали, однако лишь в качестве «народных», т.е. неправительственных.

Неординарно решен в Основном законе вопрос о его толковании. Последнее предоставляется постоянным комитетом ВСНП Судам Аомыньского ОАР. Эти суды могут самостоятельно толковать статьи, относящиеся к сфере самоуправления ОАР, а также и другие статьи. Однако если судам ОАР при рассмотрении дел потребуются прибегнуть к толкованию статей Основного закона, касающихся компетенции Центрального народного правительства или затрагивающих отношения между Центром и ОАР, то до вынесения решения по делу Суд окончательной инстанции района должен обратиться с просьбой о толковании в ПК ВСНП, который и представляет свое толкование. Однако предварительно он должен запросить мнение комиссии по Основному закону Аомыньского ОАР.

---

* В соответствии с Соглашением между Правительством РФ и Правительством КНР о сохранении Генконсульства РФ в Сянганском ОАР от 27 июня 1997 г., Генконсульство РФ в Сянганском ОАР может продолжать осуществлять консульские функции в Аомыньском ОАР с момента восстановления КНР суверенитета над Макао (Аомынем), т.е. с 20 декабря 1999 г. (статья 5 Соглашения).

Глава о дополнительных установлениях Основного закона содержит лишь одну, но довольно обширную 145 статью, целиком посвященную вопросам действия старого права и основанных на нем документов на территории Аомыньского ОАР. В статье подтверждается ранее сформулированное положение о продолжении действия в ОАР прежних законов Аомыня, если они не противоречат Основному закону. Если же в дальнейшем обнаружится, что какие-то из прежних законов противоречат Основному закону, то в них вносятся поправки или их действие приостанавливается. Принятые же в соответствии с прежними законами Аомыня документы, свидетельства, договоры и инкорпорированные в них права и обязанности, при отсутствии противоречий Основному закону, продолжают действовать, признаются и охраняются Аомыньским ОАР. Аналогично подписанные прежним правительством Аомыня договоры, срок действия которых распространяется дальше 19 декабря 1999 г., продолжают сохранять силу, если они публично не объявлены уполномоченными правительством КНР органами, не соответствующими положениям Совместной китайско-португальской декларации.

Оценивая статус Аомыньского ОАР в целом, следует признать, что он, вслед за Сянганом, получает в унитарном государстве уникальный статус самоуправляющейся территории, значительно более высокий, чем, например, статус национальных автономных районов КНР. Делается еще один важный шаг на пути территориальной интеграции Китая.

Тайвань в современных международных отношениях и российско-тайваньские связи

© 1999

В. Михайлова

Несмотря на отсутствие широкого дипломатического признания, Тайвань в настоящее время, несомненно, является неотъемлемой частью мирового сообщества. Тайваньское руководство осознает это, и, следуя принципам "прагматической дипломатии", предпринимает активные попытки добиться международного признания.

Вопрос отношений с Тайванем является "горячим" и для российского внешнеполитического ведомства. Ведь МИД России приходится решать достаточно сложную задачу: осуществляя договоренности, достигнутые с КНР (которые подразумевают, что Тайвань - неотъемлемая часть КНР), способствовать развитию неофициальных отношений с Тайванем и, в первую очередь, расширению торгово-экономических связей.

Изменения в положении "Китайской Республики" на международной арене

Изгнание из ООН в 1971 г. явилось одним из событий, ознаменовавших собой начало кризиса в международном положении "Китайской Республики"¹. К середине 70-х гг. количество стран, поддерживавших с Тайванем дипломатические отношения, сократилось до 26 (на сегодняшний день таких государств - 30). Особенно болезненным для Тайваня явилось решение США, принятое в 1978 г., о разрыве с ним дипломатических отношений и денонсации подписанного в 1954 г. Договора о взаимной обороне². Если все предыдущие дипломатические поражения хотя и были достаточно чувствительными ударами для Тайваня, но не угрожали его безопасности, то факт потери отношений с США ставил под сомнение само дальнейшее существование "Китайской Республики".

Тайваньские власти еще в начале 70-х гг. осознали необходимость принятия экстренных мер по недопущению полной политической и экономической изоляции острова. Была одобрена модель внешнеполитических отношений, по которой сохранялись связи с другими странами в области экономики, культуры и образования независимо от наличия дипломатических отношений с ними. Впервые такая модель была опробована после разрыва дипломатических отношений с Японией, когда обеими сторонами сразу же были созданы неправительственные организации, укомплектованные вместе с тем кадровыми дипломатами и выполнявшие функции посольств. Это позволило

Тайваню не только сохранять тесные связи с Японией, не давая повода для формальных протестов со стороны КНР, но и расширять их.

Эта новая модель нашла отражение в принципах, сформулированных Чан Кайши и одобренных Законодательным Юанем (парламентом) "Китайской Республики" в сентябре 1972 г. Они предусматривали проведение на международной арене так называемой "прагматической политики": "укрепление существующих дипломатических отношений, расширение внешней торговли и увеличение иностранных капиталовложений на Тайване одновременно с развитием культурных, торговых, научных и технических связей со всеми странами, независимо от того, признают они Тайвань или нет"³.

В результате Тайваню удалось с минимальными потерями перенести и кризис, вызванный разрывом отношений с Соединенными Штатами Америки. В этот период в конгрессе США было очень сильно влияние протайваньского лобби, которому в апреле 1979 г. удалось добиться принятия "Акта об отношениях с Тайванем", в котором подтверждалось, что США будут и впредь активно поддерживать тесные связи с Тайванем и рассматривать любую угрозу Тайваню со стороны Пекина как угрозу национальным интересам США, а также безопасности в западной части Тихоокеанского региона⁴. Из 60 договоров, заключенных между США и Тайванем по состоянию на 1 января 1979 г., 59 сохранили свою силу и после разрыва дипломатических отношений⁵. Прекратилось действие лишь Договора о взаимной обороне. Однако до настоящего времени, несмотря на подписание США и КНР 17 августа 1982 г. "Шанхайского коммюнике", в котором США обязались не превышать определенный объем военной помощи Тайваню, они остаются основными поставщиками оружия для острова.

Сегодня Тайвань прилагает удвоенные усилия для выхода из изоляции и в первую очередь вхождения в ООН.

Для этого необходима поддержка в этом вопросе большинства членов Генеральной Ассамблеи и прежде всего со стороны государств, пользующихся влиянием в Генеральной Ассамблее. Наиболее естественным сторонником могли бы оказаться Соединенные Штаты Америки, так как в конгрессе США сохраняется довольно сильное протайваньское лобби.

Согласно заявлению министра иностранных дел "Китайской Республики" Фредерика Чэня, в планы Тайваня входит сначала вступление в международные организации, находящейся под эгидой ООН, затем - получение статуса наблюдателя в Организации и лишь после этого - получение полного членства. Главным препятствием на этом пути является противодействие со стороны Пекина, в связи с чем Тайваню необходимо добиться поддержки как можно большего количества стран-членов ООН⁶.

Эти планы начали реализовываться в 1993 г., когда Тайваню удалось инициировать соответствующую акцию семи государств Центральной Америки, направивших письмо Генеральному Секретарю ООН Б. Бутросу-Гали с предложением поддержать включение в повестку дня очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН тайваньского вопроса.

Тайваньское руководство осознавало, что вряд ли добьется желаемого на сессии Генеральной Ассамблеи 1993 г., однако, главным для него в данной ситуации было привлечь к проблеме внимание мирового сообщества и попытаться изменить международный климат в пользу Тайваня. Потерпев неудачу, тайваньское руководство приняло решение не только добиваться поддержки стран Африки и Латинской Америки, но и наметило для лоббирования несколько десятков других государств, в том числе Россию, США, Великобританию, Германию, Кубу и др.

Вопрос о представительстве Тайваня в ООН не попал в повестку дня и на сессии Генеральной Ассамблеи 1994 г., хотя уже 7 стран выступили за создание специальной комиссии для рассмотрения вопроса о статусе "Китайской Республики" в мировом сообществе наций.

Добиваясь поддержки других государств, Тайвань активно использует свои финансовые возможности. Он оказывает различного рода помощь, которая включает в себя льготные займы и кредиты на промышленное и жилищное строительство, укрепление военной безопасности, помощь при стихийных бедствиях, содействие в области техники и сельского хозяйства.

Накануне визита премьер-министра Тайваня Лянь Чжэня в Никарагуа в январе 1997 г. в Тайбэе было объявлено о выделении в качестве безвозмездной помощи дипломатически признающим Тайвань странам Центральной Америки 200 млн. долл. Ранее на таких же условиях им было предоставлено около 50 млн. на "нужды развития двустороннего торгового и экономического сотрудничества".

Тайвань охотно оказывает помощь и на многосторонней основе, через международные организации. Например, он выделил 10 млн. долл. Европейскому Банку реконструкции и развития на цели развития в направлении рыночной экономики государствам, возникшим после распада СССР.

Во время войны в Персидском заливе Тайвань выразил готовность предоставить 100 млн. долл. США на военные расходы международного сообщества. Вследствие позиции Пекина это предложение было отвергнуто. Но после этого Тайбэй предоставил 30 млн. долл. государствам Ближнего Востока, пострадавшим в ходе военных действий, и курдским беженцам⁷.

К ноябрю 1995 г. "Китайская Республика" обязалась предоставить через Фонд развития международного экономического сотрудничества займы 16 странам на общую сумму 489 млн. долл. А к марту Тайвань уже оказал через свой Фонд международной гуманитарной помощи поддержку более чем 60 странам в размере 129 млн. долл. На протяжении нескольких последних десятилетий он направлял десятки групп своих технических экспертов во многие развивающиеся страны, содействуя укреплению экономики и повышению жизненного уровня населения этих стран⁸.

Такая политика Тайбэя свидетельствует о том, что, добиваясь возвращения в ООН и другие основные международные организации, он выступает в них в качестве спонсора, а не просителя.

Анализируя итоги своих усилий, связанных с членством в ООН, на Тайване считают, что, хотя предложения дружественных "Китайской Республике" стран о рассмотрении этого вопроса на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН не проходят, тем не менее политико-пропагандистский эффект этих акций полезен для него.

Тайбэй не пренебрегает и возможностями улучшения отношений с внешним миром. К решению этой задачи привлекаются и частные организации, например, коммерческие группы и научные учреждения. Расширяются парламентские связи и культурные обмены. В этом направлении широко используется Ассоциация содействия ООН, имеющая представительства во многих странах.

Предпринимаются шаги и для постепенного расширения контактов между двумя сторонами Тайваньского пролива⁹.

Начиная с 1987 г., изменился подход тайваньского руководства к отношениям с КНР - были разрешены контакты между жителями двух частей Китая на неофициальной основе, туристические поездки, расширились деловые контакты (в частности, растет косвенная торговля, санкционированы кос-

венные инвестиции), был упрощен порядок телефонного сообщения, почтовой связи, денежных переводов. В 1987 г. на острове было отменено чрезвычайное положение, а в 1991 г. началась конституционная реформа и было объявлено об отмене "Временных правил", замораживавших часть статей Конституции и устанавливавших режим чрезвычайного положения в период "подавления коммунистического восстания". Конференция по проблемам национальной политики, созванная правительством Тайваня в июне 1990 г. в целях достижения общественного консенсуса, высказала мнение, что в связи с отменой военного положения отношения с материковым Китаем должны приобрести характер мирной конкуренции¹⁰.

В январе 1997 г. был снят действовавший с 1949 г. запрет на посещение Китая тайваньскими официальными лицами. Провинциальным, окружным и городским должностным лицам были разрешены поездки на материк в качестве официальных представителей. Им позволено участвовать в культурных и просветительских мероприятиях, международных конференциях, но запрещено делать официальные заявления и подписывать соглашения¹¹.

Российско-тайваньские связи

По вполне понятным идеологическим причинам "прагматическая политика" Тайваня не могла пробить заслон неприятия со стороны стран социалистического лагеря. Еще в 1949 г., когда правительство "Китайской Республики" эвакуировалось на Тайвань, все его связи с тогдашним Советским Союзом были прерваны. Отсутствие каких-либо контактов на протяжении сорока с лишним лет привело к тому, что к началу 90-х гг. стороны имели довольно смутное представление друг о друге.

В феврале 1990 г. "Китайская Республика" сняла ограничения на прямую торговлю с СССР, и контакты между странами возобновились.

Чтобы заполнить образовавшийся за несколько десятилетий вакуум в отношениях между двумя странами и содействовать их развитию, Тайвань и Россия создали каналы двусторонних связей, прежде всего в области экономики и культуры. В октябре 1991 г. по соглашению между двумя сторонами в Москве открылось представительство Центра международной торговли Тайбэя, управляемого "Советом по развитию внешней торговли Китая" (СЕТРА). Функции Центра состоят в содействии расширению торгово-экономических связей между Тайванем и Россией, информировании тайваньских предпринимателей о меняющейся конъюнктуре российского рынка, выявлении новых возможностей для развития двусторонней торговли и предоставлении заинтересованным лицам нужных им материалов. С этого времени Россию начали посещать различные делегации с Тайваня, в состав которых входили законодатели, бизнесмены, ученые и должностные лица, занимающиеся вопросами экономики и внешней торговли. Их визиты открыли путь развитию торгово-экономических и культурных связей между двумя странами. Одновременно в Россию для изучения русского языка начали приезжать тайваньские студенты. Кроме того, Россия стала для жителей Тайваня довольно популярным объектом туризма.

В 1992 г. Тайбэй и Москва подписали соглашение об обмене неофициальными представительствами¹². Этот вопрос был предварительно согласован между КНР и Российской Федерацией.

12 июля 1993 г. в Москве было открыто представительство Тайбэйско-Московской координационной комиссии по экономическому и культурному сотрудничеству (ТМКК). За время, прошедшее с момента открытия представи-

тельства, в Москве и других городах России была проведена серия мероприятий в рамках Дней Тайваня в России и организовано несколько коммерческих выставок, на которых были представлены тайваньские товары.

В 1991-1994 гг. общий объем двусторонней торговли вырос со 100 млн. до 1,26 млрд. долл. Тайвань стал четвертым по значению (после КНР, Японии и Южной Кореи) торговым партнером России в регионе Дальнего Востока¹³.

В настоящее время "Китайская Республика" импортирует из России значительное количество сырьевых ресурсов. В то же время она рассматривает Россию как важнейший источник привлечения передовых технологий. Российская сторона тоже готова предложить немало проектов сотрудничества с Тайванем в области науки и техники.

Но число тайваньских бизнесменов, действующих в России, невелико. За исключением компьютерной компании "Эйсер", это в основном представители среднего и малого бизнеса. Сфера их деятельности - торговля товарами широкого потребления. И абсолютное большинство тайваньских бизнесменов сосредоточено в Москве.

Развитие российско-тайваньских отношений в различных областях в полной мере отвечает интересам России, однако подход к этому процессу требует известной осмотрительности из-за специфики тайваньской проблемы. основополагающим правовым документом для всех российских участников связей с Тайванем является Указ Президента РФ "Об отношениях между Российской Федерацией и Тайванем" от 15 сентября 1992 г. В нем содержатся следующие положения:

В отношениях с Тайванем Российская Федерация исходит из того, что существует только один Китай. Правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством, представляющим весь Китай. Тайвань - неотъемлемая часть Китая. Российская Федерация не поддерживает с Тайванем официальных межгосударственных отношений.

Экономические, научно-технические, культурные и другие неофициальные связи между Россией и Тайванем осуществляются отдельными гражданами и неправительственными организациями, наделяемыми функциями, необходимыми для правового, технического и иного обеспечения этих связей, защиты интересов на Тайване российских граждан, и регулируются соответствующими законодательными актами Российской Федерации.

В российско-тайваньских контактах, соглашениях, документах не могут использоваться государственная символика России и символика "Китайской Республики", название "Китайская Республика". На территории России не разрешается ее использование тайваньскими партнерами. Возможные варианты: "Тайвань, Китай" или "Тайбэй, Китай"¹⁴.

В связи с упомянутыми обстоятельствами российско-тайваньские контакты носили эпизодический характер. Например, в марте 1994 г. в крупнейшем городе Центрального Тайваня - Тайчжуне - проходила Российская авиакосмическая выставка, ставшая первой крупной российской выставкой на Тайване¹⁵.

В мае 1994 г. в Тайбэе с недельным визитом по приглашению "Китайско-российской ассоциации гуманитарного сотрудничества" находился бывший председатель Совета Министров СССР Н. Рыжков. Цель его визита состояла в проведении обмена мнениями с представителями правительства и общественности "Китайской Республики" и ознакомлении с опытом экономического развития Тайваня. Н.И. Рыжков выразил надежду на расширение неофициальных каналов сотрудничества и дальнейшее развитие взаимовыгодных связей между Россией и Тайванем¹⁶.

В августе 1995 г. в Тайбэе в качестве участника Международной конференции "Консолидация демократий третьей волны: тенденции и вызовы" находился бывший премьер правительства Российской Федерации Е.Гайдар¹⁷.

В связи с тем, что некоторые государственные служащие высокого ранга самостоятельно, без согласования с МИД России выходили на контакты с тайваньской администрацией, вели официальную переписку, совершали поездки на Тайвань и подписывали двусторонние документы, что вызывало нарекания КНР, Министерство иностранных дел РФ в 1996 и 1997 гг. рассылало руководству федеральных органов исполнительной власти рекомендации о правилах поддержания экономических, научно-технических, культурных и других связей с Тайванем с учетом их особого характера, составленные в соответствии с упоминавшимся выше Указом Президента России, а также практикой отношений с Тайванем России и других государств¹⁸.

В 1996 г. в Москве при поддержке МИД России была создана неправительственная организация "Совет по торгово-промышленному сотрудничеству Россия - Тайвань". Совет учрежден российскими предприятиями и организациями при поддержке органов государственного управления. Его основными целями являются продвижение конкретных проектов, особенно в части их подготовки (поиск потенциальных партнеров); привлечение инвестиций для создания новых и модернизации действующих производств; разработка и реализация механизма финансирования сотрудничества; проведение специализированных маркетинговых исследований по отдельным товарным рынкам и регионам.

Одной из первых программ такого сотрудничества является создание специального торгово-экспозиционного бизнес-центра образцов продукции тайваньских фирм и проведение "Дней России на Тайване" с открытием в Тайбэе представительства и постоянно действующей выставки "Совета по торгово-промышленному сотрудничеству Россия - Тайвань"

С прибытием 15 декабря 1996 г. в Тайбэй первого главы неофициального представительства России в "Китайской Республике" начала функционировать Тайбэйско-Московская координационная комиссия по экономическому и культурному сотрудничеству. Она так же, как и МТКК осуществляет консульские функции, в частности, заверяет документы и оформляет визы. В обязанности представителей обеих сторон входит содействие дальнейшему развитию связей между двумя государствами в области торговли, науки, образования и культуры.

В декабре 1996 г. в Тайбэе также находилась представительная российская делегация во главе с заместителем министра экономики Российской Федерации В.Юдиным. Основной целью визита было содействие дальнейшему развитию двусторонней торговли и сотрудничеству в сфере высоких технологий¹⁹.

В 1997 г. между Москвой и Тайбэем планировалось открытие прямого воздушного сообщения. Соглашение об этом с Тайванем уже подписано и идет уточнение технических деталей с Пекином. С российской стороны полеты будут выполняться самолетами компании "Трансаэро", с тайваньской - компании "Хуасин", являющейся дочерним предприятием компании "Чайна эйрлайнз"²⁰. Следует отметить, что это соглашение подписано уже более года назад, но прямое авиационное сообщение до сих пор не открыто. Этот и многие другие проявления неэффективности российско-тайваньского сотрудничества свидетельствуют, в частности, о недостаточной активности соответствующих организаций обеих сторон. Особенно много вопросов вызывает деятельность Тайбэйско-Московской координационной комиссии по экономическому и куль-

турному сотрудничеству, которая функционирует уже более 4 лет, но вряд ли ее деятельность можно оценить как активную, инициативную и эффективную.

Подводя некоторые итоги, стоит сказать, что попытки Тайваня "прорваться" в Россию во время распада СССР не носили продуманного и целеустремленного характера. Расчет был на быстрый успех в сближении с Россией. В настоящее время подход Тайваня стал более реалистическим, учитывая противоречивость российской действительности.

Тем не менее, несмотря на все пробуксовки, прогресс в двустороннем сотрудничестве очевиден. Особенно быстро растет двусторонняя торговля. Объем товарооборота между Россией и Тайванем в 1995 г. составил примерно 2 млрд. долл. США²¹. Россия при этом имеет значительное положительное сальдо. Тайвань закупает много российского сырья и полуфабрикатов, прежде всего продукцию черной металлургии и химической промышленности. Незначительные размеры тайваньского экспорта в Россию объясняются, в частности, нерентабельностью транспортировки и высокими ценами многих потребительских товаров, производимых на острове (непосредственно в России функционирует всего несколько тайваньских фирм, специализирующихся на поставках в основном дешевого ширпотреба и комплектующих для компьютеров)²².

1. Название Тайваня "Китайская Республика" используется исключительно в кавычках в соответствии с Указом Президента РФ от 15 сентября 1992 г.
2. A concise history of China. Beijing, 1986. 264 p. P. 114.
3. Levine, L. W. US - China relations, 1973. 354 p. P. 302.
4. Foreign policy of the Republic of China in Taiwan. An Unorthodox approach. New-York, 1990. 368 p. P. 117.
5. Ibid. P. 120.
6. Free China Journal. Taipei, 1993. V. 10. N 48.
7. Китайская Республика на Тайване и Организация Объединенных Наций. Москва, 1995. 36 с. С. 9.
8. Свободный Китай. Тайбэй, 1996. № 6. С. 52.
9. Там же. 1995. С. 34-35.
10. Свободный Китай. Тайбэй, 1996. № 6. С. 52.
11. Пояснительная записка об истории развития и современном состоянии отношений между Китайской Республикой и материковым Китаем. Тайбэй, 1994. С. 14.
12. Свободный Китай. Тайбэй, 1997. № 1. С. 65.
13. Там же. 1995. № 5. С. 46.
14. Российская газета. 1992. 19 сентября. С. 3.
15. Свободный Китай. Тайбэй, 1994. № 2. С. 64.
16. Там же. № 3. С. 63.
17. Там же. 1995. № 5. С. 69.
18. Ежедневный бюллетень информации "Пульс Планеты" информационного телеграфного агентства России ИТАР-ТАСС. Москва, 1997. 23 августа.
19. Свободный Китай. Тайбэй, 1997. № 1. С. 65.
20. Известия. 1997. 20 сентября. С. 5.
21. Ежедневный бюллетень информации "Пульс Планеты" информационного телеграфного агентства России ИТАР-ТАСС. Москва, 1997. 20 сентября. С.5.
22. Гуанхуа (Синорама). Тайбэй, 1996. № 2. С. 33.

Экономика

Трансконтинентальный мост и перспективы российско-китайского сотрудничества*

© 1999

М.Титаренко

О торгово-экономическом развитии на огромном евразийском пространстве сегодня говорят и пишут очень много. Нам, россиянам, эта тема также близка: единственной в мире евразийской страной была и остается Россия. Наше огромное евразийское пространство объединялось единой электрифицированной железнодорожной сетью, единой энергетической системой, едиными нефте-, газо- и трубопроводными системами, а также глубоким разделением труда и его кооперированием. Причем в эту систему были включены страны Восточной Европы и частично даже Западной. Этими жизненно важными системами были объединены более 100 наций, национальностей и народностей. И сейчас специалистами признано, что все эти технико-экономические системы соответствовали мировым по тому времени стандартам.

Об этом стоит сказать, потому что в проекте евразийского трансконтинентального моста говорится, что создание этого моста нацелено на объединение народов Европы и Азии в новый тип союза - союза ради развития. Непосредственной целью такого союза, по мысли авторов проекта, является создание совместными усилиями сверхсовременной целостной инфраструктуры для транспорта (железнодорожного и автомобильного), энергетики (линий электропередач, газо- и нефтепроводов) и средств связи, простирающейся от Атлантики до Тихоокеанского побережья. Предполагается, что таким образом будет обеспечена основа для быстрого развития всего евразийского континента. Очевидно, что создание новой транспортной артерии может быть осуществлено наиболее эффективно и разумно при максимальном использовании уже существующих и эффективно работающих транспортных артерий России, прежде всего Транссибирской магистрали и БАМа.

Предлагаемый трансконтинентальный мост должен соединить более чем 40 стран с населением 2,2 млрд. человек разных наций, национальностей,

---

Титаренко Михаил Леонтьевич, член-корреспондент РАН, профессор, директор ИДВ РАН.

* В основу статьи положен доклад автора на международной научной конференции "Торгово-экономические связи между Европой и Азией в XXI веке и Второй трансконтинентальный мост", проходившей с 30 октября по 1 ноября 1998 г. в КНР. (Пекин - Ляньган - Цинь Хуандао).

этнических групп, верований, религий, находящихся на разных этапах экономического и культурного развития, проживающих на территории в 39,7 млн. кв. км. Причем некоторые народы находятся в состоянии хронической вражды и даже ведут между собой войны.

Главной связующей осью "Нового Шелкового пути" станет железнодорожная магистраль. Общая ее протяженность от начального пункта в г. Ляньюньган, который находится недалеко от Шанхая, до конечного пункта г. Роттердаме по наиболее короткому пути - 10,9 тыс. км. На китайской территории магистраль пролегает по маршруту: порт Ляньюньган - Сиань - Ланьчжоу - Урумчи - Алашанькоу, где она соединяется с железнодорожной сетью Казахстана. Далее грузы могут идти в нескольких направлениях: 1) Казахстан - Россия - Белоруссия - Польша - Западная Европа; 2) Казахстан - Россия - Украина - Румыния - Южная Европа; 3) Казахстан - Узбекистан - Иран - Турция - Южная Европа.

Мы высоко ценим позицию ученых Академии общественных наук Китая и Международного Шиллеровского института во главе с профессором Цепп-Лярушем (Германия), которые в своих разработках проекта нового моста в полной мере стремятся учесть интересы всех стран, включая Россию. Только такой подход, на наш взгляд, является продуктивным и открывает перспективы взаимовыгодного сотрудничества всех заинтересованных сторон.

Китайская сторона, и здесь ей нужно отдать должное, чрезвычайно активно взялась за претворение проекта в жизнь. В целях его реализации осуществляются как чисто технические меры - реконструкция китайской части дороги (прокладка вторых путей, электрификация, техническая модернизация и т.д.), расширение и реконструкция портов Ляньюньган и Цинь Хуандао с целью превращения их в международные контейнерные порты с функциями свободного порта, так и меры по финансовому обеспечению развития магистрали и прилегающих районов.

Важными, можно даже сказать, историческими событиями, стали, в первых, стыковка 12 сентября 1990 г. железных дорог Казахстана и Китая между станциями "Дружба" и Алашанькоу, в результате которой фактически произошло соединение Тихого и Атлантического океанов, восточных портов Китая с портами Западной Европы. При этом расстояние между портами сократилось по сравнению с Транссибирской магистралью на 2000 км; и, во вторых, стыковка 13 мая 1996 г. в Иране железных дорог трансазиатской магистрали на участке Мешхед - Серахас - Теджен, который соединяется с 700-километровой железной дорогой Бафа - Бендер - Аббас. В результате морской порт Ляньюньган на восточном побережье Китая был соединен железной дорогой с портом Бендер - Аббас в Персидском заливе через города Урумчи, Алматы, Ташкент и Тегеран, обеспечивая доступ к открытым морям внутриконтинентальным странам Центральной Азии, с одной стороны, а также через Тегеран, Стамбул и далее в Европу по железной дороге в Роттердам, - с другой.

Стыковка железных дорог Туркменистана и Ирана открывает государствам Центральной Азии кратчайший выход к Персидскому заливу, а Китаю позволяет на 25-30% сократить время доставки грузов от Ляньюньган до Стамбула по сравнению с морским путем через Суэцкий канал и Средиземное море.

Мне, как представителю России хотелось бы заметить, что в развернувшейся пропаганде проекта строительства "Нового Шелкового пути" в одном из трех направлений - южном, совершенно замалчивается вклад нашего народа, нашей инженерной мысли в этот проект в советское время. Взять, к примеру, тот же Турксиб, проложенный в 1927-1931 гг., и др. По существу в

нынешнем состоянии "Новый Шелковый путь" формируется на уже готовых железнодорожных путях со всеми необходимыми для них техническими сооружениями (депо, водонапорные башни и т.п.).

Что дает непосредственно участникам проекта создание Второго евразийского трансконтинентального моста (если учесть, что первым был Транссиб)?

Очевидно, что большой выигрыш от реализации этого проекта получит КНР.

Во-первых, у Китая расширится выход на просторы Центральной Азии и Европы. Считается, что этот путь станет главным в экономических связях Китая со странами Евразии и других континентов. Из Европы в Китай пойдут современные машины, оборудование и технологии.

Во-вторых, Китай получит крупный экономический выигрыш от транзита товаров в Европу из Японии, Кореи и стран ЮВА. Третья часть всей магистрали (4131 км) пройдет по территории Китая, что позволит ему получать большие доходы от транзитных перевозок грузов. (Для справки: стоимость транспортировки одного контейнера из Южной Кореи и Японии в Центральную Европу составляет 1550-1750 долл. США).

В-третьих, магистраль пройдет через 11 провинций Китая и ее функционирование рассматривается как важный фактор ускорения экономического развития внутренних районов страны, их активной интеграции в мирохозяйственные связи, ослабления региональных диспропорций в развитии национальной экономики. Дорога должна стать транспортной и коммуникационной осью экономического развития тяготеющих к ней регионов. Предусмотрено сооружение вдоль магистрали предприятий по добыче и переработке природных ресурсов, нефте- и газопроводов, а также современных линий связи; развитие туризма и международных культурных обменов.

Особую роль магистраль может сыграть в деле развития экономики и внешнеэкономических связей его северо-западных и северных районов с населением около 300 млн. человек. Магистраль проходит по богатым разнообразными природными ресурсами территориям: только в регионе ее прохождения (полоса шириной 200 км) сосредоточено 63% общенациональных запасов угля, 40% - нефти, 50% - природного газа, от 30 до 77% запасов алюминия, меди, золота и других полезных ископаемых.

В-четвертых, государства Средней Азии сейчас для КНР потенциальные, а через несколько лет - реальные поставщики нефти, газа и прочего сырья и материалов.

Страны Средней Азии не без оснований надеются, что создание "Нового Шелкового пути" может оказать благоприятное воздействие на экономическую ситуацию в этом районе. Все государства Средней Азии получают выход через соседние страны к морям и океанам и тем самым расширяют свои торгово-экономические связи. В Казахстане, к примеру, полагают, что существенно повысится значение их страны как крупного транзитного узла евроазиатского значения, что магистраль несомненно будет способствовать реализации важнейшего фактора развития страны - расширению международной торговли и туризма. Это дает надежду на получение значительной валютной выручки за транзит грузов и обслуживание туристов.

Наибольшие экономические и другие выгоды от трансконтинентального моста рассчитывают получить страны ЕС. Прежде всего они получают прямой доступ на рынки Китая с его северо-западной стороны, а ведь эти страны занимают второе место после Японии в торговле с Китаем, причем неизменно имея значительное положительное сальдо. Во-вторых, трансконтинентальный мост дает возможность странам ЕС осваивать товарные и сырьевые рынки го-

сударств Средней Азии, создавать в этом районе различного рода стратегические заделы, наращивать инвестиции и т.д.

Таким образом, создание Второго евразийского транспортного моста уже сейчас существенно активизировало и уплотнило торгово-экономические связи в районе Средней Азии. На его развитие в будущем большие надежды возлагают Китай, страны ЕС, Турция, а также государства Средней Азии.

Уже из представленных кратких фактических данных явствует, что главным мотивом в деле создания "Нового Шелкового пути", были и остаются экономические интересы. И в этом нет ничего плохого, если реализация этих интересов не ведет к разрушению общественных связей и не сопровождается усилением экологического кризиса, которым и без того поражен мир. В дискуссиях эти проблемы почему-то не затрагиваются. Они тонут в пышном многословии, далеко отстоящим от проблем реальной экономики. Как нам представляется, полностью игнорируются возможные экологические последствия. Если участники осуществления проекта и впредь будут слепо руководствоваться исключительно скорейшими экономическими выгодами, не принимая во внимание состояние окружающей среды на громадной площади Центральной Азии, то это может обернуться плачевными результатами. Напомню, что трасса, особенно южная ветвь "Нового Шелкового пути", уже проходит, начиная от Ляньюньгана и кончая северо-западными провинциями Китая, в зоне сложнейших экологических проблем, связанных с опасной водной и ветровой эрозией, острой нехваткой водных ресурсов, обезлесения и наступления песков. Как известно, сущим бедствием для народов всегда оборачивается широкомасштабное извлечение из сельскохозяйственного оборота пахотных земель под строительство дорог, жилья, промышленных предприятий, трубопроводов и т.п. В КНР, по официальным данным, на эти нужды и без того ежегодно изымается 600-800 тыс. га рисовых, пшеничных и кукурузных полей.

Далее. Дискуссии вокруг прокладки "Нового Шелкового пути" подняли вопрос о внешних "локомотивах развития мировой экономики". До недавнего времени таким "локомотивом" многие ученые считали Восточную и Юго-Восточную Азию, показывавшую относительно устойчивые темпы роста. Они доказывали, что "XXI век будет веком Азии". Разразившийся финансовый кризис на просторах именно Восточной и Юго-Восточной Азии подорвал это представление, хотя и не совсем.

Китайская финансовая система благодаря мудрой политике руководства страны в целом устояла. К числу основных факторов, позволивших Китаю избежать вовлеченности в восточно-азиатский кризис, можно отнести закрытость рынка для иностранных капиталов, использование преимущественно прямых иностранных инвестиций при малом объеме портфельных инвестиций, незначительный объем краткосрочной внешней задолженности страны, неконвертируемость национальной валюты, высокий уровень валютных резервов (более 140 млрд. долл.) и растущее положительное сальдо внешней торговли. Однако кризис не обошел и Китай. Ощутимые потери он несет вследствие сокращения экспорта в страны ЮВА.

Зарубежные разработчики "Нового Шелкового пути", учитывая динамичные темпы экономического роста КНР, рассчитывают на то, что Китай может стать тем локомотивом, который даст новые импульсы развития экономики в странах Западной Европы, поможет им избавляться от рецессий, кризисов и безработицы.

Мы внимательно изучаем реформы и экономическое строительство в КНР и высоко ценим ее успехи, мудрость и дальновидность ее руководителей. Прислушиваемся к дружественным советам китайских экономистов. Но в Ки-

тае есть свои противоречия. Здесь одновременно много строится (возьмите гидроузел Санься, скоростную железную дорогу Пекин-Шанхай, переброску вод на Север и т.д.), много производится, высокие темпы роста. Одновременно экономика и общество в целом несут в себе много глубоких проблем и сталкиваются с новыми вызовами. Активное строительство "Нового Шелкового пути" действительно может оказаться одним из серьезных шагов Китая для оживления экономики внутренних районов страны и придания им большей привлекательности для инвестиций.

Каково отношение России к созданию "Нового Шелкового пути"? Самое активное! Ведь значительная часть этого пути от границ Казахстана до границы с Белоруссией составляют железные дороги России. Естественно, также, что Россия по мере возрождения своей экономики будет использовать не только Транссибирскую магистраль, но и южную ветвь новой трассы как для развития российско-китайских отношений, так и для укрепления торгово-экономических связей с провинциями Центрального, Западного и Северного Китая и стран Средней, Центральной и Южной Азии.

Очевидно, что наиболее благоприятными для России являются первые два из трех вышеназванных направлений магистрали: Казахстан - Россия - Белоруссия - Польша - Западная Европа или Казахстан - Россия - Украина - Южная Европа. Учитывая центральное положение России, для нее одинаково выгодны оба вектора магистрали - восточный и западный. Это существенно стимулировало бы развитие обширных внутренних районов, прилегающих к магистрали, их интеграцию в мирохозяйственные связи. Особенно сейчас, когда регионы имеют возможность устанавливать прямые торгово-экономические связи с зарубежными странами как дополнение к общефедеральным. Мы уже не говорим о важности получения доходов от транзитной перевозки грузов по территории России.

Наше глубокое убеждение состоит в том, что и возможности российского Транссиба далеко не исчерпаны. В связи с этим приходится сожалеть, что в ходе дискуссий вокруг проекта "Нового Шелкового пути" некоторые участники ставят, так сказать, крест на Транссибе. Между тем, это первый мост, соединивший Европу и Азию, Атлантический и Тихий океаны, так много поработавший, и способный и впредь в еще большей степени трудиться на благо многих стран, в том числе и на благо развития Китая, стран ЮВА и среднеазиатских государств, и было бы преждевременным списывать его со счетов. У него были тяжелые времена. Но острая конкуренция заставляет искать пути не только выживания, но и развития. Российская сторона должна не бездействовать, не становиться перед угрозой конкуренции в позу обиженного, а активно демонстрировать партнерам свои возможности и конкурентоспособность как старых, так и новых магистралей.

В последнее время представители заинтересованных российских ведомств, прежде всего МПС, отдающие себе отчет в том, что дальнейшее развитие Транссиба возможно лишь при условии соблюдения стабильных сроков транспортировки транзитных грузов, конкурентоспособных тарифных ставок, обеспечения гарантий сохранения грузов, налаживания развитого сервиса, предприняли достаточно эффективные попытки комплексного решения проблем. Осуществленные ими меры по привлечению грузоотправителей включают:

- удешевление перевозок (снижение расценок на грузообработку в портах, транспортных тарифов);
- повышение скорости (введение в эксплуатацию скоростных вагонов, упрощение таможенных процедур и сокращение сроков таможенного оформления). Демонстрационный пробег поезда по маршруту порт Восточный-Брест

продолжался всего 9 суток, хотя в среднем этот путь занимает 16-17 суток; железнодорожники гарантируют в дальнейшем стабильно доставлять грузы за 12 суток 15 часов;

- введение единого сквозного тарифа (достигнута договоренность с Белоруссией);

- внедрение автоматической системы слежения за продвижением грузов;

- приняты меры по повышению сохранности грузов.

Решение этих вопросов дало весьма быстрый результат: в октябре 1997 г. грузоперевозки удвоились. К сожалению, последовавшие затем перекрытия магистрали в связи с несвоевременным решением социально-экономических проблем нанесли вред перевозкам. По оценкам экспертов, Транссиб готов сегодня взять на себя до трети транзитных перевозок между АТР и Европой. Возможности Транссиба усиливаются Байкало-Амурской магистралью. Не стоит сбрасывать со счетов и потенциальные возможности Северного морского пути. Потребности Евразии не могут быть обеспечены лишь мощностями "Нового Шелкового пути". Ей нужно много дорог, мостов разных и, главное, добротных и надежных.

Мы считаем, что сотрудничество России и Китая в устройстве Второго евразийского сухопутного моста должно стать предметом обсуждения на уровне правительств двух стран и соответствующих ведомств России и Китая.

Экономическая реформа и государственное регулирование в КНР

© 1999

Л.Новоселова

В условиях затяжного экономического кризиса в России, сопровождающегося падением производства и жизненного уровня, быстрый и устойчивый рост китайской экономики в сочетании с возрастающими доходами населения по-прежнему привлекает большой интерес российских исследователей, приводя порой к мифологизации «китайского экономического чуда» вплоть до отдельных попыток объявить важнейшей причиной экономических успехов Китая некий невиданный либерализм рыночных преобразований в этой стране.

Наиболее ярким сторонником и пропагандистом этой точки зрения является, пожалуй, директор Института экономического анализа А. Илларионов. В одной из недавних статей этого автора, опубликованной в журнале «Вопросы экономики» под названием «Секрет китайского экономического чуда» утверждается, в частности, что в 1979-1997гг. в Китае проводились экономические реформы, степень либеральности и радикальности которых не имеет аналогов в мировой истории. Результатом воплощения на практике либеральной экономической модели стало, по мнению автора статьи, беспрецедентное сокращение масштабов государственного регулирования, обеспечившее китайской экономике рекордные темпы роста.¹

Такая постановка вопроса, несмотря на многочисленные публикации по проблемам китайской экономической модели в мировой и отечественной специальной литературе, свидетельствует об актуальности дополнительного рассмотрения вопроса о месте и роли государства в рыночной трансформации экономики КНР.

Выделяя два основных типа экономических реформ, включая постепенный (со значительными масштабами государственного вмешательства) и либеральный («шоковая терапия»), А. Илларионов идентифицирует их по определенному набору «основных направлений экономической политики», включая политику занятости, социальную политику, денежно-кредитную и бюджетную политику, а также внешнеэкономическую политику. При этом по каждому из вышеназванных направлений предлагается рассмотреть отдельные количественные показатели, высокий уровень которых, по мнению автора, указывает на постепенный тип осуществляемых реформ, а низкий - наоборот, на их либеральный характер.

Новоселова Любовь Владимировна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИДВ РАН.

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект N99 - 02 - 00052.

Далее следует сопоставление Китая и России по таким показателям, как доля занятых в госсекторе и государственном аппарате, уровень ввозных пошлин, доля государственных расходов и субсидий в ВВП и т.д., причем каждый раз соответствующие статистические данные по КНР оказываются существенно ниже, чем по России. Следствием этого является уже упоминавшееся заключение автора о чрезвычайной либеральности китайских реформ и одновременно - о консервативности российского подхода к рыночной трансформации. Отсюда вывод для реформаторов в России: больше либерализма - лучше результат.

Оценка справедливости суждений А. Илларионова, безусловно, требует детального ознакомления с используемым им набором данных и аргументов. Вместе с тем, представляется целесообразным предварить такое рассмотрение некоторыми общими замечаниями.

Прежде всего, заслуживает особого внимания применяемый в Китае способ реформирования экономики «от частного к общему», состоящий из целого ряда взаимодополняющих элементов. В их числе экспериментальное апробирование отдельных рыночных преобразований в рамках ограниченного круга предприятий или территорий с последующим распространением успешного опыта в общенациональном масштабе; формирование юридической базы реформ на основе поэтапного перехода от временных постановлений к действующим на постоянной основе нормативным актам исполнительной власти и далее - к законам общегосударственного действия; возможность оперативного отказа от неудачных или несвоевременных нововведений с возвратом на исходные позиции.

Отсюда возникновение и реальное функционирование в КНР смешанной планово-рыночной модели, основанной на паритетном существовании государственного, коллективного и частного секторов экономики, а также административных и рыночных форм и методов экономического регулирования (директивное планирование, индикативное планирование и рыночное регулирование; государственные, договорные и рыночные цены и т.д.). Таким образом, сама логика и механизм осуществляемых преобразований свидетельствуют о центральной роли государства в определении темпов рыночного регулирования в Китае и пропорций в соотношении различных элементов формируемой экономической модели.

Кроме этого, ни в коей мере не принижая значения используемых А. Илларионовым количественных сопоставлений, необходимо отметить, что сам по себе этот метод скорее дополняет, нежели заменяет содержательный экономический анализ, предполагающий изучение сущности экономических процессов и явлений, раскрытие их внутренних взаимосвязей, осмысление специфических особенностей страны, в том числе, ее истории. Без этого анализ сложных социально-экономических явлений приобретает формальный, оторванный от реальной действительности характер, приводя зачастую к неверным выводам.

Политика в сфере занятости. По мнению А. Илларионова экономические реформы в Китае сопровождаются радикальным сокращением занятых в государственном секторе экономики - с 94,9% экономического активного населения в 1978г. до 26,6% в 1980г. и 18,9% в 1995г.² Освободившиеся в результате этого трудовые ресурсы, как утверждает автор, пополнили характеризующиеся более высокой производительностью труда негосударственные сектора экономики и тем самым способствовали ускорению экономического роста.

Анализ китайской статистики свидетельствует о том, что в данном случае помимо рабочих и служащих государственных предприятий и учреж-

дений А. Илларионов по собственной инициативе зачисляет в состав занятых в госсекторе примерно триста миллионов китайских крестьян, работавших в 1978г. в сельских народных коммунах.³ Столь произвольное обращение с официальной китайской статистикой неправомерно и по форме, и по существу. В отличие от леворадикальных экспериментов периода «Большого скачка» (1958-1960гг.) к концу 70-х годов в результате серии преобразований сельские народные коммуны представляли собой административно-хозяйственные образования, основанные на коллективной собственности, охватывавшей примерно 90% обрабатываемой земли и ирригационных сооружений, а также 80% тракторов и поголовья крупного рогатого скота.⁴

В отличие от государственных предприятий, коммуны находились фактически на самообеспечении, не получая государственных инвестиций, а сельское население не имело доступа к государственной системе социального обеспечения.

Таким образом, открывший в конце 70-х годов эпоху современной экономической реформы переход китайской деревни на подворный подряд, прямо увязывающий доходы крестьянского двора с объемом произведенной продукции, представлял собой не размывание госсектора, а видоизменение системы хозяйствования в коллективном секторе китайской экономики.

Что касается государственного сектора, то на протяжении всего периода реформ доля занятых в нем сохраняется практически неизменной, составляя 18-19% экономически активного населения.⁵ При этом увеличение удельного веса занятых на индивидуальных, частных и иностранных предприятиях (с 0,2% в 1980г. до 4,7% в 1995г.) происходит не за счет сокращения рабочих мест в госсекторе, сколько путем привлечения бывших крестьян, мигрирующих в города вследствие избыточности трудоспособного населения в деревне. Таким образом, формирующиеся негосударственные сектора экономики вплоть до последнего времени не замещали, а по сути дела, дополняли существующие государственные предприятия, оказывая на них стимулирующее конкурентное давление на рынке. При этом государство стремится не потерять контроль над происходящими процессами: численность госаппарата повысилась с 1,2% в 1978г. до 1,7% 1995г. занятых.

Социальная политика. Согласно А. Илларионову, заметное сокращение бюджетных расходов на социальное обеспечение в Китае (с 4% в 1978г. до 0,9% ВВП в 1995г.) сопровождается существенным снижением уровня безработицы (с 5,3 до 2,9% занятых соответственно). Вывод автора однозначен: обвально сокращая расходы на пособия по безработице, китайское правительство тем самым подталкивает потерявших работу граждан к активному поиску альтернативной занятости, что в конечном счете способствует «более полному использованию трудовых ресурсов и, соответственно, ускорению экономического развития».⁶

Следует отметить, что ни китайская статистика, ни данные международных финансовых организаций не подтверждают приводимых в статье сведений относительно социальной политики КНР. При этом, если обратиться к такому официальному изданию, как «Китайский статистический ежегодник» за 1996г., картина выглядит следующим образом.

Таблица 1.

Некоторые показатели социальной политики в КНР

	1978	1985	1990	1995
1.Расходы на соц. обеспечение (млрд.ю.)	7,8	33,2	93,8	236,1
в том числе: из гос. Бюджета	1,9	3,1	5,5	11,5
2.Уд. вес расходов на соц. Обеспечение в ВВП (%)	2,2	3,8	5,1	4,0
в том числе: из гос бюджета	0,5	0,4	0,3	0,2
3.Количество безработных (млн.чел.)	5,3	2,4	3,8	5,2
4.Уровень безработицы (%)	1,3	0,5	0,7	0,8

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь. 1996. Пекин, 1996. Сс.46,114,234,733.

Приведенные данные свидетельствуют о целом ряде важных обстоятельств. Во-первых, социальные расходы государственного бюджета составляют лишь малую долю (в 1995г. – менее 5%) общих затрат на социальное обеспечение в КНР, и поэтому сами по себе вряд ли могут являться достаточно репрезентативными.

Во-вторых, основное бремя социальных выплат традиционно возлагается на государственные предприятия, регулярно выплачивающие своим работникам (в том числе и ушедшим на пенсию) пособия по нетрудоспособности, пенсии, медицинские страховки, дотации на оплату жилья и ритуальных услуг, транспортные субсидии, пособия по безработице и т.д.⁷ В свою очередь правительство ежегодно выплачивает из госбюджета значительные суммы на покрытие убытков госпредприятий. В целом, расходы на социальное обеспечение в Китае характеризуются быстрым и устойчивым ростом, составив в 1995г. 236,1 млрд.ю. против 7,8 млрд.ю. в 1978г. При этом вплоть до начала 90-х годов неуклонно увеличивался и их удельный вес в ВВП (с 2,2% в 1978г. до 5,1% в 1990г.). Начиная с 1993г. (т.е. после пятнадцати лет рыночного реформирования) в связи с активизацией реформы в госсекторе удельный вес социальных выплат в ВВП показывает тенденцию к некоторому сокращению, оставаясь при этом почти в 2 раза выше, чем в начале реформы.

В-третьих, уровень официально зарегистрированной безработицы по мере продвижения Китая по пути рыночных преобразований также постоянно повышается (с 0,5% занятых в 1985г. до 0,8% в 1995г.). Неестественно высокий уровень безработицы 1978–1980гг. не является в данном случае показательным, поскольку он был обусловлен не столько экономическими факторами, сколько возвратными миграционными потоками населения из деревни в город после принудительных кампаний по перевоспитанию крестьянским трудом периода «культурной революции».

В целом, в условиях рыночной трансформации неизбежное увеличение безработицы в Китае сопровождается адекватным увеличением социальных расходов государства, свидетельствуя о сохранении высокого уровня государственного патернализма в социальной сфере.

Финансовая политика. Одним из важных достижений китайской реформы и одновременно ярким свидетельством ее либеральности является, по мнению А. Илларионова, существенное снижение доли ВВП, перераспределенного через государственный бюджет. Действительно, если в 1978г. удельный вес доходов госбюджета КНР в валовом внутреннем продукте составлял 31,5%, то в 1985г. – 22,4, в 1990г. – 15,8 и в 1995г. – 10,7%.⁸

Вместе с тем, оценивая реальную роль государственных ресурсов в финансировании социально-экономического развития, следует учитывать наличие в КНР так называемой двухканальной системы распределения, в соот-

ветствии с которой государственные доходы и расходы делятся на две части, включая поступления, как и расходы, в рамках и вне рамок госбюджета. Внебюджетные фонды министерств, ведомств и местных органов власти формируются за счет доходов от введения дополнительных сборов и местных надбавок к налоговым ставкам, поступлений от проведения специальных мероприятий, оказания платных услуг и т.д.⁹ При этом по мере продвижения реформы уменьшение доли доходной части бюджета в ВВП сопровождается параллельным возрастанием роли внебюджетных фондов, формируемых, как правило, для поддержки приоритетных производств. Если в 1978г. доля этих средств в ВВП составляла 9,6%, то в 1990г. - 14,6, в 1991г. - 15, в 1992г. - 14,5%, а их абсолютные размеры в начале 90-х годов были сопоставимы или даже превышали доходы государственного бюджета.¹⁰

В результате, ограничивая анализ роли государства в финансировании экономики рассмотрением только бюджетной составляющей, А. Илларионов искусственно ускоряет и «радикализирует» процессы, происходящие в финансовой сфере КНР. Так, если с 1978г. до начала 90-х годов доля бюджетных доходов в ВВП сократилась практически вдвое (с 31,5 до 15-16%), то с учетом внебюджетных фондов удельный вес государственных финансовых ресурсов в ВВП уменьшился с 41 до 30-31% (т.е. примерно на $\frac{1}{4}$).

При этом характерно, что в последнее время определенное сужение возможностей непосредственного государственного влияния на социально-экономическую ситуацию в стране вызывает заметную обеспокоенность китайского руководства, предпринимающего последовательные меры по увеличению собираемости налогов и консолидации части внебюджетных фондов в рамках государственного бюджета.

Уязвимость применяемого А. Илларионовым метода особенно наглядно проявляется при предметном рассмотрении ситуации в инвестиционной сфере китайской экономики. Констатируя, что в 1979-1996гг. расходы государственного бюджета на капитальные вложения сократились с 15 до 2,1% ВВП, автор полностью упускает из вида соответствующее увеличение размеров государственного инвестиционного кредитования, а также инвестиций, осуществляемых из фондов государственных предприятий. В обоих случаях размеры, условия и направления использования инвестиционных средств находятся под непосредственным воздействием и контролем центральных и местных органов власти.¹¹

Таблица 2.

**Распределение капитальных вложений
по основным секторам экономики, 1981-1993гг. (%)**

	1981	1985	1990	1993
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
Государственный сектор	69,5	66,1	65,6	61,5
Коллективный сектор	12,0	12,9	11,9	17,9
Частный сектор	18,5	21,0	22,5	11,8
Прочие	0,0	0,0	0,0	8,8

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь. 1988. С.493; Чжунго тунцзи чжай-яо. 1996. С.28

В результате на протяжении первых пятнадцати лет реформ государственные инвестиции устойчиво составляли 60-70% валовых капитальных вложений в китайскую экономику, определяя темпы и характер экономического развития страны на обозримую перспективу.

Внешнеэкономическая политика. Подтверждением либерализма китайской реформы во внешнеэкономической сфере в интерпретации А. Илларионова призван служить низкий уровень фактически взимаемых ввозных таможенных пошлин (в 1996г. – 2,5% стоимости импорта), обеспечивающий широкое открытие рынка КНР для иностранных товаров и, соответственно, высокие темпы роста внешней торговли и привлечения иностранных инвестиций.¹² Подобные заявления свидетельствуют о явной недооценке автором целого ряда характерных особенностей так называемой открытой внешнеэкономической политики современного Китая.

В период 80-х – середины 90-х годов на фоне поэтапного снижения среднего уровня ввозных таможенных пошлин политика государства в сфере регулирования внешнеэкономической деятельности характеризуется достаточно высокой степенью протекционизма в сочетании с большой гибкостью в используемом наборе фискальных и инвестиционных льгот. При средневзвешенной ставке импортных тарифов в 19,8% (1996г.) и 17%-ом налоге на добавленную стоимость, взимаемом с основной части импортных товаров, разнообразные льготы по уплате таможенных пошлин и НДС почти пятикратно снижают размеры реально взимаемых таможенных платежей.¹³ Уже в начале 90-х годов практика полного или частичного возмещения таможенных платежей либо освобождения от них распространялась на более чем 50% стоимости китайского импорта. Соответствующие льготы распространялись на ввоз сырья и полуфабрикатов для обработки и последующего экспорта, ввоз технологического оборудования для предприятий иностранного капитала, импорт сырья и материалов совместными и полностью иностранными предприятиями для производства импортозамещающей продукции, операции прибрежной и приграничной торговли и т. д.¹⁴

При этом нетарифные торговые барьеры, включая квотирование, лицензирование, государственную монополию на торговлю отдельными товарами, закупки через специмпортеров и т.д., распространяются почти на 1/3 китайского импорта. В частности, в 1996г. различные меры административного регулирования охватывали 100% китайского импорта риса и пшеницы, 60% полезных ископаемых, 42% транспортных средств, 27% технологического оборудования и т.д. В целом, по оценке экспертов Всемирного банка, действие нетарифных таможенных барьеров, применяемых во внешней торговле КНР, равнозначно повышению средневзвешенной ставки таможенного тарифа на 9,3%.¹⁵

В результате, обеспечивая надежную защиту наиболее «чувствительных» секторов внутреннего рынка от наплыва импортной продукции, государство в то же время проводит политику по фактическому субсидированию экспорта и стимулированию притока иностранных инвестиций. Таким образом, именно активное государственное регулирование внешнеэкономической деятельности, а не бесконтрольное открытие внутреннего рынка является главной причиной того, что к середине 90-х годов Китай вошел в десятку крупнейших торговых стран мира (4% оборота мировой торговли) и прочно занимает первое место в списке развивающихся стран-реципиентов иностранного капитала (40% иностранных инвестиций в экономику развивающихся стран).

В целом функционирование в КНР смешанной планово-рыночной экономической системы при высокой регулирующей роли государства обеспечивает целый ряд положительных результатов, в их числе поддержание социально-экономической стабильности, сохранение поступательной динамики экономического роста, повышение жизненного уровня населения.

Вместе с тем слабым местом подобной модели рыночного реформирования является невозможность существенного повышения эффективности производства и радикального перехода от экстенсивного к интенсивному варианту экономического развития. В Китае с его жесткой лимитированностью природных, материальных и финансовых ресурсов все это уже к середине 90-х годов поставило в повестку дня необходимость более активного расширения рыночных механизмов при соответствующем ограничении прямого государственного воздействия на экономику. Отсюда – наблюдаемое с середины 90-х годов усиление акционирования госпредприятий и некоторое уменьшение числа работающих в госсекторе, заметное снижение доли государственных финансов в ВВП, сокращение размера госдотаций, уменьшение доли государственных инвестиций в валовых капиталовложениях, снижение среднего уровня импортного тарифа, попытка отмены таможенных и налоговых льгот для иностранного капитала.

При этом, однако, нынешнюю либерализацию экономики КНР нельзя рассматривать в отрыве от предшествовавшего пятнадцатилетнего периода реформ, обеспечившего необходимый «запас прочности» для осуществления этих неизбежных, но весьма болезненных мер. В этих условиях, как ни парадоксально, экономическая либерализация второй половины 90-х годов свидетельствует не о слабости, а о силе государственной власти в Китае и ее большим влиянии на социально-экономическую эволюцию китайского общества. Тем более, что в условиях современного Китая в распоряжении государства сохраняется широкий набор экономических и политических инструментов для регулирования скорости и направления осуществляемых рыночных преобразований. Именно в таком прагматичном и последовательном подходе к развитию рынка, а не в мифической и чудотворной «обвальная либерализации» заключается главный урок китайской экономической реформы для России.

1. Вопросы экономики. 1998. №4. С.25
2. Там же. С.20
3. Чжунго тунцзи няньцзянь.1985. Пекин, 1985. С.213
4. Волкова Л.А. Реформа в китайской деревне. М., 1990. С.6
5. Чжунго тунцзи няньцзянь 1985. Пекин, 1985. С.213; Чжунго тунцзи няньцзянь-1996. Пекин, 1996. С.30
6. Вопросы экономики. 1998. №4. С.21
7. Чжунго тунцзи няньцзянь.1996. С.764
8. Там же. С.34,46,227
9. Там же. С.250
10. См., например, Шевель. И. Государственный бюджет КНР на современном этапе. //Проблемы Дальнего Востока. 1997. №4. С.87
11. Подробнее см.: Новоселова Л.В. Инвестиционная политика и экономическая реформа в КНР. М., 1996. СС.66-112.
12. Вопросы экономики. 1998. №4. СС.22
13. China Engaged. Integration With the Global Economy. The World Bank. Wash., 1997. P.13
14. China: Foreign Trade Reform. A World Bank Country Study. Wash., 1994. P.58-59
15. China Engaged. Integration With the Global Economy. P.15.

Экономическая реформа в Китае: нарастание социальных проблем

© 1999

И. Наумов

Если судить по опубликованным официальным данным, то обстановка в социальной сфере КНР в 1997 г. была вполне благополучной. Доходы в среднем на одного горожанина достигли 5160 юаней и с учетом роста цен повысились на 3,4%. Чистый душевой доход на одного сельского жителя составил 2090 юаней и реально увеличился на 4,6%. И в городе и на селе продолжалось широкомасштабное жилищное строительство. За год в городах было сдано 380 млн. кв. м жилья, в деревне — 760 млн. кв. м. В городах, уездных центрах полки магазинов ломались от обилия промышленных потребительских товаров. В целом совокупный индекс розничных цен на потребительские товары вырос на 2,8%. Причем на продукты питания он составил 99,9%, а на зерновые и яйцопродукты рыночные цены даже понизились — соответственно на 8,9 и 20,7%¹.

В 1997 г. на 100 городских семей приходилось 100,5 цветных и 25 чернобелых телевизоров, 180 велосипедов, в деревне эти показатели были ниже соответственно — 27, 92 и 142. Используется много других предметов современного быта — швейные и стиральные машины, холодильники, фены, кушетки, диваны² и т. д., и т. п. Все это свидетельствует об определенном повышении народного благосостояния. В сфере производства промышленных потребительских товаров даже обострилась проблема реализации.

Однако подъем Китая по ступенькам прогресса и благосостояния не столь легок и прямолинеен, а сопровождается углублением и обострением множества проблем и очень часто трудноразрешимых. В социальной сфере в 90-е годы стали давать о себе знать проблемы имущественного и социального расслоения, бедности и богатства, низких доходов, занятости, безработицы и нарастающие трудности физического выживания десятков миллионов людей. Названные проблемы стали обостряться в связи с ускорением проведения нового цикла реформ, начатых с 1993—1994 гг.

Известно, что среди неординарных идей, выдвинутых Дэн Сяопином в начале реформ, была и идея: "пусть сначала обогатится часть людей, часть районов, с тем чтобы повести затем весь народ к всеобщему изобилию". Следует сказать, что это не были слова, пущенные на ветер. Идея "поэтапного обогащения" стала важной составной частью социально-экономической политики китайского руководства и дала свои результаты, а после смерти Дэна

Наумов Иван Николаевич, доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИДВ РАН.

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 96-02-02225.

она попала в сферу пристального анализа китайских экономистов. И выводы, к которым они приходят, весьма неутешительны". Эта реформаторская политика, — пишет о ней Хэ Цинлянь в монографии "Сяньдайхуа ди сяньцзин" (яма модернизации), — уже добилась больших успехов. Однако после долгих 10 лет реформ все с горечью обнаружили, что хотя абсолютная бедность была ликвидирована, но всеобщее изобилие находится еще в бумажном эскизе. Правительство и общество оказались загнанными в глубокий тупик и поставлены перед проблемой, которая заключается в том, что разрыв между бедностью и богатством, между городом и деревней, районами и слоями населения чем дальше, тем становится больше: бедные становятся беднее, богатые — богаче". Далее автор обобщает: "Рыночная экономика, основанная на принципе "сильный побеждает, а слабый гибнет," сформировала самовоспроизводящуюся тенденцию расслоения общества на бедных и богатых"³.

Весьма недвусмысленно на эту тему высказался глава правительства КНР Чжу Жунци на состоявшемся в первых числах июня 1998 г. рабочем совещании, посвященном борьбе с контрабандной деятельностью. По утверждению премьера, в настоящее время разгул этой деятельности является одной из чрезвычайно опасных проблем в социально-экономической жизни Китая. Одной из главных причин низкой эффективности борьбы с этим злом он видит в недопонимании частью руководящих работников на местах, в министерствах и ведомствах опасности контрабанды, а также "в хождении разного рода ошибочных теорий". "Некоторые полагают, — говорил Чжу Жунци, — что контрабанда способствует обогащению, поможет оживить и экономику, борясь с контрабандой, считают эти руководители, нельзя забивать ее на смерть, так как уничтожение контрабанды отрицательно повлияет на реформы и открытость. Это странные и чудовищные версии, это несусветная чушь!" — заключил премьер. "Контрабанда — это преступление, она обогащает небольшую кучку людей и наносит ущерб интересам большинства населения". "Контрабандная деятельность подрывает реформы и открытость, вносит хаос в экономику, а не оживляет ее"⁴.

В экономической литературе КНР приводится немало материалов, подтверждающих это положение. Так, если соотношение потребительских расходов городского и сельского населения в целом по стране в 1985 г. составляло 2,3 : 1, то в 1994 г. — 3,5 : 1. Особенно эти расхождения велики в бедных провинциях. В 1996 г. в пров. Ганьсу это соотношение равнялось 4 : 1, Гуйчжоу — 3,8 : 1, Гуанси — 3,7 : 1, Шэньси — 3,6 : 1⁵.

Исторически складывалось неравенство в темпах развития и уровне жизни населения приморских и внутренних районов Китая. Проведение реформ придало новый стимул углублению этого неравенства. В 1989 г. соотношение заработной платы рабочих и служащих в Шанхае и городах пров. Ганьсу равнялось 1,3 : 1, в 1997 г. оно увеличилось до 1,8 : 1. Если в 1997 г. средний по стране уровень заработной платы взять за 100, то в Шанхае он составил 176,6, Пекине — 170,3, городах Гуандуна — 150,0, тогда как в Чунцине (Сычуань) этот показатель равнялся 85,0, в городах Внутренней Монголии — 79,2, Хэйлунцзяна — 75,6, Цзянси — 78,7 и т. п.⁶.

Еще быстрее увеличивается дистанция в душевых потребительских расходах и темпах их роста по сельским регионам. Если в 1989 г. отношение душевых потребительских расходов крестьян провинций Чжэцзян и Ганьсу составляли 2 : 1, то вследствие более высоких темпов развития пров. Чжэцзян это отношение в 1997 г. увеличилось до 2,9 : 1. Душевые доходы крестьян пригородов Шанхая, Пекина в 1997 г. были выше средненациональных соответственно на 161 и 66,5%, а в таких приморских провинциях, как Цзянсу,

Чжэцзян, Фуцзянь, Гуандун соответственно на 53,9, 75,6, 23,3 и 61,9%. И напротив, душевые доходы крестьян центральных и западных провинций Ганьсу, Шаньси, Шэньси, Хэнань, Юньнань были ниже средненационального показателя соответственно на 40, 30, 25, 23, 20%⁷.

Мощным источником расслоения общества на бедных и богатых стало развитие многоукладности и несоциалистических укладов — индивидуально-го, частного, частно-капиталистических с китайским и иностранным капиталом. На частных и индивидуальных предприятиях, на предприятиях с иностранным капиталом средняя заработная плата в 1997 г. в полтора раза превышала среднюю заработную плату рабочих и служащих на государственных предприятиях. Особенно высокий уровень заработной платы на иностранных предприятиях в Пекине, Шанхае, Гуанчжоу. В Пекине, например, средняя заработная плата на иностранных предприятиях составила в 1997 г. 18058 ю., что в 2,8 раза выше средней заработной платы. На самих же частных фирмах разброс в распределении доходов достигает десятков и сотен раз. Так, по данным обследования, на частных предприятиях с числом наемных рабочих 10–30 человек разница в оплате достигает 15–40 раз, с числом работников 31–50 человек — 40–70 раз, с числом наемных работников 51–100 — 65–130 раз⁸. По данным выборочного обследования в 1997 г. 15600 семей, оказалось, что 8,7% самых богатых из них владели более 60% капитала и имущества, в том числе 1,3% с годовым доходом более 200 тыс. ю. владели 31,5% капитала и имущества⁹. В 1994 г. обследовались банковские депозиты частных вкладчиков. Оказалось, что на 10% бедных вкладчиков приходилось всего 3% вкладов и эта доля продолжала сокращаться. На 10% самых богатых вкладчиков приходилось 40% вкладов. В июне 1996 г. размер вкладов составлял 3545,79 млрд. ю., из них на 10% самых крупных богачей пришлось более половины вкладов¹⁰. По другим расчетам китайских специалистов, в 1994 г. на 20% беднейшего населения приходилось 4,27% получаемых доходов, в то же время 20% богатейшего населения получало 50,24% доходов. Отсюда также следует, что 20% богатеев получают доходы, которые превышают доходы 60% средних получателей доходов¹¹. Еще в более жесткой форме процессы расслоения происходят в деревне. Материалы, проводимых обследований, свидетельствуют, что у 10% богатых сельских семей ежегодные доходы превышают 100 тыс. ю. В пров. Хэбэй появились подрядчики кирпичных заводов, ежегодные доходы которых превышают 300 тыс. ю.¹² Таким образом, в Китае имеет место не просто социальная дифференциация, а складывается класс крупной буржуазии, финансистов и маклеров, основными источниками обогащения которых стали спекуляция на фондовых рынках, рынках недвижимости, фьючерских рынках, коррупция, растаскивание государственной собственности.

Развитие социальной сферы в ходе реформ шло в разных направлениях. И сейчас она представляет собой чрезвычайно пеструю и многообразную структуру. Конечно, и в городе и в деревне происходило общее повышение уровня жизни средних слоев рабочих, служащих, крестьян, находящимися между богатством и бедностью. В деревне, например, вытаскивались и продолжают вытаскиваться из абсолютной бедности десятки миллионов крестьян. Если в 1978 г. на эти слои крестьян приходилось более 260 млн. сельского населения, то в 1996 г. осталось 58 млн. И тем не менее экономические законы в своей основной ипостаси отменить невозможно. Концентрация капитала и богатства на одной стороне объективно ведет к уменьшению этого богатства, расширению бедности и нищеты — на другой. Процесс обеднения бедных начал ускоряться с переходом к новому циклу реформ, охватывающих как производство, так и социальную сферу.

Фокус этих реформ в 90-е годы был направлен на реформирование государственных предприятий, повышение их эффективности, снижение убыточности, задолженности, неплатежеспособности. Важным инструментом этой политики стало освобождение от избыточного персонала предприятий, составляющего, по оценкам, 25—33% всех работающих, и ликвидация на них социальной сферы. Правда, кампания эта проводится чисто по-китайски. Рабочие и служащие не увольняются и не выбрасываются на улицу (хотя и такое бывает), а выводятся за штат (“снимаются с должности” — “ся ган”). Вместо заработной платы им назначаются пособия из фондов предприятий. Размеры пособий зависят от финансового положения предприятия — ползарплаты, треть зарплаты и т. д. Не лишаются сразу “заштатники” и пособий из фондов благосостояния предприятий, там, где они сохранились. По замыслу реформаторов, на предприятиях должны были создаваться специальные центры, заботящиеся об условиях жизни этой категории людей и помощи им в поисках другой работы. Число выведенных за штат рабочих и служащих на государственных предприятиях стало быстро увеличиваться с начала 90-х годов. В 1993 г. их насчитывалось 3 млн. чел., в 1994 г. — 3,6 млн., в 1995 г. — 5,6 млн. В 1996 г. количество “заштатников” достигло 8,9 млн., в 1997 г. — 14 млн.¹³. Причем в это число не входят рабочие и служащие закрывшихся полуработающих предприятий, на которых в 1996 г. было занято 8 млн. чел. Кроме этих новых категорий фактически безработных, в КНР есть категория регистрируемых безработных и “молодежи, ожидающей работу”. В 1997 г. их численность должна была превысить 8 млн. чел. Эта колоссальная масса безработных и полубезработных в своем большинстве имеет образование, квалификацию и опыт работы. По данным Всекитайской федерации профсоюзов, в 1996 г. из 7,5 млн. выведенных за штат в возрасте до 24 лет было 11,7%, в возрасте 25—40 лет — 70%, в возрасте 40 лет и старше — 18,5%. Более 60% выведенных за штат были женщины в возрасте 35—45 лет¹⁴.

Последствия политики “ся ган” обрушились главным образом на слабо развитые районы и старые промышленные центры, где находится 85% рабочих и служащих с низкими доходами. Из более 11 млн. рабочих и служащих, в 1996 г. получивших или получавших заработную плату в сокращенном размере, 820 тыс. пришлось на пров. Хэнань, примерно по 600 тыс. — на пров. Сычуань, Хунань, Хубэй, Хэбэй, по 430—490 тыс. — на пров. Шэньси, Шаньдун, Цзянсу. Самое большое число бедных рабочих и служащих оказалось в трех провинциях Северо-Восточного Китая — 3330 тыс. человек. В 1997 г. это количество рабочих и служащих достигло 4570 тыс. человек и составило 38,4% всех низкооплачиваемых рабочих и служащих в Китае. Общая же численность городского населения, живущая на очень низкие доходы, в 1997 г. составила 34 млн. чел.

Начавшие новый цикл реформ власти оказались неготовыми к подъему такого вала безработицы. В сложном положении оказались системы распределения, оплаты труда, социальной защиты.

В оплате труда верх все больше брал произвол, особенно на частных предприятиях. В солидных трудах китайских экономистов и социологов утверждается, что действующая сейчас система распределения в КНР не является ни распределением по труду, ни распределением по потребностям, ни уравнительным распределением, она лишена фундаментальных критериев¹⁵. Чтобы как-то облегчить и защитить обездоленные слои населения от произвола руководителей предприятий и хозяев, с 1994—1995 гг. в соответствии с законом о труде властями принимаются меры по внедрению в распределение

минимального уровня заработной платы (см. табл. 1), а с 1996—1997 гг. - минимального прожиточного минимума (см. табл. 2).

Таблица 1

**Минимально установленный уровень заработной платы
в городах КНР в 1994—1995 гг.**

Города и провинции	Юани в месяц
Пекин	210
Тяньцзинь	210
Шаньси	210, 170, 160, 140, 120
Ляонин	210, 190, 150 подвижная на 20% вверх-вниз
Шанхай	220
Цзилинь	190 (Чанчунь, Цзилинь), 170, 150, 130
Чжэцзян	200
Аньхой	180 (центры округов), 150 (уездные города)
Фуцзянь	280, 225, 210, 190, 170
Шаньдун	170 с подвижкой вверх или вниз на 20%
Гуандун	320, 280, 250, 220, 190
Хайнань	280, 230, 180
Гуйчжоу	190, 170, 150, 130
Юньнань	185, 160, 135
Шэньси	200, 175, 150, 125
Синьцзян	180, 150, 130

Источник: "Гунцзы фэньпэй". Пекин, 1996. С. 96.

Основными критериями определения минимального уровня заработной платы были: 1) самый низкий необходимый уровень потребительских расходов на самого работника и его иждивенцев; 2) средний уровень заработной платы в обществе; 3) производительность труда; 4) ситуация в сфере занятости; 5) региональные различия в уровнях развития. Учитывая все это, центральные власти возложили установление уровней минимальной заработной платы на плечи администраций провинций, округов и уездов.

Самые высокие ставки минимальной заработной платы, естественно, оказались в больших приморских городах: Гуанчжоу — 320 ю., Фучжоу — 280 ю., Шанхае — 220 ю., Пекине и Тяньцзине по 210 ю. в месяц. Самые низкие — 120–130 ю. - были установлены для рабочих и служащих уездных городов центральных, западных и северо-восточных провинций. Несмотря на высокий уровень, минимальная заработная плата в Шанхае была в 2,6 раза ниже средней по стране, а в уездных городках — в 5–6 раз.

По последним официальным данным, в 1997 г. нижняя граница прожиточного минимума была установлена в 330 городах КНР. Определялся он, как и минимальная заработная плата порайонно, в зависимости от конкретных экономических условий (см. табл. 2).

Таблица 2

**Установленные уровни прожиточного минимума
по городам (юани на 1 человека в месяц)**

Шанхай	200	Бэйхай	130
Сямьнь	220	Гуйлинь	120
Циндао	96	Лючжоу	120
Фучжоу	150	Хайкоу	170

Далянь	155	Шэньян	85
Гуанчжоу	200	Бэньси	150
Уси	120	Фушунь	120
Учжоу	110	Даньдун	70
Ухань	120	Сишань	100
Наньнин	125	Пекин	170

Источник: Хэ Цинлянь "Сяньдайхуады сяньцзин". Пекин, 1998. С. 226.

Разброс установленных размеров минимального прожиточного уровня по городам почти для одного и того же контингента людей, в основном для мужчин и женщин в возрасте от 20 до 45—50 лет, колоссальный: в Сямыни — 220 ю. на человека, в Даньдуне — 70 ю., соотношение 3,1 : 1. В Шэньяне, столице заиндустриализованной пров. Ляонин, минимальный прожиточный минимум определен всего в 85 ю, т. е. в два раза ниже, чем в Пекине, в 2,4 раза ниже, чем в Шанхае, и в 6,6 раза ниже среднегодового уровня заработной платы в 1997 г. При этом нужно учитывать, что в городах на одного работающего приходится в среднем 0,9 иждивенца.

- Но бедность и бедствия, которым подвергается городское население КНР, лишь небольшая доля тех жизненных испытаний и трудностей, которые приходится преодолевать жителям деревни. Китайские экономисты, социологи пытаются представить некоторые стороны жизни своего народа в обобщенной форме (см. табл. 3).

Таблица 3

Бедное и бедствующее население КНР

	Млн. чел.	Годы
I. Сельская местность		
1. Избыточное сельское население, в том числе текущее	150-220	1996
2. Абсолютно бедное население	50-80	1996
3. Население, не имеющее качественной питьевой воды	58	1996
4. Абсолютно бедное население в районах национальных меньшинств	29,5	1995
5. Дети школьного возраста, не посещающие школу	20	1996
II. Города		
1. Безработные и ожидающие работу	4	1995
2. Рабочие и служащие, выведенные за штат	7,3	1997
3. Рабочие и служащие остановленных и полуроботающих предприятий	14	1997
4. Рабочие и служащие, находящиеся под угрозой безработицы	8	1997
5. Бедное население	26-38	1997
III. Калеки, инвалиды, население, проживающее в районах, опасных для здоровья		
1. Калеки, инвалиды	34	1997
2. Население, проживающее в опасных для здоровья районах, в том числе:		
а) в районах, испытывающих дефицит иода	60	1997
б) в районах, опасных флюорозом	42,5	1996
в) заболевания кэшаньской болезнью	более 200	1996
	более 50	1996

	Млн. чел.	Годы
г) заболевания другими местными болезнями	более 34	1996
3. Доля бедных уездов с отягченными условиями для различных заболеваний	97%	1997

Источники: “Чжунго шэжуй синши фэньси юй юйцэ”. Пекин, 1998. С. 94;
 “Чжунго цзинцизи синши фэньси юй юйцэ”. Пекин, 1998. С. 220.

Материалы таблицы позволяют значительно расширить представление об условиях жизни огромных масс китайского населения, преимущественно обитающего в центральных, западных, северо-западных и северо-восточных провинциях Китая. По представленным данным, примерно 750—800 млн. чел. находятся либо в зоне бедности, либо в зоне бедности и хронических болезней, либо в состоянии постоянного страха потери рабочего места, а значит и средств к существованию. В таблице представлена еще одна сторона жизненных условий — это далеко неполные сведения о состоянии здоровья китайского населения. Огромная масса калек, инвалидов от рождения. Еще около 350 млн. чел. живут в зонах распространения хронических заболеваний, вызванных неблагоприятными природными условиями. Особенно широко распространены болезни в бедных уездах. Из 592 бедных уездов в 574 (97%) опасность заболеваний чрезвычайно велика.

Из материалов таблицы 3 явствует, что деревня переполнена трудовыми ресурсами. Избыточные трудовые ресурсы определяются специалистами в пределах 150—220 млн. чел. Из них 50—80 млн. чел. мигрируют по стране в поисках работы. Главным направлением миграции являются города. Предположительно, в 1997 г. в города прибыло 40 млн. чел. Города же в результате реформ за счет проведения политики “ся ган” сами переполняются безработными. Возникает конкуренция, борьба за получение работы и просто физическое выживание десятков миллионов людей, что, естественно, разогревает социальную обстановку в стране. Сталкиваясь и противоборствуя, эти два мощных процесса могут и сливаться, образуя чрезвычайно опасную гремучую смесь.

Неподготовленной к решению навалившихся проблем оказалась система социального обеспечения. Созданная в 50-е годы по примеру СССР в государственном секторе, в годы “культурной революции” она была развалена и растащена по предприятиям. В 80-е годы и начале 90-х годов предпринимались попытки упорядочить эту систему. В нее, в частности, стали включать: социальное страхование, социальную помощь, фонды благосостояния, социальную взаимопомощь, помощь в устройстве на работу, взаимопомощь, личные сбережения. Опорой системы были государственные предприятия, государственные фонды, госбюджет. Несмотря на стремительное развитие частного, индивидуального, капиталистического, иностранного укладов, система социальной защиты этими укладами не создавалась. Практически отсутствовала современная система социальной защиты в деревне.

Вследствие ухудшения финансового положения на госпредприятиях и снижения доли государственного бюджета в ВВП, государственные фонды были весьма скромными и быстро пустели. Например, мобилизационный страховой фонд по безработице был рассчитан на 2 млн. чел., и не мог, естественно, выдержать 10—12 млн. армии безработных. То же самое происходило с социальными фондами на предприятиях. Ввиду увеличения задолженности, убыточности, остановки предприятий и т. п. стали задерживаться выплаты в эти фонды, а на обанкротившихся предприятиях они вовсе не производились. В Шэньяне 80 обанкротившихся предприятий перестали перечислять

средства в пенсионный фонд, в фонды медицинской помощи, помощи по безработице. Забота о пенсионерах, безработных стала перекладываться на правительства уездов, которые для этого должны были изыскивать средства.

Конфликтные ситуации возникают при распределении фондов на тех предприятиях, где они еще сохранились. При их распределении в ущербном положении, как правило, оказываются низкооплачиваемые, выведенные за штат рабочие и служащие. Так, на некоторых предприятиях высокооплачиваемые из этих фондов получают 87% средств.

В настоящее время в китайском обществе, экономических кругах происходит переосмысление действующей системы распределения и расширяющейся пропасти между богатством и бедностью. Многими эта система признается несправедливой, подавляющей трудовую активность, способствующей распространению коррупции, вымогательства, росту массового недовольства, социальной напряженности и нестабильности.

В трудном положении оказались центральные власти, вдохновившие ускорение реформ. Сейчас ими предпринимаются поспешные попытки создания единого фонда социального страхования. Увеличиваются пособия по безработице. Начинает вводиться система социального обеспечения в деревне. Практикуются единовременные социальные выплаты в городе и деревне. Однако круто вывести ситуацию из критического состояния, несмотря на желание, государственных власти не могут вследствие острой нехватки средств.

Начавшееся на предприятиях брожение рабочих и служащих, в связи с ускоренным избавлением предприятий от избыточной рабочей силы, явилось важным фактором обострения социальных проблем в Китае. Руководство КПК и Госсовета КНР не стало ждать, когда ситуация выйдет из-под контроля. Руководители партии и правительства стали активнее разъезжать по стране, чаще бывать в гуще трудовых коллективов. 14—16 мая 1998 г. в Пекине по инициативе ЦК КПК, Госсовета КНР состоялась рабочая конференция, на которую был вынесен один вопрос: «Обеспечение рабочих и служащих, увольняемых с государственных предприятий, основными средствами существования и повторной занятостью»¹⁶. На эту тему был сделан доклад членом Политбюро ЦК КПК и заместителем премьера Госсовета КНР У Баном, было также обсуждено представленное ЦК КПК специальное сообщение.

Ни в докладе, ни в подготовленном документе, ни в речах руководителей и участников конференции не было и речи о том, чтобы притормозить процесс высвобождения с предприятий рабочей силы, растянуть его во времени. Напротив, принятые на XV съезде КПК (сентябрь 1997 г.) и I сессией ВСНП 9 созыва (март 1998 г.) решения должны неукоснительно выполняться, и до 2001 г. госпредприятия должны сбросить с себя бремя долгов, убытков, неплатежей, повысить эффективность производства за счет высвобождения избыточного персонала и освобождения их полностью или частично от социальной сферы. Речь на совещании шла об обязательности обеспечения высвобождаемых людей насущными жизненными средствами и повторной занятостью. В своем выступлении глава правительства Чжу Жунцзи утверждал, что в Китае в настоящее время сложилась для проведения этой архитрудной операции весьма благоприятная обстановка. Во-первых, отмечал он, политика ЦК КПК о необходимости реформирования государственных предприятий и повторной занятости нашла всеобщее понимание, обстановка вынуждает людей менять свое мнение; во-вторых, благоприятно складывается макрорегулирование, усиливается мощь государства, готовится материальная база для решения проблем уволенных рабочих и служащих; в-третьих, местные органы

власти и предприятия в этом деле накопили некоторый опыт и, в-четвертых, этому благоприятствует политическая и социальная стабильность в стране.

В общем, как утверждает Чжу Жунцзи, руководство имеет реальные силы, возможности, чтобы решить эту проблему. Но государство одно не обладает достаточными средствами для ее решения, поэтому необходимо разделить эту ношу на три доли. Одну треть затрат берет на себя государство, другую — предприятия, и третья должна лечь на плечи общества. На практике главную работу по решению проблем, связанных с увольнением рабочих и служащих, приходится решать предприятиям и местным органам власти. Несмотря на оптимизм, внушаемый народу в решении проблемы занятости, в перенаселенной стране эта проблема остается для десятков миллионов человек самой тревожной и болезненной.

1. Цзинцзи жибао. 1998. 5 марта 1998.
2. Чжунго тунцзи чжайяо. 1998. С. 81. 85.
3. Хэ Цинлянь. Указ. соч. С. 218, 219.
4. Цзинцзи жибао. 1 сентября 1998.
5. Чжунго тунцзи няньцзянь. 1997. С. 292.
6. Чжунго тунцзи чжайяо. 1998. С. 40.
7. Там же. С. 86.
8. Цзоу сян XXI шицзиды чжунго цзинцзи (Экономика Китая на пути в XXI век). Пекин, 1995. С. 250.
9. Чжунго шэхуй синши фэньси юй юйцэ. 1998. С. 228.
10. Хэ Цинлянь. Указ. соч. С. 232.
11. Там же. С. 236.
12. Чжунго шэхуй синши фэньси юй юйцэ. 1998, С. 334.
13. Там же. С. 225.
14. Там же. С. 226, 314.
15. Хэ Цинлянь. Указ. соч. С. 237.
16. Цзинцзи жибао. 1998. 15 мая, 18 мая.

Успехи и проблемы конверсии оборонной промышленности КНР

© 1999

П. Каменнов

Важной составной частью осуществляемой в КНР военной реформы является конверсия оборонного комплекса. Начало этого нового для Китая сложного процесса связано с кардинальным изменением взгляда на проблему войны и мира в начале 80-х гг., которое нашло свое выражение в выводе об отсутствии неизбежности возникновения новой мировой войны и вступлении Китая в длительный период относительно мирного развития. Одновременно в стране созрело и утвердилось понимание того, что сила и влияние в международной системе основываются не только на военном потенциале, но на развитии национальной экономики и национальном технологическом потенциале.¹ В этих условиях было признано целесообразным осуществить широкую конверсию значительной части оборонного комплекса в интересах экономического строительства. В настоящей статье рассматриваются проблемы конверсии важнейшего компонента оборонного комплекса - оборонной промышленности.

По оценкам специалистов КНР², конверсия прошла в своем развитии два этапа. Первый (начальный) этап (1980-1990 гг.) характеризовался преодолением трудностей, связанных с выработкой идеологии преобразований, которые должны были осуществляться в условиях сокращения военных заказов и бюджетного финансирования оборонного комплекса. Так, некоторые руководители считали, что переход на выпуск гражданской продукции должен осуществляться согласно государственным плановым заданиям при соответствующем финансовом обеспечении. Высказывались опасения по поводу того, что переключение части мощностей оборонной промышленности на выпуск гражданской продукции может ослабить ее производственные возможности. Преодоление этих и других подобных взглядов потребовало значительных усилий.

В связи со снижением стабильности военных заказов оборонный комплекс столкнулся с трудностями, вызванными перепроизводством, простоями оборудования, поиском источников финансирования для выплаты зарплаты. Поэтому при выборе направлений производства гражданской продукции многие военные предприятия действовали по принципам "искать рис, чтобы прокормиться" и "голодный в пище неразборчив". Множество военных предприятий перешло чтобы прокормиться" и "голодный в пище неразборчив". Множество военных предприятий перешло на выпуск продукции, приносящей немедленную прибыль, - таких товаров народного потребления, как велосипеды, швейные машины, холодильники, фотоаппараты и т.п. Однако несоответ-

---

Каменнов Павел Борисович, старший научный сотрудник ИДВ РАН.

Подготовлено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 96-02-02257.

ствие производственного оборудования предприятий новым задачам и стихийность процесса привели к массовому выпуску продукции невысокого качества, перепроизводству и усилению конкуренции на рынке, что не способствовало радикальному решению проблемы.

Опыт первого этапа конверсии показал, что переключение военных предприятий на выпуск гражданской продукции требует создания новых специализированных производственных линий. Расходы на эти цели легли в основном на сами предприятия, которые получали необходимые финансовые средства за счет банковского коммерческого кредита. Для неблагополучных предприятий, не ставших ведущими в производстве определенных видов товаров народного потребления, этот путь оказался тупиковым.

Во второй половине 80-х гг. политика в области конверсии претерпевает существенные изменения в направлении усиления регулирующей роли государства и оказания конверсионным предприятиям целевой финансовой поддержки в соответствии с перспективными программами их развития. В 1986 г. Госсовет и Центральный военный совет КНР приняли первую программу конверсии из 123 пунктов, касающейся технической реконструкции предприятий; объем капиталовложений на эти цели составил 1,6 млрд. юаней (0,5 млрд. долл.), из которых половина предоставлена государством. Вторая программа конверсии, принятая в 1988 г. и состоящая из 170 пунктов, также касалась технической реконструкции; ее финансирование предусматривалось в сумме 3,4 млрд. юаней (0,91 млрд. долл.), из которой 1,72 млрд. юаней составили государственные ассигнования. Кроме того, в седьмой пятилетке (1986-1990) в рамках программы конверсии было выделено 4 млрд. юаней (около 1 млрд. долл.) на финансирование развития науки и техники, а в статье расходов госбюджета на капитальное строительство предусмотрен ряд пунктов, непосредственно касающихся конверсии. По оценкам самих китайцев, политика в области конверсии претерпела изменения от принципа "искать рис, чтобы прокормиться" (в шестой пятилетке) до "поливать водой слабые всходы" (в седьмой пятилетке).³

В начале 90-х гг. конверсия оборонного комплекса вступила во второй этап, который характеризуется отходом от стихийности предшествующего периода и планомерным углублением преобразований оборонной промышленности в соответствии с требованиями рыночной экономики при сохранении и развитии потенциала по выпуску военной продукции. В этой связи намечались такие мероприятия, как, во-первых, определение приоритетных направлений производства гражданской продукции для каждой отрасли оборонной промышленности, во-вторых, модернизация механизма управления и хозяйствования отраслей в соответствии с задачами конверсии и в духе проводимой в стране экономической реформы, в-третьих, укрупнение капиталов на основе принципа кооперирования совершенствование организационной структуры оборонных предприятий. В качестве руководящей идеи конверсии было признано целесообразным преимущественное развитие производства такой гражданской продукции, которая в техническом отношении отражает специфику данной отрасли и является родственной по отношению к выпускаемой военной продукции или техникой двойного (военного и гражданского) назначения.

Важнейшим мероприятием по совершенствованию механизма управления стало создание на базе прежних 2,3,4,5,6 и седьмого министерства машиностроения генеральных корпораций⁴, выполняющих весь комплекс задач по выпуску военной и гражданской продукции, включая ее разработку, производство и реализацию. На нынешнем этапе все необходимое для производ-

ства гражданской продукции (оборудование, энергия, материалы и т.д.) конверсионные предприятия обязаны добывать на рынке; финансовые средства (как для текущих расходов, так и для нужд развития) формируются с помощью кредитов в банках на условиях общепринятого годового процента. Большинство конверсионных предприятий придерживаются хозяйственной модели "один завод, две системы", создавая два отдельных производственных потока для выпуска военной и гражданской продукции; соответственно, предусматривается ведение отдельных финансовых счетов и отдельное определение себестоимости производимой продукции, прибыли и убытков.

В целях обеспечения экономической эффективности конверсии Китай разворачивает широкое научно-техническое и торгово-экономическое сотрудничество с десятками стран мира и с более чем 1000 фирм региона. Эта деятельность включает самые разнообразные формы, например такие, как заимствование передовой зарубежной техники и технологии для перепрофилирования предприятий оборонного комплекса и налаживания выпуска на них гражданской продукции, отвечающей современным требованиям; использование иностранных кредитов и создание предприятий с совместным капиталом; выпуск продукции по заказам иностранных фирм; подготовка управленческого персонала для конверсионных предприятий и т.д. Важным фактором, сделавшим возможным такое сотрудничество, явилось принятое в 1989 г. решение правительства КНР о рассекретивании и использовании в гражданских целях свыше 2000 передовых научно-технических достижений оборонного комплекса.

По оценкам специалистов Института экономики промышленности АОН КНР, за период с 1980 по 1996 гг. Китай последовательно осуществил перевод оборонной промышленности из производителя только военной продукции в производителя продукции двойного назначения. На нынешнем этапе оборонная промышленность насчитывает свыше 600 производственных линий по выпуску товаров народного потребления, способных производить более 15000 видов продукции. В шести отраслях оборонной промышленности доля выпускаемых товаров народного потребления возросла с 8% в 1979 г. до 75 в 1996 г. при среднегодовых темпах роста свыше 20%.

Так, ядерная промышленность, выпускавшая в основном военную продукцию, с началом конверсии следуя курсом "использовать атом во всех сферах хозяйствования", увеличила долю выпускаемой гражданской продукции с 4,9% в 1980 г. до 80 в 1986 г., добившись при этом высокой степени хозяйственной самостоятельности. К числу основных направлений конверсии отрасли относятся строительство атомных электростанций, широкое развитие техники изотопов и другой ядерной техники. В стране насчитывается свыше 2000 научно-исследовательских учреждений и предприятий, занятых проблемами мирного использования атома, производится свыше 800 видов продукции, относящейся к технике изотопов и более 5000 видов приборов, основанных на ядерной технике и широко используемых в различных отраслях экономики.

В авиационной промышленности за период с 1979 по 1992 гг. доля гражданской продукции в общем ее объеме возросла с 6 до 70%. В развитии отрасли основной акцент делается на выпуск самолетов для магистральных и местных линий, самолетов специального назначения и вертолетов. Представителями выпускаемой авиационной техники являются самолеты "Юнь 7-100", "Юнь 7-200А", "Юнь 7-200В", которые начали поступать и на международный рынок. В 1990 г. сдан в эксплуатацию самолет "Юнь-8" на 96 пассажиров с дальностью полета 5620 км. Шанхайская авиационная производственная

корпорация освоила сборку из готовых узлов самолетов Д-82 фирмы "Макдональд" (США), а также производство некоторых комплектующих узлов.

Наряду с авиационной техникой отрасль освоила выпуск широкого спектра гражданской неавиационной продукции; в течение десяти лет было разработано более 5000 ее видов и создано 160 производственных линий, при этом 200 видов продукции вошли в каталог электро-машиностроительной промышленности в качестве замещающих импорт. Неавиационная продукция включает: автомобили, авиазапчасти, мотоциклы (их производят на 110 предприятиях); машины для текстильной промышленности (87 предприятий); гидравлические машины и оборудование; медицинское оборудование для лечебных учреждений и производственное оборудование для выпуска лекарственных препаратов (более 30 предприятий); машины для упаковки пищевых продуктов; оборудование для легкой промышленности, оборудование для защиты окружающей среды, аппаратура связи и др. Большая часть неавиационной продукции по своему качеству отвечает уровню 80-х гг. развитых стран. В процессе конверсии осваивается передовой зарубежный опыт авиастроения, что позволило КНР занять прочное место на внешнем рынке в качестве поставщика авиазапчастей и узлов самолетов в большинство развитых стран. На ближайшую перспективу в КНР намечается создание собственной исследовательской и экспериментальной базы для производства современной авиационной техники.

Конверсия военной электронной промышленности позволила создать мощный производственный потенциал по выпуску электронной продукции широкого потребления (цветных телевизоров, радиоприемников, магнитофонов, фотоаппаратов), а также разнообразной бытовой техники (стиральных машин, холодильников и др.). Доля выпускаемых по конверсии телевизоров составляет более одной трети объема производства данной продукции в стране, а объем экспорта холодильников достиг 50% экспорта холодильников, выпускаемых китайской электромашиностроительной промышленностью. Кроме того, налажен выпуск электронной продукции, используемой для модернизации традиционных отраслей экономики. Внедрение такой продукции, как информационные системы, различные системы контроля, вспомогательные (обеспечивающие) системы, офисное оборудование и др. позволяет осуществлять техническую модернизацию традиционных отраслей и стимулировать технический прогресс. Так, в сфере энергетики используются электронные системы дистанционного контроля нагрузки в электросетях, позволяющие повысить потенциал автоматического регулирования этих процессов; в угольной отрасли - микроволновые системы управления и связи; на транспорте - системы управления и контроля за обстановкой на автомобильных, железных дорогах и в воздухе, системы предупреждения столкновений судов и самолетов. Для сельского хозяйства поставляются радиолокационные станции наблюдения за состоянием атмосферы, оборудование для автоматизированных систем предупреждения о наводнениях и лесных пожарах. Продукция отрасли находит применение в технической модернизации сферы денежного обращения. Так, для Народного банка Китая создана спутниковая система для производства расчетов, позволяющая повысить оперативность работы и улучшить контроль за денежными потоками в масштабе страны.

Конверсия военной электронной промышленности послужила импульсом для кооперирования этой отрасли с гражданской электронной промышленностью, что привело к созданию свыше 50 электронных корпораций, объединяющих в единое целое научные исследования, разработку, производство и реализацию электронной продукции.

Что касается промышленности вооружений, то конверсия этой специфической отрасли (выпускавшей главным образом артиллерийское и стрелковое вооружение, боеприпасы, бронетанковую технику, приборы военного назначения) сопровождалась большими трудностями. В период с 1980 по 1985 гг. процесс развивался стихийно и сводился в основном к выпуску товаров народного потребления невысокого качества, который оказался малоэффективным. Позднее, на основе анализа пятилетнего опыта конверсии и рыночной конъюнктуры был осуществлен переход к выпуску на плановой основе продукции машиностроения, лазерных и оптических приборов, оборудования для химической промышленности. К концу 1995 г. в отрасли была сформирована производственная структура для выпуска в качестве основной продукции грузовых автомобилей, микроавтобусов и мотоциклов. Кроме того, с использованием имеющегося оборудования для выпуска приборов военного назначения налажено производство биноклей, лазерных медицинских инструментов и лечебных приборов, инфракрасной техники. Особую группу конверсионной продукции составили взрывное снаряжение и взрывчатые вещества, используемые при проведении строительных работ. В отрасли создано более ста совместных предприятий при общем объеме иностранных инвестиций в отрасль свыше 1 млрд. долл. Одновременно предпринимаются усилия для развития экспорта конверсионной продукции.

В судостроительной промышленности объем производства по военным заказам в конце 70-х гг. составлял 70-80%. С начала 80-х гг. объем производства гражданской продукции начинает постепенно возрастать. На базе прежнего шестого министерства машиностроения создается Китайская судостроительная корпорация, которая занимается строительством судов, судоремонтом и другой коммерческой деятельностью, ориентированной главным образом на внешний рынок. Фактором, способствующим конверсии, явилось то, что имеющееся в отрасли оборудование и технологии в значительной степени соответствуют задачам строительства гражданских судов. К 1996 г. производство гражданской продукции достигло свыше 80% объема производства отрасли, при этом более 40% выпускаемых судов поставляется на экспорт. В процессе конверсии осуществлены закупки за рубежом современного комплектного оборудования и проведена техническая реконструкция крупнейших судостроительных заводов в Цзяннань, Пудун, Далянь и других, что позволило повысить производственные мощности отрасли с 800 тыс.т в 1981 г. до 1,5 млн.т в 1990 г., в том числе возможности по выпуску судов водоизмещением более 35 тыс.т - с 250 тыс.т до 800 тыс.т. Качество выпускаемой продукции приблизилось к мировому уровню конца 80-х гг., что способствовало повышению ее конкурентоспособности. За период с 1981 по 1990 гг. Китай реализовал на мировом рынке суда общим водоизмещением 7 млн.т, их номенклатура расширена и включает наряду с сухогрузами и танкерами водоизмещением до 150 тыс.т вспомогательные суда различного назначения. По экспорту судов Китай переместился с 16 на 5 место в мире. В структуре деятельности отрасли в настоящее время 61,3% занимает строительство судов; 8,9% судоремонт и 19,8% - выпуск побочной продукции; последняя включает оборудование для металлургической, нефтяной, химической, угольной промышленности и транспорта; офисное оборудование, товары народного потребления.

В интересах развития отрасли используются такие формы сотрудничества с развитыми странами, как заимствование технологии и техники, необходимой для проектирования судов, судового оборудования, международных стандартов в судостроении. Практикуются заказы иностранным фирмам на проектирование, совместные разработки, аренду оборудования, лицензион-

ное производство. Эти меры наряду с реализацией задач конверсии способствуют повышению технологического и производственного уровня китайского судостроения. По оценкам специалистов КНР, к 2000 г. производственные возможности Китая по выпуску гражданских судов могут достичь 3-3,5 млн.т, что составит около 10% мирового производства; при этом качество выпускаемой продукции достигнет мирового уровня.

В космической промышленности, являющейся высокотехнологичной отраслью, за годы конверсии создано 125 производственных линий по выпуску гражданской продукции, которые охватывают такие области как электроника, машиностроение, транспорт, энергетика, легкая и текстильная промышленность. Ныне отрасль насчитывает 30 предприятий и НИИ, в научно-исследовательских и проектных учреждениях занято около 50 тыс. человек инженерно-технического персонала. К 1996 г. доля выпускаемой гражданской продукции отрасли в общем объеме производства достигла 70%. Деятельность космической отрасли в интересах гражданского сектора включает прежде всего запуски искусственных спутников Земли (ИСЗ) в целях разведки недр, источников воды, лесных массивов, научных исследований Земли, прогнозирования погоды, контроля за засухой и наводнениями, источниками лесных и степных пожаров, а также спутников связи. На нынешнем этапе запуски спутников связи позволили охватить радио и телевидением 85% населения страны, при этом уровень обеспечения Китая техникой средств массовой информации собственного производства составляет 66%. Наряду с этим развивается сфера предоставления услуг по запуску ИСЗ на коммерческой основе; со времени вступления Китая в мировой космический рынок установлены коммерческие связи с 36 странами и 110 организациями.

Наряду с космической техникой отрасль выпускает разнообразную высокотехнологичную продукцию для гражданского сектора. В частности, создано производственное объединение по выпуску станков с программным управлением и робототехники, продукция которого занимает 24% внутреннего рынка. В перспективе предполагается использование для гражданских нужд некоторых специфических видов космической техники: бортового холодильного оборудования ИСЗ для выпуска холодильников нового поколения, твердотопливных двигателей - для создания противорадных ракет и ракет, вызывающих дождь (в целях борьбы с засухой); ракетной техники и технологии - для производства более совершенного нефтяного оборудования.

Конверсия оборонной промышленности Китая в целом успешно развивается и служит весомым вкладом в развитие национальной экономики. После преодоления стихийности и ошибок начального периода этот процесс приобрел более плановый и целеустремленный характер и несомненно способствует технической модернизации таких отраслей, как атомная энергетика, авиастроение, судостроение, машиностроение, производство электронной продукции, химической отрасли и других. Производство гражданской продукции на предприятиях оборонного комплекса в среднем достигло двух третей общего объема производства.⁴ Вместе с тем задачи дальнейшего развития конверсии и повышения ее экономической эффективности и необходимость учета интересов оборонного строительства требуют создания такой организационной структуры производства, которая позволяла бы не только сочетать выпуск военной и гражданской продукции, но и обладать достаточной гибкостью при переходе с одного вида продукции на другой.

Специалисты КНР полагают, что наиболее эффективной могла бы стать так называемая универсальная модель организационной структуры производства, согласно которой выпуск военной продукции осуществляется, в

основном, на гражданских предприятиях. Предполагается, что в этом случае армия получит возможность выбора головных предприятий для размещения своих заказов. Головное предприятие, выполняющее военный заказ, получает от армии необходимое финансирование, включая покрытие расходов на научные исследования и разработку, и размещает производственные задания на других предприятиях. Такая модель, по мнению ее авторов, позволяет усилить совместимость производств военной и гражданской продукции и повысить потенциал по переключению производства с мирных на военные рельсы. Одновременно признается, что универсальная модель может быть реализована при относительно высоком технологическом уровне вовлеченных гражданских предприятий, наличии мощной научно-исследовательской и экспериментальной базы и развитого рынка, что в условиях Китая является делом отдаленной перспективы.

В стратегическом плане конверсия оборонной промышленности рассматривается в Китае как весьма длительный и дорогостоящий процесс с постепенным нарастанием экономической отдачи.⁵ В частности, руководство предостерегает от упрощенного взгляда на конверсию как на мероприятие по перестройке технологии, в то время как на самом деле она требует (помимо финансовой поддержки) фундаментальных изменений в стратегии, образе мышления, организации, культуре.⁶ Среди трудностей проведения конверсий указывается на слабость горизонтальной интеграции в оборонной промышленности и на ее традиционную отделенность от гражданского сектора, недостаточную гибкость производства, нехватку квалифицированных кадров, невысокое качество значительной части выпускаемой продукции, сокращающиеся рынки сбыта.

Серьезную озабоченность руководства страны вызывает проблема экономической эффективности конверсии, которая является далеко не однозначной и связанной не только с профилем предприятий, но и с различиями в их географическом положении, а также неравномерностью экономического развития районов страны. Информация на этот счет носит весьма скудный и фрагментарный характер. Так, по тайваньским оценкам, в начале 90-х гг. около 70% конверсионных предприятий Китая не отвечали требованиям экономической самостоятельности и саморазвития⁶ и по существу являлись дотационными. В качестве иллюстрации приводится нижеследующая сравнительная таблица показателей экономической деятельности конверсионных и аналогичных по профилю гражданских предприятий КНР в 1991-92 гг., выпускающих продукцию машиностроения для народного потребления (см. табл.1).

Табл.1

Показатели экономической деятельности конверсионных и аналогичных по профилю гражданских предприятий КНР, выпускающих машиностроительную продукцию народного потребления

Показатели	1991		1992	
	Гражд. предпр.	Конверс. предпр.	Гражд. предпр.	Конверс. предпр.
Объем выпускаемой продукции (млрд. юаней)	540,5	23,9	737,3	32,4
Объем сбыта (млрд. юаней)	512,7	20,2	693,2	26,7
Объем нереализованной продукции (млрд. юаней)	27,8	3,7	44,1	5,9

Показатели	1991		1992	
	Гражд. предпр.	Конверс. предпр.	Гражд. предпр.	Конверс. предпр.
Процент реализованной продукции (%)	94,9	84,6	96,0	83,3
Сумма прибыли (млрд. юаней)	19,0	0,14	22,8	0,49
Чистая прибыль (после уплаты налогов), (млрд. юаней)	3,7	0,7	3,3	1,7
Объем экспорта (млрд.долл.)	7,1		13,3	1,3
Доля экспорта (%)	7,4		1,0	2,6

Источник: "Чжунго дагу яньцзю", №39, 1996.

Из таблицы видно, что в 1991-92 гг. чистая прибыль (после уплаты налогов) в гражданском машиностроении составила 3,7-3,3%, а на конверсионных предприятиях всего 0,7-1,7%. В то же время по такому показателю, как доля экспорта выпускаемой продукции, конверсионные предприятия уже в 1992г. имели преимущество перед гражданскими, что свидетельствует об их относительно высоком экспортном потенциале.

Проблема недостаточной экономической эффективности конверсии, по-видимому, остается актуальной и во второй половине 90-х гг. Так, в 1997 г. Госсовет КНР отмечал, что многие конверсионные предприятия все еще не сумели сформировать экономически эффективные направления производства гражданской продукции и в условиях обострения рыночной конкуренции несут серьезные убытки.⁷ Одной из наиболее серьезных проблем является переключение на гражданские рельсы военных предприятий "третьей зоны", составляющих около 55% оборонной промышленности. По сообщению Госплана КНР, в девятой пятилетке (1996-2000) в отношении этих предприятий, испытывающих дополнительные трудности в связи с большой удаленностью от городов и приморских районов, государство намерено проводить политику предоставления льгот.⁸ "Третья зона" включает 13 провинций и автономных районов Китая, находящихся к югу от Великой китайской стены, к северу от г. Шаогуань (пров. Гуандун), к западу от железнодорожной магистрали Пекин-Гуанчжоу и к востоку от гор Уцяолин (пров. Ганьсу).

На нынешнем этапе повышение экономической эффективности конверсии в Китае связывается в первую очередь с мерами по разработке и увеличению масштабов выпуска ориентированной на экспорт высокотехнологичной продукции, что позволило бы наилучшим образом использовать научно-технический потенциал оборонного комплекса. С этой целью предусматривается расширение научных исследований по созданию новых видов высокотехнологичной продукции и совершенствование экономического механизма реализации достигнутых результатов. Стимулирование этой деятельности осуществляется при активной регулирующей роли государства. Так, в соответствии с решениями Госсовета КНР научно-исследовательские учреждения и предприятия оборонного комплекса отнесены к категории высокотехнологичных и после соответствующего лицензирования местными органами могут пользоваться государственными льготами, предоставляемыми предприятиям, занятым освоением "высоких" (наукоемких) технологий; в частности, они не огра-

ничиваются в кредитах на создание новых видов продукции и пользуются льготами в налогообложении. Прилагаются усилия к освоению и активному использованию конверсионными учреждениями и предприятиями процедур, правил и методов работы на внешнем рынке. В частности, принимаются меры к тому, чтобы научно-исследовательские учреждения оборонного комплекса заняли определенное место на мировом рынке технологий. К 2000 г. предполагается иметь 80-100 НИИ, экспортирующих продукцию на сумму свыше 1 млн. долл., и не менее 10 НИИ с объемом экспорта свыше 100 млн. долл. в год каждый.⁹

Обеспечение экономической эффективности конверсии оборонной промышленности КНР является, таким образом, сложной и долговременной задачей, выходящей за пределы нынешнего столетия. Объективной предпосылкой развития этого процесса в позитивном направлении являются высокие темпы и устойчивый характер экономического роста КНР, что позволяет обеспечить финансирование перспективных программ развития науки и техники, а также разработку новых видов высокотехнологичной продукции и ее промышленного освоения на конверсионных предприятиях. Вместе с тем успех конверсии зависит от решения многих проблем, среди которых формирование контингента квалифицированных специалистов, модернизация научно-исследовательского комплекса и технологии производства, широкое развитие производственной кооперации, в особенности горизонтальных связей, формирование в стране новых высокотехнологичных отраслей производства, способных занять прочное место на внешнем и внутреннем рынках.

1. John Frankenstein and Bates Gill. Current and Future Challenges Facing Chinese Defence Industries // The China Quarterly. June 1996. (Special Issue: China's Military in Transition). No 146 Pp. 394-427.
2. Доклад о развитии промышленности в Китае (1997г.). Институт экономики промышленности АОН Китая: Цзинци гуаньли чубаньшэ, 1997 г. Сс. 104-118.
3. Экономический анализ конверсии оборонной промышленности КНР // Чжунго далу яньцзю. No 39. 1996.
4. Китай: контроль над вооружениями и разоружение. Документ Госсовета КНР ("Белая книга"). ноябрь 1995. С.11.
5. Структурные изменения экономики Китая // Информационный бюллетень ИДВ РАН. 1997. No 12. С. 165.
6. John Frankenstein and Bates Gill. Current and Future Challenges Facing Chinese Defence Industries // The China Quarterly. June 1996. (Special Issue: China's Military in Transition). No 146. Pp. 394-427.
7. Экономический анализ конверсии оборонной промышленности КНР // Чжунго далу яньцзю. No 39. 1996.
8. Синьхуа. 30 мая 1997.
9. Извещения Госсовета КНР. 1997. No 30. Сс. 1380-1384.

Русские в Китае

Харбин - продукт колониализма

© 1999

Ли Мэн

В № 4 журнала "Проблемы Дальнего Востока" за 1997 г. была опубликована статья Л.Маркизова "Все остается людям (К 100-летию Харбина)". Как известно, нынешний китайский город Харбин появился как центр Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), построенной русскими инженерами и китайскими рабочими в 1898-1903 гг. Дорога соединила Сибирскую железную дорогу с Владивостоком, пройдя через китайскую территорию. С того времени россияне начали переселяться в Северо-Восточный Китай, на территорию, известную иностранцам как Маньчжурия. К середине первого десятилетия нынешнего века в этом районе уже проживало более 70000 переселенцев из России, в том числе служащие КВЖД и российской императорской армии. Автор вышеупомянутой статьи задался вопросами, был ли этот процесс "колониализмом", какое влияние КВЖД оказала на развитие Северо-Восточного Китая, и, проведя сравнение с деятельностью японских оккупантов в Китае (1931-1945), пришел к выводу, что "русские приехали в Маньчжурию как друзья и их никак нельзя назвать колонизаторами". К сожалению, автор статьи, упрекая "отдельных лжеисториков" в пропагандистских домыслах о российском "колониализме", не дал убедительных доказательств своим высказываниям.

Как известно, до начала 1918 г. в Харбине размещались российская администрация КВЖД, а также русская полиция, суд и войска. После Октябрьской революции и гражданской войны огромное количество беженцев приехало на Дальний Восток и далее в Харбин, население которого к началу 20-х годов достигало 100000 человек. Следовательно, при обсуждении вопроса о том, был ли российский "колониализм" в Харбине, необходимо рассматривать ситуацию до 1918 г. отдельно от ситуации последующего периода, когда власть в городе перешла в руки китайской администрации.

22-го мая 1896 года (ст. ст.) в Москве был подписан секретный договор, по которому правительство Китая разрешило Русско-Китайскому банку построить и эксплуатировать железную дорогу на территории Северо-Восточного Китая. В Статье 4 этого договора ясно сказано: "Соединение этой железной дороги с русской железной дорогой не может служить предлогом к какому-либо захвату китайской территории или покушению на верховные права его величества императора китайского"¹. В Статье 5 договора, кроме того, сказано: "В мирное время Россия будет иметь то же право на сквозной провоз своих войск и припасов, лишь с теми остановками, которые вызываются требованиями транспортной службы."². Согласно последующим, более конкретным до-

говорам между двумя государствами, русские имели право арендовать узкую территорию по обе стороны линии КВЖД и приобретать необходимые для постройки железной дороги материалы на этой территории.

В середине XIX в., еще до того как русские начали интересоваться Северо-Восточным Китаем, другие западные державы уже открыли ворота этой долго закрытой страны с помощью своих вооруженных сил. После Опиумной войны 1848 г. Англия, Франция, Германия и Япония одна за другой заставили Китай открыть им портовые города и разрешить им иметь концессии в этих городах. Вслед за этим, Россия тоже подписала несколько договоров с китайским правительством и получила право иметь концессии в городах Ханкоу и Тяньцзинь. В 1895 г. Китай проиграл войну с Японией. Это поражение окончательно показало всему миру слабость Китая. Видя, что Китай не в силах защищать свои интересы, Россия решила усилить политическое и экономическое влияние на Дальнем Востоке размещением своих вооруженных сил в Маньчжурии и захватом незамерзающего порта Порт-Артура на берегу Тихого океана. Для этого Россия заставила Китай подписать договор о постройке КВЖД и, вслед за ним, согласно Петербургскому договору от 24 июня 1898 г. Компания КВЖД получила разрешение построить южную ветвь КВЖД из Харбина до Порт-Артура. На самом деле, за спиной частной Компании КВЖД стояла Российская Империя, так что нетрудно понять, почему на линии КВЖД, в том числе и в Харбине, начали действовать русские законы, был учрежден русский суд и созданы русская железнодорожная охрана и русская полиция. Таким образом Россия фактически колонизировала огромную территорию Китая, где и построила русский город Харбин.

Харбин находится на берегу реки Сунгари и является местом соединения КВЖД и водного пути, по которому можно добраться пароходом до Хабаровска. До 1898 г. там была маленькая китайская деревня, где россияне решили разместить администрацию КВЖД, и начали строить на этом месте город. Во время постройки железной дороги здесь жили несколько десятков тысяч китайских рабочих, русские инженеры, купцы и люди других профессий из России. Однако россияне и китайцы селились отдельно. В районах, где жили россияне, были построены православные церкви и здания в европейском стиле, названия улиц и вывески магазинов были написаны по-русски, открылись русские школы для детей служащих КВЖД.

Как же понимали и ощущали свое положение россияне в Харбине? Ответ на этот вопрос можно найти в воспоминаниях русских харбинцев.

Так, журналистка и поэтесса Юстина Крузенштерн-Петерец (1903-1983), отец которой был офицером царской армии и служил с начала XX века в Харбине, провела в этом городе свое детство и молодость. Она писала в своих мемуарах: "До первой мировой войны в Маньчжурии стояли русские войска - Пограничная стража Заамурского округа..., были также жандармерия и полиция. По договору с Китаем все это предназначалось для охраны арендованной на 99 лет десятиверстной полосы Китайско-Восточной железной дороги и ее административного центра Харбина. Но у стороны, располагающей войсками, не спрашивают, на сколько шагов она вышла из очерченной зоны, и Маньчжурия фактически стала русской колонией... Были в Маньчжурии и русский суд, русские школы, больницы, театры, пресса. Короче говоря, мы там были хозяевами."³ Надо сказать, что ни по какому договору с Китаем Россия не получала права иметь государственную власть на китайской территории. Наоборот, согласно берлинскому контракту Китая с Компанией КВЖД от 27 августа 1896 г. (ст. ст.), охрана КВЖД являлась обязанностью китайского правительства.

4 "Проблемы Дальнего Востока" № 1

Капитан царской армии Николай Байков (1872-1958), служивший на линии КВЖД в первые годы нашего века и бывший также популярным литератором среди русских читателей в Китае, так вспоминал о визите министра финансов России С.Ю.Витте, подчеркивая настоящую цель России в постройке железной дороги: "К концу 1902 года постройка КВЖД заканчивалась, и в начале 1903 года дорога должна была перейти в эксплуатацию. Инициатор постройки ее, министр финансов и премьер, граф Сергей Юльевич Витте, выразил желание осмотреть свое детище ... Прибыв на станцию Маньчжурия, граф Витте сказал речь и, между прочим, упомянул, что он послан сюда Государем Императором не только осмотреть конечный участок Великого Сибирского пути, но и убедиться в прочности и незыблемости русских твердынь на берегах Тихого Океана."⁴ "Из Харбина он отправился в Порт-Артур и в Дальний, который был создан и выстроен по инициативе самого премьера и должен был играть выдающуюся роль как единственный наш незамерзающий порт на побережье Тихого Океана."⁵ А о самой цели заселения Маньчжурии русскими Байков дальше говорит: "Все же стремление русских в Маньчжурию было стихийно... В конце концов, русские осели здесь настолько плотно, вложив сюда свои капиталы, знания и труд, что Маньчжурия стала приобретать чисто русский облик. Русские, поселившиеся в крае, получили название "маньчжурцев", а весь край стали называть "Желтороссией"."⁶

Харбин был российской колонией не только в глазах офицеров царской армии, но и в глазах большевиков. Несмотря на то, что Харбин находится вне России, 21-го ноября 1917 г. (ст. ст.) В.И.Ленин от имени рабоче-крестьянского правительства прислал телеграмму из Петрограда в Совет рабочих и солдатских депутатов Харбина, приказывая ему взять власть в городе. По этому указу председатель Совета М.Н.Рютин организовал восстание, которое окончилось поражением из-за вмешательства китайской армии по просьбе управляющего КВЖД генерала Д.Л.Хорвата.

Цитированные выше источники показывают, что россияне приехали в Северо-Восточный Китай вовсе не как друзья, и вовсе не в "интересах двух соседних народов"; Харбин был специально построен как административный центр российской колонии в Северо-Восточном Китае.

Ни российские, ни китайские историки не отрицают того факта, что КВЖД объективно играла важную роль в развитии китайской торговли и экономики в целом, и сделала край процветающим. Но это было не единственным результатом постройки железной дороги в Северо-Восточном Китае, и далеко не все результаты были положительными.

В 1898 г., в ответ на наступление иностранного капитала, вступление иностранных армий в Китай и насильственную христианизацию, в северном Китае поднялось Боксерское восстание против иностранцев, в Северо-Восточном Китае, это были именно россияне, которые называли повстанцев "хунхузами" или бандитами. Хунхузы продолжали существовать в течение длительного времени во многих районах Северо-Восточного Китая. Они серьезно угрожали не только российскому, но и нейтральному китайскому населению.

Кроме того, быстрое усиление русского влияния в Северо-Восточном Китае задело интересы Японии, которая тоже очень интересовалась этим районом. Открытый конфликт между Россией и Японией стал неизбежен по окончании постройки КВЖД в 1903 г. Прямым результатом конфликта стала Русско-Японская война 1904-1905 гг., которая происходила на китайской территории. Само собой разумеется, война была огромным бедствием для китайцев, которые еще не успели ощутить выгоду от КВЖД.

Таким образом, обсуждая историческую роль КВЖД в развитии Северо-Восточного Китая, и особенно ее влияния на жизнь китайского народа в первые годы нашего века, нельзя делать акцент только на положительных моментах.

После того, как Китай вернул себе административный контроль над Харбином, и все больше и больше российских беженцев, включая бывших солдат и офицеров белой армии ехали в Харбин, положение россиян в городе и в Северо-Восточном Китае изменилось. Многие из них не могли найти работу и жили в бедности. В некоторых районах Харбина россияне жили рядом с китайцами, и китайские торговцы пользовались соседством для сбыта своих товаров российским жителям. Появились и смешанные русско-китайские семьи. Но это совсем не значит, что "все люди были равны" и что не бывало, чтобы "русские третировали коренное население Маньчжурии".

Презрительное отношение россиян к китайцам в Северо-Восточном Китае существовало и до и после первой волны эмиграции. Юстина Крузенштерн еще маленькой девочкой стала считать, что все китайцы "существуют для того, чтобы сделать нашу жизнь более удобной ... китайцу можно было сказать "цуба" (пошел вон), а русскому нельзя."⁷ А Николай Байков, описывая трудные условия раннего периода постройки КВЖД, пишет так: "Во время дождей глинистая почва превращалась в топкую невылазную грязь, где тонули в буквальном смысле груженные арбы и легковые дрожки с лошадьми. Чтобы перебраться через море грязи, европейцы часто прибегали к услугам китайцев, изображавших из себя верховых животных."⁸ Русская поэтесса Елизавета Рачинская, приехавшая в Китай как эмигрантка и нашедшая убежище в Харбине, так описывает китайцев: "Все эти Чжаны, Суны и Ли подавали нам чай в наших по-европейски отделанных и обставленных конторах; всегда успевали вовремя поднести зажженную спичку к сигарете небрежно вынутой из дорогого портсигара выхоленной рукой хозяина; они никогда не опаздывали доставить нам прямо на квартиру, к утреннему завтраку, в больших корзинах, свежий, еще теплый хлеб, укутанный белоснежными полотенцами; за гроши приносили на плечиках идеально выутюженные и подкрахмаленные летние платья и костюмы... Они были лучшей на свете прислугой..."⁹ Кто может сказать, что это сердечный комплимент гостеприимному народу? А Василий Ушанов, сын станционного смотрителя на КВЖД, который родился и вырос в Северо-Восточном Китае, уехал в США в 1922 г. и получил высшее образование на Западе, много лет спустя все еще четко отвечал "да" на вопрос "были ли там [в Китае] классовые различия, ощущение того, что русские выше китайцев?" По его мнению, "китайцы были лишь работниками, вот и все."¹⁰ Очевидно, что такое отношение этих четырех российских "маньчжурцев" по отношению к китайцам было не случайным явлением.

Однако надо признать, что среди россиян, живших в Китае в начале XX века, было немало людей, которые не только любили страну, где прожили много лет, но и изучали ее культуру и историю. Особенно следует упомянуть тех российских китаеведов, которые приехали в Северо-Восточный Китай в первые годы нашего века, изучали и преподавали китайский язык и читали курсы по китайской культуре. Они организовали "Общество русских ориенталистов", публиковали свои работы в харбинских журналах "Вестник Азии" и "Вестник Маньчжурии", писали учебники по китайской истории и переводили на русский язык китайскую литературу. Одним из этих китаеведов был Павел Васильевич Шкуркин (1868-1942), который также преподавал в китайском военном училище в провинции Гири.

Однако немногие среди молодого поколения, кто приехал в Китай после Октября и вырос в Китае, считал Китай своей второй родиной, действительно интересовался Китаем. Исключением среди них можно считать хар-

бинского поэта Валерия Перелешина (1913-1992), который занимался переводом китайской поэзии на русский. В 1940-е годы в Шанхае у него было немало китайских учеников. Впрочем, Перелешин начал серьезно интересоваться китайской культурой не в то время, когда жил в Харбине, а только после того, как переселился в Пекин - культурный центр Китая. Но даже живя и работая в Пекине, а потом в Шанхае, Перелешин не успел создать значительно-го труда по китайской культуре. Его переводы классической китайской поэмы "Ли Сао" и древнего китайского философского труда "Дао Дэ Цзин" были выполнены через много лет после того, как он уехал из Китая.

Интерес к китайской культуре, проявленный некоторыми российскими "маньчжурцами", вовсе не означал, что оба народа хорошо знали друг друга. На самом деле, живя бок о бок полвека, они оставались совершенно чужими.

В 1920 г. известный китайский журналист и прозаик Цюй Цюбо путешествовал с юга Китая в Россию через Харбин и позже описал свои впечатления в книге "Путешествие в голодную землю". В этой книге он описывает свое знакомство с одной русской семьей в Харбине и разговор с хозяевами: "Они рассказывали мне о русской культуре и я спросил их, что они думают о китайской культуре, живя в Китае много лет. Они говорят: "Мы не побывали в Китае. Вы думаете, что Харбин - это Китай? Русские эмигранты здесь живут совсем по-русски. У нас очень немногие знакомы с китайской культурой. Мы только немного учились китайской истории в коммерческом училище."¹¹ До 1908 г. коммерческое училище в Харбине было единственной русской школой, где преподавался китайский язык.

Ситуация с молодым поколением российских эмигрантов в этом отношении была не намного лучше. Известная в Харбине поэтесса Наталья Резникова в 1988 г. пишет: "С сожалением должна признать, что китайская культура прошла мимо почти всех нас, выросших в Харбине..., мы жили в своей русской среде обособленно и питались прошлыми традициями своей страны, своей культуры."¹² Русские харбинцы, конечно, помнят Наталью Ильину (1914-1994), которая приехала в Китай в 1920 г., жила и училась в Харбине, работала журналистом в Шанхае и в 1947 г. возвратилась в СССР. В 1957 г. она опубликовала в Москве свой первый роман "Возвращение", в котором описывала жизнь русских эмигрантов в Китае. Готовя вторую часть этого романа, Ильина написала письмо в Китай, прося предоставить ей материалы о китайском студенческом движении в Шанхае во время войны против Японии, когда сама Ильина тоже жила в этом городе. В своем письме Ильина пишет: "Я знаю, что китайские студенты ходили по деревням и по рабочим кварталам города, разъясняя населению, что главная задача момента - это прекратить гражданскую войну, и бросить силы на сопротивление Японии. Разбрасывались листовки. Населению разъясняли, что нельзя покупать японские товары. Но об этом я знаю очень и очень приблизительно. А чтобы хорошо написать, надо знать поточней, поконкретней. Будьте так добры - помогите мне!"¹³ На самом деле, даже то, что Ильина знала "очень и очень приблизительно", она узнала позже "по книгам и по газетам"¹⁴. Из ее воспоминаний о своей жизни в Харбине и в Шанхае, и из ее очерков о шанхайской жизни "Иными глазами" (1946) читатель ничего не узнает о Китае.

Автор статьи "Все остается людям" считает: "Харбин играл важную культурную и просветительскую роль в широком взаимообогащении двух великих культур - русской и китайской." Но нам совсем не трудно найти примеры из художественных произведений и китайских, и русских писателей 1920-1940-х годов, чтобы доказать обратное.

В начале 1930-х годов жила в Харбине известная китайская писательница Сяо Хун (1911-1942). О своей жизни в Харбине она написала очень ин-

тересную книгу "Рыночная улица" (1936). В этой книге-биографии русские встречаются всего два-три раза в незначительных эпизодах. Остальные китайские писатели, жившие в Харбине в первой половине нашего века, тоже почти ничего не писали о русских, которые жили рядом с ними.

В прозаических произведениях лучших русских писателей Харбина читатель также редко встречается с китайцами. У самого известного в Харбине русского поэта Арсения Несмелова (1889(92?)-1945) и талантливого харбинского писателя Бориса Юльского (1912-?), которые в своих рассказах много писали о жизни русских эмигрантов в Северо-Восточном Китае, редкие китайские персонажи обычно представлены ленивыми, тупыми, хитрыми, дикими или жестокими. Говоря же о тех людях, которые были русского происхождения, но воспитаны в китайских семьях, кто не мог говорить по-русски, писатели не забывают подчеркнуть их дикость¹⁵. А в романах Байкова китайцы, которые живут в тайге, являются скорее всего олицетворением природы, чем представителями "великой культуры".

Таким образом, живя много лет в одном городе и не зная языка друг друга, россияне и китайцы не имели возможности взаимно обогатиться в культурном отношении.

В рассказах русских писателей-харбинцев иногда можно встречать два-три китайских слова, чаще всего - "фанзы" (дом) и "чифан" (есть). Но даже из этих двух слов одно было понято ошибочно: русские думали, что "чифан" - это имя существительное "еда", тогда как "чифань" - это глагол. Китайцы также заимствовали очень немного русских слов, такие как "хлеб", "ведро" и "машина". Вовсе не секрет, что мало кто из россиян, живших в Китае, знал китайский язык, а китайцы говорили с русскими в стиле "моя-твоя не понимай" (тех китайцев, которые имели возможность учиться в русских школах или институтах и хорошо знали русский язык, было совсем немного, особенно до 1945 г.). Только благодаря этому "моя-твоя" русские и китайцы понимали друг друга, но и то только на весьма низком уровне.

Несомненно, у многих бывших харбинцев сохраняется теплая и добрая память не только о Харбине, но и о Китае. Со своей стороны, китайский народ не забыл тех, кто был много лет у него в гостях. В середине 1950-х годов большинство российских маньчжурцев уехало или в СССР, или в третьи страны. Надо однако заметить, что последующая история Китая, вплоть до настоящих лет, не интересовала большинство бывших харбинцев, насколько можно судить по их воспоминаниям и интервью, проведенным автором этой статьи.

Так, многие харбинцы слышали и до сих пор верят, что русское кладбище в Харбине было уничтожено во время китайской "культурной революции". Но это не так. Во-первых, русское кладбище было перенесено в 1959 г. из центра города на окраину Харбина, на кладбище Хуаншань, хотя многие могилы и были оставлены на старом месте, где сейчас находится парк. Дело в том, что городское правительство перенесло только те могилы, которые были зарегистрированы родственниками или знакомыми умерших вслед за сообщением о перемещении кладбища. Теперь на кладбище Хуаншань сохраняется более 1200 православных могил, а рядом с ними - 735 еврейских могил. Во-вторых, перемещение кладбища вообще не имело никакого отношения к "культурной революции", которая началась только в 1966 г.

Сегодня русское кладбище посещается в основном туристами, приезжающими из России к могилам своих родственников и друзей. Когда-то русский поэт Арсений Несмелов так писал о "забытом" русском Харбине: "Да на русское кладбище/Забегит турист./ Он возьмет с собой словарик/Надписи читать..." А для сегодняшних посетителей кладбища русского словаря совсем не нужно.

А надо признать, что известный православный собор в центре Харбина - Собор Св. Николая был уничтожен хунвэйбинами в 1966 г., в начале "культурной революции". Это случилось в те сумасшедшие годы, когда на китайской земле была уничтожена не одна церковь. Харбинские власти не забыли этого и уже сделали многое, чтобы сохранить остальные церкви и соборы.

В 1990 г., когда в России была опубликована книга, посвященная Харбину - сборник стихотворений и прозы Арсения Несмелова "Без Москвы, без России", в Харбине вышел в свет альбом "Архитектура города Харбина", в который включено более 400 цветных фотографий харбинских зданий, большинство из которых было построено русскими архитекторами и напоминает городу о его "русском прошлом". Составитель и фотограф этого альбома - профессор Института архитектуры Харбина Чжан Хуайшэн.

В первой половине 1990-х годов, когда в России вышли такие книги о Харбине, как "Маньчжурия далекая и близкая" Г.В.Мелихова (1991) и "Неизвестный Харбин" Е.Таскиной (1994), китайские ученые также опубликовали монографии о русских в Китае. В 1993 г. вышла книга "Хорват и КВЖД" У Вэнсяня и Чжан Сюань, а в Шанхае была опубликована "История русских эмигрантов в городе Шанхае" Ван Чжижэна, в которой немало страниц посвящается и Харбину, и русским эмигрантам, переехавшим в Шанхай из Харбина.

А в 1996 г. молодой китайский историк Ди Чэнхуй издал в Харбине книгу "В поисках корней Харбина". Самое интересное в этой книге - это открытие самого раннего документа, в котором упоминается слово "Харбин". Это - официальный документ (1864) Династии Цин (1644-1911), где маньчжурское слово "Харбин" упоминается в смысле "узкий остров", находящийся на реке Сунгари, напротив нынешнего Харбина. Русским харбинцам известны строки Несмелова: "Здесь построим русский город, / Назовем - Харбин." Да, Харбин был построен как русский город, но то, что русские придумали русское название для города, остается только поэтической легендой.¹⁶

В 1997 г. вышла в Пекине книга нескольких авторов "Ряска на ветру и под дождем - российские эмигранты в Китае (1917-1945)". Это - книга об истории пребывания россиян в Китае, воссоздающая широкую картину жизни российских эмигрантов не только в Северо-Восточном Китае и в Шанхае, но и в Синьцзяне и в других городах.

И в самом Харбине китайцы не замалчивают историю города. В 1990-1991 гг. на страницах харбинской газеты "Новая вечерняя" шло оживленное обсуждение истории города, которое обратило на себя широкое внимание харбинцев. Большинство китайских ученых соглашались с тем, что россияне играли огромную роль в ранней истории города, связанного с КВЖД. Кроме того, китайский ученый, профессор Хэйлунцзянского университета Дяо Шаохуа изучал русскую литературу в Харбине до 1925 г. Его статьи были опубликованы и в китайских журналах, и на Западе, в частности, в № 3 журнала "Россияне в Азии" (Торонто).

За последние годы в России были защищены всего две кандидатские диссертации по русской эмигрантской литературе в Китае. Первая была защищена в 1994 г. в Иваново, а вторая - в 1996 г. в Москве. Авторы обеих диссертаций - китайянки.

К сожалению, обо всем этом российские харбинцы, которые теперь живут в России и на Западе, почти ничего не знают. Как и прежде, многие из них и до сих пор не интересуются тем, что происходит на китайской земле. Одна из причин состоит в том, что не хватает общения между китайскими и российскими историками. А обмен мнениями, информацией и материалами был бы очень полезен для обеих сторон.

Что бы ни думали русские - давно уехавшие харбинцы о вчерашнем Харбине, и какова бы ни была цель российской администрации в Харбине, сегодняшние китайские харбинцы не забывают россиян как соседей. Китайский народ помнит, что китайские студенты учились в русских и затем советских институтах Харбина, что число этих студентов после войны значительно увеличилось. Китайский народ не может забыть, что в 1950-е годы Советский Союз во многом помогал Китаю в строительстве. В Харбине до сегодняшнего дня стоят два памятника советским воинам, погибшим в боях за освобождение Северо-Восточного Китая от рук японских оккупантов в августе 1945 г. Но то, что написано на этих памятниках, обращает на себя особое внимание посетителей. Если по-китайски написано: "Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость Китая", то по-русски написано так: "Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость Союза Советских Социалистических Республик", как будто Северо-Восточный Китай, где отдали свою жизнь советские солдаты и офицеры во время войны - это территория Советского Союза.

Видевший многое в течение века Харбин сам может свидетельствовать, был бы ли он "русским городом", если бы не было российского "колониализма". А, уважая национальное чувство китайского народа, никто не должен упрекать его в том, что в 1998 г. харбинские китайцы решили не праздновать столетний юбилей города.

1. Grimm Э.Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Д. Востоке (1842-1925). М.: Институт востоковедения, 1927. С. 105.
2. Там же. С. 106.
3. Воспоминания Ю.В.Крузенштерн-Петерец // Россияне в Азии. 1997. № 4. С. 172-173.
4. Записки заамурца. Воспоминания Н.А.Байкова. Маньчжурия 1902-1914 гг. Избранное // Россияне в Азии. 1997. № 4. С. 74.
5. Там же. С. 77.
6. Там же. С. 86.
7. Воспоминания Ю.В.Крузенштерн-Петерец // Россияне в Азии. 1997. № 4. С. 138.
8. Записки заамурца. Воспоминания Н.А.Байкова. Маньчжурия 1902-1914 гг. Избранное // Россияне в Азии. 1997. № 4. С. 42; Байков Николай, От Хингана до Харбина. Путевые заметки // Рубеж. 1995. № 2/864. С. 301.
9. Рачинская Елизавета. Перелетные птицы. Воспоминания посвящаются Харбину и харбинцам. Сан-Франциско, 1982. С. 92-93.
10. Russian Emigre Recollections: Life in Russia and California. Interview with Vasily V. Ushanoff, conducted by Richard A. Pierce, July 1981, with written recollections by Vasily V. Ushanoff, 1979. The Bancroft Library. The University of California at Berkeley.
11. Цюй Цю-бо. Избранное. Изд. народной литературы. Пекин, 1959. С. 40.
12. Резникова Н. В русском Харбине // Новый журнал. 1988. № 172-173. С. 386.
13. Письмо Натальи Ильиной к Яо Чжену от 22-го ноября 1959 г. Архив. г. Шанхая. С. 38-3-223.
14. Там же.
15. См. Несмелов А. Ламозы // Рубеж. 1940. № 30; Драгоценные камни // Рубеж. 1943. № 32; Харбин - ветка русского дерева // Сторублевка. Новосибирск, 1991; Юльского Б. Возвращение г-жи Цай // Рубеж. 1937. № 28; Мля // Рубеж. 1938. № 26; Вторая смерть Шазы // Рубеж. 1940. № 40; Серп молодой луны // Луч Азии. 1942. № 6.
16. О русских гипотезах происхождения слова "Харбин" см. статью Мелихова Г. Зарисовки старого Харбина // Проблемы дальнего Востока. 1990. № 2.

Древнекитайские философские космогонии

© 1999

А. Лукьянов

Любое из основных древнекитайских философских учений имеет свою космогонию, будь то даосизм, конфуцианство или учение "И цзина". Наряду с западными восточные философские космогонии в историко-философских исследованиях нередко предстают в рафинированном и рационализированном виде и понимаются как "умозрительная натурфилософия", отвечающая познавательным запросам сознания о происхождении мира. Трактовка фалесовской "воды", анаксименовского "воздуха", гераклитовского "огня", эмпедокловских "корней" - "земли", "воды", "воздуха", "огня", даосских "хаоса", "пустоты", "семени-ци", "пяти элементов" (*у син*) - "дерева", "огня", "земли", "металла", "воды" служит тому ярким примером.

Однако "натурфилософскими" космогонии выглядят только в стихийно-элементном составе (от греч. στοιχεῖον - буква, стихия, элемент). В своей космогонической реальности стихии-элементы, кроме материальной, наполнены еще духовной и мыслительной сущностями. Они порождают друг друга, образуют спиральные генеалогии и принимают в них не только вещные, но зооморфные, теоморфные и антропоморфные облики. Эти стихии выглядят как живые существа, из которых одни движутся вверх-вниз по вертикали, другие вкруговую по горизонтали, составляя космический спиральный хоровод. Они сходятся в центре близнеческими парами и сливаются в единство, образуя пульсирующее энергетическое начало вещей, людей и первопредков-богов. С точки зрения современной космологии древнекитайские космогонии выглядят ненаучными и надуманными. Но именно эти космогонии несут в философии, да и вообще во всей культуре Дао, основную мировоззренческую нагрузку и, следовательно, заключают в себе нечто большее, чем "натурфилософские" фантазии. Выяснению роли древнекитайских философских космогоний в китайской культуре и посвящена данная статья.

Космогония "Шань хай цзина". В истории становления философского самосознания собственно философские космогонии предваряются так называемыми мифологическими космогониями и космологиями. Показателен в этом отношении "Шань хай цзин". Среди письменных памятников он занимает особое место. По признанию самих древних мудрецов его происхождение

загадочно. Если не принимать во внимание условное авторство Великого Юя, то “Шань хай цзин” остается анонимным произведением. Он цитируется философом (в даосском трактате “Хуайнаньцзы”), его персонажи наделяются мироустроительными функциями и нравственным содержанием (в конфуцианском трактате “Шан шу”), однако ни одна из философских традиций не усматривает в нем своих истоков и не связывает себя с ним. “Шань хай цзин” мировоззренчески предшествует философии и потому выводится за круг философской рефлексии. Но, между тем, как раз “Шань хай цзин”, не будучи философским по характеру, начинает линию дофилософских космогоний и задает философским космогониям общую структурно-функциональную парадигму.

Название “Шань хай цзин” обычно переводится как “Книга гор и морей”, “Каталог гор и морей”, “Канон гор и морей” и т.д. Иероглиф *цзин* не входит в собственное имя памятника и лишь подчеркивает канонический статус, приданный “Шань хай цзину” в эпоху Хань (3 до н.э. - 3 н.э.). Сочетание “шань хай” - “горы и моря (=воды)”, или “гора и море (=вода)”, воспроизводит объемное устройство архетипа культуры Дао: гора - вертикальное *янское* (мужское) начало, вода - горизонтальное *иньское* (женское) начало, которые при сопряжении рождают все сущее, наполняют его телесным, духовным и идеальным (мыслительным) составом и заплетают циклическим движением в органическую спираль¹. Можно сказать, что “Шань хай цзин” - это текстовая копия единого архетипа Дао, рассредоточенного в спиральном множестве “гор и вод”. Здесь каждая пара “горы и воды” принимает от предыдущей пары определенную популяцию вещей, изменяет их согласно собственному генетическому коду и передает по цепи дальше, где они развиваются в диапазоне от природы-рода до рода-государства (относительно социума) и от зооморфного существа до антропоморфного субъекта (относительно человека).

Текст “Шань хай цзин” построен по спирали, которая состоит из четырех витков, расходящихся от центра к периферии. Это витки Гор, Заморья, Внутриморья и Великих Пустынь. Первый соответственно числу сторон света состоит из пяти звеньев. Он начинается в Восточной стороне и заканчивается в Центре. Остальные начинаются в Южной стороне и заканчиваются в Восточной стороне, они состоят из четырех звеньев и центрируются пятым, общим для них звеном Внутриморья. На первый взгляд кажется, что “Шань хай цзин” воспроизводит горизонтальное сечение космоса. Однако можно предположить, что космос “Шань хай цзина” объемен. На это указывает и название внешнего витка: *да хуан* - “Великая Пустыня” и одновременно “Небо” и “Небосвод”. Получается, что плоскости Заморья в горизонтальном земном пределе как бы загибаются вверх и переходят в виток небесных плоскостей Великих Пустынь. Последние сходятся в точке зенита и соединяются с Землей через отражение земного Внутриморья-Центра в своих звездных узорах. Противлежащие космические полусферы смыкаются и образуют зеркальный сфероид, разделенный сетью границ небесных и земных квадратов сторон света (своеобразный глобус).

Устройство космоса, представленное в “Шань хай цзине”, уточняет “Хуайнаньцзы”. Нижняя земная полусфера это область тяжелой телесной массы, верхняя - область невесомых идеально-мыслительных образов. В центре между ними располагается космический дух, носителями которого выступают пять звезд-планет: Суй (Юпитер), Инхо (Марс), Чжэнь (Сатурн), Тайбо (Венера), Чэнь (Меркурий). Своим движением они сплетают спираль, образуя светоносное духовное ядро космоса. Спираль планет хронологически и пространственно ритмизована, расцвечена пятью цветами и озвучена пятью головами. Каждая из них несет на себе женско-мужскую пару первопредков-

богов: небесного и земного, а в них - телесное и идеальное, зооморфное и антропоморфное наполнение земной и небесной полусфер². От планетных первопредков тянутся генеалогии, которые спиральными лентами ложатся на поверхности Неба и Земли и порождают родовые сообщества на Земле и роды-государства на Небе ("Хуанди родил Маолуна, Маолун родил Юнъю, Юнъю родил Нунмина, Нунмин родил Байцюаня. [Существо] Байцюань несет в себе женское и мужское [начала], оно стало цюаньжунами, мясом питающимися"³). Внутреннее единство каждого рода и рода-государства, подобно олицетворяющим их первопредкам, выражается в образах зоо-антропоморфных существ. Это не продукты фантазии первобытных людей, а самые настоящие телесные и мыслительные архетипы, слитые в психологические архетипы. Все они даются в координатах генетических спиралей космоса: идеальные - в координатах узоров Неба, телесные - в координатах порядков Земли, духовные - в координатах спирали пяти подвижных панет (*у син*).

То, что так настойчиво пытались и пытаются узнать современная медицина, психология, этнопсихология, этнология, этническая социология - тайну родовых архетипов, открывает "Шань хай цзин", уникальнейший памятник во всей мировой культуре. Космос "Шань хай цзина" это карта архетипов родовых популяций китайской Поднебесной. Вместе с тем, учитывая, что ядро космоса, состоящее из спирали пяти планет, является общим для планеты Земля, система психологических архетипов "Шань хай цзина" имеет отношение к психологическим архетипам всего человечества. Они суть лики сгустков психической энергии на уровне космического подсознания цивилизации нашего времени. Знать их, найти пути к ним, привести их в движение по гармоничным принципам естественности (*цзы жань*), значит приблизиться к *самости* человека.

Такова живая космогония "Шань хай цзина". Кроме этого, в трактате есть запись, повествующая о происхождении космоса: "Чжуаньской родил Лаотуна, Лаотун родил Чжуна и Ли. Первопредок повелел Чжуну поднять вверх Небо, повелел Ли опустить вниз Землю. Ли родил Е. (Е) поселился в Западном пределе, чтобы управлять порядком движения Солнц, Лун, звезд и созвездий"⁴. По-видимому, эта космогония позднего происхождения и выработана авторским сознанием. Она *объясняет* создание мира через демиургическую волю Первопредка, причем вначале рождаются первопредки-боги, а затем вещный космос. Здесь отчетливо просматривается модель работы познавательного мышления и ценностная ориентация на первопредков-богов, под которыми ходит человек.

В дополнение можно привести пример еще одной мифологической космогонии, сходной с орфической и ведийской космогониями. Ее запись сохранилась в цитате из сочинения "Сань у ли цзи" Сюй Чжэна (3 в.). Мир рождается в расширяющемся мировом яйце, в которое заложен мировой зародыш Паньгу. Обычно в параллели с индийским Пурушей китайский Паньгу понимается как первочеловек. Однако имя его буквально говорит, что это "свернутая в спираль древность". И действительно, находясь между духовными пределами Неба и Земли, Паньгу ежедневно совершает полный оборот вокруг своей оси и претерпевает соответственно числу основных и промежуточных сторон света (восемь сторон и девятый центр) девять метаморфоз. За 18 000 лет космического роста он сплетает духовную спираль мира, в который сам затем и превращается: "Небо и Земля пребывали в хаотической смеси, подобной содержимому куриного яйца. Паньгу зародился в середине. Минуту 18 000 лет, Небо и Земля отделились друг от друга: *ян*, будучи чистым, образовал Небо, *инь*, будучи мутной, образовала Землю. Паньгу находился в сере-

дине между ними и в один день претерпевал девять метаморфоз. Дух содержался в Небе, душа содержалась в Земле. Небо в день поднималось на один чжан, Земля в день утолщалась на один чжан, Паньгу в день вырастал на один чжан. Так продолжалось 18 000 лет. Небо достигло предела высоты, Земля достигла предела глубины, а Паньгу предела роста. Вот почему Небо и Земля отстоят друг от друга на 90 000 ли⁵.

“Шань хай цзин” завершается картиной мирового потопа, который тоже имеет непосредственное отношение к космогонии. С водами потопа взаимодействуют два персонажа - Гунь и Юй. Принципиальное различие их состоит в том, что Гунь пытается сдерживать воды. Он огораживает их похищенной у Первопредка саморастущей землей, строит таким образом космический «аквариум», размещает в нем архетип *у син* и стремится направить космогенез по пути естества. Юй, напротив, разбивает запруды, отводит воды в моря и строит космос по искусственному архетипу, начертанному ему Первопредком на «Плане (обуздания) потопа в девяти разделах». Гунь символизирует естество, Юй цивилизацию. Как известно, роковая победа досталась цивилизации. Она разрушила архетип духовного центра естества (вытеснила его в темную сферу подсознания) и водрузила на его месте свой искусственный технический аналог, обманывая тем самым себя и людей манящей иллюзией будущего благополучия. В результате фигуры Гуня и Юя были этически и идеологически переосмыслены: Гунь за свои действия был осужден, Юй - прославлен⁶.

Космогония “И цзина”. Этот памятник дает вариант древней космогонии, которая в историческом плане относится к рубежу перехода китайского общества к государству и цивилизации, а в плане развития самосознания - к появлению философии. Кажущаяся исключительность “И цзина” в ряду древнекитайских философских систем и его тайна, к которой так охотно льнут историки философии, мистифицирующие восточное мышление, происходят всего лишь из графической схематизации древнего космоса. “И цзин” ничего другого не делает, кроме того что выносит на поверхность человеческого сознания генетическую спираль Дао в графических символах. А уже отсюда берутся “логизация”, “математизация”, “рационализация” и даже “биологизация” ицзиновского космоса, поскольку в спирали 64 гексаграмм угадывается не что иное как строение молекулы ДНК.

В центре ицзиновского космоса находится пустота - развоплощенный Великий Предел, или духовный эмбрион. Он пульсирует и от него расходятся генетические импульсы *ян* и *инь*, которые в удалении множатся в геометрической прогрессии со знаменателем два. Иначе говоря, Великий Предел задает дихотомическую генетику: “Великий Предел порождает два образца (*инь* и *ян*). Два образца порождают четыре образа. Четыре образа порождают восемь символов”⁷. Далее восемь символов порождают 16, те порождают 32, а последние порождают 64 символа. На этом генерация заканчивается. Вся она схематизируется наборами двух видов черт, целой черты *ян* и прерванной черты *инь*⁸. Восемь символов, которые образуются на третьем шаге генерации, называются триграммами, поскольку состоят из трех черт. Триграммы составляют объемную генетическую матрицу Перемен: восемь триграмм располагаются в круговой цепи по горизонтали (триграммы *инь*) и восемь их аналогов в замкнутой в виде восьмерки последовательности по вертикали (триграммы *ян*). В порядке взаимодействия триграммы попарно сходятся в центре и в полном цикле сплетают спираль из 64 символов, называемых гексаграммами (они и представляют завершающую стадию дихотомической генерации Великого Предела). В зависимости от того, в какой последовательно-

сти располагаются триграммы в матричном построении, будут получаться и различные спирали 64 гексаграмм. Остается только в каждом случае расшифровывать коды их построения относительно телесной, духовной и идеальной сущностей природной вещи, человека и первопредка.

Вот, собственно, и вся космогония "Перемен". В преддверии окончательного складывания государства в китайской Поднебесной в эпоху Шан - Инь (16 - 11 вв. до н.э.) система "Перемен" использовалась в коллективной мантике для гармоничного сочетания норм жизни естества и цивилизации. Впоследствии даосизм и конфуцианство стали надстраивать над графикой триграмм и гексаграмм свои комментарии и таким образом включали "И цзин" в свои учения.

Космогония "Дао дэ цзина". С "Дао дэ цзином" мы вступаем в сферу личностного философского творчества, в частности, творчества Лаоцзы, которому приписывается авторство этого трактата. Чтобы лучше понять его философскую космогонию, остановимся специально на выяснении существа личности Лаоцзы.

При оценке древних космогоний современные исследователи исходят из аналогии с собственными познавательными установками: древние-де подобно нам создавали свои космогонии в целях познания причин и процессов происхождения вселенной. Только их космогонии в отличие от наших научных "наивны" и "умозрительны". Однако, как только мы пытаемся прояснить эти самые познавательные запросы первых философов, а именно к ним относятся Лаоцзы, Конфуций и греческие Фалес, Гераклит, Эмпедокл и другие, то не находим ни предмета, ни метода, ни познающего субъекта, ни логических доказательств, ни подтверждаемых экспериментом выводов и т.п. Мы тут же наткнемся на "озарения" и "просветления" первых философов и вынуждены признать, что эти люди обладают особыми свойствами.

Исторически Лаоцзы находится между родом и государством, онтологически - между природным и социоморфным космосами, лично - между совершенномудрым человеком (*шен жэнь*) и философом. Таким образом, в ретроспективе Лаоцзы предстает совершенномудрым человеком, в перспективе - философом. Лаоцзы выглядит двойственным субъектом, что отражается и на его творчестве. Обывателю виден только внешний, физический облик Лаоцзы-человека, но от него во многом скрыта метафизическая философская суть Лаоцзы и уж абсолютно невидима его совершенная мудрость или духовность. Окружающие недоумевают, почему и как вообще рождаются философы - ведь их в обозримом прошлом не было, и вдруг они появляются. Видимо, что-то и где-то в мире произошло, и это что-то вызвало рождение философских наставников Поднебесной.

А произошло следующее. В архетипическом космосе в спирали *у син* выбивается среднее звено, в котором сходились близнецеские пары противоположностей *инь* и *ян* и образовывали духовное ядро *цзы*. На месте его осталась пустота ("черная дыра"). Для заполнения ее и воссоздания гармонии архетипический космос вначале программирует рождение в социальном космосе нужного ему по духовному качеству существа, а затем своим вращением затягивает его в срединную пустотную брешь. Этот человек умирает для социальной Поднебесной. Он попадает в духовный центр *цзы* (поэтому, заметим, древнекитайские философы и называются *цзы*) и насыщается архетипическими телесно-духовно-идеальными качествами, заключенными в тео-зоо-антропоморфные оболочки. Иначе говоря, он попадает в космос "Шань хай цзина". Здесь он выпестывается как совершенномудрый человек, возвращается в социоморфный космос и занимает его пустующий духовный центр. Со-

вершенимудрый приносит с собой космический заряд архетипической психической энергии, но он не выдает ее человечеству в ее подлинном тео-зоо-антропоморфном облики, так как это сразу же психологически, а значит и физически и интеллектуально, взорвет Поднебесную. Сила архетипического образа бесконечно сильнее выражения его в слове. Поэтому совершенномудрый человек, в данном случае это Лаоцзы, фильтрует архетипы и преподносит их не в живых образах, а только в эмбриологических наименованиях. Он пробуждает у людей к ним лишь одно чувство - доверие и тем обращает человека в сторону исконной естественной гармонии. До изречения в слове это архетипическая духовность Дао (постоянное и безымянное Дао), а в слове - философия Дао (непостоянное и поименованное Дао).

Аналогично строится и космогония "Дао дэ цзин". Лаоцзы не изобретает космогонию, как нынешний ученый теорию происхождения вселенной. Он попросту метафизически (для нас - мистически) повторяет архетипическую космогонию, сам воплощается в ней, растет вместе с ней до стадии ребенка-Дао, объективируется от него, т. е. выходит из него в социоморфный космос гражданином этого космоса, снимает с ребенка-Дао изоморфный слепок в эмбриологических наименованиях и начинает философствовать, отбрасывая цивилизационные познавательные ценности и подводя сознание людей к озарению (*мин*). При этом Лаоцзы этизирует космогонию, так как только нравственно чистый человек может вернуться через постоянную (архетипическую) добродетель (*Дэ*) к гармонии Дао, и его философия открывается нравственной проблематикой. Нам остается только воспроизвести космогонию Дао по "Дао дэ цзин".

Дао рождается в пустоте и само есть исходная пустота⁹. Пустота имеет энергетическую напряженность в противоположностях *инь* и *ян*. Под действием этих сил пустота сворачивается в сферу, где Дао соответственно *ян* и *инь* в осуществление дальнейшего генезиса удваивается в Дао и Дэ. Их пустотные объемы равновелики и совпадают, образуя один объем. Внутри него в развоплощенном виде содержатся идеально-образное (*сян*), телесно-вещное (*у*) и духовно-энергетическое (*цзин*) качества¹⁰. Перпендикулярно движущиеся по сфере Дао-Дэ токи *инь* и *ян* спирально разгоняют внутреннюю пустоту до степени плазменного свечения ее ядра. Оно остывает и в центре остается люминисцирующий ребенок-Дао, несущий в себе спираль существования-жизни, в которой легко угадывается архетипический строй *у син*. Он же есть изначально-сокровенное тождество, бессмертный лонный дух и Сокровенная Самка (животворное начало космоса), в чреве которой непрерывно и без усилий вьется корень Неба и Земли¹¹. Далее метафизический организм Дао-Дэ порождает вещи. Они рождаются не от переизбытка мощи и совершенства Дао, а на бесконечно малых энергиях при постоянном "ослаблении" Дао, "опрокидывании" его противоположностей *инь* и *ян* в самих себя¹² и образования ими среднего звена *цзы*. Полученная триада *инь-цзы-ян* математизируется и опосредствует метафизику и физику Дао, указывая на рождение вещей-детей в акте вневременного творения, при котором архетипические или "постоянные" (*чан*) Дао и Дэ не переходят в наличное бытие, но передают в него архетипическую триаду *инь-цзы-ян*: "Дао рождает единицу, единица рождает двоицу, двоица рождает троицу, а троица рождает тьму вещей. Вещи(-дети) несут за плечами *инь* и на руках держат *ян*"¹³.

К каждому звену космогонии Лаоцзы прикрепляет на "деянии недеяния" все области свергнутого в хаос социоморфного космоса - семью, социальное устройство, политику, экономику, средства передвижения, вооружение, культуру, письменность, одежду и т.д., пытаясь спасти социум и привес-

ти его к гармонии, основанной на архетипическом естестве или самодеятельности Дао (*цзы жань*). Лаоцзы даже указывает пути вхождения в него. Желаящему нужно только восстановить три триады *инь-цзы-ян*, соединив в себе как среднем звене противоположности телесного “мужского и женского”, интеллектуального “белого и черного”, духовного “славного и бесславного”. Такой человек сам в себе строит три русла, по которым постоянное Дэ тут же возвращает его в архетипическую сущность “младенца”, “беспредельного” и “духовной простоты”¹⁴.

Космогония “Лецзы”. Этот памятник назван по имени его предполагаемого автора - Лецзы (4 в. до н.э.), последователя учения Лаоцзы. Космогония Лецзы касается космогонии “Шань хай цзина”, повторяет космогонию “Дао дэ цзина” и конкретизирует ее в описании новыми категориями.

В основу космогенеза Лецзы полагает Великую Перемену (*тай и*), категориальный аналог Великого Предела (*тай цзи*) “И цзина” и “невидимого”, “неслышимого”, “неосвязаемого” Одного-единого (*и*) Дао Лаоцзы¹⁵. Тем самым подчеркивается самостийность космогонического начала (оно одно и единственное) и его предрасположенность к самотворчеству, т. е. переменам. На вселенном фоне Великая Перемена представляет собой живой хаос (*хуньдунь*) и пустоту (*сюй*). Внутри себя она содержит триединство начал: Великий Исток (*тай чу*) - начало энергии (*ци*), Великое Начало (*тай ши*) - начало формы (*син*) и Великую Простоту - начало вещества, или природы вещей (*чжи*). При превращении из пустоты в вещи Великая Перемена делает трехступенчатый числовой круг, определяя тем самым свою внутреннюю предрасположенность к генезису, рождению вещей в форме акта (а не выделения их из себя как части из целого) и прохождение архетипических структурных констант из мира метафизики в мир физики: “(Великая) Перемена изменяется и становится единицей, единица изменяется и становится семеркой, семерка изменяется и становится девяткой. Девятка - конец изменений. (Она) снова изменяется и становится единицей. Единица - начало изменения формы. Чистое и легкое поднялось и образовало Небо. Мутное и тяжелое опустилось и образовало Землю. Пустота и энергия-*ци* образовали человека”¹⁶.

Движущий мотив Великой Перемены - недеяние (*у вэй*). Это гносеонтологическая величина, которая, фокусируясь в центре, удерживает противоположности в равновесии и обеспечивает гармоничное состояние мира: “...Всё это работа недеяния. Недеяние может быть *инь*, может быть *ян*; может быть мягким, может быть твердым; может быть коротким, может быть длинным... (Недеяние) не имеет знаний, не имеет физических способностей. Но все же нет того, чего бы (оно) не знало, чего бы не могло”¹⁷.

По ступеням космогонии Лецзы развертывает свое учение о Дао и развивает учение Лаоцзы. Прежде всего это касается философской стилистики. У Лаоцзы Дао служит метафизическим фоном, на котором разыгрываются драматические события в Поднебесной. “Великое Дао разлито повсюду, оно может быть и слева и справа” - говорит Лаоцзы¹⁸. Однако его не увидишь, не услышишь, не потрогаешь и не найдешь тех, кто проник в Дао¹⁹. Лаоцзы только призывает к Дао, но не дает простолюдинам и правителям никакого гражданского примера из среды человеческой Поднебесной, кроме мудрецов далекой древности. Лецзы идет дальше, он опрощает Дао, выводит его на поверхность эмпирической действительности и ставит перед взором обывателя. Дао тут же вспыхивает всеми красками бытия. Оно обретает новые одеяния и Лецзы остается только считывать с них символы Дао, ставя еще ближе к человеку разгадку его тайны. В результате меняются стиль и жанр философ-

ского изложения, оно принимает вид рассказа, притчи, философского диалога, анекдота, игровой сценки, эпизода уличной встречи.

Опрощаясь, играя и пульсируя под оболочкой вещей, Дао мифологизируется. В социоморфном космосе вещи начинают вести себя по-другому, т. е. согласно архетипическому космогенезу Дао и, чуть соприкоснувшись с наивной человеческой верой, творят чудо. Следовало предположить, что Лецзы будет активно использовать старую мифологию. Он включает миф (например, Хуанди - "центрального" Первопредка) в историю, а историю в миф, отчего социальные идеалы всеобщего процветания (например, Хуаской - страна естественности *цзы жань*) возносятся на Небо и выше. Они недоступны эмпирическому взору и достигаются только витанием духа во время сна.

Согласно последовательности метафизического космогенеза Дао воссоздаются и соответствующие типы человеческого субъекта. Наравне с космосом человек рождается из слияния "пустоты и энергии" (*чун хэ ци*). Это его изначальная суть, к которой он возвращается, завершая цикл физических метаморфоз. Не случайно Лецзы впоследствии называли "прорвавшимся в пустоту истинным человеком", каковым, кстати, называл себя и Лаоцзы: "Достиг предела пустоты, сохраняю покой и чистоту. Вещи попарно творятся, а я созерцаю их возвращение. Вещей многое множество, но каждая возвращается к их общему корню"²⁰.

Одна из следующих стадий космогонического роста человека у Лецзы - духовный человек, который подобно Паньгу совмещает в себе небесную (*шэнь*) и земную (*шэн*) духовность и именуется *шэньшэн*²¹. Рядом с ним фигурирует человек изменений (*хуа жэнь*), функционально тождественный Великой Перемене²². Не обходится Лецзы и без человека совершенной веры (*чжи синь чжи жэнь*)²³, которая, согласно космогонии Лаоцзы, наравне с идеально-мыслительными образами, веществом и духовной энергией онтологически присутствует в пустотном лоне Дао-Дэ²⁴. Каждый из них порознь выполняет в Поднебесной свои задачи, а все вместе повторяют систему метафизического космоантропогенеза Дао.

Соединяя метафизику и физику космогонии Дао (небытие и бытие), Лецзы разрабатывает один из важнейших экзистенциальных аспектов самосознания человека. Войти в Дао - значит умереть в социальном космосе. Следовательно, призыв Лецзы к идеалам Дао есть призыв к смерти, на что человеческая Поднебесная добровольно не идет. Поэтому Лецзы оптимизирует противоположность жизни и смерти. Жизнь - это только странствие, а смерть - возвращение: "Жизнь и смерть - это уход и приход"²⁵, умирание здесь и рождение там, умирание там и рождение здесь. Это только вечно повторяющийся круг в небытии и бытии Дао. Человек по сути своей вечен, надо только уйти от техницизма цивилизации и вступить в пульсирующую космогонию естественного Дао. Такой путь и указывает человеку Лецзы, привлекая его стилистикой и жанром повествования.

Философский стиль сыграл свою роль в восприятии Дао Лецзы обывателем и в дальнейшей мировоззренческой квалификации учения Лецзы историками философии. Архетипические реалии Дао, включенные в художественную оболочку вещей, воспринимались обывателем как чудо, вызываемое "безупречной верой". В связи с этим некоторые исследователи увидели в Лецзы философствующего мистика и изобретателя социальных утопий. На самом деле Лецзы желал, конечно, другого и решал совсем другие задачи. Подобно Лаоцзы он стремился к спасению Поднебесной. Однако, соединив миф с историей, Лецзы слишком близко допустил Дао к художественному выражению и тем самым "выпустил джина". Примерив художественные

одеяния и запечатлев себя в поэтическом слове, *Дао* стало приобретать поэтическую самостоятельность. Оно отвлекается от архаической космогонии, творит в поэтическом сознании свою новую космогонию и увлекает в это пространство обывателя. Философия у Лецзы роднится с поэзией, только первая влечет в естество *Дао*, а вторая - в виртуальный мир *Дао*. В немалой степени новая, изложенная в абстрактных категориях философия, обязана поэзии, от которой сама потом отказывается и переходит к "сухой прозе".

Космогония "Чжуанцзы". Чжуанцзы (ок. 369 - ок. 286 до н.э.), по имени которого назван трактат, углубляет стилистику Лецзы вплоть до того, что изображает космогонию *Дао* в системе триад диалектических категорий. Здесь уже нет эмбриологических наименований и живых образов, а есть понятийная логика мышления:

Есть начальное, у которого нет начала и есть начало.

Есть безначальное, у которого нет начала и есть начало.

Есть бытие и есть небытие, у которых есть безначальное бытие-небытие и у которых есть безначальное бытие-небытие безначального.

Одномоментно возникают бытие и небытие и неизвестно, из бытия и небытия которое бытие, а которое небытие.

Здесь я как будто уже сказал о бытии, но так и не знаю:

то, что я сказал, действительно сказано о бытии или действительно сказано о небытии?²⁶

Чжуанцзы схематизирует органическую космогонию *Дао* и получает согласно архетипу *у син* логическую модель, состоящую из диалектической противоположности пяти категорий небесного круга и этих же пяти категорий земного квадрата:

Великое *Дао* не называется,
Великий диалог не изрекается,
Великое человеколюбие не человеколюбие,
Великая честность не скромна,
Великая смелость не агрессивна.

Дао, которое открылось, не *Дао*,
Словесный диалог не достигает (истины),
Човеколюбие, проявляемое постоянно, не завершается добром,
Честность, будучи прохладной, не вызывает доверия,
Смелость, не будучи упорной, не завершается успехом.

Эти пять (категорий), располагаясь по кругу,
постепенно переходят в квадрат.

Поэтому знание того, где остановиться на том, что еще не познано,
есть совершенство!

Кто познает диалог без слов и *Дао*, не изреченное как *Дао*?

Если же найдется такой, кто способен познать,
то он назовет это сокровищницей Неба.

Вливай в нее - не переполнишь, черпай - не вычерпаешь
и не постигнешь, почему так происходит.

Это и называется таящим в себе свет²⁷.

Процесс мышления в этой конструкции осуществляется совершенно-мудрым человеком, который располагается в безфункциональном центре на оси Дао между небесным кругом и земным квадратом. Логика мышления сводится к процедуре приведения *противоположностей к тождеству и нетождеству* в метафизике и физике Дао. Разумеется, как истинный философ, Чжуанцзы отдает абсолютное предпочтение диалектическому небесному кругу перед формальнологическим земным квадратом:

...«То» появляется из «этого», а «это» следует из «того».

О «том» и «этом» говорится (в учении) о порождении (противоположностей) квадратом.

И пусть есть даже так:

квадрат жизнь, квадрат смерть, квадрат смерть, квадрат жизнь, квадрат мочь, квадрат немочь, квадрат немочь, квадрат мочь, следует и из «да», следует и из «нет», следует и из «нет», следует и из «да» - совершенномудрый человек все же не исходит из него (=квадрата), а сопоставляет их (=противоположности) на Небе.

Если следовать из «этого», то «это» есть «то», а «то» есть «это».

«То» тоже составляет единство «да» и «нет»,

«это» тоже составляет единство «да» и «нет».

А в результате есть ли «то» и «это» или в результате нет «того» и «этого»?

Пока «то» и «это» не стали парой (противоположностей), они называются осью Дао.

Начало оси [Дао] занимает центр [небесного] круга и соответствует неисчерпаемому.

«Да» в равной степени выражает единство неисчерпаемого,

«нет» тоже в равной степени выражает единство неисчерпаемого.

Поэтому и говорится:

Нет ничего лучшего для достижения просветления²⁸.

Как видим, согласно Чжуанцзы, в диалектике философского мышления истина не выводится из фокусов «логического квадрата», а открывается в просветлении. Выстраивая диалектическую систему категориального мышления, Чжуанцзы отнюдь не забывает древнюю мифологию. Она у него живет и дышит всей своей художественной и философской полнотой тут же, рядом с логическими моделями. Именно с мифологии начинает свой трактат Чжуанцзы, вычерчивая полетом птицы Пэн космологическую парадигму дальнейшего диалектического мышления.

Космогония «Хуайнаньцзы». Этот памятник, созданный во 2 в. до н.э., подводит итог длительному периоду становления и развития даосской философии²⁹. Без преувеличения его можно назвать энциклопедией древнего даосизма. В космогонических построениях, а их в нем насчитывается не одно, «Хуайнаньцзы» в значительной мере повторяет космогонию «Дао дэ цзина», но доводит ее ступени до мельчайших подробностей и таким образом систематизирует и проясняет соотношение ее органического и категориального аналогов. Чтобы узнать философскую систему даосизма во всей ее полноте, нужно читать «Хуайнаньцзы».

Соответственно целям умиротворения Поднебесной космогонии «Хуайнаньцзы» на правах гармонизирующих моделей вводятся в социоморфный космос. Вот пример зачина одной из таких пространственных космогоний, охватывающей жизнь всей природной и человеческой Поднебесной :

В древние времена, когда еще не было Неба и Земли,
виталя только образность без форм.

Темно-сокровенное, бездонно-мрачное, необъятно-широкое,
тревожно-хаотичное, туманно-непроглядное, неразлично-слитное -
неизвестно, где его врата.

Появились два духа, хаосом рожденные,
расчертили сеть Неба, разграничили Землю.

О, пустотное! Неизвестно, где его оконечные пределы.

О, широчайшее! Неизвестно, где его отдохновенное пристанище.

И вот в нем произошло расщепление на *инь* и *ян*, деление на восемь пределов.

Твердое и мягкое друг друга создали и сформировалась тьма вещей.

Мутное *ци* образовало тварей, чистое *ци* образовало человека.

Поэтому чистый дух - принадлежность Неба,
а кости и тело - принадлежность Земли.

Если чистый дух уйдет в свою дверь,
кости и тело возвратятся к своему корню,

то разве ты будешь существовать?

Вот почему совершенномуудрый человек следует Небу...³⁰

“Хуайнаньцзы” развивает ту же, что “Дао дэ цзин”, тему гармонизации природно-человеческой Поднебесной и налаживания путей ее одновременного перехода из небытия в бытие и обратно: “Из небытия вступаем в бытие, из бытия вступаем в небытие. Начало и конец не имеют начала-конца и никто не знает, как они зарождаются”³¹. Этот памятник обладает не только тем достоинством перед всеми другими памятниками древности, что отображает все стадии движения Дао от мифа через мифологию к философии. Он имеет еще два других достоинства, которые по своей значимости выходят за этнические рамки синоцентрической Поднебесной. Во-первых, только “Хуайнаньцзы” сохранил и донес до современности полную космогоническую спираль Дао, которая несет генетический и диалектический код физической, духовной и мыслительной организации космоса и человека³². “Хуайнаньцзы” глубинно раскрывает то, что лишь в штрихах сохранилось в учениях первых древнегреческих и древнеиндийских философов и без знания спиральных построений “Хуайнаньцзы” не поддается адекватной реставрации. Поэтому без преувеличения “Хуайнаньцзы” можно назвать памятником мирового философского и историко-философского значения, а его спираль мировой спиралью.

Во-вторых, “Хуайнаньцзы” дает развернутую картину симбиоза природы и общества с государственным устройством, построенного на космогонической гармонии Дао.

Космогония “Чжун юн”. Стало уже почти общепринятым мнение о том, что космогоний в конфуцианском учении нет. И это, надо сказать, не лишено основания. Большинство памятников свидетельствует, что конфуцианство берет космос Поднебесной уже в ставшем виде, его не интересует природная генерация вещей. Если здесь и говорится о рождении Дао и вещей, то как об их нравственном рождении.

Стандартное положение о нравственном генезисе Дао высказывает “Лунь юй”: “Благородный муж трудится над основой, основа утверждается и Дао рождается. Почитание родителей и старших братьев - это и есть основа человеколюбия”³³. Дао рождается из семейных отношений, а его глубинные корни, как говорит уже “Чжун юн”, залегают в космической семье, где человек вместе с Небом и Землей составляет семейную триаду. У конфуцианского Дао по сравнению с даосским совсем другая онтология и направленность: да-

осское Дао исходит из природы и входит в социум, конфуцианское, наоборот, исходит из социума и входит в природный космос. Поскольку конфуцианское нравственное Дао завершается природным космосом, то оно его творит заново и, следовательно, в конфуцианстве должна быть космогония. Она существует и запечатлена в “Чжун юне”.

Космогония “Чжун юна” проходит классическую дистанцию круговорота от метафизики небытия к физике бытия и обратно. Полагая свое первоначало, “Чжун юн” параллельно выясняет свои отношения с даосским Дао. Он открыто полемизирует с “Дао дэ цзином”, который в качестве первоначала полагает тончайшее, сокровенное, безымянное, пустое, одинокое и единственное, вращающееся в самом себе Дао³⁴. Конфуцианского благородного мужа такое Дао не устраивает, и прежде всего потому, что даосское Дао имеет другую нравственную онтологию. Первоначальный нравственный статус даосского Дао выражается в вере-доверии (*синь*), а конфуцианского, согласно “Чжун юну”, в искренности (*чэн*), которые по-разному проявляются в сфере бытия Поднебесной. Вера рождает чудо, искренность - наглядный пример человеколюбия. Благородный муж даже боится этого “одинокого” и “единственного” Дао:

Вот почему муж благородный остерегается того, чего не видел сам,
и опасается того, о чем он сам не слышал.

Не видно ничего в сокрыто-тайном,

Ничто не проявляется в тончайше-сокровенном.

Вот почему муж благородный боится одинокого такого³⁵.

В противоположность метафизике Дао веры “Чжун юн” ставит метафизику Дао *искренности*. Искренность имеет все основные характеристики первоначала: она неистощимая, вечная, самостийная, широко-щедрая (по горизонтали), высоко-светлая (по вертикали), в объемных пространственных и временных измерениях безгранична, в космической симметрии с бытием Поднебесной составляет чету с широкой Землей и высоким Небом, “будучи таковой [искренность] невидима, но устанавливает различия [вещей], неподвижна, но вызывает изменения, недеяет, но успешно завершает”³⁶.

В центре своего метафизического объема искренность возвращает корень существования - пульсирующую эмоциями середину (*чжун*), из которой рождается гармоничное Дао:

Когда веселье, гнев, печаль и радость еще не проявились,
зовется это серединой.

Когда же проявляются все, в такт попадая пульса середины,
гармонией зовется это.

Великий корень Поднебесной - середина.

Гармония - всепроникающее Дао Поднебесной.

Вот наступило состоянье середины, возшла гармония,
установились Небо и Земля и тьме вещей рождение открыли³⁷.

Мир был бы абсолютно гармоничным, останься он таким, каким рождается в космогонии искренности через середину. Однако, в Поднебесной господствует хаос. Связь небесной судьбы и земной человеческой природы, что обеспечивало гармонию жизни, прервалась и теперь ее нужно было восстанавливать на нравственных основаниях. Первостепенное значение здесь приобретает Дао в качестве учения, отвечающего исторически изменяющимся обстоятельствам. “Чжун юн” выстраивает такую цепь: небесная судьба - это

земная природа человека, природа человека - это *Дэ*, следование природе человека - это *Дао*, совершенствование *Дао* - это учение. Учение о *Дао* на правах неотъемлемого звена включается в космогонию искренности и в обратной связи звеньев наполняет ее все новым и новым содержанием, черпаемым в практике нравственного поиска конфуцианского благородного мужа.

Нравственная космогония "Чжун юна" - это один достаточно яркий пример конфуцианской космогонии, сущность которой выражает спиральная космогония из "Бо ху туна"³⁸. Она несет общий генетический код конфуцианских космогоний и отличает их от космогоний всех других философских учений.

Итак, совокупное рассмотрение древнекитайских космогоний позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, дофилософская космогония "Шань хай цзина" воспроизводит карту телесных, духовных и мыслительных архетипов родовых популяций китайской Поднебесной. Однако в силу планетарной общности системы *у син*, вьющейся спиралью внутри космической сферы, эти архетипы имеют отношение ко всему человечеству.

Во-вторых, философские космогонии суть только модификации исходной космогонии, направленные на построение теорий умиротворения Поднебесной. Космогонии разнятся в содержательном насыщении, но идентичны по структуре и спиральной динамике. Они создают устойчивые механизмы работы традиционного сознания, что актуально не только для китайской древности, но и для современности. Кроме того, обозначая изначальные гармоничные связи человека и природы, космогонии выражают основные принципы планетарной экологии.

В-третьих, китайские космогонии решают философскую проблему перехода метафизики небытия *Дао* в физику бытия *Дао* и обратно через числовое кольцо (из трех или пяти элементов-чисел), которое не имеет пространственно-временных измерений. Постоянство обоюдных переходов небытия и бытия оптимизирует противостояние жизни и смерти: рождение в бытии есть умирание в небытии и рождение в небытии есть умирание в бытии. В среднем между небытием и бытием числовом звене все это происходит как вневременной и внепространственный акт, основанный на самодеятельности-естественности (*цзы жань*) и деянии-недеянии (*вэй у вэй*) *Дао*.

В-четвертых, космогонии выстраивают диалектическую модель мышления, в которой соединяются гносеология и онтология *Дао*. В нее входят земной квадрат, небесный круг и соединительная ось. Располагаясь на оси *Дао*, совершенномудрый человек проделывает операцию диалектического и формальнологического тождества и нетождества противоположностей в космических мыслительных масштабах. Эта модель позволяет установить так взыскуемую мировой философией границу между незнанием и знанием, что задает мировоззренческую основу ментальности *Дао*. Вместе с тем космогонии представляют собой органический каркас и метод оживотворения любой идеи. Провести идею сквозь космогонию, значит ввести ее в социокосмическое существование, в самосознание отдельного индивида и всего общества в формах живого мифологического символа и понятийной категории.

В-пятых, космогонии, основанные на архетипах *Дао*, раскрывают механизмы как абсолютного положительного, так и отрицательного психического воздействия на отдельную личность и этносы.

1. Подробнее об объемном спиральном устройстве архетипа *Дао* см.: Лукьянов А.Е. Понятие философии у древних китайцев // Проблемы Дальнего Востока. 1998. №2.

2. Подробнее о духовной планетной спирали Дао см.: Лукьянов А.Е. Истоки Дао: древнекитайский миф. М., 1992. С.41-42.
3. Шань хай цзин. Шанхай, 1985. С.287.
4. Там же. С.271.
5. Цит. по: Юань Ка. Чжунго гудай шэньхуа (Мифы древнего Китая). Пекин, 1985. С.39, прим. 6.
6. Шан шу (Книга истории) // Ши сань цзин чжу шу (Тринадцатикнижие с комментариями). Пекин, 1983. Т.1. С.187.
7. Сици чжуань (Комментарий на приложенные афоризмы) // Сы шу у цзин (Четыре Книги и Пять канонов). Пекин, 1985. Т.1. С.62.
8. Подробнее о графических системах и Великом Пределе "И цзина" см.: Щуцкий Ю.К. Китайская классическая "Книга Перемен". М., 1993; Лукьянов А.Е. Дао "Книги Перемен". М., 1993.
9. Дао дэ цзин (Канон Дао и Дэ) // Чжу цзы цзи чэн (Корпус философской классики). Шанхай, 1986. Т.3. §4.
10. Там же. §21.
11. Там же. §4, 56, 6.
12. Там же. §40.
13. Там же. §42.
14. Там же. §28.
15. Там же. §14.
16. Лецзы // Чжу цзы цзи чэн (Корпус философской классики). Пекин, 1986. Т.3. С.2.
17. Там же. С.3.
18. Дао дэ цзин. §34.
19. Там же. §14, 15.
20. Там же. 16.
21. Лецзы. С.27.
22. Там же. С.31.
23. Там же. С.18.
24. Дао дэ цзин. §21.
25. Лецзы. С.7.
26. Чжуанцзы // Чжу цзы цзи чэн (Корпус философской классики). Пекин, 1986. Т.3. С.12-13.
27. Там же. С.14.
28. Там же. С.9-10.
29. Подробнее о "Хуайнаньцзы" см.: Померанцева Л.Е. Поздние даосы о природе, обществе и искусстве ("Хуайнаньцзы" - 2 в. до н.э.). М., 1979.
30. Хуайнаньцзы // Чжу цзы цзи чэн (Корпус философской классики). Пекин, 1986. Т.7. С.99.
31. Там же. С.109.
32. Расшифровку космогонической спирали Дао из "Хуайнаньцзы" см.: Лукьянов А.Е. Понятие философии у древних китайцев // Проблемы Дальнего Востока. 1998. №2.
33. Луньюй (Беседы и суждения) // Чжу цзы цзи чэн (Корпус философской классики). Пекин, 1986. Т.1. С.4.
34. Дао дэ цзин. §25.
35. Чжун юн (Следование Середине) // Ши сань цзин чжу шу (Тринадцатикнижие с комментариями). Пекин, 1983. Т.2. С.1625.
36. Там же. С.1633.
37. Там же. С.1625.
38. Расшифровку космогонической спирали Дао из "Бо ху туна" см.: Лукьянов А.Е. Понятие философии у древних китайцев // Проблемы Дальнего Востока. 1998. №2.

Культура

Корея: полуостров Чосон и остров Хангук

© 1999

Д. Минаев

Человек всегда пытался заглянуть в будущее. Недостатка в прогнозах не было раньше, нет и сегодня. И как-то само собой установилось: в XXI веке невиданных доселе масштабов достигнет в мире влияние Востока. Во всех известных предсказаниях отнюдь не эпизодическая роль отводится корейцам, населяющим не только обе части Корейского полуострова, но и имеющим мощную диаспору во всех странах мира. Едва ли имеет смысл ставить под сомнение рост социальных и политических амбиций корейцев, их притязания на ведущее положение во многих отраслях мировой экономики. Однако трудно при этом удержаться от замечания: прогноз о роли и значении корейской нации был бы гораздо более полным, если бы вслед за самими корейцами, а может быть и опережая их, мы сумели бы правильно осмыслить нынешний этап расчлененности двух Корей и межкорейских отношений. Как подсказывает исторический опыт, правильная оценка событиям чаще всего дается не современниками, а потомками, поскольку у них отсутствует аберрация близости. Тем не менее у современников есть свое преимущество: отсутствие аберрации дальности¹. Так что в принципе условия равные, если только взглянуть на проблему как таковую, без идеологических или иных фильтров.

Ранее в советском корееведении вопрос об объединении Кореи рассматривался с точки зрения глобального противостояния между "сверхдержавами" и освещался преимущественно с политической стороны. В силу разных причин исследования отечественных корееведов в области сравнительной этнографии и этнокультуры обеих Корей не нашли, если можно так выразиться, своего потребителя, а целый ряд аспектов межкорейских отношений вообще оставался вне поля их зрения. По мнению общепризнанного авторитета российской корейистики Ф.И. Шабшиной, ответа ученых до сих пор ждут вопросы об использовании обеими Кореями достижений мировой цивилизации, о состоянии общественного сознания на Севере и на Юге, о глубине отчуждения между северо- и южнокорейцами, о значении разного рода традиций в Республике Корея (РК) и КНДР, и, наконец, о подлинных причинах и возможной альтернативе разделению страны². Всестороннее исследование корейского этнического поля предполагает глубокую проработку каждой из его составляющих. Ниже речь пойдет преимущественно о частном случае

“внутрикорейской отчужденности” - об этнокультурных проблемах воссоединения Кореи.

Вначале, как известно, “было Слово”. Но в данном случае Слово уже само по себе усложнило проблему. Казалось бы, все просто: объединение страны (в нашем случае - Кореи) означает воссоединение (слияние, восстановление, образование и т.д.) некоего единого целого из отдельных частей. В чем же вопрос? Разобраться поможет известная лингвистам теорема Сепира-Уорфа, суть которой - с оговорками - можно вместить в следующий тезис: язык оказывает влияние на систему представлений человека о мире³. Иными словами, употребляя те или иные лексические единицы, человек помимо своей воли, подсознательно, безотчетно формирует то, о чем он гордо возвещает окружающим, как о своем собственном мнении.

Когда-то возникшие в конкретных условиях жизни слова, приобретая при последующих коллизиях дополнительные, а иногда и существенные, значимые оттенки смысла, начинают входить в языковой запас современника, который не подозревает (для общения в быту это и не нужно) о том, что все употребляемые им глаголы, существительные, прилагательные, будучи произнесенными, вызывают у человека ассоциативную цепочку образов, видений, теней, призраков, пронсящихся в сознании мгновенно, и формируют мысль индивидуума, облакающего ее в знаково-звуковую оболочку. Эта оболочка, как выясняется, живет самостоятельной жизнью и воспринимается (часто, по крайней мере) собеседником отчасти или полностью в ином смысле. Нет, здесь речь не идет об омонимах. С ними-то как раз проблем нет, а путаница с понятиями иногда даже бывает забавной. Речь о другом, о чем Ф.И. Тютчев когда-то заметил: “...мысль изреченная есть ложь”.

Личное общение автора с корейцами Севера и Юга, этническими корейцами в России, регулярное знакомство с южно- и северокорейскими текстами по проблемам объединения страны позволяют с изрядной долей уверенности провозгласить (да простят меня глубоко и искренне уважаемые мной граждане обеих частей некогда единой страны): корейцы, в первую очередь южные, обманывают, сами того не желая, себя и весь мир, когда толкуют об объединении. Действительно, когда они изъясняются на родном языке, употребление эквивалента русского слова “объединение” корейского t'onil (иероглифически - “общее дело”) не вызывает никаких вопросов и вроде бы расставляет все точки над “i”: речь, как кажется непосвященному, идет с возвращением к единой стране. И все бы ничего, да южные корейцы, совершенно справедливо полагая, что мир так и останется в неведении относительно их национальной проблемы, если не донести до него свои соображения на отличном от корейской азбуки языке, в последнее время заметно активизировались в обсуждении вопросов воссоздания единой Кореи, приглашая всех желающих для высказывания идей, которые могут оказаться полезными. Обмен мнениями подразумевает общность хотя бы в первом приближении понятийного аппарата, понятного всем языка общения. Для интернационализации проблемы корейцы резонно избрали таковым английский язык. И вот тут начинается самое интересное.

Ознакомившись с несколькими десятками статей в южнокорейских периодических изданиях, выходящих в том числе и на английском языке⁴, любой непредвзятый исследователь в состоянии убедиться в том, что процесс формирования новой, одной-единственной Кореи самими южнокорейцами понимается по-разному. Употребляемую в РК терминологию по этой теме можно свести к следующему. Например, просто “объединение” (unification), “воссоединение” (re-unification). Например, “примирение” (reconcilliation). Более

тщательное знакомство с текстами, поясняющими истинную - в меру представлений их авторов - суть перечисленных концепций наводит на следующие, мысли: набор аргументов в статьях южнокорейских политологов, экономистов, наконец, просто энтузиастов, болеющих за национальное дело, показывает, что речь идет фактически о присоединении Севера к Югу, иногда - о поглощении Севера Югом⁵.

Итак, ряд: объединение, воссоединение, присоединение, поглощение, примирение... Можно добавить: образование "корейского интегрированного общества", формирование единой Кореи, создание, воссоздание и т.д. Кореец пишет (говорит): *it'oniil*. Переводчик (читатель-иностранец) переводит: "объединение". Оптимист подумает: "воссоединение", а скептик (то есть, реалист): "присоединение" либо "поглощение". Для реалиста очевидно, что: присоединить - значит взять Северную Корею на прицеп и постоянно оглядываться, движутся ли колеса этого прицепа в нужном направлении. Поглотить - значит механически, силой, распространить установленные в РК законы и порядки на Север, не учитывая появившейся за годы раздела специфики этого государства (суверенного, между прочим) и в обозримом будущем смотреть на выходцев с Севера как на второсортный человеческий материал.

Доводы южнокорейцев об ущербности северо-корейского режима, об угасании там внутризэкономической активности звучат весомо. Но это не может служить основанием для того, чтобы под видом "воссоединения" двух Корей фактически готовить общественное мнение к ПРИСОЕДИНЕНИЮ и ПОГЛОЩЕНИЮ. Ибо речь идет не о территории, а о живых людях.

Думается, что здесь следует уточнить, что подразумевается под понятием "культура". Приемлемой представляется дефиниция И. Валлерстайна: "... Культура имеет два противоположных смысла: она определяет то, что сближает двух или более индивидов; но она же проявляет то, что не является общим для двух или более индивидов". Иначе говоря, культура это то, что объединяет людей, но это и то, что их разъединяет... Употребляя в данном случае слово "культура", мы имеем в виду то, что разделяет людей. И на этой основе мы констатируем, что корейская "культура" отличается от китайской "культуры" и от британской "культуры"⁶. Что касается Кореи, то можно утверждать, что северо-корейская "культура" на сегодняшний день отличается от "культуры" южнокорейской, и этнокультурные особенности обеих частей страны будут оказывать существенное влияние на процесс вероятного объединения, независимо от его способа и путей.

Наметим некоторые моменты этих различий. Прежде всего возникает вопрос, почему в мононациональной стране столь живуче оказалось разнообразие самоназваний корейского этноса. Для иностранцев (например, для русских) житель Корейского полуострова, будь он с Севера или с Юга безусловно является корейцем.⁷ Корейцами являются и потомки тех, кто еще в XIX в. бежал в российское Приморье, дабы спастись от голода и местных помещиков⁷. Оказывается, все не так!

До раздела Кореи существовал общий для всей страны этноним "чосонин", то есть, "человек государства Чосон"⁸, принятый вроде бы на всей территории полуострова. В августе 1948 г. в южной части страны (не будем останавливаться на политических условиях, обусловивших это событие) провозглашается создание государства - Республики Тэхан, население которого для иноземцев остается прежними корейцами, но самоназвание предлагается иное: "хангукин", то есть, "человек государства Хангук". В сентябре 1948г. (то есть, кстати говоря, позже Юга) на Севере создается известная КНДР, в названии которой ключевым словом остается "чосон", и жители этой страны ос-

таются корейцами для иноземцев, но называют себя "чосонин". Осознавшие под влиянием объединения Йемена, Вьетнама, Германии теоретическую возможность воссоединения своей этнической родины наши российские (а также проживающие в СНГ) корейцы опять-таки выступают на арене общекорейского театра под самоназванием "корейн", то есть, "человек государства Коре, Кореи". Парадокс: 100%-ые корейцы живут за пределами Кореи, населенной "чосон" и "хангук". Давно существовавшие на территории полуострова древние государства, навсегда, казалось бы, ушедшие в историю, не отпускают сознание наших разделенных современников, терзают их ум и сердце, оставляя совершенно равнодушными нас с вами: они для нас корейцы и все.

К слову сказать, не совсем удачным представляется выбор самоназвания нации на Юге - "хангук". Именно так называлась наскоро провозглашенная последним королем Кореи Коджоном в 1897 г. империя, просуществовавшая всего 10 лет, оставившая в многотысячелетней истории государства, мягко говоря, не самую привлекательную страницу⁹ За каждым самоназванием - совокупность исторического опыта нации, нравов, обычаев, традиций, языковых особенностей, т.е. того, что в настоящее время принято называть менталитетом и что русский этнолог Л.Н. Гумилев обозначал как стереотип поведения. При этом он отметил, что "имена этносов менялись чаще, чем носившие их этносы, причем смена этнонимов объяснялась политической конъюнктурой"¹⁰.

"Я - кореец" - говорит по русски выходец с Севера (думая про себя: "чосонин"). "Я - кореец" - почти без акцента утверждает южнокорейский студент, обучающийся в институте русского языка имени Пушкина (думая про себя: "Хангукин"). "Я - кореец", не моргнув глазом упрямо заявляет ни слова не знающий по-корейски "новый русский", чьи не такие уж далекие предки, подбадривая себя криками на пхеньянском диалекте, отгоняли палками матросов американского корабля "Шерман", нарушившего благоговейный покой устья реки Тэдонган.

Самобытность корейской нации столь глубока, что даже ассимилируясь, корейцы ощущают свою близость с этнической родиной и не теряют ее, несмотря на иногда полную утрату родного языка, агрессивное (в культурном смысле) чужеродное окружение, смешанные браки. И все же корейцев, в том числе и корейцев Севера и Юга, видимо, что-то разделяет, коль они самоидентифицируют себя только в рамках своих географических территорий; противопоставляют себя друг другу. Как указывал Л.Н. Гумилев "коллективы, противопоставляющие себя друг другу, разнятся между собой иногда по языку, иногда по обычаям, иногда по системам идеологий, иногда по происхождению, но всегда по исторической судьбе"¹¹. Иными словами, язык, обычаи, даже идеологии могут быть схожи, однако люди все равно будут чувствовать себя чужими друг другу. Истории известны такие случаи: в Бельгии наравне с фламандским государственным языком является французский, в Австрии - немецкий, однако первые никак не отождествляют себя с французами, а вторые - с немцами. Большинство стран латинской Америки говорит по-испански, однако нам не приходит в голову поставить знак равенства между выходцами из Мексики и, например, Каталонии. Потому что у них - разные исторические судьбы, которые с течением времени подкрепились этнокультурной дивергенцией. Исторический опыт свидетельствует: "объединиться в этнос нельзя, так как принадлежность к тому или иному этносу воспринимается самим субъектом непосредственно, а окружающими констатируется как факт, не подлежащий сомнению. Следовательно, в основе этнической диагностики лежит ощущение"¹². А это уже выходит за пределы

политических определений. Тем более интересно выяснить, что же рождает такого рода противопоставления? Как мы видели выше, язык, идеология, культура в узком смысле слова иногда являются, а иногда не являются признаками этнической диагностики; гораздо более стойкими являются элементы стереотипа поведения. В нашем случае разность исторических судеб обеих Корея привела к тому, что обе части некогда единой нации воспринимают друг друга по меньшей мере настороженно. Раздел, распад этноса так всегда и происходит: "сначала объединенность общей судьбой, то есть, привязанность к принципам, затем общность быта"¹³.

Население Севера - и до раздела - испокон веков первым принимало на себя "культурные удары" с материка, прежде всего из Китая, а затем - к XIX в. - из России. Оно воспринимало веяние из-за реки Амноккан в чистом виде. Этот полученный опыт культурного обмена доходил до жителя южной провинции Чолла (не говоря уже об о. Чечжудо) опосредованно, через его преломление в сознании соотечественника. Конфликты с Китаем закончились в XIII-XIV вв., а южная часть страны ничего хорошего, кроме японского самурая от Японии не видела. Образно говоря, у населения Северной части страны, где сейчас располагается КНДР, сформировалось "чувство материка". КНДР - это континентальное государство, РК - напротив - гораздо более приморское государство. Существование сухопутной границы только с КНДР, через которую южанам проход закрыт, способствует еще в большей степени, чем в древности, формированию "островного мышления". РК - это фактически остров, претендующий стать материком. Исторические корни разницы в стереотипах поведения северян и южан пронизывают всю известную нам историю нации, которую мы именуем корейской: именно выходцы и жители Юга всегда являлись основными носителями любых общественных движений; более инертные северяне принесли в страну идеи Конфуция, всем своим поведением они формировали классический восточный быт с культом старшего, семьи, мужчины, в то время как на Юге, безусловно также пронизанном конфуцианскими идеями, то и дело возникала "ересь" явно западного происхождения с ее идеями либерализма и прогресса, именно на Юге еще задолго до раздела страны нашли для себя широкое поле деятельности религиозные миссионеры: католики и протестанты.

Встав после корейской войны на путь развития современной рыночной экономики, а затем в конце 80-х годов на путь либерально-демократического развития, находясь долгое время под патронажем США, получая экономическую помощь от Японии, вкусив сладости и горечи индустриального общества, Южная Корея, наряду со всем остальным, получила мощнейшую культурно-чужеродную инъекцию в исторически сжатый промежуток времени. И если бы не упомянутая самобытность корейской нации, ее поразительная жизнестойкость, огромный для занимаемой площади численный состав - плотность населения в Корее - вторая в мире¹⁴, корейцы как нация с самостоятельной культурой могли бы выродиться. Продолжающие считать себя корейцами южане подверглись ощутимой культурно-цивилизаторской мутации, как в бытовом отношении, так и в области политической культуры. Что само по себе, как модно ныне считать, является закономерным. Действительно, стремительное приобщение народов мира к ценностям западной цивилизации, к рыночным отношениям в экономике, к либеральной демократии в политике носит практически повсеместный характер, на что указал Фр. Фукуяма в нашедшей в свое время статье "Конец истории"¹⁵. Процесс же "оцивилизовывания" сопровождается нивелированием этнокультурных тра-

дий, выработыванием универсального, космополитического стереотипа поведения.

Появлению и закреплению этого стереотипа способствуют и революционные темпы урбанизации населения Южной Кореи¹⁶. Говорить еще раз о том, что городской тип гражданина любой страны (возьмите Россию) отличается от сельского - не приходится. В Южной Корее урбанизация приобрела свою крайнюю форму: мегаполизацию. В Сеуле и пригородах, Пусане, Тэгу, Кванчжу проживает половина населения страны, для которого характерен именно мегаполисный стереотип поведения: перенаселенность, скученность архитектурных построек, их безликость и чужеродность, экономические проблемы и прочее создают микро- и макрострессовые ситуации, превращают человека в субъекта, ритм жизни которого подчиняется сугубо внешним обстоятельствам. "Архитектура не только городов, но и отдельных поселений, даже домов с усадьбами является составной частью антропогенного ландшафта"¹⁷ и со временем безусловно вносит свою лепту в формирование и закрепление на уровне подсознания изменений в поведении человека. Времени на осознание своей общности с природой не остается.

Пхеньян - столица Северной Кореи, но не мегаполис. Кроме того, разница между жителем Пхеньяна и северокорейской провинцией гораздо более разительна, чем между сеульцем и жителем, например Чансынпхо на острове Кочжедо. Перевод из Пхеньяна в провинцию считается суровым наказанием, Пхеньян - центр Земли для северокорейца, стрелка его компаса всегда смотрит на площадь имени Ким Ир Сена. В Южной Корее при разветвленной системе частного предпринимательства центр политической, экономической и культурной жизни бизнесмена находится там, где он работает. Кроме того, свобода передвижения в РК смягчает разницу в жизни людей из разных районов страны. "Привязка" же людей в КНДР к определенному месту формирует оседлый образ жизни в худшем смысле этого слова.

Имевшиеся и раньше некоторые этнопсихологические различия между жителями северных и южных провинций Кореи¹⁸, в том числе и в силу различия ландшафтов (более гористая местность на Севере, большая часть сельского населения - на Севере), усугубляются с одной стороны происходящими изменениями в культурной доминанте южнокорейцев, а с другой - изоляционизмом, застоём в культурном развитии КНДР.

Для нынешних корейцев обеих Корей характерна самоидентификация себя именно как представителей конкретно Севера или Юга, а не Кореи в целом. Видимо, это произошло в силу того, что "доминанта их поведения, его психологический рисунок принципиально были одинаковы, да и результаты были одни и те же: создание нового коллектива людей с оригинальной культурой"¹⁹. Единство даже на уровне исторического восприятия у корейцев разных Корей отсутствует. В этой связи уместно будет вспомнить, как в советское время все выходцы из СССР разных национальностей воспринимались как "русские". А сами "русские", возвращаясь на родину, становились по месту жительства карелами, казахами, якутами.

Существующие различия между этнокультурным стереотипом поведения северянина и южанина вовсе не означают, что воссоединение обеих частей страны будет невозможно. В том же СССР уживались литовец и киргиз, карел и узбек, хотя их стереотипы поведения были разные. Просто следует иметь в виду, что воссоединение на этнокультурном уровне автоматически не произойдет даже если завтра - чудо! - руководители РК и КНДР объявят об этом. В совершенно различных условиях выросло уже второе поколение корейцев. Истории известно, что за один век возможно формирование совер-

шенно нового этноса, вышедшего из старого, расколовшегося²⁰. За один век! Вспомним, 50 лет уже прошло. На сегодняшний день, пусть даже и забегая немного вперед, можно заявить о том, что северокорейцы и южнокорейцы представляют собой субэтноты некогда единого корейского суперэтноса. Причем у каждого из этих субэтнотосов своя историческая судьба. Естественно, "общий язык, история, культурные традиции, по крайней мере до 1945 года, послужат, несомненно, сближению Корей"²¹, однако надо иметь в виду, что "нюансы различий оказываются подчас значительно больше элементов сходства, а это определяет поведение деятелей в истории"²². Так что ссылки на то, что у корейцев больше общего, нежели различного, на решение проблемы воссоединения могут определяющего влияния и не оказать: различия эти таковы, что в случае политического объединения этнокультурной однородности достичь будет непросто, даже несмотря на то, что "культура формировалась тысячелетия, революционно нельзя сменить ее полностью"²³.

Ряд авторов, ссылаясь на собственный опыт, рассуждают о сходстве северян и южан, их терпеливости, одинаковой реакции на иностранцев, манере общаться с ними. Как представляется, эта общность качеств, во-первых, характерна для любой нации, а, во-вторых, авторы имеют в виду прежде всего государственную (партийную) номенклатуру, доминанта поведения которой сходна во всех странах. В массе же своей, при всей схожести пищи, национальных традиций, различия в образе жизни, сформировавшиеся представления о ценностях жизни и условиях их достижения таковы, что страна даже после провозглашенного единства долго будет существовать разделенной на Север и Юг.

Отдельно хочется затронуть проблему языковой общности корейцев. "Язык один", - утверждают знатоки и того, и другого варианта. Действительно, северяне и южане прекрасно обходятся без переводчиков. Пока. Однако такое положение дел не может длиться вечно, ибо язык - материя живая. Различие в лингвистических процессах на Севере и на Юге все же на сегодняшний день уже привело к предпосылкам обособления двух вариантов языка.

Автору довелось работать на южнокорейской судовой верфи и пришлось лично убедиться в том, насколько глубоко укоренились там англо-американизмы в технической и научной терминологии. Старательно выученные исконно корейские технические термины (выписанные из северокорейского словаря) оказались в Пусане, как и затем в Окпхо, совершенно ненужными! Судоремонтники отлично обходились английскими эквивалентами, причудливо приспособленными под корейскую орфографию. Автор был удивлен тем, что часть исконно корейских слов молодым инженерам с высшим образованием не известна. А между тем на Севере при объяснениях конструктивных особенностей ледоколов инженеры автора понимали... Понятно, когда с Запада вслед техническим новинкам и идеям приходят и термины. Тот же процесс происходит и в России, и с этим ничего не поделаешь: хочешь иметь самобытный язык - развивайся технически быстрее других. Однако в РК почему-то англо-американизмы стремительно вытесняют казалось бы уже закрепившиеся в сознании корейские слова, обозначающие (и ранее обозначавшие) понятия из различных сфер человеческой деятельности! За 50 лет и собственно корейская лексика претерпела изменения: сколько раз при переводе южнокорейского текста приходилось заглядывать в словарь и обнаруживать, что искомое слово числится по северокорейским понятиям устаревшим²⁵.

Следует также иметь в виду, что быт, досуг, сфера профессиональной самореализации на Юге несравненно разнообразнее, чем у северокорейцев, в силу чего лексическое поле в этой области у южан значительно шире. Добавь-

те сюда еще и относительную - а в сравнении с Севером абсолютную - свободу слова в РК, свободное общение граждан, прежде всего молодежи. в процессе которого рождаются новые слова, употребляемые молодым поколением южнокорейцев, формируют аргю, жаргон. В качестве аналоговой иллюстрации можно привести словарь-справочник "Новые слова и значения: 70-е годы", в соответствии с которым только в 70-е годы в русском языке появилось более 7,5 тысяч новых слов²⁶.

Наибольшее опасение у южан должно, тем не менее, вызывать вытеснение из обихода, помимо номинативных форм, глаголов и их замещение опять-таки американскими! Незнание названия хотя и приносит неудобство, в быту может быть легко заменено местоимением "это". Но язык может начать разрушаться, если из него будут вымываться "родные" глагольные формы. "Медвежью" услугу в этой связи корейскому языку оказывает наличие в его структуре глаголов китайского лексического слоя и предикативных прилагательных, оканчивающихся на "хада" (hada). В результате на Юге то и дело слышится: "шоппинг-хада", "миттинг-хада", "дэйтхерыль-хада" и т.д. Достаточно взять "инговую" форму любого английского глагола, паровозиком прицепить к нему "хада" - и процесс общения пойдет. Вас поймут. Поскольку и сами корейцы уже так говорят между собой. Зачем!? Все это иначе, как пиджинизацией языка не назовешь. А это влечет за собой новые веяния в литературе, киноискусстве. Что в свою очередь оказывает влияние на формирование стереотипа поведения очередного поколения южнокорейцев, углубляя их отчужденность как от родителей, так и от северян. Южнокорейцы свыклись с мыслью о том, что "значительные конфликты между поколениями имеют место почти во всех слоях южнокорейского общества"²⁷.

Отдельно хотелось бы обратить внимание на малозначительный, как покажется многим, факт: в семьях молодых южнокорейцев жен все чаще называют на американский манер - "вайф" (wife). Однако "вайф" в западном смысле слова не адекватно корейскому понятию "пуин", "анэ".

За каждым словом - развернутые понятия, слово аккумулирует в себе быт, обычаи, традиции народа; произнесение слова вызывает вполне определенные ассоциации. "Вайф" - жена, женщина, живущая вместе с мужчиной, самостоятельная в суждениях и поступках, часто финансово независимая. "Пуин", "анэ" - это другое, исконно "корейская жена" - кроткое создание, живущее внутри дома, подающее на стол мужу, сидящему с друзьями. У многих в РК до сих пор сохраняется в этом вопросе статус-кво. Если же понаблюдать за семейными отношениями корейцев поколения 80-90-х годов, то обнаружится, что жены их - уже не "пуин", не "анэ", а именно "вайф". Иной тип семьи. Иное положение женщины в обществе.

Еще одним тормозом на пути формирования былой этнической однородности неминуемо станет структурированность общества и на Севере, и на Юге. При этом на Севере признаком и основой структурирования служит близость к верхам. На Юге же разделение на своего рода касты, страты базируется на капитале, собственности и кланово-региональных связях²⁸. Воссоединение в любой форме приведет к ломке обеих структур. Этот процесс не может не быть болезненным, затронет практически каждого, ибо все северо- и южнокорейцы включены в систему общественных отношений. На Севере военно-партийной бюрократии придется расстаться со своим самодовлеющим положением; на Юге политикам общегосударственного уровня придется потесниться, капиталистам - поделиться своими доходами. В наибольшем выигрыше окажется масса северокорейского населения, которая наконец-то - хо-

чется надеяться - будет накормлена и одета. Но об интересах этой массы думают в последнюю очередь.

Подведем итог. Воссоединение Кореи в полном смысле этого слова подразумевает формирование национальной однородности, стирание образовавшихся элементов этнокультурных различий, внедрение в массовое сознание общего для большинства населения стереотипа поведения. Эффективность и принципиальная достижимость такого состояния зависит как от сознательных усилий национального правительства, так и от стихийного процесса "перемешивания" северян и южан. Коротко говоря, если страна станет единой в политическом смысле сегодня, то единой с точки зрения этнокультуры она станет через три-четыре поколения - когда не останется в живых ни одного из очевидцев нынешнего состояния. Это долго. Но кому, как не корейцам знать, что путь в тысячу ли начинается с первого шага.

1. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб.: Мишель и К. 1993. С.496.
2. Шабшина Ф.И. Корейская действительность и советское корееведение // ПДВ. 1990. № 2
3. Советский энциклопедический словарь. М., 1990.
4. Korea Focus. 1993-1994.
5. Korea Focus. 1995.
6. Wallerstein I. The Geoculture of Development //Asian Perspective. Fall winter. 1994. Vol. 17. No. 2. P. 215.
7. Пак М.Н. Об исторических судьбах советских корейцев// ПДВ. 1991. № 5.
8. Korea: it's History and Culture. KOIS. 1996.
9. A Handbook of Korea. Seoul. 1990.
10. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. С. 68.
11. Там же. С. 48.
12. Там же. С. 49.
13. Там же. С. 86.
14. Kunio Yoshihara. Economic Development, Technology and Culture: the Case of East Asia // Asian Perspective. Fall-Winter. 1993. Vol. 17. No 2. P.261.
15. Фукуяма Ф. Конец истории // Вопросы философии. 1990. № 8.
16. Страны и народы. М.: Мысль, 1979.
17. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. С. 368.
18. Phungsoubouro pon Pukhanui choomin sainghwal. Seoul, 1993.
19. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. С. 371.
20. Там же. С. 325.
21. John Hall. Jerman Unification: What the Koreans Stand to learn // Asian Perspective. Fall-Winter. 1993. Vol. 17. No 2. С. 131.
22. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. С. 64.
23. I Ghong Seok. Hendae Puk-Nanui Ihae: sasang, cheghe, chidogha. Seoul, 1995. С. 23.
24. Тонъя Ильбо. 14 июля 1996.
25. Большой корейско-русский словарь. В 2 тт. М., 1977.
26. Новые слова и значения: 70-е годы. М.: Русский язык. 1984.
27. Jin Min Chung. Political Recruitment in Unified Korea // Asian Persperctive. Fall-Winter. 1993. Vol. 17. No 2. С. 139.
28. Давыдов Ю., Михеев В. Сеульский пасьянс: традиции, мораль и политика в Южной Корее // ПДВ. 1990. № 6.

Научная жизнь

"АТРология" на пороге XXI века? Дискуссия «круглого стола» по проблемам безопасности в АТР

Состоявшаяся в сентябре 1998 г. в Дипломатической Академии МИД РФ дискуссия «Проблемы безопасности в Азиатско-тихоокеанском регионе на современном этапе» стала заметным событием в научной жизни, поскольку собрала за одним столом наиболее известных специалистов, посвятивших себя изучению военно-политических проблем АТР. Разговор получился содержательным и полемичным – а потому вполне заслуживает внимания читателя.

Открывший заседание В.П. Федотов (ДА МИД РФ) задал тон дискуссии, предложив сосредоточиться на анализе механизмов региональной безопасности. Посчитав их не вполне эффективными, докладчик призвал к реконцептуализации подходов к обеспечению региональной безопасности. По его мнению, интересам России в АТР послужило бы создание противовеса все более явному стремлению США к гегемонии в азиатско-тихоокеанских делах, включая вопросы безопасности.

Один из предложенных вариантов – ориентация на Европейский Союз, который становится влиятельной силой на международной арене и проводит все более самостоятельную внешнюю и оборонную политику, в том числе и на восточноазиатском направлении. Хотя вступление России в ЕС – цель весьма отдаленная, если не утопическая, — существующий механизм взаимоотношений (Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС) дает немало возможностей (еще далеко не использованных) для углубления взаимопонимания и сотрудничества. На определенном этапе это может привести и к более тесной координации усилий по обеспечению безопасности в АТР.

О практических усилиях российской дипломатии по обеспечению многосторонней безопасности в регионе рассказал В.В. Самойленко (МИД РФ). Всеобъемлющая концепция многосторонней дипломатии России еще только складывается, и поэтому анализ участия России в заседаниях Регионального Форума АСЕАН (АРФ) вызвал особенный интерес. Многоуровневый диалог по проблемам безопасности в рамках секционных заседаний АРФ включает в себя обсуждение различных вопросов, среди которых в настоящее время выделяются меры доверия в акватории Южно-Китайского моря и регистр обычных вооружений в АТР. Диалог по проблемам азиатско-тихоокеанской безопасности впитал в себя элементы азиатской «переговорной культуры», основанной на консенсусе, когда процесс порой важнее результата.

А.С. Зарубин (Совет Безопасности РФ) обратил внимание участников на «подсознательную тоску по нео-биполярной конструкции» в международ-

ных отношениях, которая одолевает иногда ученых и дипломатов. Условия становящегося многополярным мира требуют от всех нас постоянных усилий и определенной переоценки ценностей. Нужна новая парадигма совместного развития в Азиатско-тихоокеанском регионе, которая учитывала и гармонизировала бы интересы всех участников регионального процесса. Политика по обеспечению безопасности в АТР должна быть глубоко эшелонированной и разноуровневой, гибкой и последовательной.

В развитие этих идей В.Е. Петровский (Институт Дальнего Востока РАН) предложил концепцию региональных режимов безопасности, которая основана на новой модели обеспечения безопасности – безопасности на основе сотрудничества. Являясь адаптированным компромиссом теорий коллективной безопасности и реализма (баланса сил) в международных отношениях, она реализуется в виде поэтапного многостороннего диалога, дополняющего двусторонние оборонительные союзы, гибкого по форме и составу участников, для обсуждения широкого спектра проблем безопасности и стабильности. Негласные, но устоявшиеся правила здесь – выработка повестки дня на основе консенсуса, многоуровневый подход, восхождение от простых форм диалога к более сложным.

В регионе складываются многосторонние режимы безопасности двух типов: *режимы транспарентности и мер доверия*, связанные преимущественно с информационно-коммуникационным обменом и обеспечением открытости и предсказуемости военной деятельности стран АТР, и *ограничительные режимы (режимы нераспространения)*, предусматривающие запрет или ограничения на определенные виды военной деятельности, производство или применение некоторых видов вооружений и средств вооруженной борьбы.

А.Д. Богатуров (Московский Общественный Научный Фонд) среди важнейших тенденций развития в АТР, влияющих на обеспечение региональной безопасности, выделил последствия финансово-экономического кризиса в АТР, а также кризиса модели нелиберальной демократии в Азии; усиление позиций США в регионе; перестройку политической системы Японии; активизацию американо-китайских отношений; новый ядерный статус Индии и Пакистана, который коренным образом меняет ситуацию в сфере безопасности. Особого внимания заслуживает феномен КНДР – устойчивость северокорейского режима, выдерживающего и внешнее давление, и внутренние катаклизмы, требует более внятного истолкования.

В.П. Зимонин (ИДВ РАН) проанализировал концепцию национальной безопасности России, обратив внимание на статус страны как великой евразийской державы, призванной обеспечивать континентальную стабильность и безопасность на макроуровне. Докладчик выступил с обоснованием необходимости создания Евроазиатского Совета безопасности и развития, который мог бы стать важным элементом переговорного механизма и сопряжения интересов безопасности в Евро-атлантическом и Азиатско-тихоокеанском регионах.

А.В. Болятко (ИДВ РАН) остановился на вопросах взаимодействия военных структур в АТР и развития военно-технического сотрудничества с точки зрения обеспечения интересов безопасности РФ. Он привлек внимание к необходимости межведомственной координации при выработке и реализации российского внешнеполитического курса на азиатско-тихоокеанском направлении.

И.Н. Кравченко (ДА МИД РФ) обосновал особую роль России и США в обеспечении безопасности в северной части Тихого океана. «Азиатское измерение» российско-американского партнерства и сотрудничества имеет немалые, еще не задействованные резервы.

А.М. Хазанов (Институт Востоковедения РАН) подчеркнул важность превентивной дипломатии в деле урегулирования региональных кризисных и конфликтных ситуаций. С этой точки зрения он проанализировал сценарии межкорейского урегулирования, ситуацию на Индокитайском полуострове,

кашмирскую проблему, отношения КНР и Тайваня. Если согласиться с тем, что нынешние региональные конфликты укладываются в теорию «длинных волн» Кондратьева, то можно предвидеть усиление напряженности между США и Китаем в XXI веке, вплоть до открытого столкновения этих стран, претендующих на роль супердержав грядущего века.

Как всегда заостренно-полюемичным было выступление Р.-Ш. Алиева (МГИМО МИД РФ), который вновь оспорил целесообразность и обоснованность термина «Азиатско-тихоокеанский регион» и скептически оценил нынешнюю роль России в регионе. По его мнению, Китай имеет все шансы стать региональным лидером в АТР и противобесом доминированию Соединенных Штатов.

А.А. Тимонин (МИД РФ) подробно обосновал необходимость многостороннего механизма урегулирования на Корейском полуострове. Констатировав отсутствие надежной гарантии безъядерного статуса Корейского полуострова, он скептически оценил попытки КНДР демонтировать механизм контроля над ситуацией, равно как и продвижение четырехсторонних переговоров по Корею, которые не имеют шанса на успех без участия России. Следует уделить особое внимание созданию международной системы контроля за опасной военной деятельностью на Корейском полуострове, поскольку значительный военный потенциал КНДР и РК в условиях непосредственного противостояния по-прежнему таит в себе угрозу эскалации конфликта.

С.В. Солодовник (МГИМО МИД РФ) выступил с оценкой потенциала миротворческих операций в АТР. По его мнению, Корейский полуостров и Кашмир являются наиболее очевидными потенциальными поводами для международного вмешательства. Необходимо более углубленное прогнозирование характера и способов международных интервенций в случае эскалации конфликтов в АТР, как важного параметра ситуации в области региональной безопасности.

А.А. Волохова (ДА МИД РФ) остановилась на невоенных аспектах региональной безопасности – экономическом и экологическом, уделив особое внимание экологической ситуации в КНР. П.А. Развин (ДА МИД РФ) выделил методологические аспекты поддержания безопасности в АТР, подчеркнув особую роль региональных экономических организаций и образований (АСЕАН, АТЭС) в обеспечении безопасности в финансово-экономической сфере.

Подводя итоги дискуссии, Вл. Ф. Ли (ДА МИД РФ) выступил с прогнозом развития военно-политической ситуации в регионе. США и Китай, скорее всего, останутся основными «игроками» в АТР в среднесрочной перспективе. Продолжающийся процесс многофакторного ослабления России в Азиатско-тихоокеанском регионе может привести не только к относительному, но и абсолютному снижению военно-стратегического потенциала РФ в регионе в сравнении с ведущими региональными державами. Внешняя политика России в Азии и на Тихом океане не может строиться на чистой дипломатии – она должна подкрепляться разумным поддержанием российского силового присутствия.

От имени организаторов «круглого стола» Вл. Ф. Ли выступил с предложением перевести подобные встречи на постоянную основу – поочередно в различных научных центрах – (что было поддержано всеми присутствовавшими). Без сомнения, это способствовало бы укреплению сообщества российских ученых и практиков, занятых изучением Азиатско-тихоокеанского региона и стало бы новым шагом на пути создания «АТРологии» – комплексной научной дисциплины, потребность в которой становится все более насущной.

12-я конференция Европейской ассоциации китаеведов

12-я конференция Европейской ассоциации китаеведов (ЕАК) проходила 9-13 сентября 1998 г. в Эдинбурге (Великобритания). Организатором конференции совместно с Президиумом ЕАК выступил факультет Восточной Азии Эдинбургского университета, возглавляемый профессором Б. Мак - Дугал - специалистом в области китайской литературы. На нее легли обязанности председателя оргкомитета конференции и вся нагрузка по ее подготовке.

Несколько слов об Эдинбургском университете старейшем и наиболее влиятельном учебном заведении Шотландии. Китаеведение здесь стало развиваться сравнительно недавно. Факультет Китая был основан в 1965 г. на базе факультета искусств. В 1988 г. он был переименован в факультет Восточной Азии. На факультете читаются курсы современного и классического китайского языка, а также лекционный курс, в котором рассматриваются различные аспекты китайской культуры. Особое внимание уделяется древней философии, драме, литературе.

Конференция ЕАК проходила под девизом "Работа и досуг китайцев". Непосредственно этой тематике были посвящены три междисциплинарные секции: 1. Игры и театрализованные представления в старом Китае. 2. Древний Китай: музыка и тексты. 3. Социальный контекст традиционной оперы. На конференции работали 8 основных секций: 1. Современная китайская литература и кинематография. 2. Традиционная литература. 3. Новая история. 4. Религия и философия. 5. Новейшая история, политика и экономика Китая. 6. Антропология и социология. 7. Визуальное искусство и археология. 8. Язык и лингвистика. В свою очередь эти секции были разделены на подсекции. Рабочий язык конференции - английский.

Открытие конференции проходило в форме пленарного заседания, на которое впервые в практике конференций ЕАК был вынесен доклад ученого из КНР, профессора Пекинского университета Ван Минминя на тему "Рождение бога или возрождение местных культов в китайской деревне" (на примере деревни Мейфа провинции Фуцзянь).

В рамках конференции проходила работа двух дискуссионных круглых столов: "История от Тан до Сун : изменения в процессе китайской цивилизации"; "Современная литература".

В подсекциях различных секций большое внимание было уделено политическим проблемам, прозвучали доклады, касающиеся классовой структуры китайского общества, оформления его законодательной базы, формирования политологии.

В работе конференции приняло участие около 200 китаеведов из Европы, а также ученые КНР, Японии и Тайваня, стажирующиеся или работающие в различных европейских синологических центрах. Преобладали ученые из Германии, Франции, Великобритании и Испании. Например, из Испании,

где китаеведение начало динамично развиваться лишь в последнее десятилетие, прибыло 30 синологов. В работе конференции приняли участие 8 российских китаеведов: из ИДВ РАН (6 человек) и по одному человеку соответственно из Института Лингвистики РАН и Санкт-Петербургского Университета.

На секции "новая история", которой руководил профессор Д.Л. Мак-Маллин из Кембриджского университета (Великобритания), выступил академик В.С. Мясников с докладом "Китайские праздники глазами русских дипломатов" (XVII-XIX вв.), основанном на изучении уникальных архивных материалов.

Весьма содержательно проходила работа секции "Новейшей история, политика и экономика Китая". Ее работой руководили профессор К. Энрио (Институт Ориенталистики, Лион), профессор Ф. Кристиансен (Университет Лидса) и профессор Ф. Дикоттер (Школа Ориенталистики и Африканистики Лондонского университета).

Большой интерес вызвало выступление доктора Р.Сварверуда (Университет Осло), посвященное истории первых китайских переводов в области международного права. Исследование ученого является частью более широкого проекта, посвященного проблемам перевода западных общественно-научных текстов на китайский язык в конце XIX-XX вв., в котором участвуют синологи из ряда европейских стран. Хотя современная китайская политико-юридическая лексика сложилась в первую очередь в результате заимствований из японского языка в конце XIX в., Китай к этому времени имел собственный опыт перевода западных текстов по международному праву. Докладчик детально исследовал особенности ранних китайских переводов и трудности, возникающие при попытке адаптации классического китайского языка для передачи специальных понятий западного международного права.

Значительная часть докладов этой секции была посвящена проблемам политической науки современного Китая. Выступление доктора Г. Хитзена из Университета Лейдена было посвящено тому, как формулируются и проводятся в жизнь политические установки китайского руководства. На основании закрытых китайских документов 80-х гг. докладчик исследовал процесс конкретизации этих установок. Были выделены три уровня: на высшем уровне установки формулируются политическими лидерами; на среднем - официальные лица разрабатывают главные темы для обсуждения; на низшем - они наполняются конкретным содержанием. Докладчик показал это на примере подготовки ряда статей официальных изданий. В докладе были проанализированы новые тенденции в китайской политической науке, наметившиеся в результате углубления реформ и ознакомления с западной общественной мыслью.

В докладе доктора В. Вагнер (Гейдельбергский университет) была рассмотрена практика "управления исторической памятью", которая воплощается в жизнь архивными службами материкового Китая. По мнению докладчика, централизация исторической информации в государственных архивах и строгий контроль за фондами обеспечивают дозированный и избирательный доступ к историческому наследию. Помимо цели формирования "единой коллективной памяти" китайские архивы выполняли практические задачи, связанные с поиском информации о "классовых врагах" во время политических кампаний, а также со сбором досье на политических деятелей, которые использовались для их критики или реабилитации. Докладчик показал сильные стороны китайской архивной системы и проблемы, возникающие в процессе ее адаптации к изменяющимся социальным условиям. Выводы автора основа-

ны на изучении нормативных документов, регламентирующих работу китайских архивов, и существующей практики доступа к информации.

Оживленно обсуждался доклад доктора Т. Кампена (Университет Лунда). В нем затрагивались политические, экономические и военные аспекты строительства метро в Пекине, Шанхае и Гуанчжоу.

Ст.н.с. ИДВ РАН Н. Е. Боровская выступила с докладом "Новые перспективы всестороннего развития учащихся", в котором были рассмотрены актуальные аспекты формирования морального облика молодежи Китая в контексте выдвигаемого правительством КНР в последнее десятилетие понятия "повышение качественных характеристик нации", что по мнению автора, означает формирование ряда новых требований к будущим руководящим кадрам XXI века.

На этой же секции был заслушан блок докладов по проблемам экономики. Яркое впечатление произвел доклад Л.Фернандез-Стембридж (Независимый университет Мадрида). В нем освещались проблемы нелегального рынка труда в КНР, изучавшиеся исследователем в Пекине и Шанхае. Докладчик, подчеркнула, что неопределенность термина нелегальный (фэйфа) в современном Китае относится и к рынку трудовых услуг. На этом рынке, с одной стороны, представлены мигранты из китайской провинции, ищущие работу в крупных городах, с другой стороны, жители городов и даже представители сил правопорядка.

Выступление зам. директора ИДВ РАН В.Я. Портякова было посвящено анализу тенденций в развитии рынка акций в Китае. Детальное изучение его развития в 90-е гг. показывает, что он постепенно перемещается с периферии в центр экономической жизни КНР.

В докладе в.н.с. ИДВ О.Н.Борох "Новые тенденции в современной китайской экономической мысли" были рассмотрены главные направления в китайской экономической науке в период реформ, проанализированы особенности ассимиляции в Китае зарубежных экономических теорий и влияние китайской культурной традиции на современную экономическую науку.

Секцией "Религия и философия" руководил профессор Гейдельбергского университета, Президент ЕАК Р. Вагнер. Ему удалось объединить весьма разноплановые доклады, представленные на секции, сделав тем самым ее работу динамичной и содержательной. На секции были заслушаны доклады синологов из Германии, Бельгии, Словении, Испании и России. Тон задавали ученые из Германии и Бельгии.

Содержательный доклад по буддийской тематике сделала молодая исследовательница Анна Нейман из Гентского Университета "Параджика в китайских буддийских монашеских правилах". В нем рассматривалась интерпретация китайскими последователями буддизма части буддийских монашеских правил Пратимокши, которые называются Параджика и включают дисциплинарные правила для монахов и монахинь, за нарушение которых происходило исключение из сангхи.

Близкой теме был посвящен доклад с.н.с. ИДВ С.А.Горбуновой "Церемония вступления в сангху в прошлом и в настоящем", в котором в ретроспективе была показана трансформация правил посвящения в буддийские монахи. Особое место было уделено анализу живучести буддийской традиции в Китае.

В докладе Б.Дессейна из Гентского университета "Резонанс Гошаки" исследовался вопрос о толковании сохранившихся в китайских переводах текстов школы сарвастивадинов, а именно Абдхидхарма, в котором содержатся комментарии известных буддийских ученых, в том числе Гошаки.

В докладе доктора П.Хофмана из Тюбингенского Университета "Испытывают ли радость рыбы или игра слов" рассматривалась литературная интерпретация одной из трудов Чжуан-цзы.

В докладе доктора Д. Гомеса (Независимый университет Мадрида) "Значение священных гор в китайской культуре" поэтично описывалась дошедшая до наших дней древняя китайская традиция посещения священных гор и ее истоки.

Профессор Н. А. Спешнев (Санкт-Петербургский университет) выступил на секции "Современная китайская литература и кинематография" с вызвавшим большой интерес докладом "Традиционные колыбельные песни Пекина".

К. В. Антоньян (Институт лингвистики РАН) выступила на секции "Язык и лингвистика" с докладом "Концепция индивида и взаимосвязи парадигмы шэнь".

Гл.н.с. ИДВ Э. П. Пивоварова принимала участие в работе различных секций.

12-я конференция ЕАК завершилась отчетами Президента ЕАК Р. Вагнера, секретаря Х. Бокмана и казначея Б. Стайгер. 13 сентября 1998 г. состоялись выборы нового состава Президиума ЕАК, в который вошли синологи практически всех европейских стран. Российский представитель - В.Я.Портяков стал одним из Вице-президентов ЕАК. Другим Вице-президентом была избрана Анна Чэн из Национального института Восточных языков и Цивилизаций Парижа (Франция).

На заседании Президиума было принято решение о том, что местом проведения следующей, 13-й конференции ЕАК в 2000 г.будет Турин, а в 2002 - Москва.

Углубление сотрудничества Ассоциации китаеведения РАН (АКИТ) с ЕАК открывает для отечественных синологов возможности для многостороннего научного обмена и знакомства с достижениями европейской синологии. Это в свою очередь не может не содействовать росту авторитета российских ученых, отличительной чертой выступлений которых и на 12-ой конференции в Эдинбурге была широта подходов и интерес к крупным проблемам прошлого и настоящего Китая.

Обсуждение итогов 12-ой конференции ЕАК и планов проведения 14-ой конференции ЕАК в Москве состоялось в ИДВ РАН 13 ноября 1998 г. на совместном заседании семинара академика С.Л. Тихвинского и АКИТ.

С.А.Горбунова

* * *

23-24 ноября 1998г. в Пекине состоялась пятая совместная научная конференция по российско-китайским отношениям между ИДВ РАН и Китайским институтом современным международным отношениям. В докладах руководителей российской делегации академика РАН В.С.Мясникова и китайской делегации директора КИСМО профессора Шэн Цюйжуна, а также в выступлениях других участников конференции было проанализировано современное состояние отношений между двумя странами, рассмотрены возможности РФ и КНР имеет хорошие перспективы для заключения, что сотрудничество однако обеим сторонам необходимо прилагать усилия для устранения ряда негативных моментов, тормозящих этот процесс.

Защита докторских диссертаций в ИДВ РАН в 1998 г.

Диссертационный совет (до 1996 г. называвшийся специализированным), принимавший к защите кандидатские и докторские диссертации, существовал в Институте Дальнего Востока с 1969 г. До 1992 г. ему было предоставлено право принимать к защите диссертации по двум историческим и одной экономической специальностям, а с 1992 до 1997 г. - по одной исторической, одной политической и одной экономической специальностям.

В начале 1997 г. по рекомендации Экспертного совета ВАК по общим экономическим наукам в ИДВ РАН был образован отдельный совет по экономическим наукам.

Таким образом, с марта 1997 г. в ИДВ РАН действуют два диссертационных совета, один из которых, возглавляемый директором ИДВ, членом-корреспондентом РАН М.Л.Титаренко, рассматривает диссертации по специальностям 07.00.03 - Всеобщая история(нового и новейшего периода) (по историческим наукам) и 23.00.04 - Политические проблемы международных систем и глобального развития (по политическим наукам), а второй, возглавляемый главным научным сотрудником ИДВ, доктором экономических наук, профессором Э.П.Пивоваровой, - по специальности 08.00.14 -Мировое хозяйство и международные экономические отношения (по экономическим наукам).

В прошедшем 1998 г. в обоих советах было защищено 5 докторских диссертаций: 2 по политическим, 2 по экономическим и 1 по историческим наукам.

Старший научный сотрудник ИДВ РАН, кандидат исторических наук, **В.Е.Петровский** защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора политических наук на тему "Азиатско-Тихоокеанские режимы безопасности после "холодной войны": эволюция, перспективы российского участия."

В диссертации показано, что структура отношений безопасности в АТР претерпевает фундаментальные изменения в связи с окончанием "холодной войны" и ростом экономической интеграции, что обусловило необходимость выработки новой модели отношений в сфере безопасности на основе принципов взаимного доверия, национального суверенитета и многостороннего сотрудничества. Основываясь на анализе опыта и уроков построения систем региональной безопасности в Азии, автор исследует эволюцию формирования и базисные структурно-функциональные параметры региональных режимов безопасности в АТР, определяет роль и перспективы участия России в их развитии в период после "холодной войны".

В 1998 г. В.Е.Петровский опубликовал монографию под тем же названием.

Ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, кандидат исторических наук, **А.Д.Воскресенский** защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора политических наук на тему "Россия и Китай: проблемы динамики и преемственности межгосударственных отношений", в которой разработал

концепцию многофакторного равновесия, позволяющую проводить анализ динамики и преемственности межгосударственных отношений, прежде всего - двусторонних, в широких исторических рамках. На основе концепции определены наиболее вероятные направления развития отношений, а соответственно защиты и продвижения интересов безопасности России в регионе. Диссертационный совет рекомендовал издать эту работу отдельной книгой.

Старший научный сотрудник ИДВ РАН, кандидат исторических наук, **В.Н.Усов** защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук на тему "КНР в первой половине 60-х годов: поиски путей развития (1960-1966 г.г.)".

Рассматриваемый автором период истории КНР - период "урегулирования" - оставался до последнего времени одним из наименее изученных. Основываясь на обширном, подчас уникальном, ранее неизвестном фактическом и документальном материале, автор детально исследует ход развития КНР, выделяет вопросы, на которых было сконцентрировано внимание руководителей страны, выявляет основные разногласия по вопросу о путях развития страны в платформах, предлагавшихся различными группами в руководстве Китая.

В 1998 г. материалы диссертации были опубликованы в специальном выпуске Информационного бюллетеня ИДВ РАН.

Ле Тхань Лыонг, гражданин СРВ, кандидат экономических наук, защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук на тему "Внешнеэкономическая деятельность и ее влияние на развитие экономики во Вьетнаме (1975-1997 г.г.)".

В работе дан комплексный анализ внешнеэкономической деятельности СРВ, как фактора, влияющего на переход Вьетнама к рыночной экономике в 80-90-е годы, рассмотрены основные компоненты внешнеэкономической деятельности в условиях перехода к рыночной экономике, такие как внешняя торговля, иностранные инвестиции и свободные экономические зоны во Вьетнаме, а также показано место внешнеэкономического фактора в проводимой руководством СРВ экономической политике последнего десятилетия.

Старший научный сотрудник ИДВ РАН, кандидат экономических наук, **А.М.Круглов** защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук на тему "Роль и место сельской промышленности в экономике КНР".

В работе сделана попытка комплексного анализа генезиса, эволюции, современного состояния и перспектив сельской промышленности, ее роли и места в осуществлении экономических реформ, развитии производительных сил, становлении социальной структуры китайского общества, повышении жизненного уровня крестьянства. Проведенный анализ дает возможность судить о том, в какой степени опыт Китая может быть использован в условиях других стран с переходной экономикой, в том числе в России.

Рецензии

Титаренко М. Л. Россия лицом к Азии. М., «Республика», 1998. 320 с.

На исходе минувшего года книжный мир России пополнился серией оригинальных исследований отечественных востоковедов, среди которых заметное место занимает книга члена-корреспондента РАН М. Л. Титаренко «Россия лицом к Азии», посвященная не только нынешним, но и грядущим историческим судьбам восточного региона Евразии в XXI веке.

Работа, составленная в основном из научных докладов и других публикаций именитого автора, носит логически целостный характер и позволяет судить об общем уровне актуальных востоковедных исследований в одном из ведущих академических центров, каким является ИДВ РАН. Вместе с тем, она раскрывает также реальную возможность отечественных «традиционалистов», в том числе философов и социологов, которые успешно переключаются на разработку актуальных проблем современности.

Продолжая логически развивать мысли и идеи, изложенные в его предыдущей работе «Россия и Восточная Азия», М. Л. Титаренко обращает на этот раз более пристальное внимание на такие геополитические проблемы грядущего столетия, как новое евразийство, складывание многополярности, «новый четырехугольник» региональной безопасности в СВА, «кольцо Японского моря», постдэнсяопиновский Китай, стратегическое партнерство Москвы и Пекина, «Корейский узел», интеграционные процессы в АТР и др.

По этим и некоторым другим проблемам М. Л. Титаренко высказывает конструктивные суждения и выводы, которые прошли солидную апробацию не только среди профессионалов ИДВ РАН, но и на ряде крупных международных встреч. Не имея возможности в краткой рецензии остановиться на всех вышеупомянутых проблемах, обратим внимание читателей лишь на те сюжеты, которые носят остро дискуссионный характер.

Самый большой тематический раздел рецензируемой книги посвящен мето-

дологическим вопросам нового евразийства и, в частности, его азиатскому аспекту. Содержательный доклад М. Л. Титаренко на семинаре московского политклуба «Реалисты» в мае 1995 г. получил в книге новое отражение. В полемике с некоторыми яростными оппонентами нового евразийства (Ксения Мяло и др.) автор явно выигрывает и как «академический тяжеловес», и как политолог-публицист.

Явно пессимистическим и безысходно-упадническим суждениям К. Мяло М. Л. Титаренко весьма тонко и убедительно противопоставляет свой конструктивный сценарий грядущего возрождения России. И здесь, конечно, автору во многом помогает его глубоко профессиональное знание не только древних цивилизаций Востока, но и богатой евразийской истории России. И невольно, листая книгу, начинаешь проникаться верой в то, что именно новое евразийство призвано остановить полное саморазрушение постсоветского геополитического пространства, и, в конечном итоге, не только стать «идеологией российского обновления, новой парадигмой возрождения России, но и дать пример новых идей межцивилизационных отношений в постиндустриальном, информационном обществе» (с. 26).

Хотелось бы полностью разделить авторское суждение о том, что пути духовного ренессанса для российской Евразии отнюдь не простые и не скорые. К великому огорчению, не только наше зарубежное окружение, но нередко и мы сами — россияне, продолжаем жить в мире прежних представлений. В современном мире еще до конца не осознано, что постсоветская Россия, будучи правопреемницей СССР, совершенно другая держава, покончившая навсегда не только с практикой, но и самой идеей экспорта социальной революции в другие страны.

Но именно эту историческую перемену не хотят (иногда сознательно) понять на Западе. Поэтому на новую Россию продолжает обрушиваться весь прежний механизм bipolarного противоборства. «Только эта война, — с горечью пи-

шет автор, - стала еще более всеобъемлющей. Ведь прежде она велась в основном извне, а ныне у нее появились целые легионы помощников внутри страны, действующие вполне легально, целенаправленно и достаточно эффективно практически во всех уровнях власти» (с. 50).

Как один из ведущих российских сиологов, М. Л. Титаренко безусловно оказывал и продолжает оказывать свое конструктивное влияние на динамичное обновление российско-китайских отношений. Судя по всему, содержательные академические разработки ИДВ РАН не остаются без внимания в ходе принятия в РФ принципиальных внешнеполитических решений. Вместе с тем, рецензируемая книга дает более полное, чем, например, российские СМИ, представление о нашем великом восточноазиатском партнере.

Дэнсяопиновские реформы в КНР, столь мало изученные многими российскими политиками, в том числе и ведущими, несмотря на выдающиеся результаты, протекают в не столь безоблачной атмосфере, как это иногда представляется малоинформированному обывателю. Бурное расслоение китайского общества, нарастающее недовольство крестьян дискриминационной аграрной политикой властей, самоопределение нового «среднего класса», глубокое размежевание в рядах правящей элиты и другие противоречия трансформации от монополюно социалистического типа хозяйства к многоукладной, «гибридной» экономике переходного типа могут потенциально привести к труднопредсказуемым последствиям вплоть до «раскола единого государства», что вряд ли отвечало бы внешнеполитическим интересам РФ на восточноазиатском направлении.

Правда, М. Л. Титаренко и в этой ситуации проявляет себя как оптимист, полагая, что накопленный в КНР за годы реформ опыт в сочетании с умелым маневрированием ресурсами позволит китайской элите выиграть время и уйти от энтропийного пути развития. Более того, ученый выражает надежду на то, что «авторитаризм (постоянный политический атрибут Китая) будет становиться (надо надеяться) более просвещенным» (с. 217). Хотелось бы и нам разделить эту надежду, но что-то трудно припомнить в мировой истории какую-либо более или менее приемлемую для демократии модель просвещенного авторитаризма.

В российском востоковедении известен не один случай, когда профессиональные синологи интенсивно внедрялись в изучение сопредельных проблем, в том числе и корееведения. В одной ситуации это приносило плодотворные и интерес-

ные результаты, в другой дело ограничивалось обычной компиляцией. Исследования М. Л. Титаренко на корееведческом направлении - не менее серьезная удача, чем его академические изыскания в синологии. Это признано, между прочим, и в Республике Корея, где именитый автор частый гость и имеет стабильные научные и деловые контакты.

После ничем не оправданных колебаний и дипломатических просчетов начала 90-х гг., приведших, в частности, к стагнации российско-северокорейских отношений, Москва, кажется, стремится ныне обрести более прочные позиции на Корейском полуострове. Хотя вопрос о мирном объединении Кореи не ставится как актуальная задача сегодняшнего дня, Россия постоянно подходит к нему как к важной стратегической проблеме региона.

Как обоснованно подчеркивает автор, грядущее мирное объединение Кореи полностью и непосредственно отвечало бы и национальным интересам России. Прежде всего, тем самым «был бы ликвидирован очаг возможного вооруженного конфликта у наших границ». Далее, «объединенная Корея могла бы стать крупным экономическим партнером России». И наконец, в субрегионе СВА «гораздо больше шансов возникло бы для успешной реализации международных проектов экономического сотрудничества» (с. 120).

Крайне опасным для геополитической стабильности в Корее и в регионе в целом было бы установление в XXI веке монополярной гегемонии одной из великих держав. В этом плане происшедшее в последнее время «отступление Сеула от признания участия России в урегулировании на Корейском полуострове» вполне справедливо квалифицируется автором как серьезный политический и дипломатический просчет.

Менее полновесными оказались в книге российско-японские сюжеты. И это вполне объяснимо - Москва и Токио уже более полувека после завершения тихоокеанской войны не в состоянии преодолеть глубоко разделяющий их геополитический и дипломатический барьер. Причем даже согласованные и оговоренные ранее документы (например, Совместная советско-японская Декларация 1956 г.) истолковываются сторонами далеко не равнозначно, особенно по вопросу о спорных островах Южно-Курильской гряды.

Однако, и по сложнейшей проблеме российско-японского взаимодействия в книге немало интересных и важных наблюдений. Геоэкономическое интеграционное пространство «Кольцо Японского моря» включает Северо-Запад Японии (

прежде всего округ Хоккайдо, префектуру Ниигата и др.), Северо-Восток КНР (провинции Хэйлуцзян, Цзилинь, Ляонин), приморские территории Северной и Южной Кореи, а также Дальний Восток РФ. Данное пространство охватывает около 20% континентальной площади субрегиона, на нем проживает более 300 млн. чел. и оно производит около 70% совокупного ВВП (около 3 трлн. долл.) Восточной Азии.

Важная геоэкономическая особенность Кольца состоит в том, что эта «Зона экономического сотрудничества в своей основе будет формироваться не на межгосударственной базе, а на базе взаимодействия крупного и среднего капитала и органов местного самоуправления» (с. 197). В этой связи автор не без основания полагает, что в данной ситуации менее формализованная модель международного взаимодействия имеет особую ценность для модернизации народного хозяйства и подъема производительных сил России, что, в свою очередь, создает надежный базис для урегулирования ключевой геостратегической проблемы региона – обеспечения региональной безопасности на Востоке Евразии.

Многократно обращаясь к этому вопросу, М. Л. Титаренко далек от того, чтобы склоняться к не оправдавшему себя стереотипным геополитическим сценариям. В нынешней ситуации нереалистично ставить вопрос о демонтаже уже действующих в регионе военно-политических союзов. Поэтому проблема разработки новой концепции и модели региональной безопасности в АТР или своего рода «сообщества безопасности на основе сотрудничества» должна иметь в виду «включение в такое сообщество уже существующих региональных, субрегиональных и двусторонних структур обеспечения безопасности» (с. 101).

Эта безусловно интересная и плодотворная идея должна, как нам представляется, побудить Москву не очень спешить с окончательной денонсацией Договора 1961 г. о Сотрудничестве, Союзе и взаимной помощи между СССР и КНДР.

Заметно обогащают рецензируемую книгу два историографических раздела:

«АТР в зеркале российской науки (основные центры и направления)» и «Проблемы Корейского полуострова в исследованиях российских ученых». Здесь затронута, по существу, стратегия российской ориенталистики на восточноазиатском направлении, ее теснейшая взаимосвязь с актуальными проблемами внешнеполитической ориентации страны.

К сожалению, в числе ведущих научных центров, исследующих проблемы региона, почему-то не упомянута Дипломатическая Академия МИД РФ, в структуре которой в начале 90-х гг. был создан специализированный научный Центр АТР. Это тем более удивительно, что публикации Центра, выходящие в новом издательстве «Научная книга», постоянно направляются на безвозмездной основе в библиотеку ИДВ. В числе этих публикаций – две впервые изданные в РФ (в 1992 г. и 1997 г.) научные монографии Ким Дэ Чжуна, нынешнего президента РК.

Равно в историографических разделах книги нет упоминания о целой серии оригинальных диссертационных работ, выполненных в Дипломатической Академии видными южнокорейскими учеными. Но, возможно, здесь упущение не самого автора, а информационных служб ИДВ, которые при подборе материала проявили ведомственный подход.

Разумеется, высказанное выше критическое суждение отнюдь не снижает общего впечатления от прочитанной книги, необычайно емкой, содержательной, полемичной, обращенной к прогнозам евразийского развития на пороге XXI века. Автор назвал свой труд предельно просто – «Россия лицом к Азии». Однако, в сущности, ей можно бы дать более полное наименование: «Россия и лицом, и сердцем, и душой к Азии». От первой до последней страницы книга пронизана духом доброжелательности и истинного уважения российского ученого к пробудившимся народам Восточной Азии, призванными во взаимодействии с другими сообществами воссоздать свой уникальный «плюс» во всемирной цивилизации. В этой связи очень полезным оказалось бы переиздание книги М. Л. Титаренко на языках народов Восточной Азии.

**Внешняя политика и дипломатия стран
Азиатско-Тихоокеанского региона. Учебное пособие.
Отв. ред. Ли В.Ф. М.: Научная книга, 1998. 278 с.**

Недавно книжные полки исследователей-международников пополнились еще одним интересным изданием. Речь идет об учебном пособии по внешней политике стран АТР, подготовленном коллективом авторов Центра АТР Института актуальных мировых проблем Дипломатической академии МИД РФ под редакцией профессора В.Ф.Ли. Книга раскрывает основные направления внешнеполитической стратегии стран АТР (России, США, Китая, Японии, КНДР, Республики Корея, Монголии, Вьетнама, Австралии, стран Юго-Восточной Азии и АСЕАН) со времени окончания второй мировой войны и до наших дней. Каждой стране посвящена отдельная глава, кроме того, пособие предваряется предисловием "Становление современных исследований по АТР" (д.и.н. В.Ф.Ли), специальной обзорной главой "Азиатско-Тихоокеанский регион и общемировое развитие" (д.и.н. А.Ю.Рудницкий) и заканчивается послесловием "АТР в начале XXI века" (В.Ф.Ли). Таким образом, структура пособия представляется вполне логичной и четко продуманной.

В предисловии В.Ф.Ли предлагает обзор существующей отечественной литературы по внешней политике стран АТР, разделяя ее на географический, историко-дипломатический и новейший "евразийский" блоки исследований. Коротко характеризует автор предисловия и зарубежные (в основном американские и английские) исследования по соответствующей проблематике, а потом концентрируется на новейших отечественных и зарубежных разработках, по которым слушатель может углубить свое понимание внешнеполитических процессов стран АТР.

В аналитической главе первой пособия заведующий кафедрой истории внешней политики и международных отношений Дипакадемии А.Ю.Рудницкий показывает во всей сложности процессы развития ситуации в АТР. Он вполне справедливо настаивает на расширительном понимании АТР - несмотря на этнокультурные барьеры, которые разделяют латиноамериканские и азиатские общест-

ва, сегодня Мексика и Чили считаются членами единой азиатско-тихоокеанской группировки. Однако сложность и неоднозначность развития АТР приводит автора и к целому ряду дискуссионных выводов. Так, вывод, сделанный на основе монографического исследования профессора МГИМО МИД А.Д.Богатурова о том, что в рамках АТЭС в регионе утверждается не лидерская ("вертикальная"), а "горизонтальная" или "пространственная" структура международных отношений и то, что Китай демонстрирует скорее командный, чем лидерский стиль, могут быть оспорены, особенно после азиатского кризиса 1998 г. или же с помощью других аргументов, приводимых самим автором. (Так, например на с. 35 справедливо утверждается, что руководитель Малайзии стремится утвердить себя в качестве нового лидера "третьего мира", из чего следует, что "лидерская" структура также продолжает существовать. Впрочем, автор не скрывает сложного характера консолидационных (он удачно использует именно этот "неизбитый", в противовес "интеграционному", термин) процессов в АТР, противоборства или противостояния Востока и Запада и др. Освещая важнейшие проблемы АТР, Ю.А.Рудницкий отмечает несоответствие уровня экономического развития уровню международной безопасности, узость интеграционных процессов в регионе, неясность соотношения открытости региональной экономической системы и национального протекционизма, трудности демократизации общественно-политической жизни азиатских стран и др. проблемы.

Во второй главе "Россия и интеграционные процессы в Северо-Восточной Азии" д.пол.н. Г.С.Яскина, начав с определений международной экономической интеграции, кратко характеризует эти процессы в Северо-Восточной Азии, а потом довольно подробно рассматривает место и роль России в регионе. Отмечая, что Россия "стремится к активному участию в интеграционных процессах в СВА ... и все больше осознает себя в качестве великой

державы" (с. 45), Г.С.Яскина пишет, что Россия, тем не менее, закрепляется на региональном рынке СВА в качестве поставщика сырья, теряя таким образом возможности извлечения прибыли от экспорта товаров с новой добавочной стоимостью (с. 54). Вывод автора главы вполне справедлив: "Выигрывая во времени, наращивая сырьевой экспорт, так как подготовка внутренних условий к переработке его на месте затягивается, Россия рискует проиграть на стратегических направлениях, которые определяют ее место в структуре внешнеторговых связей в регионе" (с. 55). В то же время России, с ее мощным военно-промышленным комплексом, удалось фактически заново создать в регионе быстро развивающийся, но одновременно и рискованного типа рынок передовых вооружений и ядерной энергетики. Однако при вхождении России на рынки Северо-Восточной Азии особенно важна поддержка государства, а также четкое и продуманное соотношение экономической целесообразности с интересами национальной безопасности.

В третьей главе "Внешняя политика КНР" (к.и.н. А.А.Волохова) кратко охарактеризованы основные этапы внешней политики КНР 50-90-х гг., а затем подробно излагается весь комплекс проблем международных отношений и безопасности в АТР и в мире в связи с политикой КНР. По мнению автора, внешняя политика КНР нацелена прежде всего на обеспечение роста экономического, политического и военного могущества китайского государства (с. 63). Отмечая те объективные факторы, которые будут влиять на внешнюю политику КНР в будущем, автор главы упоминает демографические и экологические, однако их перечень следовало бы судя по всему, расширить и включить сюда также экономические, внутривнутриполитические и, если говорить о периоде 40-50 лет, то и географические. Важно, что А.А.Волохова, наряду с другими тематическими разделами, вроде "Позиция КНР по вопросу о создании нового мирового порядка и роли ООН", "КНР и развивающиеся страны", включила и специальный параграф, посвященный проблеме прав человека в Китае. Параграф на эту простую тему написан удачно и вполне объективно. Следующие три раздела этой главы посвящены политике КНР в отношении России, США и стран Европы. Они дают достаточно полное представление об

основной проблематике, насыщены фактурой, сопровождаются логичными выводами. Конечно же, материал рассчитан на слушателей различного уровня, часть которых вполне может и не специализироваться по АТР. Тем более было бы полезно завершить главу (это в равной мере относится ко всем другим главам рецензируемого пособия) коротким списком литературы, с помощью которой слушатель мог бы проконсультироваться по более узким или специальным проблемам или же посмотреть отличные от авторов глав мнения по тем или иным вопросам. Просто короткого сносночного аппарата, на наш взгляд, недостаточно.

В следующей главе "Внешняя политика и дипломатия Японии" (А.В.Иванов) сначала, так же как и в главе о внешней политике КНР, очень коротко рассматриваются истоки внешней политики Японии и ее отношений с США, Россией и Азией. В параграфе "Япония и Азия" излагается политика Японии в отношении КНР и двух Корей. Хотя материал, посвященный японо-китайским отношениям можно сопоставить с параграфом о китайско-японских отношениях в предыдущей главе, однако все же сегодня рисовать приоритеты внешней политики Японии в таком композиционном разрезе, на наш взгляд, было бы некоторым упрощением. Часть проблем скорректирована автором в параграфе "Активизация японской внешней политики в 80-90-е годы", но все же активизацию внешней политики Японии можно выводить не только в связи с ее превращением в экономическую (точнее, финансовую) сверхдержаву. Недавний кризис в Юго-Восточной Азии показал непрочность расхожих стереотипов. По-видимому, новые геэкономические процессы эпохи расцвета и кризиса финансового могущества Японии, распада СССР, затяжного кризиса в России, подъема КНР до уровня потенциальной супердержавы следующего столетия, глобализации и регионализма в мире и Азии и одновременно неоднозначность в оценке этих процессов привели Японию к необходимости переосмысливания стратегии развития страны, а, соответственно, и к активизации ее внешней политики.

В следующих двух главах В.Ф.Ли рассматривает "Корейский полуостров в международных отношениях послевоенного времени", а Г.С.Яскина - внешнюю политику и дипломатию Монголии. Обе главы интересны. В.Ф.Ли довольно под-

робно показывает скрытую сторону переговоров о нормализации отношений России с Республикой Корея. Надо сказать, что излагающие эту проблему страницы написаны увлекательно и читаются как хороший детектив. Хотя глава посвящена Корейскому полуострову в международных отношениях послевоенного времени, в целом она дает достаточно полное представление и о внешней политике "двух Корей". О внешней политике и дипломатии Монголии в постсоветский период писали очень мало, поэтому специальная глава, подготовленная Г.С.Яскиной, важна. Монголия начинает играть значительную роль во внешнеполитических расчетах крупных держав региона. Она становится своеобразным центром пересечения интересов Запада (Великобритания и США), Китая, Японии, а ее уникальное географическое положение "буфера" между Россией и Китаем еще сыплет свою роль.

Интерес представляет также и глава, посвященная внешней политике Вьетнама (д.и.н. Г.Г.Кадымов). Она дает довольно полное представление о проблемах, с которыми сталкивается эта страна АТР, и о том, каким образом она обеспечивает внешнеполитическую поддержку своей внутренней политике.

В восьмой главе пособия (к.э.н. П.А.Развин) дается краткий обзор внешней политики стран ЮВА и АСЕАН (Вьетнам, Бруней, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма [Бирма], Сингапур, Таиланд, Филиппины, а также готовящаяся вступить в АСЕАН Камбоджа). Основные внешнеполитические вехи стран АСЕАН выписаны достаточно информативно, специальный параграф посвящен эволюции регионализма в ЮВА - без этого внешнею политику Ассоциации представить практически невозможно; специально прописана структура и механизм функционирования АСЕАН, система ее внешних связей, военно-политические проблемы. Хотелось бы, конечно, видеть более подробное изложение взаимоотношений АСЕАН-НАФТА-Европейский Союз. По этим проблемам сейчас идет оживленная дискуссия, и даже их схематичное изображение было бы полезно бу-

душам (либо повышающим квалификацию) дипломатическим работникам.

В главе "Австралия в мировой политике" (А.Ю.Рудницкий) рассматриваются внешнеполитические проблемы "европейского анклава в Азии", который, особенно в последнее время, обнаружил, что его судьба связана с Азией гораздо прочнее, чем казалось или хотелось бы внешнеполитической элите этой страны. Автор пишет, что в Австралии появилось осознание того, что национальная судьба страны решается в Азии, и, соответственно, ей приходится менять не только международный курс, но и нормы внутренней политики. Однако процесс "азиатской" идентификации Австралии проходит не менее сложно (хотя, возможно, и менее драматично), чем России - рост влияния "партии одной нации" (one nation's party), сокращение "азиатской" иммиграции и наметившийся процесс возвращения на Тайвань эмигрировавших оттуда в Австралию 5-7 лет назад китайцев говорят сами за себя.

В коротком послесловии В.Ф.Лу подводятся итоги и кратко обозначаются основные проблемы, с которыми столкнется регион в следующем веке.

Несомненно удачное добавление к тексту учебного пособия - солидные документальные приложения, среди которых слушатель найдет документы и материалы Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума, совместные российско-китайские декларации 1992 и 1996 гг., Соглашение между Россией, Казахстаном, Киргизстаном, Таджикистаном и КНР об укреплении доверия в военной области в районе границы, Токийскую декларацию о российско-японских отношениях, Договоры об основах отношений РФ и Республики Корея, о дружественных отношениях и сотрудничестве между РФ и Монголией и целый ряд других очень интересных и важных документов.

Одним словом, студенты и слушатели, пожалуй, впервые получили сжатое и очень квалифицированное учебное пособие, в котором на современном уровне рассматриваются основные проблемы международных отношений и дипломатии в АТР.

Молодяков В.Э. Консервативная революция в Японии: идеология и политика. М., 1999. 200 с.

Издательская фирма "Восточная литература" при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда выпустила в свет монографию Василия Элинарховича Молодякова "Консервативная революция в Японии: идеология и политика".

Сначала немного об авторе. В.Э. Молодяков закончил историко-филологический факультет и аспирантуру Института стран Азии и Африки при МГУ. Уже в студенческие годы он проявил склонность к научным изысканиям и начал печататься в 1988 году, будучи студентом 3 курса ИСАА. В 1996 году успешно защитил диссертацию и получил ученую степень кандидата исторических наук. В настоящее время закончил работу над докторской диссертацией в докторантуре Токийского университета.

Круг интересов В.Э. Молодякова обширен и отражен на сегодняшний день в пяти книгах и более чем полудюжине публикациях по геополитике, политической истории Японии, истории международных отношений 30-40-х годов XX в. Интересно, что историческая и политическая тематика - не единственное серьезное увлечение автора: ему принадлежит и ряд значительных исследований по проблемам русской литературы и философии Серебряного века.

В монографии представлена разработка оригинальной версии истории Японии от революционных преобразований "реставрации Мэйдзи" (1868) до начала войны на Тихом океане. Жанр публикации - "история идей и история людей" - позволяет автору продемонстрировать принципиально новый взгляд на, казалось бы, хорошо известные исторические события и личности.

Сегодня словосочетание "консервативная революция" уже вошло в научный и политический лексикон, став термином совершенно конкретного содержания, и используется в трех значениях: консервативная революция как учение, как движение и как процесс.

Три составляющих понятия и термина отражают такой феномен общест-

венной истории, когда революционным путем идет разрушение существующего порядка вещей и создание нового, но непременно с опорой на Традицию, понимаемую как духовная и историческая константа.

Сущностными признаками консервативной революции являются: ориентация прежде всего на национальные, духовные, культурные и религиозные традиции, а также на консерватизм, патриотизм, тезис; отрицание "современного мира" как антидуховного и антинационального; признание именно революционного, а не эволюционного пути борьбы и решения общественно-политических задач; принятие современных институтов и технологий в том случае, если они необходимы для достижения поставленных целей и подчинены духовным началам и, наконец, неприятие духа индивидуализма, материализма, атеизма, космополитизма и "протестантской этики".

Наличие совокупности всех этих признаков и является главным критерием принадлежности всякого конкретно-исторического явления к консервативной революции, которая реализуется в жизни в следующей иерархической стройности системы ценностей: Бог выше человека, Дух выше материи, политика выше экономики, государство выше индивидуума, а интересы коллектива (государство, нация, семья, иная общность) выше личных, причем в коллективах предпочтение отдается большим перед меньшими.

Понятно, что для консервативно-революционных учений, движений и процессов принципиально важными являются органичное сочетание и баланс "консервативных" и "революционных" компонентов. Надо полагать, что при таком отношении к целям и задачам в изменении и развитии общественных отношений консервативные революционеры должны противопоставлять сильное централизованное государство корпоративного типа либеральной демократии и "хаосу" свободного рынка, хотя не впадать в отрицание частной собственности и личной инициативы в экономике и обществе. Разумеется, без достижений техники в наше

время невозможны никакие революционные преобразования, но антигуманные и антидуховные проявления материального развития (индустриализации и урбанизации) не позволяют приравнивать таковое к развитию цивилизации в целом. Однако в современном мире технический, технологический и информационный прогресс зачастую абсолютизируется как высшая ценность, девальвируя саму идею прогресса.

Исследование В.Э.Молодякова не просто оригинально и любопытно, но невероятно актуально для наших дней и, как нам кажется, должно вызвать интерес, в особенности у российского читателя. В период значительных и достаточно болезненных общественно-политических и экономических преобразований мы, наконец, вспомнили о необходимости национальной идеи как таковой. В самом деле, что способно осветить и освятить цели и пути любого активного общественного процесса, придав таким образом любимым проводимым преобразованиям сакрализацию и законность? Почему в наше время в нашей стране все чаще можно услышать печальную констатацию гибельности трансформаций чуть ли не для целых этносов и даже навязчивые предсказания о духовной, а затем и социально-политической смерти общества? Неужели Россия оказалась в положении чуть ли не традиционного общества, входящего в цивилизованный мир лишь на пороге XXI века? Происходит смена элит и приоритетов развития. Рушатся ли при этом духовные идеалы, является ли неизбежным следствием смены элит отрицание активной положительной роли интеллигенции?

При чтении книги В.Э.Молодякова возникают любопытные аналогии и строятся внятные ассоциации, тем более что разработка проблемы "консервативной революции", проводимая применительно к Японии, осуществляется не только на обширном "японском материале", но затрагивает пережитое и далеко не изжитое, например, Германией.

Однако вернемся к плоти и структуре работы В.Э.Молодякова, дабы читатель мог убедиться, что ее стоит не только прочесть, но, возможно, и изучить поподробнее. Книга В.Э.Молодякова состоит из введения, семи глав, заключения, списка источников и литературы и библиографии. Забегая вперед, скажем, что два последних раздела книги демонстрируют эрудицию автора, опыт работы с литера-

турой различного характера и жанров на разных языках, а также с периодикой и мало известными даже привычному читателю книгами по проблемам национализма, фашизма, эзотерики, духовной культуры и идеологии.

Итак, первая глава, посвященная идеологии консервативной революции и учению о Традиции, представляет не столько общий обзор тематики, сколько исторический и концептуальный анализ доктрин и движений консервативной революции в Германии, Италии, Испании, Румынии, Франции и России. Здесь же рассматриваются и существенные характеристики философии традиционализма.

В отношении консервативной революции в Японии, т.е., по мнению автора, периода "Мэйдзи исин" дан анализ ее идейных и духовных истоков: философских и политических доктрин традиционалистов позднетокугавского периода, рассмотрена их деятельность, процесс превращения консервативно-революционной контрэлиты в правящую элиту эпохи Мэйдзи. Этому посвящена вторая глава.

В главе третьей уделено внимание идеям "реставрации", "возвращения", "очищения" как консервативной составляющей изучаемого феномена, рассматривается и революционный, т.е. радикальный, а не эволюционный путь развития применительно к духовным, историческим и политическим особенностям императорской системе обновленной Японии. Здесь же проанализирована концепция "государственного организма" (кокутай), ее эзотерический и экзотерический аспекты.

В четвертой главе даны дифференцированные определения различным видам национально-ориентированных учений и движений и описана деятельность радикально-националистических тайных обществ периодов Мэйдзи и Тайсе, а также освещены общие вопросы типологии тайных обществ.

Пятая глава исследует национальный социализм как богатое оригинальными концепциями направление в идеологии и политике 20-30-х годов XX в. Примечательным для российского читателя является анализ эволюции национально-ориентированного крыла социалистического движения и, как следствие, сближения его с радикальными националистами.

Идеология и политическая деятельность "фракции императорского пути" (Кодоха) в японской армии 30-х годов

рассматриваются в шестой главе. Здесь же исследуется процесс проникновения радикальной консервативно-революционной идеологии в армию.

И, наконец, глава седьмая посвящена анализу периода кризиса в консервативно-революционном движении, а значит, и военному мятежу 1936 г. Интересен и описанный автором поиск консервативными революционерами выходов из политического и идеологического кризиса, для чего подробно рассматривается замысел "новой структуры" 38-41 годов, т.е. последний глобальный консервативно-революционный проект в истории Японии.

Читателю предстоит познакомиться

с увлекательным и содержательным повествованием, изобилующим фактами, деталями и сопоставлениями эрудированного автора, вооруженного оригинальной концепцией. При знакомстве с работой В.Э.Молодякова возникает уверенность, что книгу не обойдут вниманием не только специалисты-востоковеды, готовые к дискуссии, но круг историков, политологов широкого профиля, а также все те, кто интересуется проблемами духовной, идеологической и политической истории нового и новейшего времени. Косвенно, а зачастую и прямо книга В.Э.Молодякова говорит с читателем и о злободневных вопросах наших дней

**Торопцев.С.А. Кинематография Тайваня. М.:
Эдиториал УРСС, 1998. 200 с.**

Наше представление о китайском кино с выходом этой книги значительно расширилось. В самом деле, в течение многих десятилетий понятие "китайское кино" для наших зрителей и читателей ассоциировалось лишь с фильмами Пекина, Шанхая, Сианя, Чанчуня и других киноцентров КНР. Тому было достаточно причин, скажем, исторического свойства. Наконец настала пора показать, что на китайском языке экранные герои говорят и в Сянгане, и в Тайбэе, и даже в Лос-Анджелесе. Таким образом, становится ясно, что китайское кино как национальное художественное явление значительно полнокровнее своих отдельно взятых частей.

С.А.Торопцев давно и плодотворно исследует эту сферу культуры Китая. Показав развитие кинематографа на китайском континенте в большом количестве статей и нескольких монографиях ("Трудные годы китайского кино", 1975; "Очерк истории китайского кино", 1979; "Свеча на закатном окне. Заметки о китайском кино", 1987; "Китайское кино в "социальном поле", 1993, и др.), он в последние годы подключил к нему тайваньскую ветвь, которая в течение десятилетий развивалась обособленно, отдельно от национальных корней (японская оккупация, стремившаяся к японизации культуры острова), но, впитав в себя некоторые элементы киноискусства Японии, сумела сохранить в основном стиль и дух национального китайского кино. Если прибавить к этому тот факт, что многие кинематографисты Тайваня после 1949 года получили профессиональное образование в таких признанных центрах мировой кинематографии, как США и Италия, мы поймем истинность утверждаемого рецензируемой книгой тезиса о том, что киноискусство Тайваня лучшими своими работами потому сумело добиться значительных успехов, что вписало национальные традиции в контекст мировой цивилизации.

Книга С.А.Торопцева в целом представляет собой довольно полный обзор исторического движения кинематографии на Тайване - первый в нашей стране обстоятельный рассказ о кинематографии,

развивавшейся на острове Тайвань от первых демонстраций и съемок 1901 года до середины 90-х годов. Хронологическое полотно весьма обширно. Собственно говоря, подобных монографических обзоров нет в мире за пределами Китая. И потому вполне объяснимо преобладание в монографии описательно-фактического материала над аналитическим (особенно в начальных главах, посвященных полувековому периоду японской колонизации острова, а также кратким 4 годам воссоединения Тайваня с континентом в 1945-1949 годах). В России нет даже новейших, не говоря уже об архивных, тайваньских фильмов, нет исследований, ни изданных на Западе, ни на Тайване, ни даже в КНР. Весь упоминаемый в работе материал (см. богатый справочный аппарат монографии - указатели фильмов, имен, их англоязычных версий, библиографию, а также достаточно полное резюме на английском языке) автор "выкопал" в Тайбэе, где при поддержке своих тайваньских коллег (о чем с благодарностью упоминается на стр. 3) поработал в Национальном киноархиве.

Автором предложена такая периодизация кинематографии Тайваня, которая базируется как на художественных, так и на историко-политических критериях. Она не вызывает возражений: бесспорны 1945 год как конец японской оккупации и возвращение острова под юрисдикцию Китая и 1949 год как точка размежевания двух противоборствовавших политических сил, после чего развитие континента и острова пошло разными путями, что не могло не сказаться на всех сферах социума, в том числе и на кинематографии. Остальные вехи периодизации связаны уже непосредственно с кинематографом и могут быть уточнены дальнейшими исследованиями, хотя в контексте данной работы они представляются достаточно убедительными.

Вполне естественно "пристрастие" автора к тайваньскому кинематографу последних трех десятилетий, когда с развитием частного кинопроизводства ослабла зависимость его от правительственных

инстанций и официального политического курса и на смену тенденциозности пришли зрелищность, многообразие, свобода самовыражения. Рассказ о более ранних периодах во многом вторичен, опирается на исследования предшественников из КНР, Сянган, Тайваня. В главах о 60-70-х годах и особенно 80-начале 90-х также немало цитат, чужих мнений (библиографический фундамент монографии весьма солиден), но их аура создается также и личными наблюдениями автора, просмотревшего немало фильмов Тайваня и давшего свой, независимый, в чем-то наверняка дискуссионный, взгляд на отдельные фильмы и периоды истории кинематографа.

Обращает на себя внимание тот факт, что, по существу лишь начиная путь исследования кинематографии Тайваня, С.А.Торопцев не слепо идет за авторитетом маститых критиков, а, в чем-то соглашаясь с ними, аргументированно возражает там, где его мнение с ними расходится. Таковы, например, убедительные контраргументы против подробно и объективно пересказанных тезисов противников "нового кино".

Уже в 70-е годы в кинематографии Тайваня - как закономерное следствие либерализационных перемен в самом тайваньском обществе - наметились процессы гуманизации, размывания привычных эстетических взглядов на взаимоотношение человека и государства, выделения человека как личности из массового общества. В фильмах переехавшего из Сянган режиссера Ли Ханьсяна ("Си-ши", "Зимнее тепло" и др.), любовно реконструировавшего древнюю национальную историю, традиция возникла как оппозиция современной политической тенденциозности. Режиссер Ли Син в "Осенней казни" вывел на первый план конфликт между личностью, вызревающей в осужденном на казнь преступнике, и консервативной, не откликающейся на необходимость перемен государственной судебной машиной.

Подобное кино принципиально отказывалось от политической тенденциозности, характерной для массовой продукции 50-х и даже начала 60-х годов, однако его эстетика еще заставляла вспомнить шанхайские фильмы 30-40-х годов. Главенствовало слово, фильмы были избыточно диалогичны. Но современный кинематографический язык уже объективно требовал иных знаков, приближения к зрите-

лю, осознающему свою индивидуальность, и личностной беседы с ним.

Аналогичные художественные и мировоззренческие процессы появились в так называемой "почвеннической" литературе Тайваня 70-х годов, о чем мне уже приходилось писать, а также в литературных произведениях с модернистским уклоном.

Так что "новое кино" 80-х годов, показывает автор, не было случайностью - его возникновение было обусловлено подвижками в самом тайваньском обществе. Стремительные процессы урбанизации и индустриализации породили в обществе нового человека. В орбиту его культурных и цивилизационных потребностей оказались вовлечены уже не только национальные, но и мировые ценности и достижения. Психологические процессы в отдельном человеке, пытающемся понять быстро меняющийся мир, - вот стержень "нового кино", чему подчинены как художественные, так и технические средства выражения. Перестал быть главенствующим в наборе средств выражения привычный для китайского кино диалог, постепенно перестраиваясь в "монолог" автора фильма, обращенный непосредственно к зрителю в попытке вовлечь его в "сотворчество" как индивидуализированное понимание конкретным зрителем конкретного фильма.

Именно "новое кино" 80-х годов, которому посвящена в книге наиболее насыщенная материалом 5 глава, вывело киноискусство Тайваня из провинциальной замкнутости на признанный миром достаточно высокий уровень. Фильмы Хоу Сяосяня ("Пыль на ветру", "Парни из Фэнкюя", "Город скорби"), Ян Дэчана ("День на побережье", "Террористы", "Дело об убийстве девушки на улице Гулань"), Ван Туна ("Соломенный человек") и других новаторов, как справедливо оценивает автор монографии, имеют принципиально иной - гуманистический - эстетический заряд оплодотворивший киноискусство Тайваня в целом. Оно породило новую молодую плеяду режиссеров, принесших Тайваню высокие награды Канна и Венеции и даже премию "Оскар" (хотя фильм "Разум и чувство" был снят в Голливуде и посвящен даже не китайской теме, но поставлен молодым тайваньским режиссером Ли Анем, что говорит еще и об адаптации новой генерации кинематографистов Тайваня к критериям мирового

киноискусства).

Ссылаясь на американского исследователя В.Тэя, С.А.Торопцев пишет о "новом кино" как о результате "инициации" тайваньского общества и его искусства. Фильмы новаторов 80-х годов "по-взрослому" исследуют мир, окружающий человека, и самого человека с его сложной психикой, частонеадекватно реагирующей на изменение привычной жизни. Урбанизация и миграция сельского населения в города стала одной из постоянных тем "нового кино". Город в нем выступает как агрессивное чудовище ("Террористы" Ян Дэчана), подавляющее и угнетающее растерянных сельчан ("Парни из Фэнкуя" да и другие картины Хоу Сяосяня). И крайне редко - как ставшая привычной среда обитания ("Кунжутное семечко"). Иначе, чем предшественники, новаторы раскрывают женскую тему - от героических интонаций в картинах жанра "кунфу" 70-х годов переходят к трагизму ("Так я прожила жизнь"). Это созвучно старому, традиционному решению темы, но в "новом кино" акцент падает на личность, на ее внутренний мир, на трудные проблемы приспособления главной героини уже не только к семейным порядкам, но и принципиальным переменам в окружающей жизни.

Вызывает интерес подмеченная автором относительная синхронность возникновения и развития новых тенденций в кино Тайваня (начало 80-х) и континента (середина 80-х), когда принципиально различные социально-политические сис-

темы начали постепенно переходить от тоталитарных методов управления и организации социума к демократическим, признавая гуманитарные ценности как высшее достижение цивилизации. Конечно, предложенная С.А.Торопцевым в заключении (и еще раньше - в статье, опубликованной в журнале "Азия и Африка сегодня") идея "синосинема" как единого киноискусства всего китаеязычного мира - в реалиях сегодняшнего дня выглядит несколько идеализированной. Тем не менее фильмы режиссеров из КНР Чжан Имоу ("Цзюйдоу"), "Высоко висят красные фонари", "Жить") и Чэнь Кайгэ ("Тиран прощается с наложницей"), созданные при участии гонконгского и тайваньского капитала и тяготеющие не к преходящим политико-идеологическим, а к общечеловеческим гуманитарным ценностям, - явно демонстрируют потенциальную возможность такого искусства.

"Новое кино" по обе стороны Тайваньского пролива за последние годы набрало такую эстетическую мощь и завоевало такой авторитет в мире, что уже явно заслуживает не главы в книге, а самостоятельного монографического исследования. Причем очевидное сближение обеих этих частей "нового кино" в плане уважения к гуманистическим общечеловеческим ценностям обязывают писать о них не порознь, даже не в компаративистском ключе, а как об общекитайском явлении. Рецензируемая книга сделала серьезный шаг в этом направлении.

© 1999

В.Ф.Сорокин,
доктор филологических наук, профессор

**Тихоокеанский регион: Россия и Латинская Америка
в канун XXI века. Ответ. редактор, д.и.н. Сизоненко А.И.
ИЛА РАН. Москва, 1998.87 с.**

Азиатско-тихоокеанский регион традиционно считался одним из приоритетных направлений внешней политики России, а в начале 90-х на него стали возлагать особые надежды. В то время многие специалисты вполне резонно полагали, что выгоды экономического сотрудничества со странами АТР позволят России выйти на путь реформ сначала на Дальнем Востоке и в Сибири, а затем этот регион, словно локомотив, вытащит на рыночные рельсы и всю страну. Однако сегодня ситуация, сложившаяся на российском Дальнем Востоке, гораздо хуже, чем в других российских регионах, а азиатский финансовый кризис существенно изменил (и не в лучшую сторону) торгово-экономический климат в странах АТР.

И все же впадать в другую крайность и говорить, что развитие связей с АТР сегодня для России малоактуально, было бы недальновидно. Несмотря на то, что для региона наступили довольно трудные времена, анализ ситуации и оценки перспектив, которые даются ведущими экспертами, свидетельствуют об огромном потенциале невостребованных возможностей.

В этой связи обращает на себя внимание новый сборник российских ученых "Тихоокеанский регион: Россия и Латинская Америка в канун XXI века", который посвящен исследованию проблем Азиатско-тихоокеанского региона в контексте взаимодействия России и латиноамериканских стран. Следует отметить, что в Институте Латинской Америки РАН этой проблематикой занимаются давно и последовательно - в 1989-м и 1993-м гг. уже были опубликованы две коллективные монографии: "Советский Союз, Латинская Америка и Азиатско-тихоокеанский регион" и "Россия - Латинская Америка: тихоокеанский мост".

Нынешняя книга - третья в этом ряду, и она отличается от предыдущих более разносторонним и комплексным подходом. Рассматриваются как общие проблемы АТР, так и конкретные вопросы формирования тихоокеанской полити-

ки стран Южной Америки, перспективы развития российско-латиноамериканских контактов через Тихий океан и в связи с этим - роль и место Российского Дальнего Востока. Подробно представлена деятельность форума "Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества", опубликованы материалы XII сессии СТЭС.

Значимость исследования представляется особенно очевидной с учетом того, что Россия, наряду с Вьетнамом и Перу, в ноябре 1997 г. была принята в АТЭС, крупнейшую в мире экономическую организацию - на долю ее членов приходится половина всей мировой торговли (как по финансовым показателям, так и по объему). России по-настоящему повезло, поскольку в ближайшие десять лет предполагается пополнять ряды этой ведущей региональной организации, члены которой (более двадцати государств, расположенных на западном и восточном побережьях Тихого океана) поставили перед собой беспрецедентную в мировой истории цель - превратить регион в свободный рынок товаров и услуг. На сессии АТЭС в Куала-Лумпуре, где Россия впервые приняла официально участие, глава российской делегации Е.М.Примаков имел встречу с президентом Перу А.Фухимори.

Сборник открывает выступление заместителя министра иностранных дел РФ Г.Б.Карасина на XXII сессии СТЭС в Сантьяго (Чили) в октябре 1997 г., в котором подчеркивается, что Россия является тихоокеанской страной "в не меньшей степени, чем европейской" (С. 7). Отмечая, что развитие всесторонних связей со странами АТР является важнейшей стратегической целью внешней политики России, высокопоставленный дипломат особо выделил то, что факторы, диктующие данный приоритет, носят объективный и долговременный характер. Россия, подчеркнул он, приветствует принцип "открытого регионализма", лежащий в основе азиатско-тихоокеанской интеграции, и в свою очередь готова к полномасштабному и полноправному участию в ведущих экономических структурах АТР.

Генезису становления и развития глобальной системы международных отношений посвящена статья В.Н.Лунина. Автор, оперируя обширным фактическим материалом, подробно исследует поэтапное включение Российской Федерации и стран Латинской Америки в интеграционные структуры. Отдавая должное торгово-экономическому сотрудничеству в регионе, исследователь справедливо указывает на важность политических шагов - таких, как закрепление статуса безъядерных зон в Латинской Америке и Южной части Тихого океана - для устойчивого демократического развития всего АТР.

Проблемам геополитики и перспективному сотрудничеству России и стран Латинской Америки в бассейне Тихого океана дает свою оценку Б.Ф.Мартынов. С точки зрения автора, "секрет современной геополитики прост - она не терпит замкнутости, сугубой сконцентрированности на каких-то одних моделях в ущерб другим..." (С. 35). В этом плане интерес латиноамериканских стран к АТР логичен и закономерен. Что же касается России, то в условиях краха социалистической системы и распада СССР перед ней, полагает Б.Ф.Мартынов, встала задача поиска новых политических партнеров, каковыми и могут стать страны южноамериканского континента именно в бассейне Тихого океана. Здесь автору видится возможность для России, как евроазийского государства, занять достойное место в грядущем столетии, объединив интеграционные потоки, набирающие силу в Европе, Америке и Азии (С. 39).

Совершенно очевидно, что ведущую роль во включении России в многостороннее сотрудничество в АТР должен сыграть ее Дальневосточный регион. Именно этой проблематике посвящена статья А.И.Сизоненко (он же ответственный редактор и составитель сборника) "Дальний Восток России и Латинская Америка в контексте АТР". Автор пишет о выходе латиноамериканских фирм на рынки Сибири и Дальнего Востока, о трудностях, с которыми сталкиваются обе стороны, налаживая сотрудничество через "Тихоокеанский мост", подробно исследует предпосылки для налаживания деловых контактов между Россией и тихоокеанскими странами Латинской Америки через Тихий океан.

Осмысливая и обобщая эволюцию тихоокеанской политики независимой

России, автор делает вывод о том, что восточные регионы страны все-таки не в полной мере используют свой потенциал и "теряют возможность выходить на новые рынки, на новых партнеров" (С. 27). Исследователь дает более чем убедительную характеристику Дальневосточного региона России, показывая, насколько велик имеющийся там потенциал для международного сотрудничества. При этом подчеркивается, что "одним из главных условий успешного вхождения России в АТР, а, следовательно, и для налаживания в дальнейшем ее связей через океан с латиноамериканским континентом является успешное развитие российского Дальнего Востока" (С. 29). Подъем экономики Дальнего Востока, подчеркивает А.И.Сизоненко, открыл бы благоприятные перспективы для реального вхождения этого региона в АТР.

Ряд статей сборника посвящен исследованию тихоокеанской политики таких государств Латинской Америки, как Чили, Колумбия, Мексика, разных и по уровню развития, и по объему своего вклада в сотрудничество со странами АТР. Однако тщательное изучение формирования и реализации их внешнеэкономической и политической деятельности в бассейне Тихого океана позволяет прийти к заключению, что тихоокеанское сообщество рассматривается многими латиноамериканскими учеными и политиками как перспективное, а порой и альтернативное направление внешнеэкономической деятельности государств.

В свете кризиса, охватившего как страны АТР, так и Россию, актуально звучат идеи, высказанные в статье З.И.Романовой "АТР, Латинская Америка и Россия перед новым финансовым сценарием". Автор отмечает, что сотрудничество России и АТР укрепляет ее позиции в мировой экономике, однако разразившийся в Азии финансовый кризис преподал России "важные уроки". В частности, указывается на "необходимость осмыслить свою внешнеэкономическую стратегию, которая... требует строгого подхода... к таким проблемам, как размеры и пределы внешней задолженности, возникающая структура зарубежных заимствований, механизм и результаты приватизации, роль и эффективность государственного регулирования во внешнеэкономической сфере, рассмотрение финансовой устойчивости в качестве од-

ного из важнейших компонентов национальной безопасности" (С. 77). Все это поможет избежать "нежелательных осложнений" в деятельности России в АТР.

Статьи и материалы сборника актуальны и интересны не только для специалистов, но и для всех, кого волнуют судьбы России, ее Дальнего Востока. В конечном счете, от того, удастся ли московскому центру поспособствовать возрождению дальневосточной периферии, во многом зависит целостность всего российского го-

сударства. Расширение и углубление российско-латиноамериканских контактов, которые столь живо, ярко описаны и проанализированы в рецензируемом издании, вносит свой вклад в решение этой задачи.

В заключение отметим, что известный положительный вклад в выход в свет настоящей работы был внесен и Институтом Дальнего Востока: одним из официальных рецензентов книги является заместитель директора ИДВ академик В.С.Мясников.

© 1999

*Е.Капустян,
кандидат исторических наук*

Современный Синьцзян и его место в казахстанско-китайских отношениях. (Под общей ред. Сыроежкина К.Л.). - Фонд Евразия. Алматы, 1997. 245 с.

Регион Центральной Азии расположен в районе, где сходятся Европа и Азия, и имеет важное географическое положение. Он соединяет Восток с Западом, является местом пересечения целого ряда мировых культур. Не менее важное значение придает региону непосредственная близость к России и Китаю, которые стремятся играть не последнюю роль во внешней политике новых независимых государств. Но на этом пути встречаются сложности как внешнего характера, так и внутреннего. Иногда проблемы имеют комплексный характер, но без учета геополитического положения решить их достаточно сложно. Для Китая одной из таких проблем является ситуация в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) и вокруг него.

В 1884 г. Синьцзян стал провинцией китайской империи. В 1933 и 1936 годах при Чан Кайши в Синьцзяне дважды предпринимались попытки провозгласить мусульманское государство - Восточно-Туркестанскую Республику. В 40-е годы непродолжительный период просуществовала республика Восточный Туркестан. В 1955 году провинция Синьцзян была преобразована в СУАР.

СУАР, расположенный на северо-западе КНР, граничит с Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан, Российской Федерацией, а также с Индией, Пакистаном, Афганистаном и Монголией. Синьцзян имеет также внутреннюю границу с двумя китайскими провинциями Ганьсу и Цинхай.

На сегодняшний день состав населения СУАР многонациональный. Кроме мусульманских народов, подавляющее большинство из которых уйгуры, за последние годы возрос процент ханьцев, живущих в провинции.

В начале 60-х годов около 100 тыс. уйгур покинули СУАР, перебравшись в Центральноазиатские республики - Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Наиболее крупная уйгурская диаспора существует в Казахстане. Она насчитывает свыше трехсот тысяч уйгур. Поэтому вышедшая в Алматы книга "Современный Синьцзян и его место в казахстанско-китайских отношениях" несомненно представляет по-

вышенный интерес для политологов, историков и других читателей. Связано это не только с растущим интересом к бурно развивающемуся великому восточному соседу, потенциально претендующему на супердержаву в грядущем тысячелетии, но и с учетом политического и экономического прогнозирования будущего Центральной Азии. И политолог, и просто любознательный читатель найдут в ней немало новой справочной информации, экономические и демографические выкладки, подчас неожиданные оценки.

Авторский коллектив, возглавляемый доктором политических наук К.Л.Сыроежкиным постарался в этой книге отразить широкий комплекс вопросов, затрагивающих социально-экономическое и политическое развитие Синьцзяна в контексте его места и роли в казахстанско-китайских отношениях. Тема, безусловно, актуальная. Вместе с тем, это первое серьезное исследование СУАР с учетом двусторонних отношений с Китаем.

Работа состоит из двух совершенно самостоятельных и даже, на первый взгляд, не связанных друг с другом частей. Объединены они лишь общим предисловием.

"Кто есть кто в современном Синьцзяне" - так называется первая часть книги. Претворяет ее небольшое, но необходимое пояснение авторов (В.М.Кривоногов, К.Л.Сыроежкин, С.А.Шорохова) структуры организации и особенностей формирования органов власти и управления в СУАР. Опираясь на китайские источники, они подробно анализируют плюсы и минусы концепции районной национальной автономии, которая имеет много неясного и чревата конфликтами этнического характера.

Авторы рецензируемой книги детально описывают национально-территориальное устройство СУАР и дают целостную картину руководящей вертикали. Хотя вертикаль назвать ее можно лишь с некоторой условностью, так как юридически существуют организации непосредственного подчинения, относительно самостоятельные и организации при руководстве которыми необходимо учитывать национальную специфику.

В заключении первой главы авторы справедливо отмечают, что "в националь-

но-государственном строительстве КНР структурно-организационные отношения выдвигаются на первый план, вступая в диалектическое противоречие с его функциональной стороной" (с. 20).

Остальные главы (2-10) первой части содержат списочный состав на начало 1996 года и краткие биографические данные руководителей СУАР различного уровня, а также краткие биографии видных деятелей, связанных с историей современного Синьцзяна. Такое количество данных о политической элите СУАР вводится в оборот впервые и уже этим книга представляет особую ценность. Существовавшие на сегодняшний день сведения о представителях этой региональной элиты КНР действительно скудны, разрознены и неполны.

Региональная элита представляет собой и особый исследовательский интерес, в силу объективных обстоятельств. Управленческий аппарат является важнейшим связующим звеном, определяющим характер реализации общегосударственной политики в системе отношений "центр-периферия". СУАР для Китая представляет в этом отношении особое значение. Поэтому подбор и расстановка кадров проводится центральным руководством скрупулезно и тщательно. Формирование автономной элиты, оказывающее воздействие на процессы социально-экономических преобразований, определяет во многом характер и направленность осуществления реформ, не говоря уже о политической подоплеке этого вопроса.

В этой связи, может быть было бы правильным показать генезис синьцзянской элиты, как характер политического лидерства в районе влиял и продолжает влиять на принятие решений, важных как для всего населения СУАР, так и для отдельных политических и социальных групп.

Представляется также малооправданным избранный авторами способ изложения материалов о элите Синьцзяна, когда данные на сегодняшний день излагаются в начале книги, а более ранние биографические сведения, начиная с 1949 г., помещены в конце книги в Приложении. Нам кажется можно было бы совместить эти два списка, чтобы проследить динамику смены руководства, его национальный состав, сопроводив эти данные небольшими комментариями, которые просто необходимы.

Теперь о второй, основной, части книги. Открывает вторую часть глава "Общие сведения о Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР" (автор А.Анваров), которая содержит краткую характеристику географических и природных

особенностей района. Они интересны, но очень скудны. По-видимому, автор и не ставил перед собой иной цели, и все же правомерно ли называть главой всего четыре странички. К тому же, если говорить об общих сведениях о СУАР, то было бы целесообразным, как нам кажется, дать небольшую историческую справку.

Интересной и полезной представляется вторая глава второй части "Административно-территориальное деление СУАР КНР, зоны экономического районирования и свободного предпринимательства" (автор К.Сыроежкин).

Сяньюнцзян имеет сложное административно-территориальное деление. Автор последовательно и с особой тщательностью рассматривает пять автономных областей СУАР, восемь округов, шесть автономных уездов, шесть крупнейших городов района. Затем обозначены зоны экономического районирования (таких районов шесть) и зоны свободного предпринимательства (их семь). Столь подробное экономико-географическое описание помогает создать полное представление о геополитическом положении СУАР и об экономической политике в районе, определить положение этнических групп внутри каждого территориального образования. Пользуясь китайскими источниками, автор главы приводит данные (соотношение основных этнических групп и некоторые другие), благодаря которым можно представить общую картину развития ситуации и процесс китаизации населения в районе в целом. Это представляется нам особенно важным в связи с активным проникновением граждан КНР в приграничные государства, в том числе и в государства Центральной Азии.

Продолжает затронутую выше тему следующая глава "Этнодемографическая ситуация в СУАР и тенденции ее развития". Это один из основных разделов рецензируемой книги, автор которого (К.Сыроежкин) впервые в монографии не только приводит статистические данные, но и дает анализ исследуемой проблемы.

Миграционные процессы в Синьцзяне занимают одно из центральных мест в развитии демографической ситуации. Начиная с восьмидесятых годов мигранты стали играть существенную роль в изменении социально-экономической и политической обстановки в СУАР. С годами эта тенденция усиливается. Это обстоятельство не может не сказаться на обострении многочисленных этнополитических и этноэкономических факторов. За счет этого растет и напряженность в районе. Наглядно это можно проследить по таблицам изменения численности и нацио-

нального состава населения Синьцзяна, приведенным автором. Так, по официальным данным (вероятнее всего, заниженным) ханьцев с 292 тыс. в 1949 году возросло до 6318,5 тыс. в 1995 г. Иными словами, за пятьдесят лет число ханьцев в Синьцзяне возросло с 4 до 40 процентов населения района.

Используя различные источники, автор умело оперирует данными и его выводы хорошо обоснованы. Так например, он отмечает, что "еще одним дестабилизирующим фактором будет являться динамика изменения структуры городского населения СУАР, пополняемость которого будет происходить преимущественно за счет маргинальных и люмпенизированных слоев населения как из числа местных этнических групп, так и "избыточных трудовых ресурсов села" внутренних провинций Китая". Этот вывод сделан автором на основе обработки приведенных статистических данных и с ним трудно не согласиться.

"Экономическая ситуация в СУАР КНР, особенно регионального развития и их влияние на казахстанско-китайские отношения" стали объектом исследования в следующей главе книги. Автор раздела (Ш.Надыров) подробно характеризует экономику СУАР как в общем, так и по отдельным районам, освещает сельское хозяйство и промышленность.

Наиболее ценной частью работы является рассмотрение этапов развития внешнеэкономических связей и возможности развития интеграционных процессов с Республикой Казахстан. Эта часть главы дает некоторое представление о торговых отношениях Синьцзяна с Казахстаном и Центральной Азией в целом.

Определенный интерес представляет глава, посвященная социальным последствиям реформ и особенностям социально-классовой структуры в регионе (автор К.Сыроежкин), а также некоторые суждения того же автора об особенностях межэтнических отношений и их регламентации в современном Синьцзяне.

История духовного развития Синьцзяна, имеющего богатые традиции, всегда привлекала внимание исследователей. Не обошли этот аспект и авторы (К.Талипов) рецензируемой работы. В данном случае исследованию подвергся религиозный фактор. "Конфессиональный, равно как и

этнический, состав населения современного СУАР, весьма пестрый и разнообразный, - отмечает автор в своей работе. - Здесь можно встретить приверженцев практически всех мировых и ряда локально ограниченных религий". Отталкиваясь от этого, основополагающего тезиса, автор все же основное внимание сосредоточил, и это правильно, на рассмотрении ислама, его места и роли в общественной жизни Синьцзяна. Автор уместно, на мой взгляд, углубляется в исторический экскурс и пытается кратко проследить историю межэтнических отношений. Однако он сбивается здесь на публицистический стиль (идеологическое знамя национально-освободительных выступлений, "униженных и оскорбленных" и т.д.), рассматривая основные тенденции формирования религиозных представлений у части населения, исповедующей ислам.

В конце семидесятых - начале восьмидесятых в Синьцзяне со стороны официальных властей стала проявляться большая веротерпимость, в результате чего активизировалась религиозная деятельность. Такое развитие событий привело к повышению национального самосознания народа. Сложные процессы, сопутствующие этому и стали объектом анализа автора раздела.

Книга вызывает двойное впечатление. Конечно, всего учесть нельзя. Но поскольку, эта книга и о казахстанско-китайских отношениях, то было бы полезным, как нам кажется, хотя бы кратко проследить историю взаимоотношений между двумя странами и динамику их развития.

В исследованиях подобного рода, которые ведутся в последнее время учеными-политологами, историками, философами, учитываются условия и особенности развития центральноазиатского региона, современный и зарубежный опыт. Этого, к сожалению, в рецензируемой книге практически нет.

И последнее. Жаль, что полезное и нужное издание сразу же перешло в разряд редких. Я имею ввиду тираж книги. 300 экземпляров это не мало, это крайне мало. Будем надеяться, что авторы издания продолжат изыскания в этом направлении, и вскоре мы вновь увидим переработанное серьезное исследование по чрезвычайно важной актуальной проблеме.

Юбилей ученого

Следуя велению своего сердца... К 70-летию Леонарда Сергеевича Переломова

© 1999

В.Феоктистов

Да простит мне искушенный читатель столь вольное обращение со знаменитым высказыванием Конфуция* , но именно такая перефразировка показалась мне наиболее точно характеризующей жизненный путь и научное творчество видного российского китаевода, доктора исторических наук Леонарда Сергеевича Переломова, которому 5 декабря 1998 г. исполнилось 70 лет. Однажды избрав областью своих научных интересов изучение и пропаганду богатейшего исторического и духовного наследия китайского народа, Л.С.Переломов неизменно следует этому порыву своей души, направленному на проникновение в глубинные пласты китайской культуры. Только "по велению сердца" возможно было так много сделать, причем в нескольких областях китаеведческой науки, как это удалось Л.С.Переломову. Этому способствовали фундаментальная китаеведческая подготовка, полученная будущим ученым в Московском институте востоковедения (1946-1951 гг.), и последующая уже индивидуальная работа над углублением этих знаний сначала в Институте востоковедения, а затем в Институте Дальнего Востока РАН.

Китаеведение – необычайно трудная, комплексная наука, требующая овладения целым рядом гуманитарных дисциплин, среди которых ведущее место принадлежит источниковедению и переводам оригинальных китайских текстов. Именно с этого этапа начинается любое исследование многовековой культуры Китая, автор которого претендует на получение научных результатов, содержательно адекватных китайской истории. Такой путь и был избран Л.С.Переломовым с первых шагов его научной карьеры. Тем самым он продолжил ту замечательную традицию отечественного китаеведения, которая уходит своими корнями в переводческую и интерпретаторскую деятельность замечательных русских китаеведов XVIII века К.И.Россохина и А.Л.Леонтьева. Эта традиция – работа над первоисточниками, их перевод и осмысление – составила в последующие два столетия отличительную черту отечественного китаеведения. Внимание к текстам, к первоисточникам, глубокое фундирование теоретических выводов и авторских оценок, бережное отношение к ки-

---

Феоктистов Виталий Федорович, кандидат философских наук, зам. руководителя Центра изучения духовных цивилизаций Восточной Азии ИДВ РАН, советник Международной конфуцианской ассоциации.

* В точном переводе оно звучит так: "В 70 лет я стал следовать велениям своего сердца".

тайской комментаторской традиции и уважение к трудам предшественников стали главной особенностью научного метода Л.С.Переломова, которая прослеживается на всем пути его творческих поисков. И этот метод позволил Леонарду Сергеевичу сказать новое слово в различных областях китаеведения.

Уже первая крупная работа Л.С.Переломова "Империя Цинь – первое централизованное государство в Китае", вышедшая в свет в 1962 г., отличалась именно теми качествами, о которых говорилось выше, и прежде всего – тщательнейшей проработкой китайских источников. Здесь уместно заметить, что это было по существу первое комплексное исследование империи Цинь не только в отечественном, но и в западном китаеведении: единственная работа о государстве Цинь, вышедшая к тому времени на Западе – книга Д.Бодде "Первый объединитель Китая" (1938 г.) – сосредоточила внимание лишь на политических моментах истории Цинь, и то весьма узко понимаемых автором. Работа Д.Бодде не освещала важнейшие стороны функционирования циньского общества – ни вопросы государственного устройства, ни проблемы экономического строя и экономической политики "первого объединителя" Китая. Л.С.Переломову впервые удалось воссоздать полную картину жизни китайского общества на переломном этапе его развития. Его монография и сегодня поражает исчерпывающей характеристикой всех важнейших сторон политической, социально-экономической и духовной истории империи Цинь. В сравнительно небольшой по объему книге – 14,5 а.л. – Л.С.Переломов сумел не только обрисовать историю возникновения, функционирования и гибели империи Цинь, но и решить ряд фундаментальных для всей истории Китая проблем, и прежде всего – проблему сущностных характеристик политического устройства и экономического строя первого централизованного государства Китая. Это было важно потому, что именно от деспотии Цинь берет свое начало двухтысячелетняя история императорского Китая, представлявшего собой синтез двух моделей государства – легистской и конфуцианской. Принципиальным было также и выяснение вопроса о характере экономических, особенно аграрных отношений того времени, поскольку от этого зависело решение труднейшей проблемы определения социально-экономического строя Древнего Китая вообще, роли в нем сельской общины и института рабства. И здесь уместно заметить, что тогда, в начале 60-х годов, еще не были изданы фундаментальные работы Л.С.Васильева – по проблемам генезиса китайского государства, Ю.Л.Кроля – о Сыма Цяне, К.В.Васильева – о памятнике "Планы Сражающихся Царств", В.Н.Никифорова – об общем и особенном в историческом развитии стран Востока, переводы Р.В.Вяткина и В.С.Таскина "Исторических записок Сыма Цяня", а также другие монографии по проблемам истории Китая, вышедшие в свет позднее. Л.С.Переломову предстояло фактически самостоятельно давать ответы на те вопросы, о которых говорилось выше, – а значит обратиться к оригинальному китайскому материалу, непосредственно к первоисточникам. Другими словами, уже в работе над своей первой крупной монографией Леонард Сергеевич применил комплексный, многослойный подход к теме, сочетавший в себе как авторскую работу (перевод) над первоисточниками, так и самостоятельный анализ полученных таким образом данных. Это позволило Л.С.Переломову успешно решить стоявшие перед ним задачи. Он дал первую в отечественной синологии подробную характеристику структуры политической власти Китая того времени, – от центрального государственного аппарата до органов общинного самоуправления, вскрыл сложный механизм взаимоотношений центральной государственной власти и общинного самоуправления (института фулао – совета старейшин), сохранившего свою самостоятельность. Л.С.Переломов убедительно

показал существование рабства и частной собственности на землю в Циньской империи, т.е. тех институтов, которые получили свое развитие в Китае эпохи Хань. Большой интерес представлял в связи с этим анализ ученым древней купчей на приобретение пахотных земель, обнаруженной в Цзюйяне и впервые переведенной Л.С.Переломовым на русский язык. Это дало основание ученому сделать важный вывод о параллельном существовании в Китае II в. до н.э. - I в. н.э. как общинного, так и частного землевладения.

Завершив исследование империи Цинь, Л.С.Переломов обратил свой научный интерес к связанной с этой темой, но более глобальной для истории Китая проблеме - учению легистов. И это было вполне естественно: изучение феномена первой деспотии Цинь показало огромную роль этого учения в формировании императорской власти Китая, впитавшей в себя многие, причем важнейшие элементы этой доктрины, которая вместе с конфуцианством составила впоследствии идеологический каркас многовекового функционирования китайского государства. Результатом этой работы явилась изданная в 1968 г. "Книга правителя области Шан" ("Шан цзюнь шу"), представлявшая собой первый (и до настоящего времени единственный) полный перевод на русский язык важнейшего памятника легистской мысли, снабженный подробным комментарием и предваренный солидным исследованием истории памятника, анализом взглядов и деятельности его основного автора - виднейшего теоретика "школы закона" Шан Яна (IV в. до н.э.). Вместе с другими представителями легистской школы - Цзы Чанем, Шэнь Дао, Шэнь Бу-хаем, Хань Фэй-цзы - Шан Ян разработал достаточно стройную и целостную концепцию централизованного бюрократического государства, без знания которой невозможно адекватно понять и оценить всю последующую политическую и социально-экономическую историю Китая. И, как мне сейчас представляется, Л.С.Переломов взялся за изучение и перевод памятника "Шан цзюнь шу" не случайно: работа над книгой об империи Цинь показала огромное значение духовного, идеологического фактора в истории Китая, который сыграл немаловажную роль как в возвышении, так и в падении государства Цинь Ши-хуана. И Леонард Сергеевич берется за новую для него тему - исследование идеологических основ функционирования китайской государственности. Эта проблема составит отныне центральную тему его научных изысканий. "Книга правителя области Шан" представляет собой один из самых трудных для понимания древнекитайских текстов: за две тысячи триста лет его истории памятник претерпел серьезные изменения, многократная переписка его привела к многочисленным перестановкам отдельных частей и фраз, к появлению лакун и несогласованностей внутри текста. Многие поколения китайских ученых трудились над реконструкцией памятника, пытаясь в многочисленных комментариях восстановить его первоначальный облик. Эта работа продолжалась вплоть до наших дней. Насколько трудоемка она была, свидетельствует тот факт, что над реконструкцией текста "Книги правителя области Шан" в XX веке свыше 40 лет трудились три поколения семьи Чжу - известных китайских текстологов. И лишь в 1956 году их труд был завершен и издан Чжу Ши-чэ. Этот вариант текста и взял за основу своего перевода Л.С.Переломов. Но только за основу - Леонард Сергеевич счел нужным заново проанализировать и сопоставить все имевшиеся издания памятника и дать свой, оригинальный вариант текста. Эту работу Л.С.Переломов подробно описал во введении к переводу, не обойдя ни один спорный фрагмент, доказывая обоснованность своего понимания трудных мест памятника. Более того, он сопроводил перевод обширным комментарием, в котором уже на иероглифическом материале объяснил и подтвердил ту или иную трактовку спорных мест. Эта

тщательная текстологическая проработка памятника дала блестящие результаты – русский читатель получил добротный, максимально точный перевод замечательного памятника древнекитайской мысли. И на основе этого перевода Л.С.Переломов сумел выстроить убедительную концепцию политических взглядов Шан Яна, сердцевину которых составило учение о принципах управления, экономической и социальной организации централизованного тоталитарно-бюрократического государства.

Насколько важной и актуальной была эта работа, показали дальнейшие события китайской истории. Легистская концепция закона, разработанная Шан Яном и Хань Фэй-цзы, в своих существенных чертах была унаследована правителями династии Хань (III в. до н.э. – III в. н.э.), а затем вошла составной частью и в идеологическую систему конфуцианства как ортодоксальной доктрины императорского Китая. Уловив эту тенденцию, Л.С.Переломов задумывает и осуществляет следующий научный проект – разработку темы “конфуцианство и легизм в политической истории Китая”. Именно такое название получила выпущенная в 1981 г. новая монография ученого. Ей предшествовали годы напряженной работы Л.С.Переломова уже не только над легизмом, но и над конфуцианством как этико-политическим учением, составившим доминанту политической и духовной истории Китая на протяжении более чем десяти веков средневековья и новой истории этой страны. Отдельные, причем принципиальные характеристики раннего конфуцианства содержались в монографии Л.С.Переломова, посвященной памятнику “Книга правителя области Шан”. В новой работе ученый продолжил эту разработку, но уже в связи с рассмотрением исторического процесса развития китайского государства и роли в нем двух важнейших политических учений – легизма и конфуцианства. Это рассмотрение не охватывает всей истории Китая: автор выделил в основном два периода – древний (до конца эпохи Хань – III в.) и современный (70–80 гг. нашего века). Такая историческая периодизация объяснялась главной задачей монографии – показать роль двух основных политических доктрин на узловых, переломных этапах истории Китая, когда наиболее отчетливо проявил себя институт “политика – история”. Именно раскрытию этого феномена духовной и политической культуры китайского общества и была посвящена работа Л.С.Переломова. О роли традиций в китайской истории писали и до Леонарда Сергеевича. Но он впервые в отечественном китаеведении подробно описал механизм функционирования исторического сознания в Китае, превращения истории страны в устойчивый элемент политической традиции и своеобразный метод решения политических задач ее правящей элитой. Если в первой части книги Л.С.Переломов исследует проблемы зарождения и формирования самого содержания института “политика – история”, то во второй – показывает механизм его действия в драматические годы так называемой “культурной революции” (1966–1976 гг.), когда этот институт проявил себя наиболее рельефно. Анализ этого периода новейшей истории Китая, проведенный Л.С.Переломовым, позволяет в деталях увидеть реальную ситуацию и движущие пружины механизма манипулирования массовым сознанием, которым сопровождалось событие этого трагического десятилетия в истории Китая. Материал книги Л.С.Переломова еще раз показывает огромную роль традиционалистских тенденций в политической культуре Китая, реальное существование в ней и в наши дни института “политика – история”.

Последующие полтора десятилетия своей научной работы Л.С.Переломов посвящает изучению жизни, деятельности и взглядов “учителя китайской нации” – Конфуция. К этому, как представляется, его

привел весь предыдущий этап его научных изысканий. Фигура Конфуция, его реальный и мифологизированный образ, его учение и судьба неотделимы от всей духовной и политической истории Китая. И разгадать этот образ, отделить миф от реальности, понять изначальный смысл "бесед и суждений" создателя культурной традиции Китая – значит понять суть национального духа китайцев, их ментальность и политическую культуру. Решение этой задачи требовало фундаментальных знаний, освоения огромного исторического и духовного наследия Китая и большой творческой смелости, поскольку учение Конфуция, обретя в последующие две с половиной тысячи лет статус официальной этико-политической доктрины императорского Китая, в значительной степени изменило свой облик, а сама личность его основателя была канонизирована и утратила многие первоначальные черты. Не случайно поэтому виднейший реформатор XIX в. Кан Ю-вэй, а за ним в начале XX века Ли Дачжао выдвинули тезис об отличии взглядов Конфуция от поздних их интерпретаций и искажений. Огромная же комментаторская литература не всегда помогала доискаться до первоначального смысла слов древнего мудреца, а подчас и мешала этому. Вот почему ученому, решившемуся воссоздать подлинный смысл учения Конфуция и его реальную жизнь, предстояло провести труднейшую реконструкцию высказываний и событий жизни "учителя Куна", освободить его образ от последующих наслоений и мистификаций. Следует сказать, что эту задачу Леонард Сергеевич успешно решил, выпустив в 1993 г. солидную монографию "Конфуций: жизнь, учение, судьба". Применяя все тот же метод, который он избрал в начале своей научной карьеры – скрупулезную работу над первоисточниками, критическое и в то же время уважительное отношение к предшественникам и их мнениям – Л.С.Переломов сумел изобразить панораму подлинной жизни и деятельности Конфуция, дать адекватную трактовку его учения, что позволило затем объективно проследить историческую судьбу раннего конфуцианства и те изменения, которые оно претерпело в последующие столетия. Леонардом Сергеевичем проанализирована и критически осмыслена практически вся литература о Конфуции на китайском, английском, немецком и русском языках, имевшаяся в российских фондах к началу 90-х гг. нашего века. В работе над монографией Л.С.Переломов не упускал малейшей возможности проконсультироваться у современных китайских ученых-конфуциеведов, чему я был свидетелем во время наших совместных поездок в Китай для участия в международных симпозиумах, посвященных юбилею Конфуция. Хочется отметить еще одну характерную черту отношения Л.С.Переломова к своим коллегам-китаеведам: объективность и самокритичность. В споре с оппонентами Леонард Сергеевич всегда ссылается на их мнение, если оно совпадает с его собственным, но было высказано до него. Думается, что эта черта настоящего ученого достойна подражания со стороны молодых китаеведов, вступающих на путь самостоятельного творчества.

Монография Л.С.Переломова о Конфуции – это своеобразный итог изучения жизни и взглядов великого мудреца в отечественной, западной и китайской науке. По этой работе читатель может представить себе почти весь спектр мнений и оценок этого учения в мировой синологии. Что же касается собственных оценок Л.С.Переломовым взглядов Конфуция, то монография позволяет по-новому взглянуть на принципиальные моменты его "рассуждений", существенно меняя устоявшиеся стереотипы их восприятия. Так, например, Л.С.Переломов значительно обогатил наше представление об образе "благородного мужа" – доминанты всех этико-политических воззрений Конфуция. Он ввел в его характеристику новый элемент – понятие "независимости суждений", "свободы слова и поступков". Скрупулезно про-

анализировав все места текста "Лунь юя" и памятника "Ли цзи", где Учитель говорит о своем понимании образа "благородного мужа", Леонард Сергеевич пришел к выводу о том, что помимо привычных, традиционных 5-ти черт его нравственного облика, Конфуций наделял свой нравственный идеал еще одной, причем принципиальной чертой – приверженностью принципу "хэ", который Л.С.Переломов вполне обоснованно интерпретирует как "стремление к единению (согласию) через разномыслие". Этот вывод позволяет открыть еще одну сторону политический взглядов Конфуция – признание за человеком права "свободного волеизъявления", права быть "хозяином своих поступков". Эта нравственная норма дополняла другие ценностные критерии "благородного мужа" и отличала его от "маленького человека", следовавшего в своем поведении принципу "тун" – достижению "единения (согласия) через послушание". Такое, казалось бы, небольшое дополнение к образу идеальной человеческой личности во взглядах Конфуция существенно меняло традиционный стереотип оценки Учителя, как сторонника конформизма и беспрекословного подчинения "низов" "верхам". Подобное адекватное прочтение высказываний Конфуция позволило затем Л.С.Переломову проследить процесс постепенного переосмысливания и искажения изначальных взглядов Учителя, которые сопровождали их в последующие столетия.

Здесь нет возможности да, очевидно, не место подробно разбирать многие другие новации монографии Л.С.Переломова. Отмечу лишь, что она знаменует собой новый крупный этап в изучении жизни, учения Конфуция и его судьбы.

Л.С.Переломов продолжает работать над наследием великого китайского мыслителя. Им закончен и сдан в издательство новый академический перевод главного памятника древней конфуцианской мысли – книги "Лунь юя". И все те, кто изучает и любит китайскую культуру, будут с интересом ожидать встречи с новой работой Л.С.Переломова.

Хочу пожелать Леонарду Сергеевичу – крупному российскому китаеведу, талантливому исследователю и мудрому наставнику молодежи – крепкого здоровья, счастья, благополучия и, конечно, новых книг, помогающих узнать и по достоинству оценить богатейшее духовное наследие китайского народа.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Сдано в набор 10.12.98 г. Подписано к печати 15.01.99 г. Формат бумаги 70x100 1/8
Офсетная печать. Усл.печ.л. 13,0. Усл. кр.-отт. 12,5 тыс. Уч.-изд.л. 15,0 Бум. л. 5,0
Тираж 945 экз. Зак. 2251.

Оригинал-макет © 1999 г. Дмитрий Славинский
Отпечатано в типографии "Наука", 121099 Москва, Шубинский пер., 6.

Новые книги сотрудников Института Дальнего Востока РАН

Вышли в свет в 1998 г.:

Актуальные проблемы современной Японии (сборник статей).

Борох О.Н. Современная китайская экономическая мысль.

Востоковедение и мировая культура. К 80-летию академика С.Л.Тихвинского (сборник статей).

Горбунова С.А. Буддийские объединения в истории Китая XX века.

Егоров К.А. Представительная система Китая: история и современность.

Ломанов А.В. Судьбы китайской философской традиции во второй половине XX века. Фэн Юлань и его интеллектуальная эволюция.

Лукьянов А.Е., Феоктистов В.Ф. История китайской философии. (Программа учебного курса с библиографией).

Петровский В.Е. Азиатско-тихоокеанские режимы безопасности после "холодной войны".

Портяков В.Я. Экономическая политика Китая в эпоху Дэн Сяопина.

Потапов М.А. Внешнеэкономическая политика Китая: проблемы и противоречия.

Проблемы Корейского полуострова и интересы России. Сборник материалов научной конференции.

Российский Дальний Восток и Северо-Восточная Азия. Проблемы экономического сотрудничества.

Современная Япония. Некоторые вопросы внешней и внутренней политики (сборник статей).

Социальное измерение экономических реформ в КНР (1978-1997 гг.) (сборник статей).

Титаренко М.Л. Россия лицом к Азии.

Торопцев С.А. Кинематография Тайваня.

Труды и годы. К 80-летию академика С.Л.Тихвинского. Библиографический указатель.

Усов В.Н. КНР: от "большого скачка" к "культурной революции".

Книги можно приобрести в киоске Института Дальнего Востока (Нахимовский пр., 32) или заказать по факсу (095) 310-70-56.